К МАЗЕТ

(НЕ) ЕГО ИЗБРАННАЯ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

К Мазет
Не его избранная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57338478
SelfPub; 2020

Аннотация

На протяжении многих веков девушки из королевского рода Аргории становятся повелительницами воды и готовы помогать тем, кому нужна эта помощь. Принцесса Ауреллия должна отправиться в страну, где необходимы ее навыки, но путь туда непрост. Именно поэтому для ее сопровождения вызываются самые лучшие войны Троиссии. Но один из них отличается от остальных. Он – отважен, силен, бесстрашен. Он способен разорвать своих врагов на части. Он – волк. И он влюблен. И горе тем, кто встанет у него на пути. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	40
Глава 4	87
Глава 5	105
Глава 6	136
Глава 7	174
Глава 8	208
Глава 9	260
Глава 10	283
Глава 11	296
Глава 12	322
Глава 13	346
Глава 14	358
Глава 15	392
Глава 16	410
Глава 17	438
Глава 18	456
Глава 19	492
Глава 20	505
Глава 21	531
Глава 22	542
Глава 23	553

Глава 24 560
Эпилог 586

Глава 1

О том, что гости скоро приедут, говорилось со вчерашнего вечера.

Крылатые стражи видели, как те пересекли границы королевства и направляются к замку. Этот визит должен был положить начало сильному союзу, который позволит противостоять Мертвой Мгле, но будет ли так, никто не знал. Все королевство разделилось на два лагеря. Одни уверяли, что маги, которые смогут работать сообща, имеют больше шансов, а другие считали, что этот брак выгоден только Троисии, а Аргоранцы не приобретут ничего, но и заодно утратят принцессу, которая могла бы стать жрицей Ледяных струй.

Наверное, любая из этих точек зрения имела под собой основу из здравого смысла, вот только юная принцесса Аргории не разделяла ни одну из них. Ее старшая сестра была давно обручена с королем Арчибальдом и каждый визит невесты в гости к ее будущему мужу сопровождался празднованиями во всем королевстве.

Аурелия понимала, что ее брак, так же, как и брак сестры это всего лишь политика. И что ее предназначение заключается в том, что ее дар может усилить влияние Аргории. Она знала это всегда и теперь, когда достигла возраста, позволяющего принять официальное предложение, сделала то, что от нее ждали. Многие королевства, страдающие от засухи,

которая в последние годы охватила большую часть мира, были готовы предложить многое взамен на этот брак.

Но троисийцы оказались самыми щедрыми. Хотя, учитывая размер королевства и то, как быстро плодородные земли оказывались под властью засухи, их щедрость была вполне оправдана. И это еще не стоит забывать, что Северные Земли находятся за Великим Порогом, куда Мертвая Мгла не могла добраться. Пока не могла, но многие считали, что это лишь вопрос времени.

Высокая темноволосая девушка подошла к окну и посмотрела вслед уносящимся в небо, крылатым стражам. Их долг был сопроводить гостей от границ и обеспечить безопасность в пределах Аргории, хотя Аурелия догадывалась, что эти лишь церемониальные расшаркивания. Те, кто приехал за ней, должны обладать возможностью уберечь не только себя, но и свой будущий ценный груз. А уж те, кто принадлежал к Ледяным струям отлично знали, как опасна жизнь.

Едва Аурелия вступила в ту пору, когда из неуклюжей девочки с острыми коленками, появляется чудесный цветок под названием девушка, ее трижды пытались похитить. Может быть именно поэтому ее отец и принял решение о замужестве. Хотя осознавать, что ты необходима лишь как часть церемонии, словно ты жезл или посох, было не очень приятно.

Аурелия посмотрела на удаляющихся стражей и чуть улыбнулась. Небо вздрогнуло и откуда не возьмись на нем

появилась туча. Солнце, игриво подмигнув, прикрылось ей, словно легким покрывалом и прямо над стражами разразился дождь. Она видела, как младший из них недовольно обернулся, стряхивая с крыльев воду. Похоже он догадался, чьи это проделки.

– Что ж наши гости увидят тебя в всей красе, даже не переступив порог замка, – раздался за спиной голос и девушка вздрогнула. Ее отец, король Аргории, стоял в дверях и с интересом наблюдал за ней. Она глубоко вдохнула и солнце снова заиграло на небе, а король усмехнулся, – они прибудут через пару часов. Ты должна быть готова…

Секандус недовольно вытер пот со лба, солнце припекало довольно сильно и предводителю отряда было жарко в своих доспехах, но обычаи, церемонии, весь этот бред, что сопровождал женитьбу его старшего брата.

Именно поэтому, он, как младший брат должен был доставить будущую принцессу к ее жениху.

Отряд был не сказать, что очень большой, но довольно приличный. Младший брат принца, его доверенный телохранитель, личность интересная, требующая дополнительного описания, а потому пока не стоит заострять на нем внимания, и солдат, все как на подбор высокие и широкоплечие, на мощных лошадях. Отряд тоже, как и их предводитель, утомился от долгой поездки верхом под палящим солнцем.

Только телохранитель принца выглядел вполне себе довольным жизнью. Быть может оттого, что он единственный был одет в обычные штаны, сапоги из тонкой кожи, да белую хлопковую рубаху, застегнутую не до конца и обнажающую гладкую грудь своего владельца.

Секундус зло посмотрел на друга, но потом впереди показались башни замка, и он перевел дыхание, – ну наконец-то. Надеюсь, нас ждут и покои готовы.

Не успел он договорить, как с неба упали первые тяжелые капли дождя. Один из солдат удивленно посмотрел на небо, словно не веря, что такое возможно, ведь только что они изнемогали от солнца, как капли, падающие на пыльную дорогу, усеяли ее всю. Солдат поднял лицо, подставляя его теплому ливню и наслаждаясь этой благословенной влагой.

– Быть может, она не самое плохое приобретение нашего отца, – хмыкнул Секандус, – я уже и забыл, как выглядит дождь и как приятен он бывает.

Некоторые солдаты, сняв шлемы, подставляли головы под теплые струи, как внезапно все кончилось и от дождя, остались лишь воспоминания в виде небольших луж на дороге.

– Похоже, это была пробная версия, – низким приятным баритоном проговорил спутник Секандуса, – больше мы уви-

дим уже приобретя ее для твоего брата.

– Там будет видно, – усмехнулся Секандус, поднимая глаза на небо, где снова светило солнце, – надеюсь она не только умеет лить дождь, но и хоть немного привлекательна.

– Тебе то что? Не для тебя же невеста.

– Переживаю за брата, – усмехнулся Секандус, – родная кровь. И потом, подумай сам, твой брат отправил бы тебя за невестой, а ты привез бы какую-нибудь облезлую и тощую?

– Мой народ женится только по любви, и ты знаешь это, – собеседник посмотрел на небо, где опять во всю жарило солнце, – даже мне уже становится жарко.

– В этом вопросе вам проще, хотя, кто сказал, что по любви это проще?

– Зачем продолжать этот разговор, – из груди вырвалось тихое недовольное рычание, солдаты его даже не услышали, разве что Секандус, ехавший рядом, да лошади, которые опасливо прижали уши.

– А что ты так реагируешь? Если считаешь, что так проще, то скоро отправишься к себе и встретишь прекрасную красотку.

Его спутник проигнорировал фразу командира и даже слегка под отстал от него. Их общение вообще не было похоже на общение подчиненного с особой королевских кровей. Но обоих такое общение полностью устраивало и становилось понятно, что эти двое очень давно дружат и не просто дружат, а на многое готовы ради этой дружбы.

Когда отряд показался на вершине холма, спуск которого выходил на ворота замка, все кто был свободен вывалили посмотреть на них. Люди из Северных Земель были редкостью здесь, это легко объяснялось труднодоступным Великим Порогом. Хотя и без него мало кто изъявлял желание отправляться в ту сторону. Поэтому, эти люди были овеяны страшной тайной. Слухи ходили разные, но правды не знал никто и сейчас, посмотреть было любопытно.

– Смотрите, – закричал какой-то парнишка лет 10-ти, который в силу своего юного возраста обладал острым зрением, – среди них зверь!!!

Толпа вздрогнула и уставилась туда, куда показывал мальчик. И тут же по ней прокатилась волна ужаса. Кто-то вскрикнул, кто-то зажал рукой рот, сумев подавить крик, но все неотрывно смотрели на зверя.

Пожалуй, пришло время в полной мере описать телохранителя и лучшего друга Секандуса.

Его звали Клаудиус, и он был представителем древнего как сам мир народа, народа, который был единственный в своем роде, во всяком случае так считали в Троиссии.

Это были сильнейшие воины, которые могли постоять за себя и за свое королевство, но они были должны Троисии и исправно исполняли свой долг, именно поэтому, младший принц оказался на службе младшего сына короля Троисии, в качестве игрушки, но мальчики подружились и король не стал препятствовать этой дружбе, назначив Клаудиуса, когда тот подрос, телохранителем своего сына.

Глядя на него и правда, никто не решался приблизиться к Секандусу, ведь хорошо сложенное мужское тело оканчивалось головой белого волка, вместо головы человека. В Троисии все давно к нему привыкли, учитывая, что он был не первым и не последним сыном своего народа, служившим королю.

В Южных же землях никто и никогда не видел ни одного Оборотня.

А Клаудиус был именно им.

Тем временем, отряд въехал в ворота, и толпа расступилась, освобождая мощеную булыжником дорогу. Кованые лошади при ударе высекали искры из мостовой, но народ не сводил глаз в волка. Такого они еще не видели, а при бли-

жайшем рассмотрении он оказался еще страшнее.

Густая шерсть переливалась на солнце, мощный торс говорил о нечеловеческой силе, однако он сидел верхом на коне и тот, похоже, был не против и не выказывал никакого страха перед седоком напротив был предельно спокоен.

Народ замер, боясь, как бы не вызвать гнев этого странного и, похоже, невероятно опасного существа, а отряд уже спешивался перед ступенями дворца.

Мальчик-конюший, которому предстояло забрать лошадь у зверя, был белее снега и подошел к нему на ватных ногах. В глазах пронесся ужас и осознание, что вся жизнь кончена, когда он протянул руку за поводом.

Наверняка, у лошади такого всадника тоже клыки и когти и стоит им отойти, как она разорвет его на части. Ведь любая нормальная животина умерла бы от страха. Как только этот зверь сел бы на нее верхом.

Клаудиус спокойно передал ему поводья, – его зовут Снежок, – проговорил он с улыбкой, больше похожей на оскал, – и он любит морковку, позаботишься о нем?

– Конечно, – мальчик трясущейся рукой взялся за повод, – я дам ему морковку…много… а мясо он не ест? – не удержался от вопроса мальчик, понимая, что это сильнее него.

– Мясо? – оборотень искренно удивился, – зачем ему есть

мясо? – Клаудиус понял, что здесь он в новинку и люди искренно бояться, не зная, что от него ожидать и это разозлило его, ведь он никому не сделал ничего плохого, а этот парнишка трясется так, будто Клаудиус на его глазах разорвал его мать, – мясо ем я, – обманчиво ласково проговорил он и оскалился.

Мальчишка с ужасом сжался, будучи готовым к тому, что это чудовище сейчас откусит ему голову, но повод из рук не выпустил.

– Клаудиус, – укоризненно покачал головой его командир и усмехнулся, – отведи коня и накорми его. И смотри, чтобы за ним был уход.

Мальчишка закивал, этот тоже был страшный, но он был человеком и потянул коня за собой.

– Что? – скорее зарычал, чем проговорил Клаудиус, – ты видел, он чуть не обмочился, подходя ко мне? А ведь многие люди намного хуже меня. Как же мне это надоело.

– Ты не такой как они, так что ты уже должен привыкнуть.

Клаудиус дернул головой, показывая этим, что не согласен с Секандусом, но говорить ничего не стал, они уже поднимались по ступенькам дворца и он, как и следовало по этикету, держался чуть позади.

– Принц Троиссии Секандус и его свита, – провозгласил стоящий в дверях и крылатые стражи вытянулись по струнке.

Король с интересом смотрел на дверь, пытаясь понять, что именно так взволновало его подданных.

"Значит, крылатые мужики их не пугают, а я их пугаю" хмуро думал Клаудиус идя мимо крылатых стражей, "а они вот на вид тоже совершенно не доброжелательные, однако же никто их не боится. Какие же они все глупые и суеверные".

Секандус остановился напротив короля и Клаудиус замер в нескольких шагах от него, стараясь особо не смотреть по сторонам, чтобы не видеть взгляды, которые. он был уверен, на него бросали все присутствующие.

– Ее королевское высочество принцесса Ауреллия, – провозгласил глашатай и в дверях появилась та, кому было суждено скоро покинуть этот замок, чтобы отправиться в совсем другой мир.

Клаудиус обернулся на вошедшую и почувствовал, как внезапно сердце бешено заколотилось в груди.

Он непонимающе нахмурился, такого с ним еще не было, видимо слишком разозлился на этих глупых людишек, вот нервы и расшатались немного. Надо было взять себя в руки.

Секандус тоже посмотрел на вошедшую "ух ты, а моему

брату повезло" пролетело в голове, пока он вместе со всеми склонил голову перед принцессой, в знак приветствия и почтения.

Ауреллия шла, глядя прямо перед собой, понимая, что стоит отвести глаза от отца, как она захочет сбежать отсюда. Она не хотела замуж, она не то, чтобы не любила, она даже не видела в глаза своего будущего мужа и злилась, что тот не соизволил приехать за ней сам, а прислал брата.

Как будто она просто посылка, а не та, с которой ему придется разделить свою жизнь. Девушка с дежурной улыбкой на губах, повернулась в приехавшим, и тут же заметила волка.

На лице проскользнул ужас, от того, что если это брат ее жениха, то жених.

Каблук подвернулся, и она чуть не упала.

"Ну начинается" раздраженно подумал Клаудиус "вроде бы принцесса, а туда же.вообще ничего не знают о том, какие народы населяют их мир."

Секандус же поспешил к принцессе и придержал ее за локоть, – позвольте представиться, ваше королевское высочество, принц Секандус, брат вашего будущего мужа.

– Вы? – девушка растерянно посмотрела на него и снова бросила взгляд на зверя, – а кто он?

Секандус проследил направление ее взгляда и чуть улыбнулся, – его зовут Клаудиус и он мой телохранитель и лучший друг.

Ауреллия попыталась взять себя в руки и выдавить улыбку, но она получилась совсем не искренней, и девушка поспешила вернуться взглядом к принцу, – я рада приветствовать вас в Аргории ваше высочество.

Клаудиус тем временем отвел от нее свои пронзительно зеленые глаза и стал рассматривать паркет под ногами, было непонятно, почему появление этой принцесски так взволновало его, но он не хотел сейчас в этом разбираться, и так проблем хватало. Церемония знакомства уже завершилась, и король объявил, что вечером, в честь именитых гостей, состоится пир.

При этих словах, волк заметно оживился, пиры он любил и надеялся, что женщины на этом пиру тоже будут преподнесены столь высоким гостям.

Эти мысли позволили окончательно выкинуть принцессу из своей головы.

Секандус отвел девушку к отцу и почтительно поклонился.

Но взгляд снова скользнул к зверю. Он был ужасен, но при этом вызывал любопытство. Ауреллия попыталась предста-

вить его рядом с собой в бальном зале и тут же поморщилась от отвращения. Нет, это было просто отвратительное существо.

Король снова посмотрел на приехавших, – что ж, я думаю, нашим гостям следует отдохнуть перед пиром и стражи отведут вас в ваши покои, чтобы вы могли отдохнуть и переодеться к торжеству, – он встал со своего кресла, – мы увидимся с вами вечером, в большом зале, – с этими словами он забрал свою дочь и кивнув свите, покинул зал, а Клаудиус приблизился к другу, – видел, как она смотрела на меня? Надо было разыграть. Представиться мне ее женихом.

– Хочешь, чтобы девчонка упала в обморок? – усмехнулся принц, – не думал, что ты такой недобрый.

– А она добрая, по-твоему? Смотрит на меня как на монстра. Тоже, знаешь ли, неприятно, – проворчал Клаудиус, – так что, проучить ее было бы неплохо.

– Перестань. Не будь таким мелочным.

Клаудиус зло сузил глаза, но ничего не сказал, признавая, что, конечно, Секандус прав…Эта девчонка странно повлияла на него, именно поэтому он был так раздражен ее реакцией.

– Идем? – буркнул он.

– Конечно, вон ангелы уже стоят и ждут нас. А дорогу знают только они.

Волк не стал ничего отвечать на это и просто пошел следом за принцем, – я бы хотел девку. Как ты думаешь, нам дадут девок? Не хотелось бы терпеть до возвращения домой.

– Думаю, это решаемо, уточню перед пиром. Так что, не волнуйся, найдем тебе красотку для утех.

– Можно двух, ты ведь знаешь, после долгого воздержания я сам не свой.

– Знаю, но двух обещать не могу. Сам понимаешь, земли чужие, а тут ты и сразу двух.

Клаудиус пожал плечами, – не думаю, что у них тут с этим дефицит.

– Речь не о дефиците, а о том, что просить двух девок это перебор. Хотя, может ты сам все решишь на пиру. Сам же знаешь, что девчонки ведутся на твою белую шкурку.

– Может быть здешним больше по душе эти пташки.

– А что, такой пташке я бы и сам с радостью вдул, – Секандус посмотрел на стражей, что терпеливо ждали, пока гости соизволят идти за ними.

Клаудиус бросил на него недоверчивый взгляд, – ты меня пугаешь.

– Не боись, ты можешь спокойно поворачиваться ко мне своим совершенно не пушистым задом. Кстати, может сказать девкам, что у тебя есть хвост? Это должно заинтересовать многих.

– Ты ведь знаешь, что у меня его в этом обличье нет, – рыкнул Клаудиус.

– Я знаю, а они нет. И в этом твое преимущество.

– Я не хочу врать, тогда помимо того, что они будут считать меня животным, они еще будут думать, что я лжец. К тому же, у меня есть кое что намного лучше хвоста, во всяком случае, толка для них в этом намного больше, – хмыкнул волк, – думаю, таких размеров у людей нет.

Принц усмехнулся, вспоминая их совместные развлечения и решил, что друг, как всегда, слегка преувеличивает.

Ну был за ним такой грешок, что поделаешь. Он хотел было еще поиздеваться над Клаудиусом, но вспомнил о том, что впереди пир, а перед ним неплохо было бы слегка передохнуть. Ведь никто не знает, как повернется фортуна на пиру и что придется делать.

Поэтому, он двинулся вслед за стражем, который бодро поднимался по лестнице, усилием воли сдерживая порыв взлететь и преодолеть эти бестолковые ступени.

Клаудиус шел следом за ним и ловил себя на диком желании прикоснуться к его крыльям и ощутить, какие они на ощупь.

Еще хотелось сунуть в них нос и проверить, пахнут ли они как птица или как человек, это в нем говорило звериное начало, так же как и девицу тоже хотел именно зверь.

Тут была проблема в том, что любить волки могут только один раз и на всю жизнь и встретив свою любовь, они уже никогда не изменяют ей, поэтому до этого момента просто развлекаются.

Причем и волчицы, и волки. Знают, что когда встретят своего, то сразу все изменится.

Клаудиус тоже был уверен, что однажды встретит ту единственную, свою волчицу, поэтому сейчас просто давал выход животной силе.

Так было лучше, иначе он становился раздражительным. Да и были определенные обстоятельства, которые поспособ-

ствовали тому, каким он в итоге стал.

Страж, наконец, остановился возле дубовой двери, – здесь может расположиться ваш- он с трудом подобрал слово, – спутник, – наконец промолвил он обращаясь к Секандусу, – ваше апартаменты напротив, – он указал на другую дверь, внешне абсолютно идентичную, – слуги уже ожидают вас и сделают все, чтобы вам было комфортно.

– Благодарю вас, – Секандус кивнул, толкая дверь и мельком осмотрел апартаменты, что им предложили. Ничего особенно, но большая кровать явно предполагала, что спать в ней можно не одному.

Принц подумал, что было бы занятно притащить сюда пару девок. Уж больно заманчиво обо всем этом говорил Клаудиус, так что.

Он прошел внутрь и не закрывая дверь, развалился в расшитом кресле. Рядом стояла бутылка и прихватив пробку зубами, Секандус легко вытянул ее из горлышка и вдохнул терпкий запах. Кубок стоял рядом, и он плеснул немного, чтобы лишь получить удовольствие. Напиться можно будет на пиру.

– Я буду у себя, если ты не против, – сказал ему Клаудиус и получив от принца кивок, прошел в апартаменты, подготовленные для него.

Клаудиус, в отличии от друга, дверь закрыл, даже запер,

не любил, когда к нему врывались без приглашения. Стянув рубашку через голову и бросив ее на пол, он отстегнул с пояса меч и подошел к окну, открывая его и вдыхая горячий, но свежий, по сравнению с воздухом Северных земель, воздух.

Он не задумывался о том союзе, что принесет королевству брак этой принцессы и принца, так как знал, что скоро окажется в своих землях, со своим народом.

Волк улыбнулся, думая о том, что увидит мать, он мечтал об этом всю свою жизнь.

Отойдя от окна, Клаудиус подошел к небольшому шкафу с книгами и выбрал одну, про историю Южных земель. Сев в кресло, он погрузился в чтение, так как любил такое времяпровождение.

Глава 2

Внизу полным ходом шла подготовка к пиру. Кухарки нервничали, опасаясь, что эти северные гости могут не оценить их труд, но выкладывались по полной. На вертелах весело шкворчали пара кабанчиков и лосей, десятки куропаток и глухарей топились в чанах, наполняя кухню божественными ароматами.

Слуги вкатывали бочки с вином, ставя их так, чтобы было удобно подавать его в пиршественный зал. Там тоже царила суета и топот десятков ног доносился даже до верхних этажей.

Ауреллия сидела перед зеркалом и расчёсывала длинные темные волосы, глядя как те переливаются на свету. Она не была безумно красивой, как ее старшая сестра, которая уродилась блондинкой с огромными голубыми глазами, от взгляда которых любой мужчина терял голову.

Нет, младшая дочь короля, несомненно, была красива, поскольку ее внешность западала в душу, и напоминала о девушке спустя долгое время.

Высокий лоб, узкие скулы, нежные губы. Этого было бы достаточно для многих, но у Ауреллии были еще и глаза, такие, которых не было ни у одной женщины в королевстве. Они меняли цвет в зависимости от настроения из владелицы. Когда девушка веселилась они отливали бирюзовым мо-

рем, но стоило ей нахмуриться, как в море начинался шторм. Глаза темнели, наполняясь мрачной аметистовой влагой.

Вот и сейчас они были темными и Ауреллия вздохнула. Не так она представляла свой будущий брак. Девушка попыталась отвлечься, представляя, как где-то на окраине королевства сейчас нужен дождь и пальцы сами сложились в подобие ковшика.

Прикрыв глаза, она четко видела и поля, изнывающие под солнцем, и людей, жаждущих дождя, и резко развела руки. Глаза посветлели, а в голове звучали счастливые голоса незнакомых ей людей. Она знала свое предназначение, но быть одной из тех, кому подвластны Ледяные струи не так просто.

Наконец, к пиру все было готово, столы накрыты, огонь в каминах разведен, кубки наполнены вином, а свечи в канделябрах зажжены.

Слуги отправились звать гостей и бедный малый, который постучал в дверь Клаудиуса, лишился дара речи, когда тот ему открыл. Он пока слышал только сплетни и вот теперь увидел зверя сам, – вас приглашают вниз, – тихо сказал он, стараясь не пялится на волчью голову, разместившуюся на человеческих широких плечах.

Клаудиус лишь кивнул и закрыв дверь, пошел одевать чистую рубашку. На пиры не пристало было ходить с оружием, поэтому он ограничился лишь кинжалом, закрепив его

на поясе, все равно под рубашкой его не было видно.

Будучи полностью готовым, он почтительно постучал к Секандусу, – мой принц, нас ожидают, – проговорил он и лишь веселые огоньки в глазах выдавали в нем то, что он не считает себя слугой принца.

Секандус вышел в парадной мантии и в сопровождении подоспевших стражей они направились вниз, солдаты должны были уже быть там, король пригласил весь отряд и это говорила о том, что он уважает Северные земли и их славных воинов.

Их стол был соединен со столом короля и когда гости расселись, то король встал с кубком в руках.

– Я хочу предложить тост за единение наших народов, которое произойдет благодаря замужеству моей младшей дочери и наследного принца Троиссии.

Клаудиус вместе со всеми взял свой кубок, но только поднес его к носу и тут же опустил обратно на стол. Он никогда не ел и не пил при посторонних, слишком забавным могло показаться это зрелище, а он не терпел, когда над ним потешались.

Секандус знал об этом и наклонившись к другу, тихо прошептал, – распоряжусь потом, чтобы тебе в апартаменты доставили еду и вино, – Клаудиус благодарно кивнул и пока все гости пили и ели в свое удовольствие, волк лишь хмуро их

всех осматривал, так как тоже был голоден, да и от вина не отказался бы.

Было глупым ребячеством изначально обрадоваться тому, что будет пир, ведь здесь все были чужие, не знали его особенностей и он просто не мог при них не выпить вкусного вина, ни отведать как притягательно пахнущего кабана…

Король отметил, что один из свиты Секандуса, тот самый с башкой волка, не ест и не пьет, а лишь подносит бокал, а потом выплескивает содержимое на пол. В первый момент он хотел спросить неужели гостю не нравится их вино, но тут же понял, к чему приведет этот вопрос среди разгоряченных вином воинов.

Но, с другой стороны, почему его должно волновать, будет ли сыт этот странный парень. Он даже не родственник принца. Хотя король слышал о существах, населявших земли далеко на Севере, но сам видел подобное впервые. И отлично понимал, почему все гости, хоть и пытаются скрыть свое любопытство, но все же косятся на волко-человека.

Девушки, которое обслуживали гостей, тоже посматривали в сторону этого странного зверя. Причем взгляды довольно быстро разделились, кто-то с ужасом обходил этот стол, даже рискуя лишиться подарочков от воинов, но три девушки побойчее, решились испытать судьбу. В конце концов, ну не разорвет же он на части, да и желанием прикоснуться к

белоснежной шкуре было слишком велико, поэтому наливая вина в кубок волка, каждая из них слегка касалась его то рукой, то бедром.

Клаудиус довольно хмыкнул и поймал одну из них за руку, подмигивая ей, – как зовут тебя, красавица? – уточнил он, решив, что раз уж он не ест и не пьет, он имеет права развлечься иначе. К тому же, за время похода он истосковался по женской ласке.

– Элия, – девушка игриво улыбнулась

– А меня Клаудиус, – волк говорил с ней очень проникновенно, – я заметил твой интерес ко мне, – добавил он, – хочешь потрогать мою шерсть?

Глаза девушки засияли, и она осторожно положила руку ему на загривок, – жесткая, – прошептала она, – и пушистая

– Нравится? – уточнил он, – погладь ее, – предложил волк, жмурясь от удовольствия.

– Да, – девушка почесала его за ухом, словно он был простым псом и улыбнулась, – а тебе не жарко?

– Нет, мне не жарко, наоборот, шкура защищает от жа-

ры, – Клаудиус заметил, как ее рука перемещается к ушан, – нет, их не нужно трогать, – строго сказал волк.

– Почему? – Элия улыбаясь потянула руку выше, – они такие миленькие.

Волк предостерегающе зарычал и отстранился от девушки, – я ведь сказал, не нужно, – он вдохнул успокаиваясь, – Таковы правила.

– Правила? – девушка изумленно смотрела на него, но все же сдвинуть руку выше не решалась, – что за правила?

– Слишком много вопросов, – буркнул Клаудиус и отвернулся от девушки, показывая, что разговор окончен.

– Хорошо-хорошо, – тут же согласилась девушка и прижалась у нему так, что грудь в вырезе платья оказалась как раз на уровне носа зверя.

– Ну вот, другое дело, – он был доволен таким развитием событий и потянул носом, вдыхая запах женского тела, – пойдешь со мной?

Девушка окинула его взглядом, отмечая, что в отличии от остальных он одет совсем не богато. Но, с другой стороны,

он сидит за одним столом со своим принцем и их королем, а значит деньги у него есть. И выглядит он довольно щедрым. Элия давно научилась отличать мужчин, перед тем как провести с ними ночь. Так что это было основным ее доходом, приятно дополнявшим мелкие монеты, которые доставались подавальщице.

Видя, что девушка задумалась, волк уверенно обхватил ее за талию и вынудил сесть к себе на колени, – ты не пожалеешь, – заверил он девушку тихим шепотом, от которого у нее мурашки побежали по шее.

Элия снова покосилась на кончики ушей волка и улыбнулась. Этот запрет вызывал желание нарушить его, ведь что такого потрогать уши? Она свои трогает несколько раз в день. Ну может когда он уснет.

Она кивнула и почесала мохнатую морду.

Волк довольно урчал от ее действий, – может, у тебя есть подружка, которая захочет к нам присоединиться? – уточнил он у девушки а его руки уже вовсю бродили по ее телу. Конечно, он больше любил дам знатного происхождения, их страсть сильно отличалась от дворовых девчонок, но, в данном случае, выбирать не приходилось.

– Подружка? – Элия распахнула глаза, – а тебя хватит на

двоих то?

– Меня хватит даже на троих, – заверил он девчонку и в подтверждение его слов, она почувствовала, как кое что, находящееся у него в штанах оживает, пока волк обнюхивает ее шею.

– Ого, – она опустила руку, чтобы проверить то, что могло показаться, а потом улыбнулась, – даже троих? – уточнил Элия, облизывая губы.

– Хочешь это проверить? – уточнил волк, а Секандус посмеивался глядя на своего друга, все таки волчара был тем еще развратником, но женщины и правда любили его и хотели его близости.

– Я могу сама подобрать тебе девушек? – Элия приподнялась с его колен, – ты же доверишь мне это?

– Конечно, доверю, – отозвался довольный Клаудиус, – и вели потом отвести вас в мои покои, скажешь, что я это приказал.А я закончу здесь и приду, – пообещал он подняв девушку со своих колен слегка шлепнул ее по заду, – все, иди. – велел он и когда девица упорхнула, повернулся к Секандусу, – может прекратишь так ухмыляться?

– Почему ты недоволен, я же радуюсь за друга, – усмехнулся тот.

– Считаешь меня похотливым животным, да? – уточнил он.

– Нет, – Секандус улыбнулся, – мы все похотливые. И я тоже рассчитываю провести вечер интересно.

– Ладно, – Клаудиус встал и поймал мальчишку разносчика, – отнеси в мои покои фруктов, того кабана и пару бутылок вина, – велел он ему и улыбнулся Секандусу, – хорошей ночи, мой принц, – проговорил он, осматривая зал, чтобы проследить, что парень выполняет его указание.

И тут его взгляд зацепился за сидящую рядом с отцом Ауреллию. Девушка смотрела на него с таким презрением, и было очевидно, что от ее взгляда не ускользнуло ничто из происходящего с девушкой подавальщицей.

Ох уж этот взгляд, на волка очень часто так смотрели, конечно, ведь он зверь, как смеет он вести себя как обычный мужчина. Его место в клетке, очень многие так считали и он уже давно к этому привык, поэтому от ее взгляда он не смутился, напротив, пристально посмотрел в ее глаза, а потом первым отвернулся и резко развернувшись, вышел из зала.

Ауреллия поморщилась и отвернулась. В этом волке было что-то невероятно омерзительное. Она отлично понимала, что почти все мужчины проведут сегодня ночь с какой-нибудь девицей, за исключением тех, кто будет мертвецки пьян. Но от него она словно ожидала чего-то другого и то, что он оказался как все, это разозлило ее.

Клаудиус шел по пустому замку, чувствуя, как спокойствие овладевает им, больше всего на свете он любил быть в одиночестве, и эта роскошь слишком редко могла быть ему позволена.

Он тихо ступал по полу, устланному толстыми коврами и с интересом, рассматривал стены, увешенные картинами и гравюрами. Тут было много портретов и просто изображений природы. Волк не понимал ценности искусства, на его взгляд это было лишним, вот огонь в камине действительно красив.

А это, он отвернулся "что может знать зверь о произведениях искусства" прорезался голос в голове, и он сжал кулаки. Волк ненавидел такие моменты, появляющиеся вспышками в голове "зверь нужен совсем для иного, да, щенок?" снова этот голос и волк зарычал, почти бегом преодолевая расстояние до своих апартаментов.

В одиночестве был один существенный минус, этот голос. Он дернул дверь и ввалился в покои, надеясь, что девицы

уже тут и их общество поможет ему отвлечься.

Они и правда уже ждали его. Элия и еще две девушки, блондинка и брюнетка. Все три обладали пышными формами и сейчас игриво посматривали на вошедшего. Элия, которая пообещала, что он будет щедр и ласков, первой подошла к нему и провела рукой по груди, где, к удивлению, не было шерсти.

Клаудиус уже успел стянуть рубашку через голову и девушки увидели его мощную грудь и плечи, все без единого волоска. Он окинул взглядом яства на столе, – угощайтесь, красавицы, – предложил девушкам волк.

Девушки, видя, что Элию он не сожрал, побороли остатки страха и окружили молодого мужчину. Сейчас в них боролось любопытство и опасение, ведь они отлично знали, что находится ниже пояса у обычного человека, а это был не человек. Элия потянула завязки на его штанах и те упали на пол.

Девицы ахнули в один голос, увидев то, что пытались себе представить. Одна из них оказалась шустрее своих товарок и быстро опустилась на колени перед волком и стала ласкать его член, который и правда был больше, чем у среднего мужчины. И это он еще не восстал.

Волк застонал, наслаждаясь ее ласками, пока другие две целовали его тело. Похоже, они были не голодны, а значит, он может приступать к тому, для чего позвал их, – на кровать, – велел он, поднимая девушку с колен и чувствуя, что уже не может бороться с желанием.

Он завалил девиц на кровать, – сейчас будет такое, чего у тебя никогда не было, прошептал он разводя ноги одной из них и его морда оказалась у нее между ног, а язык принялся вылизывать ее. Он прекрасно знал, что женщины сходят с ума от его ласк и пока его зык занимался одной, двух других он ласкал руками.

Девушка задохнулась и вцепившись руками в шерсть на загривке попыталась вжать моржу зверя еще глубже. Его язык тоже был длиннее, чем у обычных людей и проникал так глубоко, что казалось добирался до самого естества. Она сама подавалась вперед, регулируя скорость.

Две оставшиеся девицы, быстро разобрались с ситуацией и одна опустила руку на яйца волка, которые, к слову, не сильно отличались от мужских, а вторая сжала пенис, ритмично двигая рукой.

Но стон с кровати заставил одну из них задрожать и она сама вцепилась в загривок волка, с силой отдирая пальцы, лежавшей на кровати девушки, – ей хватит, – прохрипела она, когда волк поднял голову и резко ткнула его себе в промежность.

Как он и обещал, все три девицы были полностью удовлетворены им, он прекрасно знал, что и дворовые девки, и знатные дамы теряют рассудок от его языка и пользовался этим, ублажая их, зная, что потом они с большей страстью будут ублажать его, поэтому, закончив с ними, он лег на спину, – по очереди ко мне, – скомандовал он и сам притянул первую, ту, что приглянулась ему еще на пиру, он усадил ее на себя и сжал руки на ее талии, пока две другие девицы целовали его тело. Он знал, что после того, что он с ними сотворил, они готовы на все, лишь бы снова ощутить его язык, да ему и самому нравилось это делать, в постели нужно приносить удовольствие, а не боль, – двигайся не быстро, – велел он девчонке, убирая руки с ее талии и привлекая к себе вторую, вылизывая ее грудь, третью же он ласкал рукой и сам тихо порыкивал от наслаждения.

Девица не стала спорить и подстроилась под его ритм, хотя уже плохо соображала, что происходит. Но в голове билась только одна мысль, что она хочет остаться с ним. Без других женщин, а значит надо показать ему, что она лучше их и что ему не стоит распыляться на других. Она заметила, как Элия, которая была рядом смотрит вперед ошалевшими глазами и оттолкнула ее в сторону.

– Эй, – Клаудиус заметил это, – в моей постели никто никого не обижают, – волк хоть и говорил хрипло от страсти,

был серьезен, – поменяйтесь, – велел он, – и не ссорьтесь, я хочу удовлетворить вас всех, меня на долго хватает.

Брюнетка, которая была уверена, что он и не заметил этого, обиженно скинула ногу с него, сползая на кровать и ложась между его ног, чтобы можно было вылизывать его яички. Все-таки желание остаться для него одной не покидало ее.

Элия же, как сомнамбула села на него верхом и тут же застонала, когда его пенис вошел в нее на всю глубину. С пальцами это сравниться не могло, и девушка порывисто двинулась вперед, мечтая о новом и новом рывке.

Волк мог очень долго удовлетворять женщин, хоть всю ночь, но он видел, что эти уже сами утомлены этой сладкой пыткой и конец позволил себе кончить, выгибаясь и порыкивая от наслаждения. Он упал на подушки и привлек их к себе, устраивая в своих сильных объятиях,

– Вы можете остаться, если хотите, – прошептал он все еще хриплым от страсти голосом и положил руку Элии себе на живот, прикрывая глаза.

Вскоре он уже спал, но, как и всегда после секса, с кем бы он не был, сон был один и тот же. Ему снова и снова снилась та женщина, которая стала для него первой…Это была старшая дочь короля, сестра Секандуса и его брата.

Клаудиусу тогда было лет 14, но его тело уже было, как у

18-ти летнего. Крепкие плечи, раскаченная грудь, да и между ног все уже было готово к близости с женщиной.

Марго, так звали принцессу, и какой же распутной и развратной она была.

Клаудиус сжал кулаки во сне, вспоминая ее властный голос "иди ко мне, зверь." Она научила его всему, что он умел в кровати, она научила его подолгу удовлетворять ее и не кончать самому.

И не самыми добрыми методами.

Просто хлестала его плетью, чувствуя, что он на грани и он научился удовлетворять ее снова и снова Никто не знал об их связи, она запретила ему говорить хоть кому то.

Молодая, красивая, жестокая женщина.

А он не смел ослушаться ее.

В какие-то моменты он даже думал, что привязан к ней.

А она никогда не была с ним ласковой, даже целуя его тело, она не забывала при этом причинить ему боль "зверь, не будь тряпкой!" велела она ему когда он отказывался исполнять ее очередную наипошлейшую затею и в итоге он благодаря ей стал тем, кем он был, похотливым животным.

Она и сейчас очень часто требовала его к себе и этот голос "ты мой раб, ты животное."

Волк проснулся в холодном поту и резко сел на кровати. Он так мечтал когда-нибудь влюбиться и стать действительно нужным, чтобы ему больше никогда не говорили "зверь"

и не смотрели с презрением.

Молодая принцесса сегодня смотрела на него так же, как Марго. Он поспешно встал с кровати и подойдя к бутылке с вином, в два глотка вылакал ее.

Поскорее бы вернуться в свои земли и забыть всех этих людей.

Наконец, благодаря вину волк сумел успокоиться и надев свои штаны, он вернулся в постель, подлезая под руки спавших девиц. Он устроился в их объятиях и прикрыв глаза, позволил себе поверить в то, что все хорошо и тут его любят. С этими мыслями он и уснул, и уже спокойно проспал до самого утра.

Ночь наступила быстрее, чем обычно, потому что Аурелия поспешила уйти с пира, когда гости начали разбирать себе женщин. То, что все приехавшие с принцем обрели себе по подружке, было очевидно, а сам Секандус прихватил пару, скользнув пьяно-похотливым взглядом по платью Аурелии. Она знала, что, выпив, все мужчины становятся одинаковыми, но все еще пыталась поверить в то, что мужчина что ждет ее будет другим. Но словно верить с любовь в браке по договору.

В сопровождении крылатых стражей, которые не пили вина, она дошла до своих покоев и закрыла дверь на засов. В такую ночь, как это не стоило полагаться ни на что, кроме собственного здравого смысла. И она не знала, что ждать от

этих гостей и не хотела лишних проблем.

Луна светила в окно, и девушка устроилась на подоконнике. Вдохнув ночной воздух, такой свежий и легкий, она подставила ладони под лунный свет и посмотрела, как тот заиграл на ее пальцах. Управлять луной было неподвластно, но она как одна из Ледяных Струй могла черпать энергию и от этого светила. Девушка играючи перекинула лучик их одной руки в другую, как откуда-то снизу раздался женский крик. Полный такой животной страсти, что Ауреллия испуганно разжала руки и луч упал на землю. Крик повторился, и девушка отошла от окна. Она не была столь невинна, чтобы не понимать, что происходит за дверьми в замке, но для нее это было дикостью.

Глава 3

Утром брюнетка, спящая на груди у волка, подняла голову и осмотрелась. Все спали, и она медленно сдвинулась, словно во сне, сползая к Элие, которая оказалась на краю.

– Пошла вон, – чуть слышно прошептала брюнетка и Элия удивлённо посмотрела на нее, – тебе пора на кухню, и чтобы больше я тебя не видела около него, – прошипела брюнетка. Элия растерянно сглотнула, ночь была восхитительной и не то, чтобы она мечтала о продолжении, но все-таки не отказалась бы. Но у Эдиды похоже были свои планы и Элия пожалела, что позвала ее. Блондинка спала, свернувшись под рукой волка и на ее поддержку не стоило рассчитывать. Хотя он вчера сказал, что в его постели никого не обижают.

– Пошла вон иначе я выцарапаю твои проклятые глаза, – снова зашипела Эдида и Элия осторожно сползла с кровати. Зная характер Эдиды с ней лучше не спорить, потому что… Она вспомнила как та обварила кипятком одну из девушек на кухне из-за одного из гвардейцев, который никак не мог определиться кто должен больше времени проводить в его постели и получать больше подарков.

А это волчок, конечно, хорош, но через пару дней уедет, а ненависть Эдиды останется и Элия прихватив свои вещи выскользнула за дверь.

Замок еще спал, и девушка быстро сбежала на половину слуг никем не замеченная. Почти никем, потому что Ауреллия уже проснулась и была в саду у фонтана, играя с прохладными струями воды, заставляя их свиваться в замысловатые узоры. Но промелькнувшую по галерее фигурку она увидела и горько поморщилась. Сегодня ночью многие зачали дитя от этих людей, но что можно было зачать от волка.

Ауреллия поежилась, чувствуя, как по коже пробежали мурашки.

Клаудиус проснулся и осмотрев сонным взглядом девушек, не увидел третью, он вздохнул, видимо ей пришлось уйти раньше, и она побоялась будить его.

Нежные руки прошлись по телам двух оставшихся, – я пошел на свежий воздух, – сказал он девушкам, – позавтракайте пока, – предложил он им и встав с постели, ощутил на себе руки брюнетки, она нежно обнимала его и прижималась всем телом, – я скоро вернусь, – успокоил он ее и надев рубашку, обулся и вышел из своих покоев.

Хотелось пройтись и подышать свежим воздухом, поэтому он спустился в сад.

Он с удовольствием вдыхал свежий воздух этих земель, возможно, такой же воздух был в его землях, он этого не знал, но надеялся, что очень скоро узнает.

Нужно только доставить эту принцессу к ее жениху и после их свадьбы волка отпустят, точнее, заменят на другого представителя из расы. Об этом думать не хотелось.

Увидев фонтан, Клаудиус решил дойти до него и подойдя, присел на бортик, опуская руку и касаясь прохладной воды.

Ауреллия увидела его и отвернулась. Вода с плеском упала в чашу фонтана и обрызгала сидящего мужчину.

Клаудиус удивленно осмотрелся и увидел принцессу, – доброе утро, ваше высочество, – проговорил он вежливо, не пристало ему не здороваться с особой королевских кровей.

Она встала и смерила его презрительным взглядом, но воспитание вяло верх и девушка почтительно склонила голову, – доброе утро.

Снова этот взгляд "знай свое место, зверь." волк сжал кулаки и шерсть на загривке встала дыбом. Что такого он ей сделал, что она так смотрит на него?!

– Знаете, я знаю, что люди часто ведут себя как животные, но я надеялась, что, может быть, животные могут быть людьми, но я ошиблась.

"животное" в висках застучало, да как она смеет, дрянная

девчонка. Волк приблизился к ней, – вы ничего обо мне не знаете, – прорычал он.

– Не знаю, – подтвердила она, – но вы ничем не отличаетесь от остальных.

– Почему я должен от них отличаться?

Она посмотрела на него долгим взглядом и покачала головой, – может быть потому, что должно быть отличающее нас от животных.

Зубы скрипнули и кулаки сжались до боли, он повернулся к ней спиной и стянул с себя рубашку, – это сделали со мной люди! – прорычал он, на спине было множество старых шрамов, но были и явно свежие.

Она вздрогнула и протянув руку коснулась слегка под зажившего рубца, а потом подняла глаза на него, – но за что?

Клаудиус вздрогнул от ее прикосновения и отшатнувшись от девушки, надел обратно свою рубаху, – потому что можно.

– Нет, – она покачала головой, но потом обреченно села на край фонтана и одернула платье, – но вы сами делаете то, что можно, даже если это не хорошо.

– И что же я делаю нехорошего, ваше высочества? – насмешливо спросил Клаудиус, – кого я обидел?

Она не стала отвечать, потому что это было бессмысленно и подняв струю воды в ладони подкинула ее вверх, так что солнечные лучи отражаясь в ней разлетелись на мириады искр.

Клаудиус невольно залюбовался ее действиями, а потом недовольно тряхнул головой, ведет себя как щенок, – с чего вы решили, что я плохой? Только из-за моей внешности?

– Причем тут ваша внешность, – не глядя на него отозвалась Ауреллия, а потом вздохнула. – Хорошо, я признаю, вы страшный.

Клаудиус хмыкнул, – многие женщины так не считают. Считаешь меня страшнее того парня, – он кивком указал на гвардейца, которого красивым было очень сложно назвать. Плешивая голова, оттопыренные уши, прыщи.

Она посмотрела на парня и спрятала улыбку, – ты говоришь не об том. И кстати, я знаю его, он замечательный человек. Хоть и у него плешь.

– Но меня вы не знаете и судите только по внешности. Я же видел, как вы смотрели на меня вчера, когда мы только прибыли.

Девушка смутилась и водяные струи в ее пальцах забегали, выдавая волнение. Несколько секунд она молчала, а потом медленно начала, – вы напугали меня. Я никогда не видела такого, как вы, – она поймала себя, что снова обращается к нему иначе и от этого смутилась еще больше, – я не знаю почему, но я испугалась.

– Знаете, это очень обидно, когда люди ни с того ни с сего пугаются тебя, отворачиваются, боятся… это обидно и очень раздражает…Хочется соответствовать их представлению о тебе. Чтобы их страх был обоснован.

– Хорошо, а скажите мне, если бы вы увидели меня, не видя до этого ни одного человека и живя только среди вам подобных, как бы вы отреагировали?

Клаудиус фыркнул, – я знаю, что мир это не только мой народ и что его населяет множество разных существ.

– Знать и увидеть это разные вещи, тебе не кажется?

– Я рос один, среди чужих людей, считающих меня жи-

вотным, чего вы хотите от меня? Мне противны эти ваши презрительные взгляды. Вы все ничем не лучше меня.

Она вздрогнула и с ужасом посмотрела на него, – почему один? Ведь у вас должны быть родители. И ваши. соплеменники.

– Как я уже сказал вам, ваше высочество, вы ничего обо мне не знаете. Я домашний зверек Секандуса. Мне просто повезло, что он считает меня другом. Иначе бы ходил на цепи и в ошейнике.

Вода, которой девушка играла уже машинально, потоком рухнула на землю, обрызгав ноги Клаудиусу и ее платье, – нет, – она замотала головой, – вы лжете, этого не может быть.

– Вам нужно быть осторожнее с проявлением эмоций, очень скоро вы будете не дома, ваше высочество, – тихо сказал Клаудиус и стряхнул воду со своей обуви, – и положение ваше будет ничуть не лучше моего. Такая же игрушка, только еще и другого пола, поверьте, я знаю, о чем говорю.

В глазах девушки отразился ужас, и она замотала головой, – Нет! Вы все врете! Вы специально пришли сюда чтобы запугать меня Вы злой и страшный и вы.

Она рванулась к замку, но он стоял на дорожке и девуш-

ка, не раздумывая ударила его кулаком по широкой груди, – дайте мне пройти, вы чудовище.

Еще один удар последовал за первым.

Волк с легкостью мог бы оттолкнуть ее от себя, перехватить руки и привести девушку в чувства, но он ничего этого не сделал, просто шагнул в сторону давая ей пройти, – вы ошибаетесь насчет меня, как и все.– лишь проговорил он недоумевая, почему снова сердце колотиться как ненормальное, стоило ей прикоснуться к нему.

Она замотала головой и чуть не плача бросилась по дорожке. Он все наврал. Она выйдет замуж, и ее муж будет любить ее, и она будет счастлива с ним. Она поможет его земле стать плодороднее, а он подарит ей ребенка, которого они оба будут любить. И он наверняка будет красив.

С этой мыслью она влетела в галерею и подхватив юбки бросилась по ней к своим покоям, мечтая закрыться и не выходить.

Волк проводил ее взглядом и снова тряхнул головой «ты зверь, тебя ненавидят…ты нужен только для удовлетворения чужой похоти» снова этот голос…уши прижались к голове и сев на бортик фонтана, как же ему надоело быть игрушкой. Как же он хотел вернуться к своему народу и почувствовать себя нужным.

Секандус подошел к нему и положил руку ему на плечо, – скоро это все кончится, – тихо сказал он ему, и волк кивнул.

– Надеюсь, ты развлекся сегодня ночью? – Секандус сел рядом и насмешливо посмотрел на него.

– Судя по тебе, ты тоже не только спал этой ночью, – уши уже вернулись в обычное состоящие и волк хмыкнул.

– Ага, я увел двух девчонок и обе были просто огонь.

Клаудиус снова был таким, к какому привык Секандус, – а я заполучил троих, правда проснулся с двумя, третья куда-то делась.

– Сбежала осознав, что согрешила с таким как ты, – заржал Секандус, – а вот интересно она могла понести от тебя?

– Мы вроде не только сейчас начали грешить с противоположным полом и еще ни разу никто не понес от меня, – хмыкнул Клаудиус, – от меня понесет только моя любимая…ты это прекрасно знаешь. Такие правила у нашего народа.

– Черт у вас так сложно все. А я вот все время думаю, глядя на этих мелких засранцев, не родня ли они мне.

– Я учил тебя быть осторожнее, но ты же никогда не слушаешь, – посетовал Клаудиус, – ты же самый умный.

– Я осторожен. И потом все эти мелкие ублюдки не представляют никакой опасности. Я все равно не унаследую трон, так что.

– Если вдруг твой брат по каким то причинам не сможет занять трон, его займешь ты, – Клаудиус пожал плечами, – кстати, девчонка принцесса…она и правда управляет водой и даже ее настроение влияет на это.

– Ты про вчерашний дождь?

– Не только. Я встретил ее сегодня утром, – Клаудиус вздохнул, – она снова назвала меня чудовищем и убежала.

– А почему снова? – Секандус посмеиваясь смотрел на него.

– Вчера я прочел это в ее взгляде, – хмыкнул волк, – это будет веселая поездка.

– Прекрати, ты можешь вообще с ней не общаться. Чего она тебе далась?

– Причем тут я?! Это она считает меня чудовищем, – рыкнул Клаудиус и шерсть на загривке ощетинилась, – проклятье…я пошел завтракать, со вчера еще ничего не жрал!

– Надо было не девок драть, а поесть, – Секандус был невозмутим, потому что привык к таким взрывам друга.

Волк передразнил его и ухмыльнулся, с Секандусом он мог быть самим собой, и он ценил эту дружбу и был готов на все, ради него.

Так же он знал, что и Секандус на многое готов ради него и это было важно…пройдя в свои покои, он оторвал окорок и принялся с аппетитом жевать.

– Ты вернулся, – из кровати выбралась обнаженная Эдида и подбежав к нему, страстно обняла, одновременно сжимая руку на пахе.

Волк застонал, чуть не подавившись своим мясом, – подожди, красавица, – попросил он, – иди в кровать. Я приду, – его удивляло как некоторые девицы сильно отличаются от других, ведь принцесса была права, он чудовище, но были те, кто считал иначе и готов был проводить время в постели с ним, при этом будучи ласковой, но осталась только одна, другие две, похоже, решили, что лучше с обычными мужчи-

нами, чем со зверем

Эдида потерлась о него грудью и игриво засмеявшись поспешила в постель. Раскинувшись там, она скинула с подушки прядь светлых волос, которая могла выдать, каким способом из покоев ушла блондинка и закрыла глаза. То, что делал этот волк. Это было божественно, а если он еще и будет щедр. Раз он в свите принца, то он наверняка не беден.

Закончив с мясом, волк вытер руки и сделав несколько глотков вина, разулся, стянул через голову рубашку и скользнул в постель, к девице, – чего бы ты хотела? – этот вопрос он всегда задавал, чтобы не получилось, что он принуждает к тому, чего девушка не хочет.

Иногда ему казалось, что, встретив свою любовь, он и пальцем не посмеет прикоснуться к ней, чтобы даже случайно не обидеть. Слишком остро он знал, как могут обижать в постели.

– Тебя, – девица повалила его на спину и села верхом, – хочу тебя. Всего, целиком.

Клаудиус довольно заурчал, – бери, – прошептал он, прикрывая глаза и наслаждаясь ее действиями, девица явно знала толк в наслаждении и любила это наслаждение приносить.

Ауреллия долго бродила по своим покоям, пытаясь успокоиться. Ее мучала совесть, что она обидела этого парня, который не сделал ей ничего плохого. Может быть, он просто был зол или у него болела голова, как часто бывает после пира. В любом случае, она решила, что им надо поговорить ещё раз.

Выйдя из дверей, она решительно свернула на половину, где были гости и где именно искать этого волкочеловека.

Когда она добралась до двери, ее решительность немного поубавилась, но она уже была здесь и.

Ауреллия подняла руку и постучала.

Клаудиус вздрогнул от этого стука и подмяв девицу под себя, довел себя до оргазма несколькими сильными толчками и скатившись с нее, надел штаны и рубаху, направляясь к двери. Он распахнул ее и в недоумении уставился на принцессу, – ваше высочество, – голос был еще хриплым и шерсть на загривке стоял дыбом. Он вообще был довольно всклокоченным.

– Милый не задерживайся, – крикнула Эдида, решив на всякий случай застолбить парня, а то мало ли кто там пришел.

Ауреллия смотрела на его всколоченный вид и услышав

голос из глубины покоев тут же поняла, что там было. Вспыхнув от стыда и смущения, она забыла все, что собиралась сказать.

Клаудиус видел ее смущение и вышел к ней, прикрывая дверь в покои, – прошу извинить, ваше высочество, чем могу быть вам полезен? – он почтенно склонил голову «зверь, ты должен знать свое место». и он его знал.

Она растерянно смотрела на него, отмечая царапину на шее, которую было видно в вырезе рубахи и поймала себя на каком-то очень странном чувстве. Это разозлило ее, и девушка встряхнула головой, – вы просто. невозможны, – она резко развернулась и хотела уйти, но наступила на край юбки и споткнувшись полетела вперед. Успев подумать, как она опозорилась, она уже была готова удариться об стену, как дверь напротив открылась и оттуда выглянул привлеченный шумом Секандус.

Черт его знает, вдруг его приятеля решат обидеть. Поэтому он открыл дверь и ему в объятия тут же влетела девушка.

– Ваше высочество, – он поймал девушку и помог ей принять вертикальное положение, – все в порядке? – спросил он, осматривая их и заметив царапину на Клаудиусе, вопросительно изогнул бровь, но тот отрицательно мотнул головой.

– Да, – девушка покраснела еще гуще и одернула юбки. Ну вот что ей не сиделось на месте. – Я просто.

"Боги ну что же я просто здесь делаю" Ауреллия с трудом подавила желание броситься бежать, но понимала, что в этой ситуации это точно не выход.

– Принцессу привлек шум из моих покоев, и она попросила меня вести себя тише, – проговорил Клаудиус и снова почтительно склонил голову, – я пообещал больше не выть на луну.

Она вздрогнула и снова нарушая все правила приличия уставилась на парня во все глаза. Секандус усмехнулся, не очень понимая в чем тут дело, но тут из двери Клаудиуса выглянула озабоченная его столь долгим отсутствием Эдида. Которая была совершенно голая.

Ауреллия перевела взгляд на дверь и поняла, что у нее задергался глаз, а Секандус похотливо хмыкнул, бесцеремонно рассматривая девицу.

"проклятье", – волк переместился так, чтобы обнаженная девушка оказалась за ним, – иди в кровать, – велел он ей, – я скоро приду, – добавил Клаудиус и тяжело вздохнул, в такой ситуации он еще никогда не оказывался…то есть, Секандуса то он не стеснялся, множество раз они делили женщин и развлекались на пару, но он знал, догадывался, что принцес-

са чиста и невинна и что ей не пристало все это видеть, – я прошу у вас прощения, ваше высочество.

– Вы просто невозможны, – выдохнула девушка и развернувшись быстро пошла к себе, злясь на весь мир и больше всего на этого волка.

Она ушла, а Клаудиус переглянулся с Секандусом и оба хохотнули, – я нужен тебе или могу быть свободен? – уточнил у него волк, раз уж принц был здесь.

– Нет, поскольку думаю ты не сможешь объяснить мне, что это только что было?

– Если бы я знал, я бы объяснил, но я не знаю. увидимся, – добавил он и скрылся в своих покоях, – ты смутила принцессу, красавица, – тихо сказал он девице, стаскивая с себя рубашку и штаны.

– А зачем она к тебе пришла? – ревниво уточнила Эдида.

– Понятия не имею, – отозвался Клаудиус и залез под одеяло, – иди ко мне, – он развалился на спине и притянул ее к себе, – не нашего ума дело, что там в головах у королевских особ, – прошептал он, но сам, пока Эдида ласкала его задумался, что нужно было от него принцессе и почему она

пришла к нему в покои.

Вид у нее был смущенный…додумать он не успел, отвлекся на более мирские удовольствия.

Вернувшись в себе и еще раз обругав последними словами и себя и волка, Ауреллия забралась на подоконник и стала смотреть вдаль. Где-то там, за холмами будет ее новый дом. С мужчиной, которого она обязательно полюбит и которой будет любить ее. А все остальное просто не имеет смысла, как и этот похотливый волк, которого она случайно вытащила из постели. Девушка попыталась вспомнить видела ли где-то подружку волка, но поняла, что даже не посмотрела на ее лицо. Слишком ошалела от вида большой тяжелой груди, слегка округлого живота и темной поросли между ногами. По правде, Ауреллия не видела обнаженными других людей, и сегодняшняя картина удивила ее. Ее фигура не отличалась столь пышными формами и повинуясь порыву, девушка подошла к большому зеркалу и попыталась рассмотреть себя. Правда, снимать платье она не стала, хотя отлично понимала, что под ним все совсем не так.

Вздохнув, Ауреллия решила поискать отца, в надежде, что тот решит провести с ней время, учитывая, что очень скоро она уедет навсегда.

Король сам вошел в ее покои и посмотрев на дочь, а потом на внезапно появившиеся за окном тучи, подошел к де-

вушке и положил руку ей на плечо, – тебя что то беспокоит, дитя мое? – тихо спросил он, – я понимаю, что ты не хочешь уезжать из родного дома…но.

– Я все понимаю, – она повернулась к нему, – это мой долг, мы говорили об этом.

Старый король тяжело вздохнул, – я бы очень хотел избавить тебя от твоего долга, но здесь я так же беспомощен, как и родители того зверя, что пришел в свите принца Секандуса.

– А что ты знаешь про него? – девушка повернула голову, – я никогда не слышала, что есть такие как он.

– Я слышал об их народе, они живут на самом краю северных земель, – отозвался тот, – но никогда не видел их.

Насколько я знаю, они что-то должны Троиссии и поэтому раз в 25 лет самый младший щенок из королевский семьи отправляется в качестве дара королю Троиссии и живет там, по сути, будучи их игрушкой, до 25-ти лет.

Почему их отпускают именно в этом возрасте нигде не указано, может быть просто так заведено. Не знаю, Секандус сказал мне вчера на пиру, что именно этот зверь – младший сын их короля. Вот так им не повезло, щенок родился на месяц раньше и именно его должны были отправить.

– Да он сказал мне, что рос среди чужих людей и что он игрушка для королевской семьи. Но ведь это ужасно. Как король Троиссии допускает такое варварство?

– Таков обычай, на чем-то он основан, к тому же, – король пожал плечами, – это просто зверь.

Она хотела возразить, но потом вспомнила царапину на его шее и обнаженную девушку в его комнате и кивнула.

Он и правда зверь. животное, как и многие мужчины

– Давай поедем, покатаемся, – предложила она, – скоро это будет невозможно.

– С удовольствием, – он протянул дочери руку, – верхом? – уточнил он на всякий случай, хотя уже знал ответ.

– Разумеется, – она счастливо рассмеялась, – я же смогу взять свою лошадь? – неожиданно уточнила она и с ужасом поняла, что она вообще не представляет, что ждет ее в этом браке.

– Я думаю, никто не будет возражать против этого, – успокоил он дочь, – поэтому, конечно, бери.

– Тогда я буду готова, как только переоденусь, – девушка

поцеловала отца и отстранилась, – встретимся на конюшне?

– Как скажешь, милая, буду тебя ждать там, – король коснулся губами ее лба, – переодевайся и спускайся.

Когда король ушел, девушка позвонила в колокольчик и из небольшой двери в стене появилась служанка. Присев в почтительном реверансе, она выслушала девушку и быстро достала ее костюм для верховой езды. Он был сшит специально для нее, которая любила ездить в мужском седле и отличался от общепринятой моды. Когда Ауреллия переоделась, и надела на голову широкополую шляпу, чтобы уберечь лицо от солнца, то издали ее можно было бы принять за юношу. Только очень хрупкого и изящного. Вытащив тонкий стек, она легонько хлопнула себя по голенищу сапога и поспешила в конюшню.

Король в очередной раз залюбовался своей дочерью, когда та спустилась в конюшню и понадеялся, что старший брат Секандуса так же не дурен, ведь младший был вполне подходящей партией.

Ему очень хотелось, чтобы дочери действительно повезло с супругом.

Конюх увидел, как девушка появилась на дорожке и вывел ее кобылу. И Ауреллия с нежностью провела рукой по шкуре

животного.

Ее Пушинка совершенно не была похожа на церемониальных лошадей, которые одним своим видом сводили с ума знатоков лошадиных статей. Эта кобыла не отличалась высоким ростом, и по ее шкуре были разбросаны пятна, словно создатель встряхнул кисть с белой краской после покраски лошадей для кареты.

Пушинка приветливо заржала и закивала головой, и девушка протянула той сухарик. А потом с легкостью села в седло и кони выехали на дорожку. Позади них, ехала личная гвардия короля, а в небе уже дважды промелькнули крытые стражи.

И Ауреллия улыбнулась, подумав о том, что она дома и в безопасности.

Волк спустился к конюшне, чтобы проведать своего жеребца и угостить того морковкой как раз тогда, когда небольшой отряд двинулся в путь и он не поверил свои глазам, – это принцесса, в мужской одежде? – уточнил он у конюха.

– Да мой господин, – конюх улыбнулся, глядя на удаляющуюся девушку.

– Она неплохо держится в седле, – прокомментировал волк.

– Она отличный наездник, – конюх кивнул, – просто превосходный.

– В этих краях для женщины это норма? – поинтересовался он.

– Ездить верхом? – конюх пожал плечами, – по правде говоря, женщины здесь не слишком жалуют лошадей. Может быть в ваших землях, господин, все иначе, а здесь знатные дамы предпочитают кареты, ну а простолюдинки обходятся своими ногами. А вот принцесса любит свою лошадь.

– Поседлайте мою лошадь, – попросил Клаудиус сам не зная, почему, он точно не хотел снова оказаться в ее обществе, но что-то непреодолимо толкало его к ней.

Вскоре конюх привел его жеребца и волк, скормив ему морковку, ловко сел в седло,

– если мой принц спросит, скажете, что я скоро вернусь, – бросил он и выслал коня за ворота.

– Конечно, господин, – конюх проводил его взглядом, оценив как ладно парень сидит в седле, несмотря на свой вид.

Обычно они с отцом катались вдоль реки, это был привычный маршрут, по которому каждый знал каждую ветку, но сегодня Ауреллия решила слегка изменить его и выслала Пушинку через поваленные деревья.

Король усмехнулся, видя, что творит девушка и покачал головой, сокращая лошадь. То, что с дочерью здесь ничего не случиться, он не сомневался и спокойно развернул коня к реке. Скорее всего Ауреллия пронесется по лесу и выйдет к реке, а потом они переберутся на нужный им берег и вернутся домой. А пока пусть ребенок развлекается.

Клаудиус неспешно ехал вдоль реки и наконец увидел небольшой отряд, но девушки там не было, он был уверен в этом, так как обладал прекрасным зрением.

Потянув носом, он уверено повернулся лошадь вглубь, удаляясь от реки, девчонка, похоже, была та еще затейница.

Отряд тем временем спокойно повернул в сторону от леса и неспеша двинулся по тропинке. Король не был фанатом носиться по лесу, рискуя свернуть шею, но останавливать дочь тоже не хотел.

Клаудиус порадовался тому, что отряд его не заметил, но также задумался о том, зачем он все это затеял, но отступать уже было глупо, он был в лесу и чувствовал, что она рядом, поэтому, он лишь выслал свою лошадь в нужную сторону.

Пушинка выскочила на поляну и остановилась, втягивая воздух широкими ноздрями. По пятнистой шкуре пробежала дрожь, и кобыла нервно переступила с ноги на ногу.

– Эй, ты что? – девушка огладила ее, – все в порядке?

– Мне казалось, особы королевских кровей предпочитают карету, – на поляну с противоположной стороны неспешно вплыл Снежок, на нем восседал волк.

Пушинка дернулась, так что девушка с трудом ее удержала и жалобно заржала. Снежок ответил ей, мотнув головой и кобыла, переступив передними ногами остановилась.

– Вы? – девушка чуть улыбнулась, – так вот кто пугал мою лошадь.

– Я не имел целью напугать ее, – возразил Клаудиус и спешился, подходя к ним ближе.

– Я уже поняла, – Ауреллия с интересом следила за его действиями, – как вы здесь оказались?

– Видимо, вас интересует то, как я вас нашел, верно? – Клаудиус чуть улыбнулся, – почуял. Вы же помните, что я животное.

– Это вы сказали, не я, – она невозмутимо пожала плечами.

Он фыркнул, – я не стесняюсь того, кто я есть, глупо от-

рицать очевидное, вы так не думаете, принцесса?

– Думаю, что с вами нужно быть очень осторожной.

– Думаете, я могу вас обидеть? – Клаудиус был искренне удивлен, – я личный телохранитель брата вашего жениха. Зачем мне что-то вам делать?

– Вы не поняли меня, – она рассмеялась и легко спрыгнула с лошади, – если бы я думала, что вы можете меня обидеть, то неслась бы во весь опор к отряду, лишь бы не быть с вами.

– Что же в таком случае вы имели в виду?

– Что говоря вам что либо, стоит учитывать, что вы можете использовать это против говорящего.

Волк почесал свою шею и с интересом посмотрел на девушку, – в этом я не оригинален.

– Может быть, – она похлопала лошадь по шее и подошла ближе к нему, – так что вы здесь делаете? Разве вы не должны быть рядом со своим принцем?

Клаудиус покаянно опустил голову, – вы правы, должен, но любопытство оказалось сильнее долга. Никогда не видел,

что бы женщина так хорошо держалась в седле.

– У вас женщины не ездят верхом?

– Вы имеете в виду Троисию? – уточнил Клаудиус, – думаю, там все так же, как и здесь. Женщины ездят верхом на прогулки, – он пожал плечами, – но не в мужских седлах.

– Я не очень люблю дамские седла, – она пожала плечами, – да и Пушинка выезжена под мужское седло.

– Вы, оказывается, умеете удивлять, принцесса.

– Тем, что хорошо езжу верхом?

– Тем, что отличаетесь от других, – задумчиво сказал Клаудиус, – не во всем, конечно, но во многом.

– То есть тем, что я назвала вас животным я вас не удивила?

– Разумеется, нет, – волк фыркнул, – женщины высокого сословия очень часто позволяют себе меня так называть.

Девушка усмехнулась и покачала головой, – только женщины высокого сословия?

– Девушки низшего сословия больше сдерживают свой язык, я ведь имею какое-то отношение к принцу.

Она не стала отвечать и молча пошла по поляне, надеясь, что он пойдет за ней.

Клаудиус пожал плечами и пошел следом за принцессой, не зная, о чем им говорить и хочет ли она вообще с ним разговаривать, скорее всего, она вообще хотела побыть одна, а он приперся и навязал ей свое общество, – я должен извиниться за утренний инцидент.

– Это я должна извиниться, мне не стоило приходить и потом. мне совершенно все равно кто проводит время в вашей постели, – резко закончила она, ловя себя на том, что как-то ей не очень все равно.

Клаудиус с интересом посмотрел на нее, – так почему вы приходили утром?

– Я хотела извинится.

Она неожиданно остановилась и улыбнулась, – за утренний инцидент.

– Вам не стоило. Вы ведь имеете право на собственное

мнение. К тому же, скоро вы станете мне госпожой.

– Отец сказал, что вы скоро уедете из Троиссии, так что, мне недолго быть вам хозяйкой. Да и мою будущую жизнь вы обрисовали не слишком радостно.

Он опустил голову и уши смущенно пригнулись к голове, – я был зол и уверен, что был не прав относительно вашего будущего.

Ауреллия повернула голову и увидела, как он прижал уши и неожиданно для самой себя широко улыбнулась.

– Вы такой забавный, когда смущаетесь, – сказала она и протянув руку легко провела по прижатым ушам. Его шерсть оказалась довольно жесткой, но в тоже время его было очень приятно касаться. Но он чем-то отличался от домашних питомцев, хотя она не могла пронять чем. И рука снова прошлась по ушам, нежно и осторожно погладив их.

Клаудиус слишком поздно понял, что она собирается сделать и весь сжался, ожидая боль, которая должна была последовать после ее прикосновения к ушам, но, на удивление, боли не было, наоборот было очень приятно.

Она снова погладила его, и он наконец отшатнулся, – нельзя трогать мои уши, – рявкнул он, – это запрещено!

Она испуганно отскочила от него, не понимая, что произошло. Пушинка снова заржала, а жеребец Клаудиуса зло оскалился, тоже не поняв, что случилось, но похоже хозяин в беде.

Ауреллия сделала еще шаг назад, натыкаясь на кобылу и схватившись за нее взлетела в седло. Надо было бежать отсюда, скорее спасаться от этого чудовища

"Проклятье" Клаудиус, похоже, снова испортил все, что только можно, он подозвал Снежка и вскочив в седло погнался за девушкой, – ваше высочество, стойте, – попросил он.

Она слышала его голос, но останавливаться совершенно не собиралась. Ударив стеком и без того перепуганную Пушинку, она перемахнула через огромный завал и выскочила к реке. На раздумья времени не было и девушка, позволив лошади мчаться вперед, отпустила повод и сосредоточилась.

Река была не бурной и не широкой, но перейти ее на лошади было нельзя.

И Ауреллия закрыв глаза остановила бурный поток, проносясь по каменистому дну и молясь чтобы Пушинка не переломала ноги.

Клаудиус остановил Снежка и ошалело смотрел на то, что разворачивалось перед его глазами, она просто разогнала воду, сделав будто туннель, – колдовство, – пробормотал он и

почесал голову, с водой она и правда могла обращаться и, видимо, ее будущему мужу повезло с такой невестой своевольной.

Волк не стал задерживаться и ждать пока она решит утопить его в этой реке и развернув Снежка послал его в сторону замка. Нужно было кое-что еще проверить.

Они выскочили на другой берег и вода с ревом, необычным для этой тихой реки, рванулась по своему руслу. Девушка обернулась и увидела, как Снежок со своим всадником скрывается в лесу. Ноги перестали дрожать, и она огладила кобылу, пытаясь успокоиться. Конечно, она была не права. Нельзя было касаться его. И не только ушей, а вообще. Ну разве могла бы она представить, что вот так просто дотронется до головы любого мужчины??? Конечно, нет, но он был такой.

Ауреллия зло мотнула головой, прогоняя ощущение шерсти под пальцами и осторожно дотронулась до своих волос. Это было совсем другое. Но все равно Он чудовище. Ни один мужчина не станет орать на женщину только за то, что та прикоснулась к его голове! Стиснув зубы Ауреллия направила лошадь к мосту, где нужно было встретится с отцом и понадеялась, что тот не догадается о ее прогулке.

"Своевольная, наглая, дерзкая девчонка!!! Считает, что если она принцесса, то имеет право делать все, что пожела-

ет" – волк был зол, он знал, что знатные женщины действительно делают то, что хотят с таким, как он, но она то себя показала иначе, он и правда думал, что она не такая как все.а оказалось

Но почему она так испугалась его реакции, он просто сказал, что это запрещено…как будто она бы позволила ему дотронуться до нее."эгоистка!".Подъехав обратно к замку, Клаудиус уже немного успокоился и спешившись, кинул поводья слуге.

Слуга забрал взмыленного коня и чуть укоризненно покачал головой.

– Я позабочусь о нем, господин.

– Благодарю, – рыкнул Клаудиус и отправился на поиски Секандуса. Он без стука ворвался в его покои, – потрогай мои уши, быстрее

– Чего? – тот озадаченно уставился на него.

– Потрогай уши, – взревел Клаудиус, не обращая внимание на удивление друга и на то, есть вообще кто то, кроме них в покоях или нет.

– Ты же не любишь это, – Секандус протянул руку и осторожно дотронулся до уха друга. Про запрет он отлично знал,

как и про то, что это не просто слова.

Волк зарычал от боли и резко отстранился, – ничего не понимаю, – пробормотал он.

– Что с тобой стряслось то? Ты точно здоров? Эти Южные земли, похоже, плохо на тебя действуют.

– Ты прав, все как-то очень странно тут, – согласился Клаудиус, – когда мы выезжаем обратно?

– Через пару дней. Девушке надо собраться и все такое. Прихватить пару возов барахла и десяток служанок, чтобы перенести тяготы путешествия.

Клаудиус фыркнул, – твоему брату повезло, не придется выделять прислугу.

– Если мы не растеряем этих девок по пути. Лично я должен привезти только одну.

– А я вообще должен за тобой только присматривать, – Клаудиус пожал плечами.

– Вот и решено, – Секандус рассмеялся, – сегодня снова пир. Кстати, говорят ты так хорош, что из-за тебя девки де-

рутся.

– Ты это серьезно? Вот уж чего мне не надо, чтобы из-за меня дрались.

– Поздно. Я тут пообщался с одной красоточкой, так она у меня спрашивала, что же в тебе такое, чего нет в других парнях. Я сказал, что у тебя огромный .

Клаудиус хмуро посмотрел на него, – у меня добрая душа, вот что меня отличает от вас всех.

– Ну конечно, именно от этого девки и млеют. В общем, когда придешь к себе, будь осторожен, вдруг их там много.

– Останусь ка я, пожалуй, с тобой. Чтобы не подвергать себя такой опасности, – хмыкнул Клаудиус.

– Так ко мне сейчас придет девчонка, – рассмеялся принц, – хотя, ты можешь присоединиться, вот для нее будет сюрприз.

– Приятный сюрприз, – промурлыкал Клаудиус, – она будет довольна.

– Видишь, значит порадуем красотку со всех сторон.

– А что за девица вообще? Я ее уже видел? – уточнил Клаудиус, – вдруг она не в моем вкусе?

– Я то откуда знаю видел ли ты ее? Блондинка с большими сиськами, все как я люблю.

Волк сморщил нос, – блондинку не хочу, да и большими сиськами всегда боюсь быть задавленным. По мне, все хорошо в меру.

– Тогда проваливай отсюда и не мешай мне наслаждаться жизнью.

– Знаешь кто ты? – уточнил Клаудиус с улыбкой, – ты похотливое животное.

– Я? – Секандус делано возмутился и покачал головой, – ну у меня, конечно, не такой большой член, но и я кое-что могу.

Волк фыркнул и вышел из его покоев, этот эксперимент, который он провел с Секандусом, заставил его еще больше задуматься. Он знал, что чужим девицам и вообще людям запрещено дотрагиваться до его ушей, это причиняло боль."мне плевать зверь, мне твои ушки нравятся" снова этот голос,

волк сумел выбить его из головы и вошел в свои покои, намереваясь выпить вина, а потом выяснить, кто и почему подрался из-за него.

Ауреллия встретилась с отцом, и они вместе вернулись в замок. Рассказывать о том, что произошло во время ее прогулки она не собиралась, потому что понимала, что ничем хорошим это не кончиться.

Поставив Пушинку в конюшню, она отметила, что лошадь волка уже стоит на месте и вздохнула. Видеться с ними в ее ближайшие планы не входило.

Решив принять ванну, девушка позвала свою служанку, и та поспешно стала готовить все для этой процедуры.

То, что Ауреллия любила теплую воду, служанка знала, как и то какие именно благовония лучше использовать. Все подготовив, она помогла девушке раздеться и сложила ее вещи, думая о том, что очень скоро принцесса уедет и ее услуги не будут больше нужны.

И придется отправляться или на кухню, или в таверну, или в чью-то постель. Последнее ее не прельщало, хотя о гостях рассказывали такое.

Приняв ванну, Ауреллия замоталась в пушистое полотенце и улыбнулась, отжимая волосы.

– Знаете, что говорят моя госпожа? – улыбнулась служанка.

– И что же?

– Что вам очень повезет с мужем. Все эти северные мужчины невероятно хороши в постели.

Ауреллия отвернулась, чтобы спрятать вспыхнувшее лицо, потому что сразу вспомнила голую девицу в комнате волка. Служанка что-то еще говорила, но она не слушала, пока не услышала про зверя.

– Что ты сказала? – Ауреллия посмотрела на девушку. – про зверя?

– Про него столько говорят, – тут же оживилась служанка, – говорят он может заниматься любовью всю ночь и всю ночь ласкать женщин так, что они изнемогают от страсти. А потом он не гонит их из постели, а ласкает утром.

– Прям всю ночь и еще утром? – недоверчиво уточнила Ауреллия. Она понимала, что вести такие разговоры со служанкой было нехорошо, но больше поговорить было не с кем. Особенно о мужчинах.

– Да, – с жаром подтвердила та. – Эдита сегодня рассказывала, что он ее всю заездил.

Девушка широко раскрыла глаза, словно желая подчеркнуть, насколько это было хорошо, – Она сказала, что он взял их троих, но утром она вышвырнула двоих и теперь он только ее. И будет удовлетворять только ее и принадлежит только ей.

Ауреллия хмыкнула, явно не одобряя такой подход и неожиданно вспомнила как прикоснулась к нему. И тут же подумала, что никакой он не нежный и ласковый, а грубый и невоздержанный и что он точно не умеет вести себя с дамами… разве что только со шлюхами.

– Но это еще не все, – служанка стала убирать ковшики, – Мэри заявила, что она зайдет вечером, чтобы проверить так ли хорош этот зверек, но Эдита ответила, что только через ее труп. Видели ли бы вы госпожа эту драку. Я такого никогда не видала, а уж поверьте, там, где я росла дрались часто. Их и разнимать никто не стал, побоялись видать. Так они и драли друг друга пока во двор не заглянула Старая Лори. Но и та не полезла, а позвала солдат. Они когда растаскивали их, то я сама видела, как прядь волос Мэри оставалась в кулаке Эдиты. Честное слово, вот такая прядь, – девушка продемонстрировала размер, надеясь впечатлить этим принцессу, но та лишь поморщилась.

– И кому же он достался? – поинтересовалась та, пытаясь

понять, ее действительно это интересует или она просто поддерживает разговор. Потому что если ей и правда это интересно, то… то это нехорошо. Потому что ей не может быть интересно кому достанется это животное, за которое дерутся бешеные самки. Хотя, что еще можно от него ожидать.

– Никому, – служанка довольно улыбнулась, – их же разняли. Но они договорились что закончат разговор сегодня перед закатом. Моя госпожа, если вы дадите мне монетку я поставлю на Эдиду. Крошка До принимает ставки, а я могу провести вас за старый амбар и вы тоже посмотрите.

Ауреллия ошалев, уставилась на служанку, – посмотрю что?

Воображение довольно быстро нарисовало картину как две дерущиеся девицы прекращают драку и идут ласкать волка. Как каждая целует его и гладит и…

– Это такая драка будет. Так вы дадите мне монетку?

Ауреллия не дослушала и быстро вышла из ванной, успев подумать о том, что хорошо, что никто не видел ее с ним. Иначе она бы оказалась в одном ряду с этими похотливыми самками, которые собираются драться за его член.

– Обычно, мужчины дерутся за обладание дамой, – бросила она служанке, но та лишь пожала плечами, – а этот зверь. Говорят, у него огромный.

Девушка закатила глаза решив не уточнять что именно, потому что похоже хозяйка не оценила историю, – я бы сама попытала счастья, но против них мне не совладать.

Ауреллия издала какой-то невнятный звук и в ванную влетело несколько монет.

– Развлекайся.

Девчонка прихватила их и быстро скрылась, оставляя девушку в отвратительном настроении.

"что же такое в нем, что они готовы драться за него.?"

Похожую историю волк услышал от одного из слуг, когда, выпив вина, спустился вниз. Он не мог позволить, чтобы кто-то причинял друг другу боль из-за него.

Его мнение было совершенно четко в этом вопросе, никаких драк и жестокости в постели. Поэтому, найдя одну из девиц, что была с ним, он поймал ее за локоть, вынуждая остановиться,

– Почему вы подрались из-за меня? Я довольно щедрый и моей благодарности хватило бы на всех вас, – хмуро ска-

зал он, – но я не терплю, чтобы из-за меня кто-то страдал. Тебе понятно? – он пристально посмотрел девице в глаза, и та почувствовала страх от этого жесткого взгляда. Сейчас он был совсем не такой, как ночью и это пугало.

Клаудиус же заметил ее страх, – не бойся, я не причиню никому боли. Просто не хочу, чтобы вы уподоблялись животных…хотя даже животные не дерутся из-за секса.

– Я не хочу тебя ни с кем делить, – заныла Эдита прижимаясь к нему, – я люблю тебя.

– Что за глупости такие? – искренно удивился Клаудиус, – ты ведь знаешь, что мы скоро уедем. Да и потом, я у тебя далеко не первый.

– И что, что не первый? – он вроде смотрел уже не зло и Эдита снова прижалась к нему и потерлась грудью о его тело, – я знаю, что ты уедешь, но разве это помешает тебя любить. И здесь я никому не отдам тебя.

– Я не хочу, чтобы кто-то пострадал, тебе ясно? – строго спросил он у девицы, – пообещай мне это, и я пообещаю, что тебе не придется меня делить.

– Пообещаешь?

– Конечно, – спокойно сказал Клаудиус, – вот только выдержишь ли ты сама всю ночь то, что было вчера на вас троих?

Эдита похотливо улыбнулась и положила руку ему на пах, – не переживай, красавчик.

Волк хмыкнул и плотоядно улыбнулся, – ну смотри, я предупредил.Потом не проси пощады, – он отошел от нее, – жди меня в моих покоях.

– Ну если я только твоя, то надо избавится от Мэри. Она не отстанет так просто. Я хорошо знаю это потаскуху.

– Это не твоя забота, я сказал, иди в мои покои, значит, иди, – отозвался Клаудиус и пошел искать эту самую Мэри. Правда, долго ее искать не пришлось, она накинулась на него в одном из коридоров, он с трудом увернулся, чтобы она не схватила его за пах. пришлось объяснять ей, что он уже занят, но зато его деньги были не заняты, а учитывая, что на себя он их почти не тратил, кошелек у волка был довольно увесистый. Отсчитав достаточное, по его мнению, количество монет, волк отправился искать принцессу, вот с ней нужно было многое прояснить.

Но, как только волк подошел к ее половине замка, ему преградили дорогу стражи, – я бы хотел поговорить с прин-

цессой, – вежливо проговорил он, терпя эти взгляды, которые они на него бросали, рассматривая, – и это срочно, – холодно добавил он.

Те переглянулись, не очень понимая, что этому странному существу понадобилось от принцессы. Потом тот, кто был старше кивнул и жестом предложил ему пройти вперед. Добравшись до двери принцессы он постучал и сказал, что ее высочество хочет видеть один из посланников северных земель.

Он хотел конкретизировать, но поскольку сам не любил, когда его называли пташкой, то не стал.

Ауреллия открыла дверь и удивленно уставилась на волка. Что-то они слишком часто оказывались вместе и каждый раз это кончалось плохо.

– Ваше высочество, – Клаудиус почтительно поклонился, – я бы хотел поговорить с вами, и кое-что объяснить, если вы не против, – он покосился на стража, – наедине, – добавил он.

Ауреллия посмотрела на стража, потом на волка, а потом вспомнила рассказ служанки и криво усмехнулась. "Интересно, о чем он пришел поговорить со мной?"

– Разумеется, – она вышла из комнаты и жестом показала

на галерею, – давайте прогуляемся.

Волк кивнул, понимая ее не желание запускать его в свои покои и пошел по галереи рядом с девушкой, – дело в том. – он вздохнул, – дело в моих ушах – уши тем временем, против его воли, снова смущённо опустились, контролировать их Клаудиус не мог, – так вот…есть такое правило, что посторонним запрещено к ним прикасаться. Не знаю, почему, но стоит постороннему человеку до них дотронуться, я испытываю очень сильную боль.

Она уже подготовила злую тираду о том, что ради его общества надо повыдирать волосы всем женщинам в замке и она не готова на такие подвиги, а он снова опустил уши и стал таким.

Ауреллия вздрогнула от его слов и опустила глаза, – прости. я не хотела я не знала, честно. Просто…

– Я знаю, я неправильно отреагировал и это напугало вас, мне очень жаль, – он посмотрел ей в глаза.

– Не надо извиняться, – она покачала головой, – я была не права. Вы правы, нельзя так просто прикоснуться к чужому человеку и…

Она недоговорила, потому что очень четко представила,

как сегодня его будут касаться эти шлюхи и испугалась сама себя. И почему-то стало очень обидно. Ведь он наверняка врет, не бывает такого, чтобы нельзя было прикоснуться к ушам. Наверняка эти…

Злость накатила новой волной, и девушка резко остановилась, – я поняла свою ошибку, господин, – холодно начала она, мгновенно из хрупкой и нежной девушки превратившись в наследную принцессу, – обещаю, что подобное не повторится и принимаю ваши извинения.

Клаудиус заметил эту перемену в ней и этот холод во взгляде и голосе, уши прижались еще больше и в глазах появилась безумная тоска. Ее «господин» прозвучало так же, как Марго произносила "зверь", когда была особенно недовольна им.

Одного он не мог понять, за что принцесса Аурелия так ненавидела его, но выяснять не хотелось, наверняка были причины. Что у женщин в голове никому из мужчин невдомек, а особенно ему.

Но почему же ему не было больно от ее прикосновения, почему ему было важно извиниться перед ней и все объяснить и почему, проклятье, еще и уши ведут себя перед ней так, будто он нашкодивший щенок!

Она была готова к тому что он разозлится от ее слов и

ответит что-то чтобы обидеть ее, а он… он снова стал таким, что ей опять захотелось протянуть руку и прикоснуться к нему. Она не понимала себя и не могла поверить в то, что все это происходит взаправду.

– Не переживайте, я больше никогда не прикоснусь к вам. Слишком велика цена, я не готова драться с дворней за такую честь, – также холодно продолжила она.

Волк опустил голову, хотелось ответить ей, но что? Ведь она была права.

– Стать таким не было моим выбором или желанием, – тихо сказал он и разозлился сам на себя за то, что снова пытается оправдаться перед ней, что-то объяснить.

Так хотелось снова ощутить ее прикосновение к своим ушам.

Было так приятно, когда она гладила его. Быть может это потому, что она невинна. Может, поэтому ее прикосновения не приносили боли. Нужно будет проверить эту теорию, – не смею больше отвлекать вас, ваше высочество, – тихо добавил он и пошел прочь, а уши, эти проклятые уши, все еще были позорно опущены!

Он ушел, и девушка перевела дыхание. Стоявший в стороне страж с удивлением отметил, как опустилась так гордо

выпрямленная спина, а потом задрожали нежные губы. Для них всех принцесса была чем-то священным. Будь их выбор, они бы единогласно согласились оставить ее Жрицей Ледяных Струй и последовали бы за ней хоть на край света.

Но она выходила замуж и тут они были бессильны. Но сейчас она, чуть не плача, прошла мимо него и кончики крыльев задрожали от тревоги. Что бы ни сделал этот волк, он обидел ее.

– Ваше высочество, я могу наказать его, – чуть слышно сказал страж.

Ауреллия вздрогнула, – кого?

– Волка, что обидел вас.

Она смотрела на красивое лицо юноши, которое горело решительностью и покачала головой, – не надо. Это я обидела его. Хоть и не хотела.

Она выдавила улыбку и коснулась плеча стража, успев подумать, что может быть и здесь есть какие-то запреты.

– А тебя можно касаться? – спросила она и парень удивленно уставился на нее, не поняв, что именно ее интересует.

– Я хотела спросить, тебе не больно если до тебя дотрагивается человек? Например, до крыльев?

Страж покачал головой, и она шмыгнула носом, – наверняка он мне наврал, – буркнула она и прошла к себе.

Но не успела дверь закрыться, как девушка выглянула из нее, – и не вздумайте обидеть его. Он…хороший.

Глава 4

Разговор с принцессой настроения не улучшил, напротив, все стало только хуже, а ему ведь еще сопровождать ее в северные земли и присутствовать на свадьбе, еще там будет Марго и, наверняка, захочет развлечься ночью после пира. Как же он устал.

Покинув королевскую половину, Клаудиус отловил парнишку конюха, – ты ведь невинен, верно? – спросил тот, и парень удивленно кивнул, – потрогай мои уши, – велел ему Клаудиус и присел, чтобы пареньку было удобнее.

Парень, недоумевая пожал плечами, но странную просьбу этого странного зверя выполнил и Клаудиус аж взвыл от боли. Да, дело было явно не в невинности…

Дав пацаненку пару монет, он отправился к себе, совершенно позабыв, что велел Эдиде ждать себя в своих покоях…Сейчас хотелось побыть одному…

Эдида лежала на кровати широко раскинув ноги, и едва он вошел приподнялась навстречу, – иди ко мне, мой зверь, – поманила она его

"зверь" она будто ударила его, и волк отшатнулся "проклятье, ну уж не дворовой девке так меня называть" пролетело в голове, и он выскочил из своих покоев, хлопнув дверью, врываясь к Секандусу, – эти девицы совсем обнаглели!

– Твою ж… – Секандус в этот момент старательно имел свою грудастую блондинку, поэтому пришлось встать и повернутся к другу, – ну что тебе?

– Ну вот…и тут девица, – скорбно изрек Клаудиус и сел в кресло у камина, – не отвлекайся, я могу подождать пару минут. Или сколько там тебе надо.

– Я постараюсь побыстрее, – Секандус опустил глаза на свой член и дернув девицу к себе, развернул ее задом. Так кончить было быстрее всего и спустя десяток мощных толчков, от которых его ягодицы напряженно сжимались, он прижал девку к себе и стиснул зубы.

На то, чтобы прийти в себя потребовалось еще немного времени и натянув штаны, он бросил девице кошелек, – проваливай. И узнай кто там выиграл моего приятеля. И кстати, член у него не такой огромный, видишь в штанах помещается.

Девица подхватила кошель и бросив взгляд на волка, выпорхнула за дверь, а Клаудиус вздохнул, – и что за бред та-

кой с тем, что кто-то меня должен выиграть? Я уладил этот вопрос без баталий. Мне хватает этих слухов.

– Да я знаю, ты всегда за мирное решение проблем, – Секандус обнял его за плечи, – а по мне весело было бы посмотреть. Мы же смотрим как дерутся войны, а тут. можно и голыми, – добавил он мечтательно

– Войны сражаются за свой народ, за честь любимой…а это все, – Волк поморщился, – у тебя ведь есть вино? – уточнил он и увидев бутылку, вскрыл ее и сделал несколько больших глотков, – кстати, может вечером побалагурим вдвоем? – уточнил он, – давненько мы не устраивали обмена девицами, а тут нас никто не знает и твоему папаше не донесут, – предложил Клаудиус, – будет весело, – хотелось отвлечься от всех мыслей, напиться и устроить оргию, чтобы вообще не было времени думать о том, почему его так волнует отношение к нему будущей жены принца Троисии.

– Ага, а потом эти девки передерутся узнав, что тут можно получить твой член. Или еще хуже, решат, что у меня меньше. Так что, придется их убивать. Обойдешься без оргии.

Клаудиус деланно тяжело вздохнул, а в глубине души както даже порадовался и испугался этой радости, – ну, как скажешь. Развлекусь без тебя…скучный зануда.

– Удачи, кстати, а где ты пропадал то?

– В смысле? – уточнил Клаудиус, – я тут был.

– Твоя шлюшка тебя потеряла. Зашла сюда, я и решил тебя поискать и видел, как ты выезжал на Снежке.

– Ах это, – он улыбнулся, – просто немного выгулял его, ты же знаешь, он не любит простаивать, – волк почему-то не хотел, чтобы принц знал о его общении с принцессой. Это было слишком личным.

– Мог бы и меня взять. Я устал пить и трахаться.

– Бедняжка, в следующий раз обязательно тебя позову, чтобы ты тут не страдал, – пообещал он другу.

– Идет, – Секандус вытянул длинные ноги и прикрыл глаза, – надо и правда возвращаться. Надоело все здесь. И девки их ничуть не отличаются. Все одинаковые.

Он посмотрел в окно и хмыкнул, – в такое время радуюсь, что я не наследник и мне не надо жениться. Особенно на этой.

– На какой на этой? – не понял Клаудиус, – ты имеешь в

виду принцессу?

– Ну да, она же будет вся такая невинная и ни хрена не умеющая.

– Ну так сам обучишь и она будет делать так, как ты любишь, – волк пожал плечами, – в этом, наверное, тоже есть кайф, – добавил он и подумал, что вот Марго то как раз его обучила так, как надо было ей.

– Может быть, но, к счастью, мне нет нужды брать на себя такую ношу.

– Ты слишком уверен в своем старшем брате, а ведь многое может случится, плюс ко всему, тебя могут продать, так же как здесь продают принцессу твоему брату.

– Нет, – Секандус покачал головой, – какой смысл меня продавать? Я-то не умею менять погоду.

– Может быть, у тебя есть какие-то скрытые таланты, о которых ты сам еще не знаешь?

– Пить и трахаться? Это я могу, а о других талантах я бы и сам узнал.

Волк фыркнул, – продадут тебя в секс-рабство, значит, – скорбно изрек он.

– Э нет, я против, – заржал принц, – хотя

– Ты действительно можешь использовать слово "хотя" относительно рабства? – недоверчиво уточнил Клаудиус.

– А что в этом такого? Меня будут трахать красивые девчонки, поди плохо?

Клаудиус хмыкнул, – ну-ну…А вдруг тебя будут трахать не только девочки? – не сдержался и пошутил Клаудиус.

– Не, ну погоди, такого уговора вроде не было.

– Откуда ты знаешь, какой будет уговор? Тебя ведь в него никто не будет посвящать, – в дверь постучали и волк открыл ее, там стоял один из этих пернатых стражей, – вас ожидают на пиру, – с поклоном проговорил он и волк вздохнул, идти на пир не хотелось.

– Скоро будем, – отозвался Секандус и посмотрел на друга, – ты поесть то успеваешь?

– Утром поел, – отозвался тот, – теперь уже как вернусь

с пира.

– Ладно, как скажешь, – принц потянулся и встал, – надо красиво одеться. Последний пир, надо бросить пыль в глаза.

– Одевайся, – Клаудиус снова устроился в кресле, – я вот могу хоть в рубище прийти, на одежду никто не взглянет, – хмыкнул он, – рубашка вроде чистая. – он осмотрел свою рубаху и поправил ворот.

– Да все теперь хотят потрогать твою шкурку и подергать твой хер. Интересно, а старшая принцесса к тебе не заглядывала? Говорят, она обручена, но со свадьбой немного затянули и пока она живет здесь.

– С чего бы ей ко мне заглядывать, если она уже обручена, – Клаудиус пожал плечами, – да и потом, она скорее заглянуть к принцу должна, чем к слуге.

– Про принца не рассказывают такое как про тебя. Уверен, что все принцессы давно в курсе о твоих достоинствах.

– Переодевайся, Секандус. Зачем заставлять себя ждать?

– Ну а что? Если ты трахнешь принцесс, то это будет круто.

– И у принцессы и у дворовой девки там все одинаковое и ты это знаешь. Да, знатные дамы немного отличаются поведением, но не всегда в лучшую сторону.

– Тоже, верно, но неужели тебе не польстит, что ты трахнул одну из принцесс. Или обеих. Но только здесь, а не по пути. Уговор.

– Секандус, – Клаудиус пристально смотрел на друга, – прекрати.

– Что? Что ты на меня так уставился?

– Пригласить прислугу, чтобы тебе помогли переодеться? – уточнил волк.

– Сам справлюсь, не переживай.

– Хорошо, как скажешь, – отозвался Клаудиус и стал смотреть на поленья в камине, – интересно, зимы здесь теплые?

– Это же Южные земли, значит тут должно быть теплее, – Секандус натянул парадный камзол.

– Теплее, чем в северных? – Клаудиус изогнул бровь, – тогда бы они не стали отдавать принцессу вам и лишать се-

бя источника воды. Получается, наоборот, тут свежее и они будут справляться и без нее.

– У них есть вторая сестра и потом. может тут все лучше, чем у нас. И Мертвая Мгла отсюда далеко.

– Как ты думаешь, почему с ней никто не борется? – поинтересовался Клаудиус, – ведь общими силами мы бы могли победить, – задумчиво добавил он.

– Никто не знает, что с ней делать. Ты же знаешь, что многие пробовали, но ничего не вышло. Не все так просто Клаудиус.

– Я знаю, что непросто, но все эти жертвы и то, что она делает с некогда плодородными землями. Ты ведь понимаешь, что это только дело времени, когда она поглотит весь мир и ей уже станет мало тех жертв, что вы отдаете добровольно. Она захочет забрать всех.

– А что ты предлагаешь? Твой народ вообще далек от этого, до вас она пока не дошла. У вас больше всего шансов найти способ, но и у вас ничего не выходит.

– Мой народ прижат твоим отцом, и ты это знаешь, – вспылил Клаудиус, но потом глубоко вдохнул, успокаива-

ясь, – предлагаю спускаться вниз, раз ты готов.

– Пошли, – Секандус тоже решил остановиться и они вышли в коридор. Теперь, когда они уже неплохо ориентировались тут, им не нужно было чтобы их провожали. По пути к ним присоединились остальные из отряда. По правде, всем уже надоело здесь, потому что здешние сладкие вина и женщины приелись и хотелось домой.

Они прошли в зал, под приветственные оклики здешних обитателей и прошли за свой стол. Клаудиус сел рядом с Секандусом и с завистью посмотрел на то, как поедают жаркое. Потом перевел взгляд на принцессу, вот кто точно не хотел выезжать пораньше.

Ауреллия смотрела на людей, которые ее окружали и думала о том, что в этом полном зале ей одиноко. И почему отец выдает ее замуж так далеко? Ведь ее сестра все еще здесь и не уезжает. А она.

Взгляд натолкнулся на волка, и она снова испытала странные чувства. Их общение было ужасным, они постоянно ссорились и ей казалось, что она ненавидит его. Но при этом ей нравилось его общество. Она чуть улыбнулась, но тут же вспомнила все эти сплетни. Проходящая мимо девушка с вином склонилась над ним, наполняя его кубок и Ауреллия снова почувствовала, как ее охватывает злость. Получалось,

что все это правда, потому что грудь девушки оказалась как раз перед его носом. И Ауреллия отвернулась, понимая, что ее не должно волновать, то с кем он проведет ночь.

– Благодарю, – Клаудиус взял бокал, и чуть отстранился, секса и похоти ему на сегодня было достаточно и продолжения он не хотел. Настроения не было.

Пир продолжался и вскоре Ауреллия с сестрой поспешили уйти. Все пиры кончались одинаково и этот не был исключением. Войдя к себе, она сбросила плащ и села у окна. Последняя ночь дома, а завтра она уедет.

Вещи были собраны, все сундуки стояли уже внизу, а прислуга приготовила дорожное платье. С ней отправлялись три служанки, которых Ауреллия выбрала сама, потому что как оказалось поехать с ней в неведомые и страшные Северные Земли захотели многие. Эдида и Мэри разумеется были среди этих людей. А юная принцесса не хотела, чтобы в пути, помимо всего остального, девки делили волка.

Сев на подоконник, она смотрела на далекие звезды и пыталась представить, что ждет ее там, в далекой Троиссии.

Клаудиус ушел с пира вместе с Секандусом, тот хотел выспаться перед дорогой, а волк просто не хотел больше тут находится.

Правда в свои покои он тоже не пошел, будучи уверен-

ным, что его там ожидают и, возможно, не только Эдида.

Хотелось подышать воздухом и выйдя в сад, Клаудиус заприметил лавочку, на которой устроился с некоторым комфортом. Он любил спать на улице, видимо гены брали свое, ведь их далекие предки именно так и жили, на улице, стаями.

Ночь была уже в разгаре и Ауреллия поняла, что нужно попытаться поспать. Но несмотря на то, что она лежала в своей кровати, спать не хотелось. Мысль о отъезде была так сильна, что как девушка не укладывалась, сон не приходил. Чертыхнувшись, она выбралась из кровати и быстро оделась. Если прогуляться по саду, где в ночи запахи словно оживают, то можно будет попытаться прогнать эти мысли. Осторожно выглянув за дверь, она убедилась, что ее никто не охраняет. И быстро спустилась по ступеням. Такие прогулки не были для нее в новинку, но узнай об этом отец ее ждала бы серьезная расплата. Хотя какое это имело значение сейчас.

Девушка запахнула плащ и выйдя в сад пошла по дорожке. Луна светила ярко и Ауреллия улыбнулась, понимая, что в такую ночь можно гулять очень долго.

Она свернула на пустынную дорожку, где вероятность встретить какую-нибудь влюбленную парочку, которой не досталось комнаты в доме, была минимальной. И улыбнулась. У нее здесь была любимая скамейка, откуда была видна вся долина и казалось, что весь мир принадлежит тебе.

Девушка почти дошла, но увидела, что расцвели кусты

черной розы, которые так трепетно высаживал их садовник. Они все время отказывались цвести и Ауреллия была уверена, что не увидит этого, а тут такое чудо. Остановившись, она бережно взяла в руки тяжелый цветок и вдохнула сладковато-пряный запах так глубоко, словно мечтала запечатать его в своей памяти.

Клаудиус спал, когда услышал какое-то движение рядом с собой. Реакция не заставила себя ждать и вот он уже резко сел на скамейке, принюхиваясь. Распознав запах, он снова почувствовал, как участилось сердцебиение.

Она обернулась и увидела на скамейке какую-то тень. В первую секунду девушка испытала раздражение, словно кто-то вторгся в ее мир и нагло обустроился там, а она еще даже не уехала. Но спустя пару мгновений, она поняла, что она совсем одна и тот, кто сидит на скамейке мог быть кем угодно. Одним из похитителей, которые могли воспользоваться еще одним шансом и попытать судьбу сейчас, пока она здесь.

Ауреллия замерла, боясь пошевелиться и пытаясь принять решение что делать дальше. Бежать? Но как далеко она убежит в платье. Кричать? Кто услышит эти крики и придет на помощь?

– Не бойтесь, ваше величество, – хриплым со сна голосом проговорил волк, – я вас не обижу, и я вовсе не поджидаю

вас здесь.

Она всмотрелась в темноту, потому что голос не узнала. Но он точно не принадлежал никому из стражей.

– Кто здесь?

– Клаудиус, ваше величество, – отозвался тот, и чтобы она точно поняла, добавил, – волк.

"Вот черт" пронеслось в голове, и она сделала шаг вперед, – а почему вы здесь?

– Люблю поспать на свежем воздухе, – отозвался он, не вдаваясь в подробности.

– Мммм, – неопределенно отозвалась она и зачем-то сделала еще шаг вперед.

– А почему вы здесь? Уже довольно поздно. Я думал все давно спят. Завтра рано выезжать.

– Не спится. Знаете, в голову лезут всякие мысли. И вы отчасти в этом тоже виноваты.

Девушка медленно подошла к нему ближе.

– Я виноват в ваших мыслях? – Клаудиус был искренне

удивлен, – что вы имеете в виду?

– Вы так отчетливо рассказали мне, что меня ждет в результате этого замужества, что я часто задумываюсь об этом.

– Я совсем не хотел, чтобы так вышло. – волк вздохнул, – простите меня. Уверен, все будет хорошо, и вы полюбите своего мужа…он неплохой человек.

– Вы говорите так чтобы успокоить меня или правда так считаете? – она села на край скамейки. Возвращаться не хотелось, потому что она понимала, что все равно не уснет, а с ним. С ним было очень странно, она не могла объяснить себе, но было спокойно и при этом. волнительно. Но Ауреллия говорила себе, что это лишь потому, что он представитель незнакомой расы.

– Я думаю, что все будет хорошо. Вы ведь нужны Троисии и на вашем месте, я бы показал, как ваше настроение влияет на ваш дар. Что вас лучше не расстраивать, – он чуть улыбнулся, – тогда все будет так, как вы пожелаете.

Она повернулась к нему и неожиданно улыбнулась, – думаете их можно напугать ливнем?

– Я думаю, вы в состоянии управлять не только ливнем, –

Клаудиус вспомнил, что она сделала с речным потоком, – я бы на их месте постарался бы вас не расстраивать.

Улыбка погасла, и она кивнула, – может быть. Скажи, а сколько тебе лет?

– 25, – отозвался Клаудиус слегка удивленный ее вопросом, – а что?

– Отец рассказывал, что представителей вашей расы присылают еще детьми, в после достижения 25-ти лет они отправляются домой. Это правда?

– Вы об этом, – Клаудиус кивнул, – да, меня должны отпустить после всех празднеств, сопутствующих свадьбе.

– Понятно, – она вздохнула, – жаль.

– Жаль? – волк с нескрываемым интересом смотрел на нее, – вместо меня пришлют щенка, в детстве наш народ очень милый, так что, вам наоборот повезет. Сможете его воспитать. Только не обижайте. – тихо попросил он.

Она поняла, что сказала лишнее и что он этого, к счастью, не понял. Поэтому просто кивнула, – хорошо, я не буду обижать его и постараюсь сделать так, чтобы этого не делали

другие.

– Вряд ли вам это удастся, – тихо сказал Клаудиус, – всегда есть те, кто делают то, что хотят, – он вздохнул и осторожно коснулся рукой ее руки, – просто станьте ему другом.

Она вздрогнула от его прикосновения, потому что это была не просто вольность. Это было почти преступление, но. На удивление его рука оказалась теплой и приятной. Девушка почувствовала, как по телу медленно разбегаются странные лучики. Это было страшно и приятно. Но так или иначе, руку она не убрала.

Клаудиус понял, что позволил себе лишнее и поспешно убрал руку, – я прошу прощения, – тихо проговорил он и посмотрел на небо, – скоро начнет светать. Я бы рекомендовал вам хотя бы немного поспать.

Она кивнула и медленно встала, – наверное, вы правы. Простите, что разбудила вас.

– Ничего страшного, я рад, что это оказались вы, а не кто-то другой.

Она повернулась к нему и улыбнулась, – вы от кого-то здесь спрятались.

– Я не понимаю, о чем вы, – с улыбкой заявил Клаудиус и улегся на лавочку, -спокойной ночи, ваше высочество.

– Спокойной ночи, – она улыбнулась и пошла к замку. Было странно встретить его здесь и еще удивительнее, что они смогли поговорить и не поссориться. И ей даже понравилось, вот только это прикосновение. Оно напугало. Он сделал это так просто, словно имел на это право. И она позволила ему это. Хотя если рассуждать здраво, то не так давно она первая дотронулась до него и в отличии от него, она причинила боль. Но откуда она могла знать про его уши?

Ауреллия встряхнула головой и ускорила шаг. В одном он был прав, выезжать надо будет утром, а времени поспать осталось мало.

Глава 5

Клаудиус проснулся утром от того, что солнце начало светить в глаза. Он вытер вытекшую во время крепкого сна слюну со своей морды, сел на скамейке и потянулся так, что суставы затрещали. Потом встал и направился в сторону замка, нужно было отдать распоряжения слугам, чтобы готовили и седлали лошадей, а так же начинали уже грузить вещи.и раз он проснулся первым, то почему бы ему не раздать все эти указания.

Замок просыпался и все понимали, что сегодня особенный день. Мало кто хотел, чтобы юная принцесса уехала, но при этом все понимали, что это необходимо для создания крепкого союза с Троиссией.

Ауреллии так и не удалось уснуть и когда во дворе раздались звуки погрузки, она выглянула в окно и увидела, как в одну из карет грузят ее сундук. Теперь обратной дороги не было.

Служанки осторожно вошли в комнату, чтобы помочь ей одеться, и девушка покорно позволила им это сделать. Но так хотелось убежать отсюда, схватить Пушинку и скрыться в лесу. В этот момент со двора раздалось знакомое ржание и девушка, бросившись к окну увидела, как ее любимицу тащат к карете.

– Эй, поаккуратнее с лошадью принцессы, – Клаудиус был рядом и видел, что происходит. Подойдя, он достал из кармана морковку, приготовленную для Снежка и разломив ее, половину отдал конюху, – на вот, угости ее.

Тот испуганно покосился на волка и осторожно взял кусок моркови, – хорошо, господин.

Клаудиус кивнул, – вот и отлично и не пугай ее больше, а то принцесса будет расстроена.

Пушинка посмотрела на волка и словно узнав его призывно заржала, мотая головой.

Клаудиус заметил, что она его узнала и подойдя, аккуратно потрепал ее по холке, – ну не переживай, скоро придет твоя хозяйка.

Кобыла топнула ногой и попыталась ухватить его за рукав, словно предлагая игру.

– Эй, не порви мне рубаху, – попросил он и забрал повод у конюха, – давай я сам ее отведу, – проговорил он.

Парень быстро отдал лошадь, потому что спорить с этим зверем не было никакого желания. Да и кобыла была нерв-

ная, так что лучше он займется теми, что остаются.

Ауреллия стоя у окна смотрела как Клаудиус забрал Пушинку и ведет ее в поводу. И снова испытала приступ невероятной благодарности к нему.

Клаудиус почувствовал на себе взгляд и подняв голову, увидел в окне принцессу. Он чуть улыбнулся и привязал кобылу позади кареты, – ну вот, – он погладил ее по крупу, – скоро поедем.

Когда Ауреллия поняла, что он ее заметил, то резко отшатнулась от окна. Ночная встреча снова всплыла в памяти, и девушка обругала себя за очередной глупый поступок.

Но вошла служанка и сказала, что король ждет ее к завтраку и Ауреллия с тоской поняла, что это последний ее завтрак с отцом.

Тот встретил ее и подойдя к дочери, нежно обнял, прижимая к своей груди, – ты ведь будешь писать мне? – тихо спросил он, – и, быть может, мы еще увидимся.

– Конечно буду, – кивнула она, пытаясь представить сколько будет идти письмо из Троиссии, особенно когда наступит зима и землю покроют те неведомые снега.

– Хорошо, – король коснулся губами ее щеки, – давай то-

гда завтракать. Я отправлю с вашим отрядом отряд стражей, они сопроводят вас до границы наших земель.

Она снова кивнула и выдавила улыбку, – хорошо.

Нужно было быть сильной, а так хотелось прижаться к нему еще теснее и заплакать. Сказать, что она не хочет уезжать, не хочет замуж за незнакомого ей человека, которого она даже не видела. Но ее воспитывали дочерью короля, и она знала, что рано или поздно ей придется выполнить свой долг. И вот этот момент наступил.

Завтрак прошел в молчании. Ей столько хотелось сказать, но она понимала, что вместить это все в краткие мгновения утренней трапезы невозможно. И оставалось лишь попытаться удержать все это в памяти, не позволив частикам рассыпаться и вычеркнуть дорогие образы.

Король не ел, просто смотрел на дочь и в очередной раз спрашивал себя, а правильно ли он поступает, соглашаясь на этот брак и отдавая свою младшую дочь в Троисию.

С другой стороны, он понимал, что этот брак не отличается от любого другого, ведь практически никогда в богатых и знатных семьях люди не женятся по любви. Только у народа того зверя. Но они-то люди, у них все по-другому и нет такой роскоши.

Мужчина вздохнул, оставалось надеяться, что принц Троиссии окажется порядочным мужчиной и его дочь не будет

страдать в браке с ним. В дверь постучали и заглянул один из стражей,

– Все готово, ваше высочество. Отряд из северных земель уже в седлах и ожидает.

Он снова посмотрел на дочь, поймав себя на мимолетном желании, что, если та откажется ехать, он все расторгнет, но Ауреллия молча встала и улыбнулась, – я готова, – спокойно произнесла она и король испытал невольную гордость за свою девочку.

Они вышли во двор, где нетерпеливо шагали всадники, мечтающие вернуться домой, а стражи стояли в стороне, ожидая свою принцессу.

Она протянула руку одному из них и тот помог ей сесть в карету. Как она это сделала, она не помнила, потому что перед глазами стояла пелена и девушка почти ничего не видела. Но карета дернулась и ее откинула на спинку сиденья. Они поехали.

Король стоял на крыльце и смотрел на то, как процессия отдаляется, он представлял весь их пути до границы Южных земель, но что их ждет дальше, он не знал и волновался за младшую дочь.

Правда отряд воинов из Троиссии выглядел вполне вну-

шительно, да и этот волк явно мог постоять не только за себя…процессия уже скрылась, а король продолжал стоять, глядя куда-то вдаль.

Секандус обернулся на замок и чуть усмехнулся. Обратный путь окажется сложнее, король предупредил его о том, что девушку пытались похитить, поэтому стоило усилить бдительность. Если раньше любой в его отряде мог отлично о себе позаботиться, то теперь главной заботой стала она. Девчонка, которая возможно спасет их страну от голодных бунтов и вернет плодородным землям их могущество.

Та, что подарит его брату наследника или наследницу, которые, возможно, тоже будут обладать даром Ледяных Струй. Но об этом было еще рано думать. Он выслал коня и поравнялся с Клаудиусом.

– Смотри в оба. Надеюсь, ты выспался сегодня ночью.

– Я вполне бодр, не переживай, – заверил его тот, – да и потом, нас еще сопровождают их пернатые друзья, думаю, если что то и будет, то уже после того, как мы покинем Южные земли.

– Да уж, путь предстоит не близкий. Но, думаю, справимся. Хотя, я все чаще задумываюсь о том, что может стоило взять с собой мага. Но как подумаю, какие они противные.

Клаудиус сморщил нос, – и от них всегда так воняет колдовством, отвратительный запах, скажу я тебе, – его передернуло, – нет уж, никаких магов, меч в крепких руках воина – лучшее оружие.

Они с Секандусом многое прошли вместе, правда, в основном, это было подавление мятежей и стычки с бандитским отребьем, но и те, кто собирались похитрить принцессу тоже не были великими воинами.уж в этом то Клаудиус был уверен.

Некоторое время Ауреллия смотрела в окно, словно пытаясь запомнить родные места, а потом бросила это занятие. Карета чуть подпрыгивала на камнях, и девушка вскоре задремала.

Ее служанки ехали следом в карете попроще и тоже не выходили, не будучи уверенными как себя поведут войны. Одно дело, когда ты в своем замке, и тебе максимум грозит оплеуха, а совсем другое, когда ты далеко от дома.

Весь день так и прошел. Ауреллия дремала, просыпалась, выглядывала в окно и снова засыпала. Потом она увидела на сиденье рядом с собой хлеб, сыр и молоко.

Кто оказался таким заботливым она не знала, но с удовольствием съела эту нехитрую еду и снова уснула.

Покинув Южные земли, воины еще некоторое время наблюдали в небе над собой крылатых стражей, видимо, те были слишком верны своей принцессе и не хотели с ней расставаться, но, наконец, подняв в очередной раз голову и посмотрев на небо, волк не увидел их, – похоже, им пришлось повернуть назад, – поделился он своими наблюдениями с Секандусом.– когда будем делать привал? или пока будем ехать, благо все отдохнувшие, а женщины могут спать и по дороге.

– Предлагаю пока ехать, – Сакендус посмотрел вперед, – помнишь за тем лесом есть река и глубокая лощина. Думаю, остановиться там, она узкая и можно уйти без потерь, если что-то пойдет не так.

Клаудиус согласно кивнул, – значит, так и сделаем, – не хотелось, чтобы девушке угрожала опасность, почему-то было важно, чтобы все прошло спокойно.

Для нее, итак, немаленькое испытание ехать в чужие земли, а еще и это.

– Я слышал, что девчонка неплохо ездит верхом. Надеюсь, это так.

– А тебе то какая разница на то, как она держится в седле?

– Просто хочу подстраховаться. – Секандус осмотрелся по сторонам и сделал другу жест, предлагая отъехать в сторону.

Клаудиус послушно отделился от основного отряда и поравнялся с принцем, – тебя что-то беспокоит?

– Да, – Секандус кивнул, – вчера после пира я говорил с ее отцом. Оказывается, он тоже был трезв, и мы проговорили очень долго. Его старшая дочь тоже владеет даром управлять дождем, но как я понял на этом все. Она может вызвать дождь полить поля, ну и так далее. Наша же родилась в полнолуние и в этот миг на небе вспыхнула новая звезда. Не знаю правда это или нет, но эта звезда наделила девчонку какой-то бешеной силой.

Отец говорил, что она не только вызывает дождь и играет фонтанами, но и может остановить реку. Но самое интересное в том, что ее способности развиваются. То есть еще пару лет назад с реками у нее не получалось, и он считает, что с возрастом она обретет новые навыки. Ее должны были отдать в Жрицы Ледяных Струй, но они испугались ее. И отказали. Так что она самоучка, но учитывая сколько раз ее пытались украсть, о ней знают многие.

Клаудиус вспомнил, как девушка остановила бурный речной поток и кивнул, признавая слова Секандуса о ее способностях правдой, – жрицы испугались ее дара, а твой отец не

побоялся отдать ее в жены твоему старшему брату.

Троиссия и правда любит подчинять тех, кто сильнее их. Скажи мне, как вам это удается?

– Спроси это у моего отца. Не я же женюсь на ней.

– Да, мы ведь с твоим отцом такие закадычные друзья, что он сразу и с радостью мне все расскажет, – хмыкнул Клаудиус, – так что именно тебя напрягает? Думаешь, ее снова попытаются похитить? Но кто они?

– Я в этом просто уверен. Напасть на Троиссию это намного сложнее, чем попытаться отбить ее по пути, пока мы в чужих землях.

– Насколько же сильно они нуждаются в ней, что готовы на открытый конфликт с Троиссией? – Клаудиус вздохнул, – да и потом, уверены ли они, что она будет делать что-то по указке? Я не так давно знаком с ней, но почему-то уверен, что силой от нее ничего не добиться.

– Именно поэтому они и попытаются украсть ее до того, как она будет в Троиссии. Пока она не жена Устиниана, она просто принцесса Аргоррии.

– Что ж, пусть попробуют ее отбить, – Клаудиус сжал руку на рукояти меча, – мы будем ждать эту их попытку.

– Конечно будем. Хоть развлечемся.

– Вот и я о том, – волк не хорошо усмехнулся, – а то я уже заскучал в этой поездке.

Секандус рассмеялся и обернулся на их отряд, – надо немного ускориться. Тогда будем в лощине на закате.

Клаудиус согласно кивнул и подал знак немного ускорить темп продвижения, – и все-таки я не понимаю, зная о том, насколько сильны ее способности, почему они не боятся ее?

– Не знаю, но думаю, что она сама этого особо не осознает. Иначе не игралась бы с фонтанчиками.

– А что такого в игре с фонтанчиками? – полюбопытствовал Клаудиус.

– Просто это игра. Только и всего.

– Она совсем еще дитя, есть ли ей 20? – отозвался Клаудиус, – понятно, что она играет со своим даром.

– Вот именно это и имел в виду ее отец, когда говорил что ее способности неизвестны.

– Уверен, твой отец поможет ей с ними разобраться и играть она перестанет, – хмуро проговорил Клаудиус.

– Похоже, тебя это расстраивает?

– С чего бы? – волк недовольно дернул головой, – меня это все вообще не касается.

– Не знаю, просто ты за нее переживаешь.

– С чего ты это взял? Я лишь хочу побыстрее доставить ее к твоему брату, чтобы он женился на ней и после этого меня отпустят, – он повернулся голову и пристально посмотрел на Секандуса, – все остальное меня не волнует.

– Хорошо, тогда давай ускоримся. А то из-за этих возов мы плетемся как сраные урулаки.

– Так посади девиц на лошадей, и мы тогда ускоримся, – фыркнул Клаудиус, – принцесса еще и фору тебе даст.

– Их сундуки им на круп привяжем? Там барахла столько, словно она лет на сто его прихватила.

Клаудиус пожал плечами, – видимо, считает, что их порт-

ные лучше, чем у вас, в Троиссии.

– Похоже на то, или у нее особая одежда, ну там что увеличить и все такое.

– Нужно выслать кого-то вперед, пары разведчиков хватит, – предложил Клаудиус, – как считаешь?

– Мы же считаем, что все в порядке. Хочешь сходи сам, быстрее обернешься.

– Хорошо, – кивнул Клаудиус, – если что, будь наготове, – проговорил он и выслал Снежка вперед, на радость тому, потому что жеребец уже порядком утомился ехать шагом.

Секакдус кивнул, отправляя Клаудиуса на разведку одного он знал, что тот выберется из любой передряги. Слишком силен он был и этот волчий нюх.

Иногда принц в чем-то даже завидовал ему и очень жалел, что тот скоро уедет. Потому что вероятность что даже младшему принцу Троиссии будет разрешено продолжить дружбу с одним из волков была слишком мала.

Отец, итак, не слишком одобрял их сближение, и Секандусу часто доставалось от него. Приходилось врать, что Клаудиус просто его питомец.

Клаудиус ехал впереди отряда, всматриваясь в деревья, уже начало смеркаться и он порадовался тому, что обладает звериным зрением и обонянием, потому что обычный человек не почуял бы то, что почуял он. Потянув носом еще раз, чтобы удостовериться, волк рыкнул и развернув Снежка отправил его обратно, навстречу их отряду, – там засада, – тихо сказал он принцу, поравнявшись с ним, – возьму троих и мы разберемся с этим, а ты будь здесь и тоже будь наготове. Они ведь могли разделиться, – пояснил он.

– Хорошо, как скажешь – Секандус кивнул, – достать девчонку из кареты или пусть пока сидит?

– Лучше пусть сидит, мы ведь не знаем, что у нее может быть на уме, – Клаудиус подозвал троих воинов, – вы со мной, устроим сюрприз тем, кто, похоже, любит сюрпризы.

– Отлично, тогда давайте побыстрее. Я бы хотела пожрать и отдохнуть.

Когда Клаудиус вместе с тремя воинами скрылся из глаз, принц подошел к карете принцессы и поставил с четырех сторон от нее лучших лучников. Мечниками они, кстати, тоже были превосходными, поэтому Секандус не сильно беспокоился. Да и Клаудиус порвет всех, кто встретиться на его пути.

Клаудиус же тем временем сошел с дороги в чащу леса и спешился с лошади, – дальше пройдемся пешком, так будет удобнее, – сказал он солдатам, – присмотри за лошадьми, – велел он самому младшему и тот поспешно кивнул.

Другие двое пошли следом за волком, зная, что в данном вопросе ему можно доверить быть лидером. Он прекрасно умел выслеживать добычу и ни раз и ни два они уже могли убедиться в его потрясающем нюхе и зрении.

Вот и сейчас, он вывел солдат к небольшой опушке, где было человек 7, на вид отъявленных разбойников, однако вооружены они были неплохо. Было видно, что это не разбойники, коими они хотят казаться, а просто разношерстный сброд.

Клаудиус сделал знак остановиться, солдаты переглянулись и быстро распределились так, чтобы обойти небольшой отряд сзади. Волк остался впереди, а они беззвучно растворились во тьме леса.

Клаудиус хотел застать их врасплох, благо отряд сидел у костра и, кажется, собирался начать трапезу, поэтому воины были более-менее расслаблены, настолько, насколько может быть расслаблен воин, сидящей в засаде.

Обнажив меч и убедившись, что остальные двое там, где должны быть, он подал знак и они одновременно напали на отряд.

Клаудиус выбрал главаря, рассудив, что это именно он си-

дит немного поодаль ото всех, тот только успел выхватить меч, как вся сила волка обрушилась на него, одновременно двое других напали на менее расторопных бойцов, кто то в пылу сражения задел котелок и выплеснул оттуда содержимое, которое затушило костер, что сыграло на руку волку, ведь он прекрасно мог видеть и в кромешной тьме, что уж говорить о сумерках.

Бойцы хоть и не были обычными разбойниками, но и против лучших воинов, отправленных сопровождать будущую жену принца Троиссии им, было довольно далеко.

Каждый из воинов знал свое дело и умело обращался смечем, а уж волк, натренированный вместе с ними, но плюс обладающей много большей силой, вообще не мог идти ни в какое сравнение с похитителями.

Все было окончено в несколько быстрых секунд. Каждый сосредоточился исключительно на тех противниках, которых пометил для каждого волк. Поэтому, последние тела опустились на землю одновременно и воины переглянулись. Все было готово.

Секандус прислушался к лесу, снова позавидовав волку и облегченно перевел дыхание.

– Ну и что там было? – поинтересовался он у выехавшего на дорогу Клаудиуса.

– Кое кто решил устроить нам сюрприз, не подумав о том,

что и мы любим устраивать сюрпризы, – хмыкнул тот, потасовка, хоть и не очень серьезная, заметно оживила его настроение.

– Молодец, хотя я другого и не ожидал. Надеюсь, новых желающих познакомиться с тобой не будет.

– Посмотрим, – спокойно отозвался Клаудиус и пригладил шерсть на загривке, которая все еще стояла дыбом.

– Все, успокаивайся, – усмехнулся Секандус, – а то сейчас девчонки тебя увидят и испугаются.

– А так они меня не пугаются, да?

– А черт его знает. Все зависит от того, общался ли ты с ними ранее.

– Я не видел, кого принцесса взяла с собой, так что продолжить эту дискуссию не могу.

– Ничего скоро посмотришь, – Секандус выслал лошадь вперед, – ускоряемся.

Отряд рванул за ним, а две кареты подпрыгивая на корнях старались не отстать.

Спустя пару часов они остановились в глубокой лощине и Секандус спрыгнул с лошади.

– Разбиваем лагерь и поставьте охрану. И помогите девчонкам, а то они там уже отсидели себе все.

– Раскомандовался, – проворчал один из воинов, но все начали послушно исполнять приказы принца, в то время как Клаудиус, подошел к нему, – пойду поймаю кого-нибудь нам на ужин.

– Кого-нибудь побольше, а то жрать охота.

– Не сомневайся, – заверил его Клаудиус и скрылся в чаще, находится одному в лесу нравилось больше, чем среди отряда, члены которого так до конца и не считали его своим, для них он все равно оставался зверем, хоть и был на их стороне и волк был уверен, что их мнение никогда не поменяется.

Дверца кареты открылась и Ауреллия увидела, что принц протягивает ей руку, – ваше высочество, позвольте помочь вам выбраться отсюда.

Она помедлила и оперившись на его руку вышла. В лесу темнело и она почувствовала, что ей немного страшно. Покрутив головой, она понадеялась найти Клаудиуса, но его не

было, и она вздохнула.

– Я отведу вас к костру, там будет спокойнее, – предложил принц, – вскоре должен вернуться Клаудиус с ужином.

– Спасибо, ваше высочество, – девушка снова осмотрелась, – мы уже не в Аргории?

– Нет, принцесса, мы уже в нейтральных землях, ваши стражи долго сопровождали нас, но им в итоге пришлось вернуться.

– А как долго нам до Троиссии?

– Еще три-четыре дня пути, за счет карет мы не можем двигаться быстрее, – Секандус вздохнул, – плюс, нужны привалы, чтобы люди и лошади могли отдохнуть.

– Понятно, – она кивнула, – а как мы будем перебираться через Великий Порог? Он правда так велик, как о нем рассказывают?

Ответить Секандус на успел, так как из чащи вышел Клаудиус держа на каждом плече по кабануОн подошел к костру и скинул туши, – нужно чтобы кто-то занялся готовкой, – проговорил он и в этот момент заметил принцессу, – ваше

высочество. – уши снова зажили своей жизнью, а сердце сделало скачок, ударяясь о ребра.

Ауреллия тоже улыбнулась, понимая, что рада его видеть. Может быть просто потому, что он был единственным, кого она знала, а может.

– Отлично, – похвалил его Секандус, – сейчас ребята займутся, а ты пока расскажи принцессе про Великий Порог.

– Про Великий Порог? – повторил Клаудиус и присел на землю рядом с принцессой, – а что именно интересно вашему высочеству?

– Все что вы знаете, – девушка снова улыбнулась, радуясь его обществу и волк кивнул.

– Великий Порог разделяет наши земли, и он так огромен, что в некоторых местах его нельзя преодолеть ни пешим ни конным. Только дикие горные козы могут жить на этих скалах, но есть места, где можно пройти.

Волк обернулся на кареты, прикидывая, смогут ли они пройти вместе с ними и продолжил.

– Есть легенда, что много столетий назад наши земли сошлись в кровопролитной войне. Она длилась годами, и никто не хотел уступать, но силы иссякали, воинов сменяли пахари, а им на смену никто не мог прийти.

И Боги, увидев, что твориться, сбросили с небес огромную гору, которая рухнула прямо на поле боя и раздавила королей обоих земель.

С тех пор перестали существовать два огромных королевства, они разбились на десятки мелких, а чтобы история не повторилась Боги сделали так, что большим отрядам не пересечь Великий Порог. Его обороняют со всех сторон и пройти незамеченным практически невозможно.

Ауреллия задумчиво смотрела на костер, – я слышала эту легенду, но никогда не думала, что это могло быть правдой. А вы сами сколько раз ходили через Великий Порог?

– Достаточно, – отозвался волк, – даже уже не считаю. Вы ведь знаете, что отец вашего будущего мужа и король Троиссии довольно властный повелитель.

Так вот, есть очень много княжеств, больших и средних, которые теперь входят в состав его королевства, ну и естественно достаточно недовольных, как и всегда.

Я телохранитель Секандуса и везде с ним, а сам он часто посылался отцом утихомирить того или иного князя. Большой отряд для этого не нужен. Достаточно десятка крепких воинов и волка в придачу, – хмыкнул Клаудиус, – очень часто вообще им было достаточно только взглянуть на меня, как сразу выдавали всех зачинщиков.

– Да ваш вид способен внушить страх, – она улыбнулась,

понимая, что сейчас совершенно не боится его.

– Тем, кто не знает меня, возможно, – согласился он.

– А тем, кто вас знает?

– Вы мне скажите, – предложил Клаудиус, – вы ведь теперь меня знаете.

Ауреллия повернулась к нему и взгляд скользнул сперва по кончикам ушей, которые были так подвижны, словно он то ли прислушивался, то ли волновался, а потом она попыталась задержаться на широком мохнатом лбу, но не смогла. И ее глаза встретились с его. Она смотрела в эти волчьи глаза и с ужасом понимала, что не видит волка. Словно все это исчезло. Мохнатая белоснежная шкура, острые уши, вытянутая морда, темный нос. Все пропало и у Ауреллии перехватило дыхание.

Эти глаза были такими близкими, как если бы волк и она были знакомы всю жизнь. Но она понимала, что это не так, но и отвести взгляда не могла, медленно растворяясь в зелени его глаз.

Дыхание перехватило, такого с ним не было никогда, будто весь воздух просто выбили из груди, сердце забилось о ребра, словно заяц, пойманный в силки, он почувствовал,

как горят уши, хотя раньше никогда такого не испытывал.

Волк смотрел в глаза девушке, принцессе, чужой невесте, а видел лишь напуганную, отобранную от дома девочку и ее так хотелось защитить, прижать к своей груди и никогда не отпускать, дальше мысли путались словно налетали на невидимую стену.

Наконец, хрипло вдохнул и первым опустил взгляд, не пристало зверю так пялится на принцессу.

Когда он отвернулся, Ауреллия поняла, что все это просто ее фантазии. Она выходит замуж за другого, а он уедет сразу после того, как она войдет в замок Троиссии. И все это было бессмысленно. Какие-то глупые детские фантазии, которым нет места в этой реальной жизни.

Она снова вернулась взглядом к костру, но перед глазами стояли эти странные зеленые глаза. Глаза не волка, не зверя и не чудовища.

Она не могла объяснить себе, что это, но от этого взгляда теплело на душе.

– Ну вот, кабанчик уже на вертеле, – Секандус плюхнулся рядом с Клаудиусом, – очень скоро будем есть. Надеюсь, вы проголодались, ваше высочество?

Она вздрогнула, вырванная из мира своих грез и удивленно посмотрела на принца, словно пытаясь понять, что же он

сказал, а потом кивнула.

– Да, я и правда голодна.

Принц кивнул, – ваше высочество, вы, наверное, захотите переночевать в карете, но мне кажется это не очень разумно. Дело в том, что я не могу отправить с вами в карету своих людей или пойти сам. Думаю, вы понимаете это. Поэтому я предлагаю вам переночевать на улице. Тут вы будете под присмотром. И еще. Ваше платье. Вы очень привлекаете внимание, – пояснил он, когда Ауреллия озадаченно посмотрела на платье.

– Дело в том, что в лесах много нечисти и было бы лучше, если бы вы сменили это платье на что-то более подходящее. Но клянусь вам, как только мы пересечем границы Троиссии, вы сразу же переоденетесь.

Ауреллия растерянно кивнула, пытаясь понять, что хочет принц, но тот продолжил, – я уверен в вашем гардеробе есть что-нибудь позволяющее быстро бежать или скакать верхом. Я бы предпочел, чтобы вы в любой момент были готовы к.

Он недоговорил, понимая, что девушка должна быть напугана, но к своему удивлению, не увидел в ее глазах страха. Скорее, любопытство и подумал, что будь он изнеженной принцессой, то после таких слов бы уже забаррикадировался в карете. Она же кивнула и встала, – конечно, ваше высочество. Я сейчас переоденусь, у меня есть мой костюм для

верховой езды

Она ушла в карету и вскоре вышла оттуда. Вместо тяжелого длинного платья, расшитого камнями, на ней была светлая блуза и… Глаза Секандуса расширились. И брюки с высокими сапогами. Если убрать волосы под шляпу, то ее вполне можно было бы выдать за какого-нибудь юного война.

Принц одобрительно кивнул, радуясь, что девушка не отказала ему в этой просьбе и окинул взглядом своих солдат.

– Эй Орли, принеси мне свою охотничью куртку, – крикнул он парню, который выглядел самым хрупким в их компании.

Тот залез в седельную сумку и вытащив требуемое, вручил принцу. Секандус критически осмотрел ее, понюхал и убедившись, что, похоже, перед выездом одежду Орли постирали, вручил ее девушке.

– В этом будет теплее. И вы станете менее заметной.

Ауреллия взяла куртку и помедлив, надела ее.

Клаудиус с интересом смотрел на девушку, он никогда ранее не видел, чтобы девушки носили мужскую одежду, но, непонятно почему, принцессе шла эта одежда.

Наоборот, она даже лучше подчеркивала ее фигуру, чем

женское платье. Ее длинные ноги, обтянутые узкими штанами, волк одернул себя и заставил перестать пялиться на девушку.

– Ужин готов, – сообщил кто-то из отряда, Клаудиусу было плевать кто, он не прислушивался. Вместо этого, он встал, снял кабана с вертела и ловко разделал его при помощи своего кинжала.

Потом положил довольно большой кусок на тарелку и протянул эту тарелку девушке, – держите, принцесса. Должно быть вкусно, – он сел обратно на свое место, вдыхая аромат приготовленного мяса.

Есть хотелось, но он точно не собирался делать это при принцессе, подождет пока все улягутся спать.

Секандус тем временем распорядился накормить служанок принцессы и Орли понес им еду, – хотите вина? – спросил он у принцессы и Клаудиус встал, – я принесу.

Когда он принес вино девушка поманила его рукой и тихо прошептала, – а почему вы сами не едите? Вы же наверняка голодны.

Клаудиус налил ей вина и устроился на земле рядом с ней, – я поем потом, чтобы не смущать никого.

– Это только из-за меня или …?

– Просто я ем не как все и неподготовленного зрителя это может напугать, – объяснил он.

– То есть из-за меня, – она криво усмехнулась, – я могу уйти в карету, чтобы вас не смущать.

– В этом нет необходимости, – заверил ее волк, – это я люблю есть в одиночестве.

Девушка хотела возразить, но перевела взгляд на косматую голову и представила, как именно он ест. Правда, по ее мнению, в этом не было ничего удивительного.

Наконец, с трапезой было покончено и Секандус велел расставить дозорных, – ваше величество, лучше было бы вам уже укладываться спать. Выезжать мы будем рано.

– Конечно, – Ауреллия послушно встала и вспомнив совет принца немного растерянно посмотрела на него, – а где мне лечь?

Обвела глазами мужчин, которые уже устраивались на голой земле. Кто-то подкладывал под голову седло, кто-то накрывался какой-то странной тряпкой, и девушка окончатель-

но растерялась.

Секандус задумался, а волк тем временем расстелил чуть в стороне от костра свой плащ на меховой подкладке, – ваше величество, можете лечь здесь, – предложил он.

Она посмотрела на плащ и перевела взгляд на волка, – а вы?

– За меня не беспокойтесь, я устроюсь по близости.

– А вы не замерзните? Ведь вы.– она запнулась, не зная, как сказать ему про то, что шерсть у него не везде и смутилась.

– Я не замерзну, -заверил ее Клаудиус, – не переживайте, – найти вам какую-то подушку?

– Да, спасибо, там в карете есть и подушка и плед.

– Хорошо, я сейчас все принесу, – проговорил Клаудиус и отошел к карете.

Вскоре он вернулся с подушкой и пледом и протянул это все принцессе, – вот, держите. Устраивайтесь.

– Спасибо, – девушка перебралась на его плащ и снова по-

думала о том, что никогда в жизни не спала в таких условиях и главное в толпе мужчин, слава о которых бежала впереди них. Особенно слава об их любовных приключениях. – А вы правда будете рядом?

– Конечно, – он осторожно присел на край плаща, – я буду здесь, поэтому, ничего не бойтесь.

– Спасибо, – девушка неуверенно улыбнулась, – мне так и правда будет намного спокойнее.

Фиалковые глаза снова встретились с зелеными, и девушка почувствовала, как ее снова охватывает то странное чувство. Словно они знакомы всю жизнь, и он единственный, кто существует в этом мире.

И снова она не видела волчьей морды, та растворилась, оставляя только его глаза и улыбку. Нежную и немного робкую, словно он и сам не был уверен, что имеет право на этот взгляд.

От ее взгляда на душе становилось настолько тепло, будто всю свою жизнь он только и ждал, когда ему в глаза посмотрит эта девушка.

Клаудиус сглотнул, почувствовав непреодолимое желание прижать ее к себе, чтобы она спала в его объятиях и ничего не боялась.

Это желание он сумел побороть, но позволил себе протя-

нуть руку и слегка прикоснуться к ее пальцам, зная, что если она отдернет руку, значит он обманулся и нет никого среди людей, кто мог бы быть добр с таким как он.Только Секандус, но он был ему как брат.

Она вздрогнула, чувствуя его прикосновение и тут же замерла, боясь пошевелиться, потому что это волшебство могло пропасть. Она смотрела ему в глаза и улыбалась, искренне надеясь, что он не уберет руку.

Заметив ее улыбку, Клаудиус позволил себе перевести дыхание, похоже она не собиралась убирать руку, он слегка улыбнулся, чтобы не напугать ее своим оскалом, и осторожно сжал ее пальцы в своих.

Ауреллия отвела взгляд и наконец решилась посмотреть вниз, чтобы убедиться, что все это ей не кажется. И что он действительно держит ее за руку. И поняв, что это правда, а не ее мечты, девушка с улыбкой снова посмотрела на волка.

– Пора спать, принцесса, – тихо сказал волк, – я буду рядом с вами.

– Спасибо, – она осторожно забрала руку и легла на плащ. Он странно пах, по крайней мере, она никогда не оказывалась на таком ложе. Мужской запах смешивался со звери-

ным, но это не пугало, а скорее успокаивало. Казалось, что это и правда гарантирует ей защиту от всего мира.

Клаудиус прилег на плащ, с краю, чтобы не мешать девушке и положил руку себе под голову, но сон не шел, слишком волнительно было от ее близости.

Ауреллия уснула, все-таки день выдался непростой. Засыпая, она легла так, чтобы не дотрагиваться до него, но во сне повернулась на бок закутываясь в пушистый плащ. Стало холодно и когда ее рука уткнулась в пушистую подушку, девушка подползла ближе, зарываясь замерзшим носом в теплую шерсть.

Он забыл, как дышать, когда девушка уткнулась в его шею и прикрыл глаза, настолько это было приятно и ни на что не похоже. Никогда еще он не испытывал таких чувств и не мог понять, почему испытывает их к этой принцессе.

Разбираться в этом не стал, слишком как-то сразу захотелось спать, и волк уснул, чувствуя принцессу подле себя.

Глава 6

Ночь была холодной, и девушка старательно заматывалась в плащ и зарывалась в мягкую, пушистую подушку.

Утром она попыталась обнять ее и с удивлением натолкнулась на какие-то странные детали. Они были треугольные и когда она попыталась за них взяться они вдруг зашевелились и дернулись из руки.

Ауреллия подняла голову и с ужасом поняла, что спала, уткнувшись в голову волка и сжимает в руке его ухо. То, что он просил не трогать, потому что ему больно. Пальцы разжались сами собой, и она уставилась на него.

Клаудиус сквозь сон почувствовав, как кто-то трогает его уши, причем не просто трогает, а сжимает в руке, но, на удивление, боли не было, наоборот, он заурчал от удовольствия, было так приятно.

Но вот, ухо отпустили, и он недовольно фыркнул, наконец открывая глаза и встретился взглядом с испуганными глазами принцессы, – что случилось? – хрипло со сна спросил он, – что вас напугало?

– Я.… простите… я не хотела. – она испуганно отползла в сторону, путаясь в его плаще.

– Все хорошо, – волк остановил ее за руку, – мне почему-то не больно от ваших прикосновений.

Остановившись, девушка уставилась на него с явным подозрением, – но вы говорили.

– И это была правда, любое прикосновение мне приносило боль, – Клаудиус нахмурился, – но ваши, почему то, нет

Она удивленно пожала плечами, тоже не зная, что ему ответить. У нее тоже не было ответа, но вспомнив, как она спала, уткнувшись носом в его шкуру, она густо покраснела.

Видя ее смущение, Клаудиус почувствовал, как уши тоже прижимаются к голове, снова делая его похожим на нашкодившего щенка, – вы хотите есть?

– Да, спасибо, я бы поела, – она улыбнулась ему, будучи благодарной и за то, что он заботится о ней и за то, что дает возможность прекратить этот разговор и главное ни слова не говорит о том, что она спала на нем как на подушке.

– Хорошо, сейчас я принесу для вас завтрак, – волк улыбнулся и отошел от места их ночлега, – у нас там еще остались сыр и хлеб? – спросил он у одного из воинов, – принцесса голодна.

– Да, сейчас, – парень открыл одну из седельных сумок, – есть еще немного мяса, если хотите?

Клаудиус кивнул и по пути обратно к принцессе, съел половину мяса, поспешно жуя и глотая, чтобы она не увидела. Все остальное он устроил перед девушкой на плаще, – приятного аппетита, ваше высочество.

– Спасибо, – девушка устроилась поудобнее и поставила тарелку на колени. Было очевидно, что есть в таком положении для нее было непривычно, но она честно старалась.

Однако долго завтракать не удалось, потому что Секандус хотел выехать пораньше, и девушка подошла к нему, – я хотела попросить вас поехать верхом. Я хорошо держусь в седле и не стану затруднять ваш путь.

Принц окинул ее взглядом с головы до ног, слегка задержавшись на груди, прикрытой охотничьей курткой и кивнул. Девушка с удовольствием забралась на Пушинку и отряд тронулся в путь.

Все это совершенно не было похоже на прогулки по лесу, которые она так любила. Пушинка тоже не понимала, почему они двигаются в основном шагом, лишь изредка переходя на рысь, и первое время пыталась рвануть вперед. Но принцесса

каждый раз останавливала ее, и кобыла обреченно опустила голову.

Выбравшись из леса, они оказались на широкой дороге, которая видимо вела к какому-нибудь городу, потому что вся была выбита колесами.

Ауреллия с интересом смотрела по сторонам, ожидая увидеть что-нибудь любопытное, но вокруг не было ни души. Скорее всего, внушительный вид отряда не позволял напасть на них каким-нибудь оборванцам, а те, кто ставил себе подобную цель еще не подошли. Но тем не менее все войны зорко смотрели по сторонам и пару раз лучники вскидывали свои тяжелые тугие луки, в сторону близко стоящих деревьев.

Отряд двигался так, чтобы принцесса всегда была в самой середине, и то, что она пересела на лошадь облегчило им ее охрану. Две кареты двигались следом и Секандус прикидывал, как они будут перебираться через Великий Порог.

Дорог для карет там не было, а значит придется тащить сундуки на себе. Или договариваться с горным народом, которые с удовольствием занимались подобным делом, правда и денег просили немало.

Когда солнце было в зените и отряд изнемогал от жары, принц кивнул в сторону небольшой рощицы.

– Надо остановиться на привал. Пообедаем и, если повезет, найдем ручей и напоим лошадей.

Клаудиус, которому не было так жарко за счет плотной шкуры, не пропускающей лучи солнца, бодро кивнул, – съезжу поищу ручей, может он чуть в стороне так просто на него не натолкнуться, – проговорил он и выслал Снежка вперед, а потом задумавшись, вернулся, – принцесса, хотите со мной?

Она немного посомневалась, а потом кивнула. Секандус озадаченно уставился на них, пытаясь понять, что это все значит, но вспомнил, что девушка обладает способностями и махнул рукой, – далеко не заезжайте.

– Конечно, не переживай, – успокоил его Клаудиус, – со мной принцесса в безопасности.

– Знаю, но все равно, будьте рядом. Сам понимаешь, мало ли что.

– Разумеется, – согласился волк и поехал рядом с принцессой, – не отъезжайте от меня, пожалуйста, ваше высочество, – попросил он.

– Конечно, – она поравнялась с ним, и Пушинка нежно и

игриво заржала, привлекая внимание крупного жеребца.

Снежок же сделал вид, что не заметил и продолжил степенно шагать рядом, на что Клаудиус хмыкнул, – да, он с характером.

Девушка улыбнулась, почему-то радуясь возможности оказаться вдвоем с волком. И хотя их общение нельзя было назвать очень удачным, ей нравилось просто быть с ним.

Память неожиданно подсунула, как она спала, обняв теплую шкуру и девушка отвела глаза, чувствуя, что краснеет.

– Вы очень хорошо держитесь в седле, ваше высочество, вас специально этому учили или просто вы любите прогулки верхом?

– Любая девушка должна уметь ездить верхом, но вы правы, мне действительно нравится это занятие.

– Вы ездите не так, как другие девушки. Вы ездите в мужском седле.

– Я же уже говорила вам, что мне не нравиться прыгать в дамском седле. Я не чувствуя себя уверенной, при такой посадке.

– Вы не похожи на других принцесс, – тихо сказал Клаудиус, – хотя, конечно, за свою жизнь я видел их не так много, но вы не похожи ни на одну из них.

– Откуда же вы тогда можете делать такие выводы?

– Я ведь сказал, что некоторых принцесс я видел и вы на них не похожи.

– Это хорошо или плохо? – она озадаченно смотрела на него.

– Я тоже не похож на других, поэтому, даже и не знаю. Наверное, в чем-то это хорошо, а в чем-то – плохо.

– Вы действительно не похожи на других. Если честно, я никогда не видела таких как вы.

– В Троиссии увидите, – отозвался Клаудиус и унюхав что то, свернул с дороги, направляясь через деревья, – мы совсем рядом к ручью.

– В Троиссии много волков? – доверчиво поинтересовалась она

– Всего один, – проговорил Клаудиус, – но скоро привезут

еще одного.

– И вы уедите, – тихо сказала девушка, снова отводя взгляд. Признаться, что она не хочет этого было немыслимо, но она это отлично знала, итак.

Клаудиус вздохнул и впервые в жизни подумал о том, что он бы не хотел уезжать из Троиссии и покидать принцессу «да, Марго будет счастлива, если ты останешься» тут же встрял внутренний голос, но волк отмахнулся от него.

– Мы еще успеем побыть вместе, – чуть слышно проговорил он и тут они вышли к не широкой реке, скорее даже ручью, но это было хоть что-то, – надо напоить лошадей.

– Надо позвать остальных. – девушка удержала Пушинку, – ведь они ждут нас.

– Напоим лошадей и вернемся, нет смысла ехать всем отрядом сюда, вы останетесь под охраной, с принцем, – проговорил Клаудиус и спешившись взял Снежка и Пушинку под уздцы и повел к воде.

– Хорошо, как скажите, – она послушно отпустила повод, и Пушинка снова игриво толкнула волка в плечо. Девушка улыбнулась, понимая, что немного завидует своей лошади,

которая может позволить себе так много.

Клаудиус улыбнулся и погладил кобылу по холке, – да, девочка, сейчас попьете и поедем обратно, – он напоил лошадей и сел обратно в седло, – хотите умыться? Думаю, вам должно быть жарко. Я могу подержать лошадей.

Ауреллия озорно улыбнулась и протянула руку к ручью. Вода, словно оживая поднялась вверх и оказалась в ладони девушки.

Та подкинула ее из одной руки в другую, и посмотрела на волка.

"Она и правда еще совсем ребенок" проскочило в голове, – сколько вам лет, принцесса? – уточнил он с улыбкой.

– , – девушка снова перебросила из руки в руку водяную каплю, а потом, раскрыв ладонь, заставила ее вытянуться в тонкую полосу, на которой заиграли солнечные лучи.

– И давно вы умеете проделывать все это с водой?

– Сколько себя помню. И самое интересное, что с каждым разом у меня получается все лучше и лучше.

– Не боитесь того, что будет через несколько лет? – поин-

тересовался Клаудиус, – вдруг уже просто не сможете контролировать свою силу?

– Нет, – она покачала головой, – почему я должна бояться себя? Разве вы себя боитесь?

– Иногда, – честно сказал Клаудиус, – я знаю, что в нашей расе есть что-то такое, что пугает королей Троиссии, именно поэтому они отправляют нас обратно после 25-ти лет.

Но что такого может во мне быть, что это настолько пугает?

– И вы даже не догадываетесь что это может быть? – она с интересом смотрела на него, а вода замерла в руке большим подрагивающим шаром.

– В книгах, которые я нашел в библиотеке, относительно своего народа, не было написано ничего конкретного, только то, что мы становимся взрослыми именно в 25.

– А. скажите ваш народ он, – девушка запнулась, – вы же помните своих родителей?

– Нет, не помню.Иногда, мне кажется, они мне снятся, но я не уверен, что это и правда они, а не просто мои фантазия. – Клаудиус вздохнул, – не думаю, что и они узнают меня

сейчас.Разве что по запаху.

– Вы не правы, – она замотала головой, – такого не может быть. Родители никогда не забудут своих детей. И они обязательно ждут вас. Ведь они знают, что вы к ним вернетесь!

– Возможно, вы правы, во всяком случае, мне бы хотелось верить в то, что вы правы, – волк посмотрел по сторонам, – поедем, нам нужно вернуться к отряду, а то Секандус начнет волноваться и потом не отстанет со своими нотациями.

– Я могу взять воду, – она пожала плечами, – если у вас есть ведра откуда можно напоить лошадей, то я могу их наполнить. если постараюсь.

– Можете взять воду? – недоверчиво уточнил Клаудиус, – то есть большее количество, чем сейчас у вас в руках, верно я понял?

– Да, правда я не могу перенести ее очень далеко, но до лошадей

Она замолчала, прикидывая расстояние и число лошадей, а потом кивнула, – я попробую.

Клаудиусу самому было интересно, как она это сделает, поэтому он согласно кивнул, – хорошо, давайте попробуем.

Она послушно кивнула, – тогда, попросите их поставить ведра для лошадей и.… на всякий случай отойти от них.

Она посмотрела на его флягу и улыбнулась, – откройте ее.

Клаудиус послушно открыл флягу и с интересом посмотрел на девушку, он уже видел некоторые ее действия с водой, но, похоже, у нее в запасе было еще много чего.

Она осторожно перелила воду, что была у нее в руке ему во флягу, стараясь не намочить волка, но несколько капель все равно пролились ему на штаны, – прости.

– Ничего страшного, – заверил ее Клаудиус, – при такой погоде они быстро высохнут.

– Только не закрывай флягу, и когда будешь на месте поставь ее рядом с ведрами.

– А вы останетесь здесь? – уточнил Клаудиус и покачал головой, – я не могу оставить вас одну, это может быть небезопасно.

– Но здесь никого нет и мне ничто не угрожает, а вы быстро доберетесь до лагеря.

– Это сейчас тут никого нет, но мы не знаем, как тут будет, когда я оставлю вас одну, – Клаудиус вздохнул, – оставлю вам Снежка, если что, он тоже сможет защитить, – проговорил волк, – я быстро, – добавил он и скрылся в зарослях.

– Снежка, так Снежка, – она пожала плечами и протянула руку к жеребцу, – ты правда сможешь меня защитить?

Жеребец закивал огромной башкой и заржал, показывая острые зубы.

Клаудиус пробежал сквозь лес и вскоре был в импровизированном лагере, – приготовьте ведра и отойдите от них, – велел он солдатам и когда те выполнили его указания, волк поставил рядом с одним из ведер свою флягу и чуть отступил от них, думая, поймет ли принцесса, что уже все готово и она может начинать.

– Хорошо, – она потрепала его по шее и задумчиво посмотрела вдаль. А потом внезапно нахмурилась и вытянула руку.

На поляне вода во фляге задрожала и вырвавшись острой словно лезвие струей рванулась вверх. На ее пути оказались дубовые листья, которые струя с легкостью пронзила и их остатки, медленно кружась, стали опускаться на землю.

Секандус озадаченно уставился на них, – а какого…

Он не договорил, потому что едва листья коснулись земли как сверху обрушился поток воды, мгновенно наполнив ведра и слегка взволновав лошадей.

– Проклятье, – пробормотал Секандус, подходя к Клаудиусу, пока солдаты оглаживали лошадей, чтобы те успокоились, – эта девчонка и правда может управлять водой по своему желанию, – пробормотал принц и Клаудиус кивнул, – пойду за ней, – он забрал свою флягу и повесил обратно на свой пояс, – а ты потом предупреди брата, чтобы не злил ее, а то утопит в тазике для бритья, – хмыкнул он.

Секандус представил себе это и рассмеявшись кивнул, – а она может повторить? Попроси, я бы сполоснулся.

– Сходи к реке, да сполоснись, когда мы вернемся, – отозвался Клаудиус уже подходя к деревьям, – но сначала послежу, чтобы она сама искупалась, – добавил он и скрылся из вида

Дойдя до реки, он улыбнулся принцессе, – вы поразили всех, ваше высочество.

– То есть, все получилось?

– А вы сомневались в себе? – искренно удивился Клаудиус.

– Если честно, то немного, – она смущенно улыбнулась, – пока вас не было я напоила лошадей, так что, мы можем ехать.

– Я могу посмотреть за лошадьми, а вы можете освежится, – предложил Клаудиус, – хотя бы умойтесь.

– Хорошо, – она передала ему лошадей и отошла в сторону, чтобы раздеться. Правда, как это сделать в таких условиях она плохо представляла, но выбора не было, и девушка осторожно стянула с себя сапоги. Устроив их около поваленного бревна, она положила рядом куртку, что одолжил ей Орли и стянула через голову свою рубаху.

Поежившись от коснувшегося кожи воздуха, она решительно выбралась из штанов и сделала шаг к воде. Та показалась прохладной, но выбора не было, и она с легкостью нырнула.

Несмотря на то, что девушка никогда не плавала, все получилось так легко и просто, что она удивилась сама себе. Вытолкнув рядом с собой столб воды, она довольно улыбнулась, наслаждаясь купанием.

Клаудиус стоял спиной к воде, борясь с желанием, посмот-

реть на то, как она купается, но также понимая, что, если она заметит, как он на нее смотрит, об их дружбе, которая только начала зарождаться, можно будет позабыть.

Поэтому, он лишь прислушивался к тому, как она плещется и следил за обстановкой вокруг.

Она выбралась из воды, смахивая с тела капли и довольно улыбнулась. После двух дней пути это купание показалось настоящим блаженством.

Девушка стряхнула остатки воды и быстро оделась. Не хотелось задерживать остальных, поэтому ее рубаха слегка намокла и прилипла к телу, но она попыталась скрыть это под курткой, которая была ей великовата и в нее вполне можно было завернуться. Натянув штаны и взяв в руки сапоги, она вернулась к Клаудиусу, – а вы пойдете купаться?

Клаудиус встрепенулся, оборачиваясь к девушке, – да, я быстро, – проговорил он, – подождите меня тут, – попросил он и разувшись, стянул через голову рубаху. Подойдя к воде, он снял меч и кинжал, избавился от штанов и вошел в воду, которая приятно охладила разгоряченное тело.

Ауреллия гладила лошадей, и старательно гнала от себя желание обернуться на реку. Самое ужасное было в том, что она понимал, что волк там сейчас раздет, но при этом очень хотела это увидеть.

Откровенно говоря, она никогда не видела обнаженного мужчину, но раньше такие желания и не возникали. Тогда как сейчас. Девушка повернулась так, чтобы можно было погладить Снежка и скосила глаза на реку.

Клаудиус стоял спиной к ней по пояс в воде, и она могла во всех подробностях рассмотреть рельефную мускулистую спину, которая заканчивалась неглубокой ложбинкой, наполовину скрытой водой, сильные руки, напрягающиеся, когда он зачерпывал воду. Девушка сглотнула, мечтая о том, чтобы прикоснуться к этой гладкой коже и в этот момент волк повернулся. Девушка тут же спряталась за широкой шеей жеребца, надеясь, что волк ее не заметил.

Клаудиус не поверил своим глазам, он мог поклясться, что девушка смотрела на него, но когда он обернулся, поспешила отвернуться. Волк чуть усмехнулся, похоже, ей не чуждо обычное человеческое любопытство, но вот чем оно вызвано.

Ей просто интересно, каков волк без одежды, отличается ли он от людей или же, все же, ей интересен именно он сам, неважно, кто он, просто его тело.

Так же, как и ему было интересно ее.

В любом случае, смущать ее он не хотел и выходя из воды, прикрыл свой пах рукой.

Едва он двинулся вперед, как девушка развернулась вме-

сте с лошадьми и поставив их задом к реке, огладила обоих.

– Мы можем пойти вперед, чтобы не мешать вам, – крикнула она, не оборачиваясь, как мимо нее, раздеваясь на ходу промчалось несколько парней.

Они сбрасывали одежду, не обращая на нее внимания и лишь один кивнул ей.

Аурелия растерянно вжалась между лошадьми, а Снежок зло топнул копытом, чувствуя ее испуг.

– Скандус сказал быстро искупаться и выдвигаться, а сам ждет вас с лошадьми в лагере, – бросил один из солдат, перед тем как нырнуть.

– Вы с ума что ли посходили? – зарычал на них волк, подбирая свою одежду и быстро одеваясь, – совсем забыли, свиньи, что перед вами принцесса? – он поймал одно из солдат за плечо и развернул к себе, глаза налились злостью и солдат подумал, что этот зверь его сейчас разорвет на куски, но волк же, просто с силой толкнул его в воду и подобрав оружие, подошел к принцессе, – давайте возвращаться, ваше высочество.

– Так ее же никто не тронул, – парень вынырнул из воды, но решил не спорить с волком.

– Не ругайтесь на них, – девушка выглянула из-за лошадей навстречу нему, – им просто жарко.

– Как бы им не было жарко, это не дает им права вести себя подобным образом в присутствии принцессы, которая впоследствии станет их королевой.

– Я понимаю, что вы были бы правы, если бы находились при дворе, но сейчас. не сердитесь на них, – она дотронулась до его предплечья, – прошу вас.

– Я просто не хочу, чтобы они смущали вас своим поведением, – Клаудиус остановился и чуть улыбнулся, смущенно пригибая уши.

– Все в порядке. честное слово.

Она посмотрела на его уши и улыбнулась, – ну не сердитесь, пожалуйста.

– Я не сержусь, – заверил он девушку, – давайте возвращаться в лагерь, чтобы Секандус не переживал о том, что мы пропали.

– Конечно, – она кивнула и передала ему повод Снежка, слыша, как позади солдаты с удовольствием плескаются в во-

де.

– Принц сказал, что нам еще два дня пути, – неопределенно сказала она.

– Или даже три, все зависит от того, как быстро мы преодолеем Великий порог, – отозвался Клаудиус – с каретами и поклажей это не так легко сделать, как налегке.

– Да я понимаю, мы только задерживаем вас.

– Говорить так изначально неправильно, – прервал ее Клаудиус, – мы здесь, чтобы доставить вас в Троиссию, а значит, вы не можете нас задерживать. Вы цель этого путешествия.

– Да, я все это понимаю.

Ауреллия посмотрела на него, словно желая что-то спросить, но не решилась и снова отвела глаза. Перед глазами встала его широкая спина и девушка чуть покраснела, а потом вспомнила о теплой шкуре, и улыбнулась.

– У вас очень красивая улыбка, ваше высочество, – тихо проговорил волк, – она украшает собой наш мир, улыбайтесь чаще, – попросил он.

Она смутилась еще сильнее и потом кивнула, – я поста-

раюсь.

– Договорились, – они вышли на поляну, где был лагерь, и Клаудиус подошел к Секандусу, – эти уроды девушку напугали, – тихо сказал он принцу, – ломанулись в воду прямо мимо нее.

– Черт, – Секандус поморщился, – я сказала им быть тихо, но похоже эти болваны в своем репертуаре. Ладно, остается надеяться, что принцесса обладает здравым смыслом.

– В отличии от этих олухов, – хмыкнул Клаудиус, – нужно накормить ее и можем выдвигаться.

– Там в карете есть хлеб и мясо. Пусть перекусит, а на ужин ты поймаешь что-нибудь посерьезнее.

– Хорошо, – волк вернулся к девушке, – вы можете перекусить в карете, ваше высочество, – и вскоре мы продолжим путь.

– Спасибо, а вы не голодны? – неожиданно спросила она, поворачиваясь к нему.

Клаудиус был удивлен ее вопросом, но ее забота была настолько приятна, он даже не ожидал такого, – нет, принцес-

са, я завтракал.

"Что ж ну ладно"…

Она вздохнула и улыбнувшись ускорила шаг, говоря себе, что не стоит так навязывать свое общество мужчине, которому она не нужна. И потом она обручена, и ее ждет ее жених, поэтому не стоит бродить с мужчиной, который

"Который что? " ехидно уточнил внутренний голос, и она не нашлась, что ему ответить. Просто потому, что ответ, который первым приходил в голову ей совсем не нравился.

– Принести вам вина? – уточнил Клаудиус, – хотите, если, то можете перекусить на свежем воздухе, под деревьями, в тени, – предложил волк, – я бы мог, – "что ты бы мог" поинтересовался внутренний голос и он отмахнулся от него, – я бы мог составить вам компанию, чтобы вам не было скучно за едой.

Когда он запнулся, она вздрогнула и с надеждой посмотрела на него, но он продолжил, и девушка счастливо улыбнулась. Через мгновение, она поняла, как выглядит то, что она сейчас делает и заставила себя спрятать улыбку, чувствуя, как радостно стучит сердце.

– С удовольствием.

Похоже, он был не одинок в своих чувствах и хоть он в них

еще до конца не разобрался, его очень порадовало, что девушка приняла его компанию, – замечательно, тогда давайте устраиваться вон там, – он показал на тень под деревьями.

– Я сейчас возьму еду из кареты и присоединюсь к вам.

– Договорились, – Клаудиус уселся на траву и прислонившись спиной к дереву, прикрыл глаза, скоро они доберутся до Троиссии, и он уже не сможет так спокойно общаться с ней, а значит, нужно было наслаждаться тем, что у них было сейчас.

Ауреллия забрала из кареты еду и направилась к волку. Почему-то на душе было очень тепло, словно она и правда собиралась провести время с очень близким человеком. Увидев, как он сидит под деревом, девушка улыбнулась и быстрым шагом подошла к нему.

– Разделите со мной трапезу, – предложила она, садясь рядом с ним.

Клаудиус открыл глаза, услышав ее голос и чуть улыбнулся, – я бы не хотел смущать вас, ваше высочество.

– Вы не смущаете меня, скорее наоборот, мне приятно ваше общество, – последнее прозвучало чуть слышно.

У волка был прекрасный слух, поэтому он услышал окончание ее фразы, – я ем не так, как все люди, – тихо сказал он, – не хотелось бы вас шокировать.

– Мне кажется, что вы вообще мало похожи на людей, – она смотрела ему в глаза и не отводила взгляд.

Клаудиус хмуро сдвинул брови, – что вы имеете в виду? Что я животное?

– Нет, – она грустно улыбнулась, – вы другой. Вы непохожи на всех…или… я ошибаюсь.

– Я думаю, что должен быть похож на свой народ, правда, я так же как и вы, не встречал еще ни одного представителя своей расы, – Волк вздохнул, – так что, быть может, вы и правы, я не похож вообще ни на кого, ведь я вырос вдали от них и воспитывали меня люди

Она поняла, что он не догадался о причине ее грусти. Потому что она так некстати вспомнила толпу девиц, что были в его покоях и это испортило настроение. Девушка оторвала кусок хлеба, и принялась есть.

– Вас что-то опечалило? – тихо уточнил Клаудиус, – поделитесь со мной своей грустью?

– Боюсь, вы не поймете, – она покачала головой и попыталась улыбнуться, – ешьте, а то скоро вернутся солдаты.

– Я пойму, если вы объясните, – проговорил Клаудиус и стараясь действовать аккуратно, откусил кусок мяса, старательно его пережевывая.

Девушка посмотрела на него и покачала головой, – нет, не поймете. Да и вам это может не понравиться, поэтому не стоит об этом.

– Вы думаете обо мне что-то нелестное? Я угадал?

Она не стала отвечать, потому что в противном случае они снова поссорятся. А может быть потому, что она понимала, что он не делал ничего зазорного, что те женщины сами с радостью ложились в его постель и…

Ауреллия отложила хлеб и встала, – спасибо, я поела. Пойду скажу принцу, что я готова.

– Конечно, – он не стал задерживать ее и пытаться что-то выяснить. В конце концов, не смотря на то, что в его постели побывало немало женщин, он совершенно не понимал их и их мысли, а уж особенно мысли знатных дам, поэтому

не оставалось ничего кроме как просто смириться, что однажды она будет откровенна с ним.

Хотя, с какой стати ей быть с ним откровенной.

Секандус выслушал ее и кивнул. Солдаты уже вернулись и довольные подтягивали лошадям подпруги, будучи готовыми выдвигаться по первому сигналу.

Ауреллия проверила как ее служанки и убедившись, что с ними все в порядке и их никто не обижает, облегченно выдохнула. За себя она не волновалась, но, возможно, солдаты были уже пересыщены женским вниманием, что не замечали девушек.

Вскоре они выехали, и парни с явным любопытством поглядывали на девушку, вспоминая как сверху хлынула вода. Это было необычно, магия в Троиссии в последние годы была в упадке.

Король не слишком одобрял ее использование и оставил лишь боевых магов, которые могли бы пригодиться в войне. Все остальное, по его мнению, было бессмыслицей.

Лесок кончился и потянуло вечерней прохладой. Но Секандус хотел добраться ближе к Порогу, чтобы завтра уже начать переход. Он даже пожалел, что не оставил там небольшой отряд, который бы встретил их на той стороне, но его

нахождение в чужих землях могло быть расценено неоднозначно. Но, что не сделал, уже не сделаешь. Секандус выслал своего жеребца вперед, чтобы слегка развеется. Еще немного и он вернется в обычную жизнь.

Клаудиус недовольно фыркнул, видя, как Секандус выехал вперед, – ваше высочество, – окликнул он принца, – вернитесь в строй, к принцессе, так будет безопаснее, – добавил он высматривая острым взглядом обстановку на дороге.

Впереди показался какой-то кортеж или просто несколько повозок подряд, – Секандус, – позвал он недовольно и положил руку на рукоять меча. Вроде ничего такого не было в том, чтобы встретить кого-то не лесном тракте, но у волка было нехорошее предчувствие, а своим предчувствиям он привык доверять.

Принц, наконец, соизволил сократить своего коня и отряд нагнал его, – тут что-то не так, – тихо сказал волк, мне это не нравится.

– Будем надеяться, что это просто торговцы, у которых сломалась телега, – проворчал Секандус, понимая, что волк видит гораздо лучше.

– Встаньте плотнее около девушки и….– принц обвел взглядом всех, – Клаудиус, если что уводи ее в лес. Уверен

ты потом найдешь нас.

Волк согласно кивнул, как в этот момент увидел то, что не должен был видеть, будь это и правда торговцы. В свете заходящего солнца осветился клинок, – это засада, – хрипло прорычал он.

Секандус грязно выругался и обнажил меч, – держите девчонку в центре, и смотрите, чтобы никто ее не задел, – рявкнул он, глядя на то, как из-за повозок выскочил большой отряд.

– Лучники, – Секандус сам не был превосходным стрелком, но в его отряде были те, кто владел луком в совершенстве. Трое воинов сорвали со спин луки и стрелы зазвенели в небе.

Секандус проследил за тем, как трое всадников рухнули под ноги лошадям и хмыкнул. Снова запели стрелы, унося чужие жизни, но войны приближались как лавина и численное преимущество было явно на их стороне.

И хоть любой из отряда Секандуса стоил десятка воинов, слишком ценен был у них груз.

– Клаудиус, скройтесь в лесу, когда все закончиться, найдете нас, – приказал он и волк кивнул потянул за повод Пушинку.

Ауреллия, бледная от страха, все же смогла повернуть лошадь и выслать ее галопом в сторону леса, куда показал волк.

Он мчался рядом и казалось, что спасительный подлесок уже рядом, как прямо под ноги лошадям ударили стрелы. Пушинка, дико заржав, встала на дыбы и Ауреллия прижалась к ее шее, чтобы не вылететь из седла.

– Нам не сюда, – волк снова схватил кобылу за повод, решительно разворачивая в сторону. Похоже те, кто решил начать на них охоту подготовились очень серьезно.

Лошади рванули в сторону И Ауреллия почувствовала, как что-то ударило ее по ноге. Бросив взгляд, она с ужасом поняла, что мягкий сапог порван. Еще не осознав, что это была стрела, она выслала кобылу еще быстрее. Еще несколько стрел ударили позади них, когда волк показал на небольшую прогалину.

Прикинув, что за ней можно будет скрыться в лесу, он развернул коня, крикнув девушке, чтобы не отставала. Пушинка первой взлетела над поваленными деревьями и приземлившись на мягкий мох рванула дальше. Лошадь была напугана не меньше своей владелицы, но проскакав глубже в лес они становились. Лес был тих. Казалось, все вокруг замерло, оставив их одних. Девушка хотела что-то спросить,

но волк настороженно принюхался, втягивая воздух дрожащими ноздрями. Шерсть на затылке стояла дыбом, а из горла вырывался хриплый рык.

Не успела Ауреллия сказать, что они ушли, как на них набросились сразу с нескольких сторон.

Конечно, он предвидел это, не может лес быть на столько тих и это сразу насторожило волка. А уж когда с нескольких сторон из-за деревьев вышли воины с мечами наголо, он понял, что не ошибся.

Похоже, такая задумка была изначально. Заставить принцессу с сопровождающим отделиться от основного отряда и напасть на них.

Клаудиус спешился и поднял меч в оборонительную позицию, нападать первым он не собирался, у них было численное преимущество, а значит, нужно было выжидать, – встань позади меня, – велел он девушке, – держись за мой пояс и возьми кинжал, – тон был приказной, но для нее сейчас это было то, что надо.

Возражать не было ни малейшего желания, и девушка быстро сползла с лошади, одновременно шлепнув ее по крупу, чтобы та рванулась вперед. Она отлично знала, что кобыла вернется, а вот отдавать свою красотку этим людям она

совсем не хотела. Ноги тряслись, но она вытащила из-за пояса Клаудиуса кинжал и встала к его спине, успев почувствовать, как волос коснулась жесткая шерсть. Сейчас она была вздыблена, и он совсем не был похож на утреннюю подушку. Все это пронеслось в голове так некстати, потому то сейчас точно было не до девичьих мечтаний.

Мужчины медленно окружали его, но пока держались на расстоянии. Что удерживало их больше, обнаженный меч или оскаленные клыки было неясно, но рисковать они не хотели.

– Отдай ее нам, волк и мы отпустим тебя.

Ответом им было рычание, – попробуйте ее отнять, – голос больше походил на рык, но воины поняли его, – эй, зверь, зачем проливать кровь ради нее? – спросил один из них, видимо, предводитель, но волк не стал отвечать, лишь пометив его для себя, чтобы первому перегрызть глотку.

Он снова зарычал и отбил первую неуверенную атаку воина, чьи нервы не выдержали.

– Нас больше, и никто не хочет крови. Она даже не твоя, ее везут тем, кто всегда угнетал твой народ. Тебе не кажется, что это отличный способ отомстить?

– И что вы с ней сделаете? – поинтересовался Клаудиус, –

зачем она вам?

Ауреллия растерянно стояла, держа в дрожащих руках кинжал и пыталась понять, что же решит Клаудиус.

Потому что даже для ее объятого ужасом разума, доводы, что приводил мужчина были убедительны.

– Ничего, что могло бы повредить ей. Мы ценим хороший товар. Ей будет ничуть не хуже, чем при дворе Троиссии замужем за этим похотливым щенком.

– Я не могу предать ту, которая зависит от меня, – прорычал всклокоченный волк, он не собирался больше ждать, пока они и дальше будут заговаривать ему зубы, поэтому, напал первым.

Ауреллия сжалась в комок, понимая, что сейчас будет скорее мешать ему, чем поможет. Правда кинжал по-прежнему был у нее в руке, но она не была уверена, что сумеет им воспользоваться.

Предводитель отбил первый удар волка и чуть усмехнулся, – ты совершил ошибку, щенок. А теперь помимо нее, я еще заберу твою голову и повешу ее над камином.

– Много говоришь, – Клаудиус со всей силы ударил его

своим мечом, так, что мужчина не удержал меч в своих руках, его воины поспешили на помощь, но они впервые сражались с волком и не знали, насколько силен этот народ.

Плюс ко всему, у Клаудиуса был на только меч, но и острые как бритвы клыки, которые он тоже пускал в ход, но тем не менее силы были неравны.

Раздался первый крик боли и один из солдат упал, зажимая рваную рану на плече. Зубы волка чуть-чуть не достали до шеи, но и этого оказалось достаточным. Он двигался так быстро, что мечи словно не могли достать его.

Поняв, что нападать по одиночке бессмысленно, они кинулись вместе, вынудив Клаудиуса отступить на шаг, под ударами мечей. Краем глаза он заметил, что девушка отползла к дереву, прижимая к себе кинжал. Он снова ударил, чувствуя, как вражеский меч прорезал воздух совсем рядом с носом.

Они и правда решили во чтобы то ни стало отбить у него принцессу и Клаудиус был вынужден делать еще шаг назад, приближаясь к ней и закрывая ее собой. Он понимал, что скоро нападавшие устанут, но все таки их было слишком много, чтобы победить, он мог только тянуть время, что он и делал, второго воина он достал мечом и тот закричал роняя свой, но кто-то достал и волка и рубашка на плече окра-

силась в алый, боли он не почувствовал, только еще больше разозлился и рык стал настолько страшным, что воины опасливо переглянулись.

– Вперед скоты, – заорал предводитель, – помните сколько нам заплатили и еще заплатят.

Мысль о деньгах собрала в солдатах остаток храбрости, и они снова бросились в атаку.

Ауреллия видела, как по плечу волка потекла кровь и с ужасом понял, что как бы не был силен волк, рано или поздно он ослабеет. А их противников было много.

Кто-то попытался схватить ее за руку, и она, не гладя, ударила кинжалом. Раздался крик и пальцы разжались.

Девушка вскочила на ноги и внезапно почувствовала, как внутри нее словно проснулся источник.

Вода искрилась на солнце, застилая битву и вынуждая поступать так, как она велит.

Принцесса попыталась прогнать это наваждение, не понимая, что происходит, но до нее донесся еще один рук зверя. И помимо ярости в нем была боль.

Девушка мотнула головой, но ее словно затягивало в этот морок, окружая прохладой лесных ручьев, буйством горных рек и бесконечностью морей. Голова закружилась, и она чуть

не потеряла сознание, как внезапно все прояснилось.

Она увидела, что волк по прежнему закрывает ее собой, что его рубаха вся пропитана кровью, и уже сложно определить, где его кровь, а где тех, кто напал на них.

Но в любом случае было очевидно, что его силы на исходе. Около десятка солдат валялись на земле, кто-то затих навсегда, кто-то тихо стонал, но нападающих было еще столько же.

Волк сделал еще шаг назад и оступился, проваливаясь в какую-то нору. Один из врагов не преминул этим воспользоваться, нанося удар сверху и лишь каким-то чудом меч ударил плашмя по мохнатой голове. На светлой шкуре появилась кровавая полоса, а волк, взревев пронзил врага насквозь.

Но выпрямляясь, он снова пошатнулся, и девушка поняла, что это конец. Что еще немного, совсем немного, но его зарубят, а ее заберут с собой. И тут же поняла, что ее пугает не плен. Ее пугает потерять этого странного волка, которого она считает просто ужасным, отвратительным, похотливым, но при этом честным, отважным и готовым отдать за нее свою жизнь.

Она глубоко вдохнула, пытаясь призвать воду, но рядом

не было ничего, как внезапно ее рука словно провалилась в какой-то туман. Не веря своим глазам, девушка описала рукой круг, понимая, что лес начинает растворяться. Круг стал больше и тут Ауреллия с изумлением почувствовала воду и поняла, что это и есть портал, о котором ей рассказывал старик маг, когда она была еще ребенком.

До ее слуха донесся еще один звериный рык, смешанный со стоном, и она повернулась к нему.

Исход был очевиден, так почему бы не попытаться. Она захватила одной рукой воду, а второй приготовилась схватить волка.

– Клаудиус, пригнись, – крикнула она.

Он обернулся на крик и сквозь кровавую пелену перед глазами увидел принцессу. Похоже было, что он не сумеет уберечь ее, его убьют, а ее заберут. Вот только своя судьба не пугало совершенно, он умрет свободным, в битве, что еще нужно зверю?

А вот что будет с девушкой он не знал и только поэтому еще отчаянно сопротивлялся, из последних сил отражая удары и нанося свои.

Но она своим криком просила его, кажется, пригнуться и уличив возможность, он выполнил ее просьбу.

Едва он наклонился, как девушка, разведя пальцы и пытаясь удержать все, что возможно швырнула в нападавших небольшую волну. Те, уверенные в том, что победа близка не успели ничего понять, когда водяной поток ослепил их, сбил с ног, заставляя кашлять и задыхаться.

Ауреллия же, безумно боясь, что может упустить портал, схватила мокрыми пальцами Клаудиуса за рубаху и дернула на себя.

Он уже с трудом стоял на ногах, и она испугалась, что не удержит его и они просто упадут на землю, но каким-то чудом она устояла.

И страх отступил. Неожиданно для себя, она поняла, что он сделал все, что мог и теперь наступил ее черед.

Свободной рукой она попыталась максимально расширить портал, куда изо всех сил толкнула волка. В голове пронеслось, что будет если она не успеет за ним, но ответ был очевиден.

Она спасет его, а он найдет ее. Ауреллия даже улыбнулась, но мужчины, ошеломленные внезапной рекой, уже вставали на ноги. И принцесса, максимально раскрыв окно портала прыгнула вперед, захлопнув его за собой.

Лес пропал. Она упала на берег реки, которая тут же лизнула ее руку. Девушка попыталась посмотреть, где они, но увидела лишь перед собой подошвы сапог волка. И отключилась.

Глава 7

Что последовало после того, как он выполнил ее просьбу, волк понять не успел, девушка толкнула его в какую-то воронку и он полетел вниз, надеясь лишь на то, что она последовала его примеру и не осталась одна с теми наемниками.

Падение в пустоту прекратилось внезапно, его просто швырнуло на землю так, будто он спрыгнул с небольшого валуна, но плашмя.

Клаудиус оперся на руку пытаясь подняться и тут же услышав грохот, понял, что принцесса приземлилась следом. Собрав остатки своих сил, волк подполз к ней и сел так, чтобы устроить девушку к своим объятиях.

Где они были и как они сюда попали было вторичным, самое главное сейчас было, чтобы девушка очнулась. Аккуратно зачерпнув воду из реки, он нежно провел рукой по лицу принцессы. Но это особо не помогло, и волк почувствовал, как когтистая лапа страха сжимает его сердце, – Аурелия, – прошептал он, впервые называя девушку по имени и ткнулся носом ей в шею.

В голове все кружилось, словно она весь день каталась на

карусели. Но внезапно шеи коснулось что-то мокрое и холодное, а по коже побежали мурашки от прикосновения пушистой шерсти.

Аурелия подняла руку и опустив ее на лохматую голову измученно улыбнулась. Он был жив. Может быть тяжело ранен, но самое главное жив и рука слабо погладила шкуру, натыкаясь на ссохшуюся от крови шерсть.

– Клаудиус, – прошептала она, не открывая глаз, – не отпускай меня.

Ответом ей было то, что он еще крепче прижал принцессу к себе и осторожно, словно боясь испугать или разозлить, волк лизнул ее в шею, – не отпущу, – хрипло прошептал он, пока сердце бешено колотилось в груди "она просит не отпускать, я нужен ей, она не зовет меня зверем" все эти мысли бешеным роем носились в голове и он чуть застонал от боли, которую почувствовал только сейчас.

А болело все тело, до этого он не обращал на боль внимания, смог не думать о ней, но сейчас волк расслабился, и она сразу же напомнила о себе.

Она наклонила голову, чувствуя, как горячий язык скользнул по шее и на мгновение прижала голову к себе. Что бы не было раньше и что бы не было потом, сейчас они были

вдвоем и его крепкие руки обнимали ее. И она чувствовала, как страх уходит. Язык волка снова коснулся ее шеи, и она чуть отстранилась, тихо рассмеявшись, – щекотно.

– Прости, – Клаудиус тут же отстранился и смущенно опустил уши. Он снова забыл о своей боли, нужно было убедиться, что с девушкой все в порядке, – как ты себя чувствуешь? Они не ранили тебя?

– Со мной все в порядке.

Она подняла голову и увидела, что он весь в крови, – Клаудиус, – в голосе прозвучал неподдельный ужас, – как ты еще жив?

– А что такое? – искренно не понял он.

– Ты весь в крови, – девушка покрутила головой, в поисках чего-нибудь, что можно было бы использовать в качестве перевязки и обреченно вздохнула, – снимай рубашку.

Он не стал спорить и послушно стянул рубашку, ее забота была приятна.

– Вот я уже вижу недостаток мужской одежды, – проворчала она и взяв его за руку потащила к воде, – тебя надо вымыть, я не могу понять, где ты ранен, а где просто грязный.

– И в чем же это недостаток мужской одежды? – полюбопытствовал он.

– Мне нечего оторвать, чтобы перевязать тебя, – она зачерпнула воды, совершенно забыв о своих способностях и стала осторожно обмывать его тело.

Клаудиус скривился от боли и тихо заскулил, когда она коснулась самого сильного пореза, но тут же взял в себя в руки.

– Тшшш, – прошептала она, нежно коснувшись губами рядом с порезом, – потерпи, осталось совсем немного. Потерпи.

Волк забыл, как дышать, никогда и никто еще не был с ним там ласков и нежен. Она поцеловала его, и он прикрыл глаза, наслаждаясь.

Ауреллия осторожно смыла кровь и грязь и прикусила губу. Никогда в жизни ей не приходилось оказываться в такой ситуации и отвернувшись от волка она сняла куртку и выправив из штанов рубашку критически ее отсмотрела. Потом взяла кинжал, который валялся неподалеку и отрезала низ от рубахи.

– Сядь, а то я не дотянусь, – девушка смущенно улыбнулась

Волк послушно сел на песок, раньше он сам всегда обрабатывал свои раны, а чаще всего просто зализывал, и они в итоге заживали сами, но ему сейчас было так приятно то, что она заботится о нем, поэтому он не спорил и послушно позволял себя лечить.

Она старательно забинтовала самый большой порез и села рядом с ним. Было очень страшно, и девушка прижалась теснее к сильному телу, чувствуя, как страх медленно отступает.

Волк обнял ее, прижимая девушку к себе, – все будет хорошо, – заверил он ее, – просто нужно понять, где мы и как отсюда выбраться.

– Конечно, – она положила голову ему на грудь и прикрыла глаза, – по крайней мере, мы живы.

– Как мы сюда попали? – тихо уточнил Клаудиус, – ты смогла открыть портал? А раньше ты это делала?

– Нет, никогда. Я не знаю, как это получилось, я очень

испугалась.

– Я понимаю, но, в принципе, доля истины, наверное, в их словах была.

Девушка подняла голову и удивленно посмотрела на него, – о чем ты?

– Тот мужлан говорил о том, что у них тебе будет не хуже, чем с принцем в Троиссии и, наверное, в чем-то он был прав, – волк вздохнул, – но я не дам тебя в обиду, даже если мне придется сражаться с Троиссией

Ауреллия изумленно посмотрела на него и чуть улыбнувшись отвела глаза, – ты уедешь, как только доставишь меня в Троиссию.

– Но прежде я сделаю так, чтобы тебе там ничего не грозило.

– Хорошо, – она кивнула, – давай переберемся в тень, думаю нам стоит отдохнуть. А потом уже будем думать, что делать дальше.

– Хорошо, – волк не без труда поднялся на ноги, но поднявшись, протянул руку девушке, чтобы помочь ей встать, –

потом еще поймаю нам ужин, – проговорил он.

– Отдохни сперва, потому что я без тебя не справлюсь.

Она с улыбкой смотрела на него и держа за руку и думала лишь о том, что он жив. И понимала, что никогда раньше по-настоящему ничего не боялась, так как сегодня. И не за себя, а за другого человека.

Они перебрались под тень от деревьев, и волк устроился, прислонившись к одному из них, девушку он усадил рядом с собой, – немного отдохнем и в путь, – пробормотал волк, чувствуя, как засыпает. Она прижалась к нему и тоже закрыла глаза. Было так удивительно чувствовать, как под щекой медленно и ритмично поднимается грудь другого человека. Но это успокаивало, и девушка тоже задремала.

Она проснулась первой и посмотрев на спящего волка чуть улыбнулась. Хотелось есть, но отправлять его на охоту было рискованно. Все таки раны были серьезные и пусть даже на нем все заживает как на собаке, нужно хоть немного времени.

Осторожно выбравшись из-под его руки, она подошла к воде и задумчиво протянула руки. Гладь реки затрепетала и вскоре перед девушкой лежали четыре большие рыбины. Морщась, она вытащила их на камень и хмуро посмотрела. Что-то подсказывало ей, что готовка не ее конек.

Клаудиус почувствовал, что девушки рядом нет и резко открыл глаза, осматриваясь. Он чувствовал, что ей ничего сейчас не угрожает, но не стоило ей гулять одной.

Увидев ее у воды, волк поднялся с земли и направился девушке, – ты поймала для нас еду? – не без удивления уточнил он.

– Да, только я не знаю, что с ним делать дальше? – она смотрела на него сидя на песке и прикрывая рукой глаза, от мешающего яркого солнца.

– Я их приготовлю, – успокоил ее Клаудиус, – хотя, знаешь, некоторые народы едят их прямо так, представляешь?

Она с трудом подавила приступ тошноты и замотала головой, – давай все-таки приготовим.

– Хорошо, – согласился Клаудиус, – я сейчас разведу костер и приготовлю рыбу, договорились?

Она кивнула и сев на камень повернулась к воде. Она понятия не имела, куда закинула их и главное, как отсюда выбираться.

Таких способностей у нее никогда не было, ведь маг пытался научить ее открывать порталы, но потом признал, что

она ничего не умеет. А тут такое… Но если у нее получилось один раз, то должно получиться и второй. Значит стоит попробовать.

Волк посмотрел на девушку, было странно, что от нее по прежнему не пахло магией, как от других магов и этот запах волку не нравился, принцесса же пахла очень приятно, ее запах стал родным для волка и…он одернул себя, – пойду соберу веток для костра, а ты присмотри за своим уловом.

– Мне кажется, что он уже умер, – она бросила взгляд на рыб, – улов в смысле.

– Тоже верно, – согласился Клаудиус, – хочешь пойти со мной за дровами?

Она неопределенно пожала плечами, а потом встала, – пойдем. Только я никогда не ходила за дровами, так что.

– Считай это просто прогулкой, а собирать дрова буду я.

– Хорошо, – она подошла к нему и критически посмотрела на забинтованное плечо, – как ты?

– Все хорошо, – заверил он девушку, – не переживай, на мне все быстро заживает.

– Тогда идем, хотя знаешь. – она остановилась, – я тут подумала, а нет ли тут поблизости зверей? или хищных птиц? Никто не унесет наш ужин?

– Но не будешь же ты биться одна с дикими зверями за наш ужин, – Клаудиус улыбнулся, – предлагаешь взять их с собой?

– Просто возвращайся побыстрее. Между прочим, поймать их было не так просто.

– Я в этом даже не сомневаюсь, ты молодец, спасла нас из того леса и наловила эту рыбу. Я чувствую себя бесполезным, – волк улыбнулся.

Она укоризненно посмотрела на него и покачала головой, – иди за дровами.

– Я быстро, – заверил он девушку и скрылся среди деревьев. Веток на земле было достаточно, поэтому для волка не составило никакого труда собрать нужное количество дров.

Вскоре он уже снова был на берегу, – сейчас разведу огонь и займусь готовкой.

Она сидела на земле и смотрела на пляшущий огонь. Ночь

уже опустилась, и решено было остаться здесь, чтобы передохнуть. Это было ее предложение, потому что она боялась, что волк переоценивает свои силы, а никто не знает, что ждет их дальше. Хотелось понять, куда их занесло, но при ближайшем осмотре они не смогли понять этого.

Вот поэтому они сидели рядом, жарили рыбу на прутиках, которые приспособил Клаудиус и молчали. Порой его плечо касалась плеча девушки и оба замирали, не понимая, что происходит с ними.

– Почистить тебе рыбу? – прервал затянувшееся молчание волк. Но, на удивление, это молчание не было тягостным или неудобным, напротив, ему нравилось сидеть рядом с ней и просто молчать, каждый думал о своем, но, он был уверен, что она думает о нем, так же, как и он думал о ней.

– Я справлюсь, – она улыбнулась в темноте.

– Ладно, – волк не стал настаивать и протянул ей прутик с готовой рыбой, – не обожгись.

– Спасибо, – она осторожно взяла прутик и подула на рыбу. Есть хотелось, она стала аккуратно разбирать свою добычу. Поверить, что она когда-нибудь будет есть пойманную самой рыбу, которую приготовят на прутике. Это было невероятно. Но очень вкусно.

Волк немного отвернулся от нее, чтобы не смущать девушку и довольно быстро расправился со своей рыбиной. Потом как ни в чем не, бывало, сел обратно рядом с девушкой, – завтра надо будет попробовать выяснить, где мы.

– А сегодня выспаться, – Аурелия улыбнулась и стряхнула в мохнатой головы рыбную чешуйку, снова ловя себя на том, что его невероятно приятно касаться.

– Моего плаща тут нет, – со вздохом проговорил Клаудиус, ложись около костра, а я лягу рядом, чтобы ты не замерзла, – предложил он сам слегка смущенный своей дерзостью, но, с другой стороны, сейчас было не до соблюдения этикета.

– Спасибо, – она вскинула на него глаза, понимая, что предложи ей кто угодно подобное она бы возмутилась. Но с ним возмущаться не хотелось. Скорее, наоборот, хотелось устроиться в его объятиях, уткнуться в жесткую шерсть, вдохнуть его запах, так сильно отличавшийся от всех остальных запахов. Поэтому она была благодарна ему за то, что он это предложил, потому что самой попросить о подобном она бы точно не решилась.

– Тогда, давай устраиваться, – предложил Клаудиус и первым улегся на землю, положив здоровую руку так, чтобы при

желании девушка могла использовать ее в качестве подушки.

Растерянно глядя на него, Ауреллия поплотнее запахнула куртку и легла перед ним, прижавшись спиной к его груди. В первую секунду, от такой дерзости стало страшно, но она закрыла глаза и протянув руку нащупала его пальцы.

Волк позволил себе прижаться к принцессе со спины и уткнулся носом в ее волосы, с удовольствием вдыхая ее запах, – я защищу тебя от всего мира и ты будешь счастлива, – в приливе непонятной нежности прошептал он чуть слышно.

Пальцы дрогнули, когда она услышала его шепот и девушка улыбнулась. Все было так волшебно, что она поймала себя на желании остаться в этом мире навсегда.

Клаудиус осторожно сжал ее пальцы в своих, – спокойной ночи, принцесса, – прошептал он.

– Спокойной ночи, – отозвалась она, чуть поворачивая голову и касаясь шерсти, – спасибо, что ты со мной.

Клаудиус не стал ничего отвечать, итак, уже было сказано слишком много, поэтому, он просто прикрыл глаза, проваливаясь в сон, день сегодня был тяжелый и избитое тело требовало отдыха.

Она проснулась, сжимая его руку, а второй он сверху прижимал ее к себе. И было так тепло и хорошо, что Ауреллия невольно улыбнулась. Повернув голову, она почти уткнулась в мокрый нос и испытала странное чувство.

Хотелось прикоснуться к нему, не просто, случайно проходя мимо, а так, как это делали женщины, с которыми он был близок. Эта мысль напугала ее, и девушка попыталась встать, высвобождаясь из его объятий.

Он почувствовал это и проснулся, сам выпуская девушку из своих объятий, – доброе утро, – прошептал он.

– Доброе утро, – девушка села и отвела глаза, потому что очень ярким было ощущение его мокрого носа на щеке.

– Там осталась вчерашняя рыба, если хочешь, я тебе ее погрею, и ты позавтракаешь, – предложил он девушке, – а потом будем решать, что делать дальше.

– Да, спасибо, – она осторожно отодвинулась от него в сторону, – я пойду умоюсь.

– Хорошо, – девушка была явно смущена и Клаудиус решил сделать вид, что не замечает этого, чтобы не смущать ее еще больше.

Она ушла умываться, а он занялся костром, за ночь он потух без дров, и волк сейчас возвращал его к жизни.

Когда принцесса вернулась к нему, ее уже ждала разогретая рыба.

Она с благодарностью взяла еду и сев немного в стороне, стала завтракать. Как вести себя в подобной ситуации девушка не знала. Но осознание, что она готова встать на одну ступень с дворовыми девками, которые дрались за ночь с ним, безумно пугало ее.

– Скажи мне, по поводу портала, ты его как то выбирала или чувствовала? – поинтересовался Клаудиус, – просто я далек от всей этой истории с магией, поэтому понятия не имею, как это происходит, но, быть может, ты сумеешь выяснить, где мы находимся?

– Нет, я просто очень испугалась и.. я не знаю, как это получилось. Он открылся сам собой, и я почувствовала воду. А дальше… просто толкнула тебя сюда, потому что на знала, что делать.

– Я так и думал, – вздохнул Клаудиус, – давай попробуем разобраться, – предложил он, – надо понять, где мы находимся.

Ауреллия согласно кивнула и доев остатки рыбы, стряхнула крошки со штанов. Рубаха, так неловко укороченная порой выбивалась из них, обнажая полосу нежного тела, но девушка снова запахнула куртку.

Клаудиус скользнул взглядом по ее спине, но потом усилием воли отвел глаза, говоря себе, что она не такая, как все и что не нужно пялится на нее, ведь девушке это может быть неприятно.

Девушка собрала волосы и замотав их, нахлобучила свою шляпу, которая скрывала не только волосы, но и половину лица. Натянув сапоги, она чуть поморщилась, глядя на дыру на голенище, которую получила вчера во время погони. Это было лишним подтверждением реальности всего происходящего.

– Наверное, нам надо пойти посмотреть, что это за земли? Может тогда мы поймем, где находимся.

Клаудиус кивнул и подойдя, присел перед девушкой, глядя на ее сапог, – нужно раздобыть тебе новые, – проговорил он и помог девушке подняться на ноги, – идем, попробуем во всем разобраться.

– Все в порядке, они почти целые, – девушка покосилась на сапог и улыбнулась, – так что идем.

– Хорошо, – Клаудиус взял ее за руку, – лучше, чтобы ты была рядом, – прокомментировал он, – кинжал у тебя?

– У меня, – она показала на засунутый за ремень кинжал, – каждый раз боюсь отрезать себе что-нибудь.

Клаудиус фыркнул, – не бойся, не отрежешь, я в тебя верю, – они вошли в лес, и волк принюхался, – запахи совсем другие, – задумчиво проговорил он.

– И лес тоже. Я никогда не видела таких деревьев, хотя довольно часто бывала в нашем лесу.

Клаудиус согласно кивнул, а потом уверенно свернул вправо, выводя девушку на какую-то тропинку, – думаю, идя вдоль нее, мы должны выйти к какому-то поселению.

– Главное понять, кто его населяет, – девушка неуверенно шла за ним, – и вообще понять, где мы. А то может быть есть где-то другой Великий Порог и нас за него забросило.

– Еще один великий порог? – недоверчиво уточнил Клаудиус, – никогда не слышал о таком, но ты права, такое тоже возможно. Тем более, все эти запахи мне не знакомы, они новые для меня. как будто мы совершенно в другом мире.

– Вот видишь, похоже я перестаралась. Теперь из-за меня мы погибнем.

– Что за глупости ты говоришь, – Клаудиус остановился и пристально посмотрел на нее, – мы со всем разберемся и справимся, главное, что мы вместе, – волк заглянул девушке в глаза, – все будет хорошо.

Она попыталась улыбнуться, но вышло очень криво, и девушка уткнулась лицом ему в грудь, пытаясь понять, что произвело на нее большее впечатление, его слова или ее ошибка.

Клаудиус нежно обнял ее, прижимая к своей груди, снова зарываясь носом в ее волосы, – считай это просто прогулкой, – предложил он.

– Мы не должны с тобой так гулять, – прошептала она, – и мы оба это знаем.

– Но тут нет того, кто бы мог нам в этом помешать, – хмыкнул Клаудиус, – идем, мне интересно выяснить, где мы с тобой оказались, – волк по натуре своей был довольно любопытным и вся эта ситуация действительна была ему очень интересной, было любопытно выяснить, где они и как работают способности принцессы, хоть он и не любил магию,

но…все, что касалось Аурелии было ему важно.

Она отстранилась и не удержавшись провела рукой по длинной морде, – идем и все выясним.

Снова по телу пробежала странная дрожь, вызванная этим прикосновением, и она прикусила губу.

Ее прикосновения были такие приятные и такие не характерные для женщин, что окружали его. В них было столько нежности, что сердце замирало в груди, а по всему тело разливалась приятна теплота. Волк прикрыл глаза, но она уже убрала руку, и он заставил себя встряхнуться, – идем.

Ауреллия смущенно улыбнулась, не очень понимая, почему ее так тянет к нему. К несчастью для девушки, она никогда не была влюблена, поэтому все эти чувства пугали ее, заставляя делать не самые правильные выводы.

Она кивнула и двинулась за ним, чтобы исключить необходимость говорить с ним.

Вскоре Клаудиус остановился, останавливая девушку и прислушался, при этом его уши очень забавно снова зажили своей жизнью, – мы почти вышли к какой то деревне, – проговорил он, – не знаю, стоит ли нам выходить к ее жителям или лучше обойти, но, с другой стороны, они смогут приоткрыть завесу тайны над тем, куда мы попали.

Она вытянула шею, пытаясь что-то разглядеть через густой перелесок, но вышло не очень.

– А ты уверен, что тебя не убьют еще не подходе? Мы не знаем кто здесь живет и… ты сам понимаешь, что выглядишь не очень обычно.

– Да, я уже об этом и сам подумал, но, ты ведь понимаешь, что я не могу отправить тебя туда одну. Поэтому, мы выждем подходящего момента.

– Почему не можешь? Вероятность, что меня убьют сразу гораздо меньше. Я по крайней мере выгляжу не так опасно.

– То, что тебя не убьют сразу, это конечно хорошо, но, хотелось бы, чтобы и потом тебе ничего не угрожало. Так что, мы подождем подходящего момента, чтобы ты могла пообщаться с кем-то неопасным для тебя, с ребенком или женщиной, – пояснил волк свой план.

– Конечно, давай доведем до обморока женщину или ребенка. Просто превосходный план.

Волк изогнул бровь, – почему твое появление должно довести их до обморока? – не понял он.

– Ой, – она посмотрела на него и прикусив губу улыбну-

лась, – я тебя прослушала и решила, что ты пойдешь сам.

– Нет, зачем рисковать, ведь они могут перед обмороком заорать так, что все население сбежится.

– Хорошо, – Ауреллия послушно кивнула и села на бревно перед кустами, – давай ждать того, кто пойдет куда-то в сторону.

Волк устроился рядом с ней и подобрав с земли ветку, принялся крутить ее в руках, – должны же они ходить в лес.

– Должны, – подтвердила девушка, – за дровами или охотится. Только вряд ли это будут дети или женщины.

– Один охотник тоже подойдет, да и два, и три, – задумчиво проговорил Клаудиус, – с ними я уж сам пообщаюсь.

Она закатила глаза, явно будучи против его общения с охотниками, но спорить не стала, а взяв травинку засунула ее в рот, – интересно, как там наши лошади? – тихо спросила она, – я никогда не оставляла Пушинку одну… тем более в лесу.

– Снежок выведет ее к Секандусу, можешь не переживать, – заверил девушку Клаудиус, – он у меня натренирован

на возвращение к отряду, а она должна пойти за ним, я думаю.

– Тогда хорошо. Если, конечно, Секандус жив. Если они все живы. А все это из-за меня.

– Прекрати, ты не виновата в том, что те люди хотели тебя похитить, в то время как Секандус и весь отряд должны были обеспечивать твою защиту. Даже если они погибли, – при этих словах волк тяжело вздохнул, – в этом виновата не ты, а те, кто решил напасть.

– Но они погибли из-за меня. Как ты не можешь это понять?

– Глупости, – взревел Клаудиус и сломал ветку, которую крутил в руке, – виноват твой отец, который решил избавиться от тебя, отдав Троиссии!!!

Она вскочила на ноги и изо всех сил влепила ему пощечину, почувствовав, как руку пронзила боль, потому что она напоролась на его клык.

– Не смей так говорить о моем отце! Он был вынужден так поступить!

Волк зарычал, тоже вскакивая и схватив девушку за плечи хорошенько встряхнул, – это предательство и ты прекрасно это знаешь. Твой народ предал тебя, так же, как и мой предал меня…и предаст еще много волков, пока будет жива эта обязанность.

– Нет, – закричала она пытаясь вырваться, – я не знаю, что делают у вас и почему тебя отдали как игрушку, но в Аргории другие правила!

– И поэтому тебя отдали в жены человеку, которого ты совсем не знаешь? – Клаудиус снова встряхнул ее, – успокойся, ты своими криками всех распугаешь.

– Потому что так принято. Я принцесса и я одна из Ледяных Струй.

Она лягнула его, пытаясь попасть по колену. И тут же взвыла, потому что его ноги были тверже дерева, – я та, кто приносит воду, – рявкнула она, повторяя свою попытку.

– Прекрати, ты только покалечишься, – волк отпустил ее плечи и отошел в сторону от девушки, понимая, что, если продолжит удерживать ее, это может плохо кончиться. Итак уже желание повалить ее на поляну и овладеть рвется через край

– Дурак, – бросила она, отходя в сторону. И как ему в голову могло прийти такое сравнение. Она отлично знала на что шла, поэтому бессмысленно было что-то менять.

Она принцесса, она рождена для того, чтобы выйти замуж для блага своего народа. А союз с Троиссией принесет это самое благо. Это она знала точно. И если для этого нужно выйти замуж за незнакомого человека, то что- ж она готова.

– Тише, – велел Клаудиус прислушиваясь, – сюда идут две женщины, я спрячусь за деревьями, а ты поговори с ними.

– Хорошо, – буркнула она, понимая, что он слышит намного лучше, чем она и в этом стоит ему довериться.

– И будь вежлива, – напутствовал ее волк, – не нужно сразу накидываться на них с кулаками, как на меня, – фыркнул он, отходя за деревья. Теперь и девушка уже могла различить приближающиеся женские голоса.

Она высунула ему язык и осторожно вышла из перелеска. Перед ней были две женщины, одна примерно ее ровесница, а вторая, похоже, ее мать.

Девушка улыбнулась и сделала шаг им навстречу, – добрый день.

Женщины с интересом, но без страха смотрели на девушку, она точно не была из их деревни, но, возможно, из соседней, – добрый день.

"Пока все неплохо" Аурелия улыбнулась увереннее.

– Простите, что беспокою вас, но не могли бы вы сказать, как называется эта местность?

– Эта местность? – переспросила та, что постарше, – так же, как и все, что западнее Великой Пустоши, Западные земли.

– Западнее Великой Пустоши? – девушка уставилась на них во все глаза.

– А вы откуда, госпожа? На вас странная одежда, – женщина с интересом осматривала девушку, – вы не отсюда?

– Да, я немного заблудилась, – девушка попыталась улыбнуться, – скажите, а вот вы говорили про Великую Пустошь, что это?

– А вы не знаете о великой пустоши? Она разделяет наш мир, мы не знаем, что находится за ней, так как пустошь слишком велика и ее почти невозможно преодолеть.

– Знаете, это прозвучит странно, но я из мира, где никто никогда не слышал о Великой пустоши.

Женщины переглянулись между собой и потом та, что постарше сказал, – видимо ты очень издалека. Ты, наверное, голодна? – предположила она и Ауреллия почувствовала, как от этих слов у нее в животе что-то заурчало. Женщина улыбнулась, – пойдем с нами в деревню, не бойся сейчас сезон охоты, и все мужчины ушли, поэтому тебя никто не обидит.

Девушка немного засомневалась, а потом кивнула, – только ненадолго.

– Ты сможешь поговорить с нашим шаманом, он расскажет тебе о Пустоши.

Принцесса обернулась на кусты, где должен был скрываться волк и после сомнений кивнула.

Втроем они вышли из леса и направились к небольшой деревушке.

Домики были сплетены из веток и замазаны глиной из реки и проходя, Ауреллия успела почувствовать остатки воды в засохшей глине.

Может быть она была от дождя, но разбираться было некогда. Женщины не обманули, из домиков выглядывали лишь чумазые детские мордашки.

Взрослые видимо были заняты и Ауреллия с удивлением отмечала, что здесь все совсем иначе, чем в Южных землях.

Да, там тоже были небольшие деревни, но они были другие.

Женщины подвели ее к отдельной хижине, вместо стен на которой были натянуты шкуры.

Не дойдя десяток шагов, они остановились и Ауреллия озадаченно посмотрела на них.

– Подожди, шаман сам выйдет к тебе, – сказала та, что помоложе и принцесса повернулась к ней, – а долго ждать?

– Мы не знаем этого, знает только шаман.

Она недоговорила как одна из шкур отодвинулась и оттуда выглянул довольно ветхий старикан.

В отличии от женщин, которые были одеты в нормальные, пусть и слегка старомодные платья, на нем не было ничего кроме обрывка шкуры и Ауреллия слегка растерялась

Старик окинул ее взглядом и на удивление быстро преодолел разделяющее их расстояние. Оказавшись около девушки, он посмотрел ей в глаза, отчего Аурелли почувствовала, как по спине пробежал холодок, а потом он бесцеремонно схватил ее за руку и сжал ее.

Она хотела возмутиться и вырвать руку, но в ее сознание хлынул поток чужих мыслей и образов. он был так явстве-

нен, что забрать руку показалось кощунством.

Старик по-прежнему смотрел ей в глаза, и она чувствовала, что он, показывая ей свою жизнь, точно также просит поделиться ее.

Принцесса, несмотря на охвативший ее страх, попыталась расслабиться и тут же увидела в глазах старика изумление.

Некоторое время они стояли напротив друг друга, а потом старик отпустил ее руку и чуть улыбнулся. Не говоря ни слова, он развернулся и исчез в своем шатре.

Ауреллия встряхнула головой, пытаясь понять, что это было, но он снова появился и вручил ей большую буханку хлеба и пару каких-то ярких фруктов.

Она взяла их, по-прежнему ничего не понимая, но старик показал ей на лес и подтолкнул туда.

В голове все еще метались показанные им образы, и она как сомнамбула пошла обратно через всю деревню к лесу.

Когда девушка пошла следом за этими женщинами, Клаудиус последовал за ними, скрываясь за деревьями и остановился лишь перед самым выходом из леса, напрягая все свои чувства, чтобы при необходимости броситься к ней на помощь, но пока все было спокойно и вскоре он почувствовал, как она возвращается.

Она увидела его за ветвями и улыбнулась, понимая, что он все это время сторожил ее. Пройдя под сень леса, она свер-

нула на тропинку, по которой ушла и озорно улыбнулась, – выходи, у нас есть хлеб и какой-то фрукт.

– И судя по твоему довольному виду ты что-то узнала, – волк подошел к ней, – рассказывай.

– Я узнала, но не думаю, что нам это поможет.

Она села на бревно и разломала хлеб, протягивая половину Клаудиусу, – как ты уже слышал мы в Западных землях за Великой Пустошью, но никто у нас никогда не слышал о ней. А у вас?

Клаудиус покачал головой, – нет, я никогда о таком не слышал. Почему ты думаешь, что это наш мир, а не какой-то иной?

– Тот старик. Он знает о том, что за Великой Пустошью есть другие земли. Не знал какие, но… Он также знал о Великом Пороге и о Мертвой Мгле.

Клаудиус вздрогнул, – значит, она добралась и сюда?

– Нет, но он каждый день взывает к своим духам и молит их, чтобы она не преодолела Великую Пустошь. Он единственный знает о Мертвой Мгле и постоянно смотрит в сторону Пустоши. Но она сюда не добралась.

– Это очень странно, если Великая Пустошь находиться на западе, то почему мгла не добралась до нее, – Клаудиус задумался, – не могут же ему его духи помогать. Мгла сильнее их всех.

– Не знаю, – она покачала головой, – но, судя по всему, здесь ее нет.

– В таком случает, им повезло, пока что, – волк осмотрелся, – что ж, теперь мы, по крайней мере, знаем, где находимся.

– Или по каким-то причинам она не может сюда прийти, хотя Великий Порог не стал для нее преградой.

– Да, она без проблем преодолевает его, – согласился Клаудиус, – но великий порог не настолько протяжен, как эта пустошь, быть может, в этом причина.

– Либо даже Мгла чего-то боится.

Волк фыркнул, – девочка, ты не знаешь мглу, если так говоришь. Мгла не боится ничего и никого. Ни одна армия не может с ней справится. Мой народ зависит от Троиссии из-за этой Мглы.

– От Мглы зависят не только Северные Земли. Хотя я думаю, что от ваших земель она тоже требует человеческих жертв.

– Троиссия исправно ее снабжает этим, – проговорил Клаудиус, – чтож, раз теперь мы знаем, где мы, быть может, у тебя получится перенести нас отсюда?

– Я попробую, – она откусила фрукт и улыбнулась, – а вкусно, попробуй, – девушка протянула ему его другим боком.

Волк поморщился, – я не ем фрукты, они очень сладкие, – проговорил он, – ешь сама.

– Ладно, – девушка пожала плечами, продолжая есть. В голове билась, не давая покоя мысль о том, что если она смогла открыть портал однажды, то у нее должно получиться еще раз.

Она пыталась вспомнить все, что рассказывал ей старый маг, и отругала себя за то, что слушала его невнимательно, решив, что эти знания ей не пригодятся.

– Я попробую, только ты не мешай мне, хорошо?

Клаудиус изогнул бровь, явно удивленный этой ее просьбой, – и как же это я могу тебе помешать?

– Пока не знаю, – проворчала она, – как будто я каждый день открываю порталы и хожу туда-сюда.

Она бросила на волка недобрый взгляд и дожевав фрукт попыталась собраться. Поначалу ничего не получалось, а потом пространство перед ней слегка задрожало и стало почти прозрачным.

То есть только что здесь было дерево, а теперь Ауреллия боясь спугнуть происходящее попыталась снова найти воду там, в другом месте и счастливо улыбнулась. Вода там была. Девушка уже увереннее нащупала ее и ощутив прохладную гладь повернулась к Клаудиусу, – иди сюда, – позвала она, протягивая ему вторую руку.

Клаудиус же стоял чуть в стороне сложив руки на груди и с интересом наблюдал за девушкой, сейчас ему ничто не мешало разглядывать ее лицо и признавать, как она хороша.

Он впервые в жизни пожалел о том, что не может поцеловать женщину, раньше он о таком даже не задумывался.

Ему это было не надо, а вот сейчас, он бы с таким удовольствием коснулся губами ее губ. Ее призыв идти к ней выдернул волка из мечтаний и встрепенувшись, он подошел к девушке и осторожно взял ее за руку, похоже у нее что то

получилось.

– Я не знаю, что это, – тихо сказала девушка, показывая вперед.

Там вместо леса открывался совсем другой пейзаж. Окно портала становилось все больше и можно было рассмотреть какие-то огромные строения.

Это мог бы быть дворец, но он тянулся ввысь настолько, что было непонятно как можно подняться на самый верх без использования магии.

Хотя, было невероятно, как такое можно было построить без магии. Позади летела огромная птица странного окраса.

Тело было белым, а на странной формы хвосте, виднелись какие-то руны.

За птицей тянулся полупрозрачный белесый след, который быстро растворялся в голубизне неба.

Девушка расширила окно больше, и они увидели воду. Много воду, которая, пенясь взмывала ввысь, словно бросая вызов всем.

Ауреллия успела подумать лишь о том, как сильны местные жрицы, раз могут держать под своей властью такую стихию.

Но тут тишину леса прорезал резкий звук, такой ритмичный и в то же время совсем не похожий на боевой марш. Словно много музыкантов собрали вместе, но таких песен она тоже не слышала.

Откуда-то сбоку появилась странная карета, которая двигалась без лошадей, но при этом странно порыкивала, перебираясь через песок. Наконец она остановилась в стороне от них и оттуда вышли люди.

Это явно был не их мир и нужно ли туда идти Клаудиус не знал, но…быть может, там они смогут найти ответы на свои вопросы, – хорошо, идем, будь рядом со мной.

Она кивнула и сжала его руку, делая шаг.

Глава 8

Тем временем, люди, вышедшие из кареты, открыли у нее еще одну дверцу и оттуда выскочил маленький мальчик с собакой. Но она была какая-то странная маленькая и как показалось девушке очень несуразная.

Но они стали кругами носиться вокруг кареты, пока женщина не сказала ему что-то. Подпрыгивая, мальчик, снова забрался в карету и выбрался оттуда с каким-то свернутым полотном, которое стал растилась на песке.

Тишину прорезал довольно неприятный звук, и мужчина повернулся к женщине с укоризненным взглядом, но та лишь мило улыбнулась и вытащив что-то из кармана приложила к уху.

Ауреллия смотрела на нее и думала, что хоть на ней и надета мужская одежда, но она не выглядит таковой. Штаны были заужены к низу, подчеркивая длинные ноги, а на ягодицах, ткань так плотно облегала их, что была видна их форма. Рубаха тоже была странной.

Волк же тем временем смотрел на мужчину, тот тоже был странно одет, на ногах были не сапоги, а короткие сапоги, закрывающие только ступню и все, по сути.

Да еще и тряпочные штаны тоже были странные, но си-

дели хорошо, явно были удобные, а такую рубаху волк захотел и себе, она была короткой, намного короче его, едва прикрывала пояс штанов, сидела плотно облегая тело и Клаудиус подумал, что она должно быть очень приятная на ощупь.

Наконец, люди увидели их, и женщина вскрикнула, а мужчина вышел вперёд как бы прикрывая ее собой. Это в этом мире было так же, как и в их. Мужчина оберегал свою женщину.

– Добрый день, – Ауреллия попыталась улыбнуться, не зная как поступить лучше, то ли последовать примеру женщины и встать за волком, то ли наоборот затолкать его за себя, чтобы его вид не пугал людей.

– Ты оборотень? – раздалось откуда-то сбоку, и она увидела мальчика и собаку.

– Курт, иди сюда, – крикнула женщина, но в голосе ее хоть и был испуг, но не было того животного страха, что обычно сопровождал появление волка.

– Или просто идете на карнавал? – мальчик отступил на шаг назад, но уходить не спешил. А вот его несуразная собака, едва вдохнув запах волка попятилась, поджав хвост и жалобно заскулила. Но оказавшись за мальчиком, словно хлебнув эликсира храбрости, сделала шаг вперед и зарычала.

Что такое карнавал Клаудиус не знал, но мальчик совсем не боялся его и это немного приободрило, – Курт, – мужчина быстро подошел к своему сыну и подхватил его на руки, при этом собака, если такое можно назвать собакой, прижалась к его ноге и рычала.

Волк посмотрел в глаза мужчине, – мы просто хотим попасть домой, – тихо сказал он, – в свои земли.

– Простите мистер, но может быть вы пойдете в свои земли дальше? – женщина подошла к ним и встала рядом с мужчиной, – и ваша голова, она немного пугает, вы не могли бы ее снять?

– Хотел бы я ее снять, – пробормотал Клаудиус и в глазах отразилась такая тоска, что мужчина нахмурился, – Рейч, это его голова, – негромко сказал он и спустил сына на землю, – бери Пушка и бегом в багги, – велел он ему.

– Роджер, не сходи с ума, ты пересмотрел своих дурацких фильмов, – Рейчел закатила глаза, – ребята явно с карнавала, так что…

Мальчик, тоже не спешил убегать и обойдя отца, попытался добраться до парня с головой. И увидел у него огром-

ный меч.

– Круто, ты как король Артур с Эскалибуром!

– Что за король такой? – поинтересовался Клаудиус и чуть отстранился от паренька, – осторожнее, не поранься, – попросил он его.

Роджер тем временем внимательно рассматривал волка, – Рейчел, ну посмотри сама, таких масок не бывает.

– Ты не знаешь короля Артура??? – в голосе мальчика изумление было смешано с негодованием, а женщина усмехнулась и с улыбкой посмотрела на девушку, – хотя бы вы скажите ему, что у него уже крыша едет?

Ауреллия неуверенно улыбнулась, – куда едет его крыша?

Рейчел покачала головой, – никуда, забей. И бросайте курить всю эту дрянь, что вы курите. Здоровье одно, так что.

Она взяла мальчика за руку и повела к багги. Собака некоторое время сомневалась в правильности своего поступка, а потом села и сходила в туалет. Гордо выпрямившись на своих коротких ножках, она пару раз копнула назад, разбрасывая запах и двинулась за хозяйкой. И на всякий случай обернувшись, ускорила шаг.

Роджер же не спешил уходить, – ребят, может вам помощь какая нужна? – уточнил он и волк покачал головой, ему редко предлагали помощь, и он не привык ее просить. Хотя, быть может, помощь бы и правда им не помешала.

Ауреллия некоторое время сомневалась, но мужчина вроде был не агрессивен, поэтому она решилась, – скажите пожалуйста, где мы сейчас находимся? Я понимаю этот вопрос звучит глупо, но… мы не из этих земель и немного заблудились.

– Вы в Хэмптонс, это недалеко от Нью-Йорка. Может вас подвезти куда?

– Это Восточные Земли, да? – в голосе девушки была такая обреченность, словно наступил конец света.

– Восточные земли? – переспросил Роджер, – нет, ребят, это не восточные земли.

– Тогда, где же мы? – девушка смотрела на него почти плача, – почему у меня ничего не получается, и я не могу сделать так, как надо?

Роджер окончательно перестал их понимать, – может вам отдохнуть? Мы сняли дом тут неподалеку. Хотите есть?

Ауреллия посмотрела на волка и тот осторожно обнял ее за плечи. Он видел, что она устала, и что этот портал тоже дался ей нелегко, но ничем не мог помочь.

– Если недалеко, то мы бы воспользовались вашим гостеприимством, – тихо сказал он, прикидывая, чем он может отплатить этим людям. По правде, они оба были не слишком богаты сейчас.

Роджер кивнул, – ладно, тогда идемте в багги, тут недалеко, – добавил он и уже предвидя недовольство Рейчел, но, почему то, хотелось помочь этим странным ребятам.

Они снова переглянулись, не очень понимая, как двигается эта странная карета и девушка нащупала руку волка.

– Идем, – волк сжал ее руку в своей, – кажется, они не агрессивны.

– Да, но мы снова не знаем куда попали, – девушка вздохнула, – но у них есть еда, так что это радует.

– Тебе нужно отдохнуть, а потом решим, что делать, – Клаудиус лизнул ее в щеку и они уже дошли до этого странного средства передвижения, мужчина называл его "багги",

но данное слово волк слышал впервые и в нем снова проснулось любопытство, хотелось понять, что это за багги такое и как оно работает.

Аурелия растерянно остановилась, уставившись на эту странную карету и подняла глаза на мужчину, – а где лошади?

– Лошади? – переспросил Роджер, – они тут не нужны, – эти ребята были и правда очень странными, но Рейчел почему-то этого не замечала или просто не хотела замечать, – сядешь за руль? – спросил он у нее, – а я возьму Курта, чтобы освободить заднее сидение для них, – он кивнул на эту парочку. Девушка выглядела испуганной, а парень с волчьей головой нежно прижимал ее к себе, стараясь огородить от всего мира.

– Конечно, – Рейчел кивнула и быстро перебралась к странной круглой штуковине, а потом протянула мужу собаку.

– Эта собака повезет вашу карету? – девушка недоверчиво посмотрела на маленького пса, тогда как волк смотрел во все глаза, пытаясь понять, что происходит.

В отличии от принцессы он старался быть более сдержанным, хотя вопросов у него было множество.

Рейчел улыбнулась, а Роджер позволил себе фыркнуть от смеха, – ну нет, это собака у нас не для этого, – проговорил он с улыбкой, – забирайтесь назад, – добавил.

Клаудиус открыв дверь, помог девушке сесть, а сам устроился рядом с ней, уложив свой меч на колени, – жаль у нас таких нет, – прошептал он принцессе.

– Уверен, что жаль? – она сжалась на кресле, вцепившись рукой в какую-то перекладину и почти не дышала.

Волк понял, что она боится и осторожно прижал принцессу к себе, – ты ведь смелая девочка, – прошептал он ей на ухо, – не бойся.

Ауреллия сглотнула и попыталась кивнуть, но это было сильнее ее.

Рейчел обернулась к ней и дружески улыбнулась, – эй, все в порядке. Не бойся.

Отвернувшись, она что-то повернула и внезапно вся карета задрожала, зло урча. Словно все демоны проснулись и готовы наброситься на них.

Ауреллия взвизгнула от страха и попыталась забраться на колени к волку, но странный пояс, которым ее привязал Роджер держал крепко, и девушка зажмурилась, готовясь к неминуемой смерти.

Волк же, хоть и волновался за принцессу, но испытывал наслаждение от езды на этом странном агрегате, – а он может ехать быстрее? – прокричал он, чтобы перекричать шум, издаваемый этим "багги", но потом увидел лицо Аурелии, – нет, не надо быстрее.

– Давай потом, – крикнул Роджер, – без девчонок и детей.

Клаудиус согласно кивнул и взял Аурелию за руку, – Ты же не боишься ездить на лошади, а это почти тоже самое.

– Это не почти тоже самое, – дрожащим голосом крикнула она, – это ужасно.

Рейчел немного сбросила скорость и багги теперь не ревел, а просто немного урчал, и двигался заметно медленнее.

– Ну видишь, ничего ведь страшного, – успокаивал девушку волк.

Наконец этот жуткий транспорт остановился перед небольшим домиком и Рейчел обернулась к девушке, – отстегивайся и пойдем в дом. Сделаю тебе кофе, сразу станет

легче.

Ауреллия кивнула, но пояс не отпускал. Она дернулась сильнее, но только ударилась локтем и жалобно заскулила. Роджер, обреченно вздохнув, повернулся и отстегнул девушку, а когда та выскочила, посмотрел на волка, – прокатимся? Пока не стемнело окончательно.

Тот замотал головой, – не могу оставить ее одну, – тихо сказал он, хотя прокатиться очень хотелось, это были такие необычные и очень приятные ощущения, сердце замирало в груди и через мгновение билось с новой силой. Ему очень понравился этот багги, но волк не мог оставить девушку.

– Так что с ней случиться здесь? – Роджер пожал плечами, – они же с Рейчел и Куртом. И потом ты же видел нашу охранную собаку.

Волк задумался, странный парень, он совсем не боялся его, напротив, предлагал вместе куда-то поехать. – хорошо, только я скажу ей. Чтобы не волновалась.

– Давай. Мы недолго, а то уже темнеет и Курт изведет всех, что его не взяли с собой.

Волк кивнул и подойдя к принцессе, тихо спросил, – ни-

чего если я отъеду с Роджером? Ты нормально тут?

– Да, – она неуверенно кивнула, -ты же вернешься?

– Конечно, я тебя никогда не брошу, – тихо пообещал Клаудиус, – думаю, это хорошие люди. Чувствую это.

Ауреллия снова покраснела, услышав его слова и кивнула, – хорошо.

Бросив взгляд на женщину, которая с некоторым любопытством смотрела на нее, Ауреллия неуверенно улыбнулась ей.

Рейчел в очередной раз обозвала любимого супруга последними словами, но вслух ничего говорить не стала и лишь улыбнулась девушке, – тебе черный кофе или капучино? – уточнила она у нее.

Ауреллия глубоко вдохнула и подняла глаза на женщину, – я не знаю, что такое кофе или капучино.

– Ну хорошо, тогда я сделаю тебе капучино, думаю, понравится.

Волк же тем временем нежно погладил принцессу по плечу и поспешил к ожидающему его Роджеру, – а где взять та-

кую рубаху, как у тебя?

– Такую рубаху? – Роджер посмотрел на себя, – в магазине.

– А тут есть такой магазин? – неуверенно уточнил волк, воодушевленно шевеля ушами.

Роджер посмотрел на него, прикидывая как он поведет такого парня в магазин и предложил, – слушай у меня есть еще одна такая, хочешь я тебе ее отдам?

Волк радостно закивал, – я могу тебе за нее заплатить, – предложил он, доставая золотые монеты из своего кошеля.

– Вау, – Роджер присвистнул, глядя на монеты и покачал головой, – боюсь, она стоит несколько дешевле, так что бери так.

– Может, у тебя еще такие штаны есть? – неуверенно уточнил Клаудиус, – я бы за все заплатил.

– Слушай, мы же на отдыхе, так что я не прихватил с собой весь гардероб. Вернемся и посмотришь, что есть, потому что ходить в этом по городу не стоит.

– А давай ты мне это купишь? – предложил волк, – а я отдам тебе деньги, – ему очень нравилась одежда из этого мира, и он хотел себе такую.

– Это уже завтра. Просто ехать в город уже поздновато, так что давай отложим, а пока выберешь то, что есть.

– Хорошо, – послушно согласился Клаудиус, сел в "багги", он же выучил это название, и приготовился к поездке, – я готов, – сообщил он воодушевленно.

Роджер с улыбкой посмотрел на довольного волка и запрыгнул за руль, заводя двигатель, он с пробуксовкой стартанул и отъехав от дома в пески, развил довольно серьезную скорость, волк же высунул голову и с удовольствием ловил ветер открыв пасть, язык выпал, и он больше напоминал собаку, чем волка.

Клаудиус и не думал, что бывает так здорово прокатиться с ветерком. На лошади были совсем иные впечатления

Они катались довольно долго, Роджер, видя восторженную морду этого странного человека, хотел развлечь его максимально.

Поэтому они катались почти до темноты, а потом Роджер повернул к дому, – надо возвращаться, а то Рейчел решит, что меня украли пришельцы.

– Пришельцы? – уточнил Клаудиус, засовываясь обратно в багги, потому что до этого он уже успел наполовину высунуться наружу, – Рейчел – это твоя жена?

– Ага, – кивнул Роджер, – а как зовут твою девушку?

– Ее зовут Аурелия, – отозвался волк, – и, к сожалению, она не моя.

Роджер с интересом посмотрел на него, но не стал ничего спрашивать. В конце концов, это не его дело, какие отношения у этих ребят.

Вскоре он припарковался у их арендованного дома, – идем, ужин, наверняка уже готов, – он вылез и первым вошел в дом, – как вы тут? – Роджер подошел к жене и нежно поцеловал в шею.

– Пьем кофе, – Рейчел кивнула на девушку, которая сидела с чашкой, а Курт показывал ей свои игрушки. Вид у принцессы был довольно озадаченный.

Он снова ее поцеловал, – что у нас с ужином?

– Ужин у нас будет, но учти я не рассчитывала на гостей,

так что, – она улыбнулась, – мойте руки и спаси девушку от Курта. Он ее просто замучил.

– Как скажешь, дорогая, – Роджер подошел к сыну, – эй, приятель, иди мой руки, – скомандовал он, – скоро будем ужинать.

– Пойдем мыть руки и кушать, – Курт вскочил на ноги и схватив девушку за руку потащил за собой, – я покажу где.

Он уволок ее за угол и тут же выглянул, – а тебе покажу про короля Артура, хорошо? – крикнул он волку.

– Не умаю, что у меня есть выбор, – хмыкнул Клаудиус, – так ты хоть немного отстанешь от девушки.

Курт невозмутимо пожал плечами, -тебе тоже надо мыть руки. Иначе мама не пустит за стол.

Волк недовольно рыкнул, но послушно пошел следом за мальчишкой, мыть руки. И испытал настоящий шок, когда увидел, что вода течет сама, из какой-то трубки, это было похоже на магию, но магией не пахло.

Ауреллия смотрела как мальчик налил на ладони какую-то пахнущую цветами жидкость, и она превратилась в

облако.

Это было настоящее волшебство, и девушка улыбнулась, – я тоже хочу свое облако.

Курт просиял и быстро схватив ее руки налил на них мыла, и начал тереть. Девушка смотрела на пузырьки и не верила своим глазам.

– Это потрясающий мир, – пробормотал Клаудиус и про себя с сожалением добавил "правда мне здесь совсем не место."

Он тоже вымыл руки и вытерев их поданным мальчишкой полотенцем, вышел из ванной комнаты. Домик был таким маленьким, комнат на 3, в их мире в таких жили бедняки, но эти люди на бедных не походили совершенно.

– Садитесь, – Рейчел кивнула за стол, где стояли тарелки с овощами и какая-то странная розовая палочка. Правда, пахла она вкусно и Ауреллия осторожно потыкала ее пальцем. Палочка была упругой и податливой. Девушка осторожно взяла ее в руку и покачала перед собой. Палочка словно живая моталась из стороны в сторону, и Курт рассмеялся.

Рейчел обреченно вздохнула и поняв, что она делает что-то не так, Ауреллия положила палочку обратно в тарелку.

Клаудиус уселся за стол рядом с девушкой, – что это та-

кое? – спросил он у Роджера и тот пожал плечами, – ты о сосиске или о чем? Попробуй, она довольно вкусная, – добавил он и волк недоверчиво откусил от нее. Форма была удобной и он жуя никого не смутил своим внешним видом.

Ауреллия увидев, что волк решился съесть эту штуку, тоже осмелела и откусила кусочек. Вкус был необычный, но ей понравилось. Она потянулась за куском хлеба, и рубашка снова задралась, обнажая полоску тела. Рейчел, заметив это вздохнула. Ребята были какие-то странные, но на наркоманов не похожи.

А этот с волчьей головой вообще взрывал мозг. Как он умудрялся есть в такой маске она не понимала.

– У тебя рубашка порвалась, – негромко сказала она девушке, и та кивнула, – да, мне пришлось отрезать кусок, чтобы перевязать Клаудиуса. Больше ничего под рукой не было.

– Рейч, поделишься с ней своей футболкой какой-нибудь или мне лучше съездить в магазин? – уточнил Роджер, – Клаудиус попросил меня купить им одежду. Они заплатят.

– Поделюсь, конечно, мне не жалко. А в магазин, если только завтра с утра. Я бы хотела после обеда уже быть в городе, так что.

– Я могу утром съездить, – предложил Роджер, – это не

займет много времени, это ведь не твои походы по магазинам.

– Да, твои немного быстрее, – Рейчел улыбнулась, – ладно, уже поздно и надо ложиться.

Она прикинула спальные места и посмотрела на мужа, – положим их в бонусной спальне?

– Ну да, не в салоне же, – отозвался Роджер, – видишь, она пригодилась.

– Отлично, – Рейчел кивнула, – тебе дать что-нибудь для сна? – спросила она, поворачиваясь к принцессе и та неуверенно кивнула.

– Отлично, тогда пойдем дам тебе футболку, а то мне кажется, что ты сейчас уснешь прямо тут.

Ауреллия послушно двинулась за ней, не очень понимая, что такое футболка и как в ней спать. Но мысль о том, что их положат в одной спальне, ее пугала. Но сказать об этом этим людям, которые, итак, очень добры к ним. " Ладно, что-нибудь придумаем".

Клаудиус проводил девушку взглядом и повернулся к Роджеру, – спасибо за то, что помогаете нам, – поблагодарил он

и добавил с улыбкой, – и за то, что выделили нам всего одну спальню.

Роджер хмыкнул, – не за что приятель. Быть может, ты и сумеешь ее завоевать, – добавил он и волк кивнул, – возможно.

Когда волк вышел из гостиной, Рейчел с улыбкой посмотрела на мужа, – они не пара? Может мы поспешили с общей спальней?

Роджер привлек ее к себе, нежно целуя, – со временем станут парой, – заверил он ее.

– Ты неисправимый романтик, – она закинула руки мужу на плечи, – просто неисправимый.

– Но тебе ведь это нравится, – прошептал он снова целуя ее.

– Именно, иначе почему бы я вышла за тебя замуж? – Рейчес с нежностью посмотрела на мужа и отстранилась, – надо уложить Крута и самим ложиться, особенно если ты собрался ехать в магазин. И надо выдать девушке футболку. Так что прекращай меня целовать.

– Как я могу прекратить тебя целовать, если это одно из моих любимых времяпровождений? – уточнил он, – ладно, я уложу Курта, Пушок наверняка, итак, уже у нас в кровати, а ты выдай девушке футболку.

– Хорошо, – она высвободилась и с любовью посмотрела на мужа, – не задерживайтесь там. А то Курт будет требовать длинную сказку.

– У него сейчас другое развлечение, так что, главное, увести его от них.

– Да уж, парень с башкой волка не так часто встречается в жизни ребенка. И девочка тоже забавная, но парень явно вне конкуренции.

– Он реально волк, – у Роджера аж глаза загорелись, – мы с ним катались, и я его как следует рассмотрел, говорю тебе, Рейч, это волк.

– Ага, а внизу человек. Ты реально пересмотрел фильмов.

Он закатил глаза, – хорошо, не хочешь, не верь!

– Еще скажи, что он оборотень и ночью нас всех сожрет, – Рейчел поцеловала мужа и пошла наверх, – придется запе-

реть дверь. Хотя с нами Пушок, что нам бояться волков.

– Дааа, Пушок нас спасет ото всех, – согласился Роджер и пошел выискивать сына, – Курт, отстань от г0сотей, им нужно отдыхать.

– Пап еще минутку, мне Ауреллия рассказывает сказку, – крикнул мальчик из гостевой спальни.

– Не сомневаюсь, что ее сказки интереснее моих, – пробормотал он и вошел в гостевую спальню.

Курт сидел на кровати подложив под спину подушку, а девушка устроилась рядом. Волк же расположился в кресле напротив, вытянув длинные ноги и прикрыв глаза. Тихий голос девушки действовал успокаивающе, и он почти дремал, с улыбкой слушая ее историю.

– А еще в Аргории есть храм дракона. Правда, дракона никто не видел уже лет триста, но это же не значит, что его никогда не было.

Роджер остановился в дверях и прислонился к косяку, слушая девушку, – так вы из Аргории? – уточнил он, – это такое государство?

– Да, – она кивнула, поворачиваясь к нему, – это в Южных Землях. Очень далеко отсюда.

– Что ж, надеюсь, вы сумеете вернуться домой, – Роджер подхватил сына на руки, – а вы, молодой человек, отправляетесь спать.

– Ну пааа, – Курт уже собрался капризничать, но тут заметил, что волк, приоткрыв один глаз, смотрит на него. Капризничать как-то сразу перехотелось, не выглядеть же малышом перед этим волком. Курт обнял отца за шею и улыбнулся, – спокойной ночи всем.

– Спокойной ночи, – отозвались эти странные ребята и Роджер понес сына в комнату, – завтра еще пообщаешься с ними, – сказал он сыну, – а теперь давай, чистить зубы и спать, – он поставил Курта перед ванной и слегка подтолкнул в правильном направлении, а сам пошел в их с Рейчел спальню.

– Лааадно, – протянул Курт проходя в ванную и обреченно вздыхая.

– Как ты думаешь такая пойдет? – Рейчел достала футболку с Пакманом.

– Думаю, ей все равно, а вот волк модник, попросил у меня рубашку и брюки. Представляешь. Будет очень стильным, она должна оценить.

Рейчел не выдержала и рассмеялась, – забавно, но почему бы и нет. Хотя, мне кажется, что она и без рубашки его ценит.

– Очень может быть, – согласился Роджер и достал свою запасную пижамную футболку и шорты, – и вот ему тоже отдай, не будет же он спать в своей одежде.

– Хорошо, – она кивнула, – может бросить их шмотки в стирку? За ночь отстираются и высохнут. А то вид у них довольно мятый.

Роджер кивнул, – их шмотки выкинуть надо, ты видела, они рваные все. Хочешь я им отнесу вещи, а ты ложись в кровать и жди меня.

– Давай лучше я сама. Все-таки там девушка, не хочу ее смущать.

– Ты права, значит, я подожду тебя в кровати.

– Отличная идея, – Рейчел забрала вещи и вышла из ком-

наты. По дороге она заглянула к сыну и убедившись, что тот уже в кровати, улыбнулась.

Жизнь так сильно изменилась за последний год, и сейчас ей казалось, что все, что было до того момента, как ее мальчики пересекли порог дома, просто не существовало. Потому что сейчас они были самым важным на свете.

Она дошла до гостевой спальни и осторожно постучала.

Ей открыл волк и посторонился, пропуская женщину в комнату, – спасибо вам за то, что помогаете нам, – тихо сказал он, было видно, что для него это в новинку, он не привык нуждаться в помощи, а главное получать ее, но сейчас другого выбора не было и они зависели от этих людей.

Рейчел посмотрела на этого странного парня и улыбнулась, – иногда любому нужна помощь и главное, чтобы тот, кто готов ее оказать, был рядом.

Она протянула им одежду, а потом вспомнив о своих планах улыбнулась, – ребят, вы переоденьтесь, а я закину ваши шмотки в стирку. Утром будут по-крайней мере чистые.

Про выбросить, как предлагал муж, она не решилась сказать. Все-таки кто знает, как они относятся к своему барахлу.

Волк с принцессой переглянулись, но потом кивнули, –

хорошо, – Клаудиус взял одежду, – я тогда принесу наши вещи, только скажите, куда?

– Вы переоденьтесь, и я подожду вас с столовой, – улыбнулась Рейчел, решив, что скорее всего, они не в курсе как работает стиральная машина.

– Хорошо, – они снова синхронно кивнули и Рейчел с улыбкой вышла из спальни, оставляя их одних, ребята хоть и были странными, но еще были забавными.

Ауреллия взяла то, что им принесли и с интересом рассмотрела. Одна из странных рубах была длиннее, чем вторая, но на ней были странный герб. Хотя она была женской Вероятно. Девушка покрутила вторую, приходя к выводу, что скорее всего это мужская и протянула волку. Тоже самое она сделала со странными не то панталонами, не то оторванными штанами. Хотя оторваны они были довольно аккуратно и Ауреллия озадачилась.

– Переодевайся, я выйду, – предложила она, – а потом ты.

– Хорошо, – кивнул волк с интересом и любопытством рассматривая вещи. Рубаха была без завязок и пуговиц, просто нужно было надевать через голову. Она была из приятного материала, да еще и с рисунком, на котором было изоб-

ражено странное изобретение, типа этой багги, но аккуратнее, полностью закрытое, со странным знаком на морде. Он пожал плечами, рубаха ему понравилась, и он надел ее на себя, чуть застряв мордой в вороте, но в итоге пролез. А вот штаны были какие-то слишком короткие. Может это исподнее, но с карманами. Он снял свои штаны и влез в эти, они были намного удобнее и приятнее к телу, чем его.

Подобрав свои вещи, он открыл дверь и вышел из комнаты.

Ауреллия сидела на диване рядом с Рейчел и та, рассказывала ей, что у них нет ночных прачек, а есть стиральная машина. Кто это Ауреллия так и не смогла понять, но тут волк вышел из комнаты и у девушки от изумления открылся рот.

На нем была странная рубаха, которая облепила все тело, четко демонстрируя мускулистую грудь и живот. Рукавов не было и его руки были обнажены. Но самое ужасное было внизу. Ноги тоже были обнажены и Ауреллия смущенно отвернулась, понимая, что рассматривать мужчину, который почти обнажен, это верх неприличия.

Рейчел же скользнула по нему оценивающим взглядом и наклонилась к девушке, – а он хорош, – шепотом сообщила она, отчего Ауреллия покраснела еще сильнее.

Волк понял, что они говорят о нем по тому, как покрасне-

ла Ауреллия и лишь смущённо прижал уши к голове, – куда положить вещи? – уточнил он.

– Вон там бак, – Рейчел показала на короб рядом с коробом побольше.

– Я пойду тоже переоденусь, – Ауреллия, все еще красная как рак прошла мимо них в комнату и стала раздеваться.

Сняв куртку и рубаху, она стянула штаны и взяла ту рубаху, что дала ей Рейчел. На этот раз она внимательнее рассмотрела герб и подумала, что этот народ очень опасен, если у них такая геральдика. Но надев рубаху она поняла, что та лишь немного прикрывает ягодицы, оставляя ноги голыми. И как в таком ходить она плохо представляла. Поэтому стянула с кровати покрывало и замотала ее вокруг ног. И в таком виде выбралась в столовую, чтобы отнести одежду.

Волк тем временем положил свои вещи, куда велела Рейчел и обернулся на вышедшую девушку, та завернулась в покрывало и выглядела вполне забавно, но потом волк подумал о том, что под этим покрывалом нет ничего, кроме ее обнаженного тела и почувствовал, как эти новые штаны становятся ему слишком узкими в паху.

Рейчел бросила взгляд на девушку, потом на волка и от-

метила, что вид девушки ему явно понравился и усмехнулась. Но потом у нее появилась интересная мысль, если Роджер прав и эти ребята не просто косплееры, то…

– Ауреллия, – она подошла к ней вплотную и забрав одежду, чуть слышно добавила, – а белье у тебя есть?

Ответом был растерянный взгляд и Рейчел подумала, что видимо в магазине Роджеру придется не просто.

– Подожди минутку, я сейчас принесу. хотя бы трусы.

– Все нормально? – рядом с ними тут же материализовался волк, почувствовав смятение принцессы.

– Да, – она поплотнее прижала к себе покрывало, чувствуя себя просто голой. Ее ночная сорочка доходила до пяток и скрывала и руки, и горло, а это. Оставалось верить, что Рейчел сейчас принесет что-то нужное.

– Хорошо, – Клаудиус кивнул, а в салоне появился Роджер в пижаме, он уже заждался свою жену, а тут обнаружил помимо нее еще и этих странных ребят, – ну что вы тут?

– Все в порядке, забрось вещи в машинку, – Рейчел поцеловала мужа, – я скоро вернусь.

– Хорошо, – Роджер забрал вещи и понес их в стирку, оставлять жену одну не хотелось, ребята, конечно, были вроде неплохие, но все же почему одна Рейчел должна ими заниматься, он же их привел. Поэтому, он не стал уходить.

Рейчел покопалась в шкафу и порадовалась, что в свое время они привезли сюда вещи просто в прок. У Курта здесь была куча вещей, чтобы не волноваться, что он вымокнет или перепачкается как поросенок, а их с Роджером вещи она просто бросила на всякий случай.

И вот этот случай пришел. Выбрав белье, которое, по ее мнению, не смутило бы девушку, Рейчел сложила их в пакет и вручила его девушке.

– Может еще и в душ сходите? Я все покажу.

Аурелия с интересом посмотрела на нее и Рейчел обреченно вздохнула, – помыться с дороги?

– Да, конечно, – девушка просияла и Рейчел взяла ее под руку, – пойдем все покажу. А то там все непросто.

Волк проводил их взглядом, а Роджер протянул ему бутылку пива, – пока ждем девчонок, можно пива выпить, – предложил он и Клаудиус с готовностью кивнул, – было интересно попробовать их пиво.

Бутылка была уже открыта, поэтому волк просто залил в свою пасть сразу чуть менее половины, – очень вкусное, приятнее вина.

Роджер с интересом следил за его действиями и хмыкнул, – рад, что понравилось.

– А эту одежду, которую ты дал мне, я могу оставить ее себе? – неуверенно уточнил волк, потому что ему она понравилась

– Конечно можешь, – кивнул Роджер, – а завтра поедем и купим тебе, что понравится, если захочешь.

– Меня, наверное, не пустят в ваши магазины, – с грустью проговорил Клаудиус, понуро опустив уши и Роджеру стало его искренно жаль, – ничего, я выберу тебе и куплю, раз размер у нас один.

Из ванной раздался женский смех и появилась Ауреллия в пушистом халате и с полотенцем на голове. Довольная, счастливая и румяная после душа.

Волк посмотрел на нее и дыхание стало прерывистым. Он судорожно вдохнул и отвернулся, чтобы не смущать девушку

своим взглядом.

Роджер чуть усмехнулся. Было видно, что парень без ума от нее, но похоже не знает как в этом признаться. Но, с другой стороны, девушка и правда, была очаровательна.

– Я принесу тебе джинсы на завтра. И у меня есть домашние штаны, в них можно спать, – Рейчел улыбнулась, – тебе будет удобно.

Принцесса кивнула, все еще находясь под впечатлением от того, что вода сама текла на нее и была теплой, а в бутылочке вкусно пахли облака.

Роджер вспомнил как сам некоторое время назад страдал из-за того, что не хотел признаваться женщине в своих чувствах, а потом, когда признался. Их жизнь круто поменялась.

Рейчел не перестала быть железной бизнес-леди, но она стала любящей женой и матерью, она стала доверять ему и полагаться на него.

Ну и в личном плане многое поменялась, она признала, что он ее защитник, ее опора, ее мужчина и подчинялась ему уже не для игр, а потому что сама хотела этого.

Он улыбнулся с любовью глядя на жену и подумал о том, что волку нужно посоветовать действовать и не бояться

Забрав вещи Рейчел, девушка скрылась в спальне и натянув те домашние штаны, завалилась в кровать. Ее слегка смущало, что она тут одна и где ляжет волк она плохо представляла. Но по крайней мере теперь она в штанах.

Волк вошел в комнату и посмотрев на девушку, прошел в кресло, устраиваясь в нем, он не хотел смущать ее своей близостью, хотя очень хотелось лечь с ней.

Ауреллия затихла в кровати, не зная останется ли он в кресле, или нет. Это немного пугало, но при этом было невероятно притягательно.

– Спокойной ночи, – тихо сказал Клаудиус девушке и прикрыл глаза. В кресле спать было неудобно, но другого выхода просто не было

– Спокойной ночи, – она закуталась в одеяло и на удивление скоро уснула. Но снился ей волк в этой странной одежде. И он стоял с ней рядом и обнимал ее.

Волк же долго крутился в кресле и наконец не выдержав, встал, взял с постели подушку и второе покрывало и улегся на ковер рядом с кроватью. Тут было намного удобнее и вскоре он наконец уснул.

Сон был очень хороший, словно он был совсем близко и

когда ее рука упала с кровати, то натолкнувшись на пушистую шерсть она улыбнулась.

Клаудиус проснулся, почувствовав ее прикосновение в своей шкуре и довольно улыбнулся, ложась так, чтобы она продолжала касаться его.

Под утро она снова задела рукой его уши и улыбнулась во сне, чувствуя, как те зашевелились. Хотелось, чтобы он был рядом, но она понимала, что такое невозможно.

Клаудиус довольно заурчал сквозь сон, ее прикосновения были настолько приятны, он готов был, чтобы она постоянно касалась его ушей.

Услышав урчание, она отдернула руку, решив, что снова сделала что-то не так. И тут же проснулась, и испуганно села на кровати.

Он тоже резко сел, подумав, что что-то не так и уставился на девушку, – все в порядке?

– Да, – она кивнула, – прости я…

– Все нормально, мне не больно, – волк сам взял ее руку и положил себе не уши, – наоборот, очень приятно.

– Правда? – она осторожно почесала его за ухом и улыбнулась, – так тоже приятно?

Клаудиус прикрыл глаза наслаждаясь ее действиями, – да, очень.

Ауреллия рассмеялась и стала чесать его увереннее.

Волк пересел на кровать, что бы ей было удобнее и опустив голову, осторожно лизнул девушкину шею, так как сдерживаться уже не мог и хотел хоть так прикоснуться к ней.

Она вздрогнула и подняв на него глаза замерла, словно ожидая его дальнейших действий.

Волк же не стал ничего делать, просто уткнулся носом ей в шею, вдыхая ее запах, – как было бы хорошо остаться в этом мире вдвоем, навсегда.

Ауреллия замерла, чувствуя его дыхание и грустно улыбнулась, – я вижу, что тебе здесь нравится.

Он прижал ее к себе, – мне нравится везде, где ты будешь рядом со мной.

Девушка тяжело вздохнула, – после того, как ты доставишь меня в Троиссию, ты должен будешь покинуть страну и вернуться к себе.

Волк вздохнул, – я не хочу сейчас говорить об этом, если ты не против.

Ауреллия кивнула и положила голову ему на плечо, так чтобы он мог при желании дотронуться до нее носом.

С одной стороны, она очень хотела этого, а с другой – боялась. Но одно она уже точно поняла. Она тоже не хочет с ним расставаться.

Клаудиус зарылся носом в ее волосы, вдыхая ее запах, после вчерашнего к нему примешались какие-то новые ароматы, но и они тоже были очень приятными.

Он вздохнул, – нужно запомнить этот мир и этих людей.

– Думаешь мне удастся снова перенести нас сюда?

– Не знаю, но ведь можно будет попробовать, когда со всем разберемся.

– Хорошо, – она согласно кивнула, чувствуя, что для него это важно. Хотя что-то говорило ей, что вряд ли ему будут рады в этом мире больше, чем в их. И вряд ли здесь его ждет

спокойная жизнь.

Но, с другой стороны, почему нельзя хотя бы просто помечтать об этом. Просто сидя обнявшись и чувствуя, как стучит сердце второго.

Волк вздохнул, конечно, он понимал, что для этого мира он подходит еще меньше, чем для Северных или Южных земель.

Он уже очень давно не испытывал иллюзий относительно своей внешности и того, как к нему относятся люди.

Но этот мир был таким интересным, здесь было столько всего, что было бы приятно осознавать, что когда-то можно будет сюда вернуться.

– Ребята, вы проснулись? – раздался из-за двери голос Роджера.

Волк вздрогнул, отстраняясь от девушки, – да, – крикнул он, – сейчас выйдем.

Она тяжело вздохнула, но заставила себя улыбнуться и встать с кровати, – если ты хочешь, мы можем здесь остаться, но я не думаю, что это что-то изменит. От себя не убежать.

– Не думаю, что этот мир готов принять такого, как я.

Понимая, что возразить ему нечего, Аурелия открыла

дверь и улыбнулась Роджеру.

– Доброе утро. Пойдемте завтракать, а то я не успею в магазин.

Клаудиус тоже вышел и улыбнулся Роджеру, – еще раз спасибо вам за то, что делаете для нас, – тихо сказал он ему и Роджер кивнул, – все нормально. Вам ведь нужна помощь.

– Давайте за стол, а то мне после обеда надо быть в городе, – улыбнулась Рейчел, – так что, всем стоит поторопиться.

– В городе? – переспросил волк, – а сейчас мы не в городе?

– Нет, мы в пригороде. До города отсюда около часа езды, если не будет пробок.

– Пробок? – уточнил Клаудиус, – а езды на чем? – любопытство снова взяло верх.

– На машине, а пробки – это когда машин так много, что они мешают друг другу.

– Машины это как багги? – уточнил волк со знанием дела.

– Вроде того, только побольше и покомфортнее. Сейчас

поедим и я тебе покажу.

Глаза зажглись воодушевлением от предстоящей поездки и уши заходили ходуном, – а возьми меня с собой в магазин, – попросил он Роджера, – я подожду тебя в машине

Роджер бросил взгляд на жену и на ее лице прочел довольно однозначный ответ.

– Слушай, без обид. Но если тебя кто-то увидит даже в машине, у нас будут неприятности.

Волк кивнул, уши понуро опустились, – да, ты прав, – проговорил он и глаза потухли, – ты прав.

– Давай я прокачу тебя около дома, – предложил Роджер, видя, что он расстроился.

– Да нет, не надо, все нормально, – волк понуро добрел до кухни и уселся за стол, принюхиваясь к новым, незнакомым запахам и отмечая, что некоторые из них вполне приятны.

Рейчел посмотрела на мужа и тот развел руками, мол, а я то, что, и она улыбнулась.

– Давайте завтракать, – предложила она всем.

– Пойду разбужу Курта, – Роджер прошел к комнате сы-

на и постучал, – просыпайся, у тебя есть возможность пообщаться с твоими новыми друзьями, пока они тут.

– А что ты не разбудил меня раньше, – Курт тут же спрыгнул с кровати и помчался на кухню.

– Потому что все спали, – Роджер пожал плечами и отправился следом за сыном.

Рейчел, которая не планировала гостей на завтраке, выдала всем хлопья с молоком и сэндвичи.

И подумала, что на такие случаи стоит закупиться какими-нибудь полуфабрикатами и бросить их в морозилку.

Волк с интересом рассматривал хлопья, но они не вызвали у него желания их съесть, поэтому, он остановил свой выбор на сэндвиче, который напоминал обычный бутерброд.

– А что это? – Ауреллия копнула ложкой хлопья и немного помяла их.

– Это хлопья, они вкусные, ешь, – подбодрил девушку Курт.

– Их надо залить молоком, – продолжил он, – и будет здорово.

Он продемонстрировал этот процесс, видя в глазах недоверие, зачерпнул ложку и отправил в рот.

– Попробуй, – предложил Клаудиус принцессе, – ты ведь любишь молоко.

– Да, пожалуй, – она налила его в тарелку, довольно неловко и оно слегка разлилось из пакета.

– Простите, – девушка посмотрела на лужу на столе, но Рейчел лишь улыбнулась, – ты забыла, что у нас ребенок, так что нас этим не напугать.

Роджер оторвал кусок от бумажного полотенца и вытер стол, – все нормально, – заверил он девушку.

Принцесса искренне понадеялась, что больше ничего не разольет и не испортит и принялась за еду. Хлопья и правда оказались ничего. Сладенькие, и те, которые не успели размокнуть в молоке, весело хрустели. Правда, скоро она заметила, что поцарапала им щеку, но это была мелочь, по сравнению со всем остальным.

Клаудиус с нежностью смотрел на девушку и Роджер, заметив это, чуть улыбнулся. Он искренне надеялся, что эти двое разберутся в своих отношениях и чувствах друг к другу.

– Ладно, я тогда поехал, – он поцеловал жену, – еще раз что я должен купить? Штаны, сапоги девочке, может еще какую-нибудь куртку? А то ее выглядит не очень.

Рейчел кивнула, – заедь в твой любимый Тимберленд, там точно все это будет.

– Как скажешь любимая. Пришлю фото, так что сможете выбрать. Все я уехал, а то еще надо Клаудиуса покатать, – он подмигнул волку и вышел, не дожидаясь возражения с его стороны.

Клаудиус же проводил его тоскливым взглядом и тяжело вздохнув, стал играть ложкой с хлопьями в тарелке

– Курт, покажи-ка гостям свою приставку, – предложила Рейчел, видя, что они заскучали.

Курт с готовностью вскочил и посмотрел на гостей, волк был явно заинтересован и Ауреллия видя это, кивнула, – пойдем, конечно, посмотрим, – они прошли в помещение где на стене висело большое черное зеркало и Клаудиус с интересом рассматривал его, а уж когда в нем появились картинки, он пробормотал, – магия какая то.

Курт быстро выбрал игру про рыцарей, – смотрите, вам это понравится.

Волк сел на пол напротив телевизора и позабыв обо всем следил за тем, что происходит на экране, снова чувствуя себя щенком.

Ауреллия тоже заинтересовалась. Это было словно она смотрела с балкона, только можно было менять балкон и спускаться вниз. И люди, и лошади были как настоящие и девушка даже не удержалась и коснулась рукой морды коня, напомнившего Пушинку.

Но пальцы лишь коснулись гладкого стекла вместо теплой шкуры, и она тяжело вздохнула.

– У меня была лошадь. Очень похожая на эту.

– А мне папа так и не купил лошадь, – с тяжелым вздохом проговорил Курт, – хоть мама и не против, но папа не хочет.

– Но у вас же есть багги, – Ауреллия вспомнила тот жуткий транспорт, от которого все были в диком восторге.

– Багги папин, – отозвался Курт, – а лошадь была бы моей.

– Тоже, верно, – согласилась Ауреллия, – лошадь – это

хорошо.

– А где бы ты стал держать лошадь? – подал голос волк, – за ней ведь уход нужен.

– А мамы есть куча друзей на конюшне, я там занимаюсь, так что держать то есть где. Но папа все равно против.

– Ему виднее, – пожал плечами Клаудиус, – я получил лошадь, когда стал намного старше тебя.

– Может и у меня будет лошадь, когда я стану старше, – задумчиво произнес Курт и снова взялся за пульт от игры, – сейчас будет турнир. Смотри.

Вернувшийся из торгового центра Роджер застал эту троицу за игрой и хмыкнув, пошел искать жену, – Рейч, ты где?

– Я спряталась, – она поцеловала мужа, – я не могу больше слышать эти фанфары и как Клаудиус каждый раз расстраивается, когда проигрывает.

– Что, он громко выражает свое недовольство? – уточнил Роджер.

– А как ты думаешь? Ты тоже проигрываешь не тихо.

– Ну что тут скажешь, я у тебя эмоциональный.

– Вот и он у нее тоже. Что мы будем делать? Мне надо ехать домой, тебе тоже завтра на работу, а им, похоже, идти некуда. Не знаю откуда они взялись, но у них явно проблемы не только с одеждой.

– Они ведь рассказывали про портал, – Роджер пожал плечами, – думаю, девушка сама не хочет тут оставаться, а Клаудиус пойдет за ней.

– Черт, Роджер я уже и не знаю верить в это или нет. Но похоже голова у парня и правда не снимается.

– Ты попробовала что ли ее снять? – поинтересовался он.

– Нет, – она рассмеялась, – у них упал пульт, и он искал его вниз головой.

– А ты думала, что он ее снимет для поисков или ждала, что она сама свалится?

– Ждала, что свалится. А что я не права?

– Я тебе еще вчера сказал, что это не маска, как, по-твоему, в маске он менял бы выражение морды и прижимал уши?

А взгляд?

– Ну откуда я знаю, мало ли до чего техника дошла. Это ты у нас любитель всяких штуковин. Хотя, если бы это была маска, ты бы уже такой обзавелся.

Роджер закатил глаза, – не понимаю, кем ты меня считаешь, – со вздохом проворчал он.

Рейчел не стала отвечать и улыбнулась, – так что мы с ними будем делать?

– Сейчас у них и спросим, – Роджер взял пакеты и пошел в салон, – разбирайте покупки, ребят, – сказал он и волк, отложив пульт, подошел к нему и достал из кошеля горсть золотых монет.

– Вот, возьми, пожалуйста.

-Слушай, это явно не стоит столько, – Роджер покачал головой, и посомневавшись взял одну монету, – так лучше.

– Но вы нам помогаете, я хочу отблагодарить, – он протянул ему деньги, – мне будет приятно их отдать тебе.

– Думаю, они вам еще пригодятся. А этого, – Роджер по-

казал на монету в ладони, – правда хватит за ваши шмотки.

Волк вздохнул, понимая, что спорить бесполезно, – ладно, как скажешь.

– Отлично, тогда идите и разбирайте шмотки. И, надеюсь, вам понравиться.

Волк с готовностью заглянул в пакеты, там было множество разных вещей, – а где чье?

– Думаю, вы разберетесь. В любом случае в ее вещи ты не влезешь.

Клаудиус кивнул и обернулся на девушку, – давай, сначала ты переоденься, а потом я, – предложил он, – ну и, наверное, надо попробовать снова портал открыть. У людей своя жизнь, мы им явно мешаем.

– Ты уверен, что хочешь уйти?

– А ты хочешь остаться здесь? – тихо спросил он у девушки.

– Я нет, но мне казалось, что ты.

Волк пожал плечами, – да, я не буду врать, этот мир мне

нравится больше нашего, но я ведь знаю, что ты хочешь вернуться. А я хочу быть рядом с тобой.

– Спасибо, – она протянула руку и нежно коснулась его щеки, – я бы осталась здесь с тобой, но не думаю, что это хорошая идея.

– Мы ведь не можем жить вечно у этих людей, – Клаудиус кивнул в сторону Рейчел и Роджера, – а значит, мы не можем тут остаться.

– Именно, а вряд ли этот мир будет так же добр к нам, как и они.

Волк понуро опустил уши, – все из-за меня. К тебе бы тут все были добры. Ты красивая, добрая, ты бы смогла стать одной из них.

– Я не буду одной из них. И ты это тоже знаешь. Я пойду посмотрю, что принес Роджер.

– Хорошо, – он кивнул и отошел от девушки, понимая, что она хочет вернуться в свой мир не потому, что здесь она чужая, а просто потому, что там ее жизнь, ее земли.

Настоящая принцесса.

Ауреллия закрыла дверь и вытащив из странного мешка вещи разложила их на кровати. Несмотря на то, что эта одежда не была похожа на то, что она носила обычно, девушка легко смогла отличить мужские вещи от женских.

С интересом она рассматривала футболку с какими-то травами и зеленые штаны. Они были так непохожи на те, что были у нее, но надев их, она поняла, что в них удобно. А на боку были большие карманы, правда, что в них нужно класть, она пока не разобралась.

Но все равно, в походе они могут пригодиться. Сапоги были ниже, но на ноге сидели очень хорошо и пройдясь по комнате она поняла, что в них удобно.

– Клаудиус, я готова, – она выглянула за дверь.

Он с интересом посмотрел на нее, – ух ты, какие штаны, – протянул он и Роджер улыбнулся, – тебе я тоже такие взял, посчитав, что там у вас тебе в таких будет удобно.

Волк кивнул, с завистью глядя на чиносы Роджера.

– И такие я тебе тоже взял, – успокоил его Роджер, – и рюкзак вам для вещей, так что, сможете все сложить, – он улыбнулся, и волк снова кивнул ему, – спасибо тебе. Пойду тогда тоже переоденусь.

Ауреллия улыбнулась, видя его радость и то, как отреагировали его уши и проходя мимо нежно коснулась рукой его плеча. Она много думала о том, чтобы остаться здесь, но, судя по всему, для него такое невозможно.

Волк прикрыл глаза от ее прикосновения, но, когда она убрала руку, тоже ушел переодеваться.

Роджер не обманул, там действительно были разные штаны и для него и еще сменные для принцессы.

Футболку он решил не менять, просто надел штаны с карманами и странные короткие сапоги на шнурках, которые оказались очень удобными.

Надев куртку поверх футболки, он сложил все остальное в рюкзак и вышел из комнаты, – Роджер, а рядом с вашим домом в городе есть вода? – спросил он.

– Вода? – переспросил тот, – а что ты имеешь в виду? Океан или водопровод?

– Какой-нибудь водоем, – отозвался волк, не совсем понимая, сто такое водопровод.

– Есть, а что? Хочешь заняться серфингом?

– Нет, думаю, сможем ли мы еще потом увидеться, – Клаудиус вопросительно посмотрел на Роджера, – а что такое

серфинг?

– Серфинг – это прикольно. Думаю, тебе бы понравилось, так что если еще вернетесь, то можем попробовать.

Клаудиус закивал, – я согласен, – сразу согласился он, потому что был уверен, в этом мире ему понравится абсолютно все, хоть и не понимал значения стиранного слова «прикольно». Эти люди говорили немного не так, как привыкли волк и принцесса. И хоть они их и понимали, в лексиконе Роджера и Рейчел было много непонятных слов.

– Вот и отлично. Я могу оставить вам ключи, просто нам уже пора ехать, так что.

– Мы уже тоже можем уходить, – Клаудиус посмотрел на принцессу, – верно?

– Да, – она неуверенно кивнула, – по крайней мере, я постараюсь.

– Тогда идем, не будет больше отвлекать этих людей, они, итак, были слишком добры к нам.

Она снова кивнула и прикрыв глаза попыталась сосредоточиться, – Клаудиус, будь рядом, я не знаю, куда мы попа-

дем, – тихо сказала она, пытаясь найти хоть какую-то зацепку в этих мирах.

Они вышли на улицу и Роджер. Рейчел остались на крыльце, наблюдая за ними. Клаудиус же встал рядом с принцессой.

Спустя некоторое время, она словно нащупала что-то, и рука медленно двинулась, описывая круг.

К ее удивлению, третий раз получался проще, так может старик был прав, и самое главное в этом деле не отступать и тренировать навык. Пальцы чуть подрагивали и от них начала отходить полупрозрачная дымка.

Сперва все было также, лишь небольшой туман, а потом этот мир начал истончаться, и девушка увидела сосны, которых тут не было. По виду это были их Южные Земли, и она улыбнулась, увереннее обводя круг.

Роджер обнял жену за плечи – а я ведь говорил тебе, – прошептал он ей на ухо, волк тем временем приблизился еще к принцессе, не желая, чтобы в портал попала только она одна.

– Черт, там правда какие-то елки, – Рейчел уставилась в пятно, которое подрагивая расширялось, пока девушка не повернулась к ним, – нам пора.

– Удачи вам, – искренно проговорил Роджер, – может быть, еще увидимся. – волк кивнул и взял принцессу за руку, – идем.

Ауреллия раздвинула проход шире, и они сделали шаг вперед. Реальность задрожала, словно материя сопротивлялась, но молодые люди уже были внутри и Рейчел с Роджером изумленно смотрели на то, как лес в том, ином мире, медленно растворяется в пелене песка.

Глава 9

Оказавшись в лесу, Клаудиус первым делом положил руку на рукоять меча, осматриваясь и принюхиваясь, – снова незнакомые запахи, – проворчал он, – не знаю, где мы.

– Я надеялась, что это Южные земли, – она тяжело вздохнула, – прости, у меня снова не получилось.

Девушка обреченно села на камень и подняла на него глаза, – прости.

– Ты тут не причем, мы ведь даже не знаем, как это работает, – он сел рядом с ней на камень, – рано или поздно все получится, – заверил он ее.

– Надеюсь на это, а то, кто знает, куда я закину нас в следующий раз.

– Предыдущий мир мне очень понравился, здорово, что ты нас туда закинула и мы там побывали, по-моему.

– Здорово, что мы не погибли там, потому что те люди могли оказаться не таким добрыми.

Клаудиус кивнул, – да, ты права, нам и правда повезло. Но

мне они понравились и собака забавная.

– Да, только очень странная. Непонятно зачем такая собака нужна.

– Может просто для развлечения – предположил он, пожав плечами.

– Может быть, но она и правда смешная. Что мы будем делать дальше? Надо решить, куда идти.

Клаудиус прислушался, – пока все тихо, может сразу попробуем другой портал?

Девушка попробовала сосредоточиться, но ничего не получалось. Перед глазами все плыло, и она покачала головой, – я не могу, не знаю, что произошло, но я ничего не вижу.

– Может быть, ты не можешь сразу после одного портала открыть другой? – предположил Клаудиус, – наверное, нужно отдохнуть и восстановить силы?

– Не знаю, – она покачала головой, – после первого было очень тяжело, но я решила, что это от того, что я перепугалась. А сейчас. Может ты и прав.

– Хорошо, тогда давай найдем место, где нам можно будет отдохнуть, – предложил он.

Она кивнула и встав послушно пошла за ним. По правде говоря, чувствовала она себя не очень после перехода.

Голова слегка кружилась, в горле словно застыл какой-то комок и хотелось лечь и заснуть. Так что предположение Клаудиуса, скорее всего, было вполне разумным.

Но если же верить старому магу, то со временем она научится контролировать это и все пойдет как по маслу. А пока. Она чуть оступилась и схватилась за руку волка, чтобы не упасть.

Тот с тревогой посмотрел на нее, – что стряслось? Давай присядем, – предложил он, помогая девушке усесться на какой-то пенек и устроился на земле рядом с ней, – отдохни немного.

Она оперлась головой о его плечо и прикрыла глаза. – Клаудиус, нам бы найти воду.

– Ты хочешь пить? – Клаудиус достал из рюкзака флягу с водой, – вот, держи.

– Нет, не пить, – она открыла флягу и налила на ладонь немного воды. Та, сперва растеклась, а потом быстро собра-

лась в шарик, на котором отразились, окружающие их деревья.

Девушка улыбнулась, – а знаешь, так тоже можно.

Она вытянула руку и подбросила искрящуюся каплю вверх. Мгновенно та рассыпалась на мириады блеснувших в лучах солнца огоньков и растворились.

Ауреллия улыбаясь смотрела перед собой, а потом протянула руку Клаудиусу, – я знаю, где вода.

– Зачем тебе вода? – уточнил Клаудиус, – рядом с водой ты чувствуешь себя лучше?

– Да, я же одна из Ледяных Струй, поэтому мне всегда нужна вода.

– Хорошо, тогда идем туда, где вода, – согласился он, – только, есть одна проблема. В Северных землях нет воды. Ты нужна им именно поэтому.

– Знаю, именно поэтому я туда и должна дойти. Ты же понимаешь, что как бы не были плохо правители Троиссии, без воды погибают обычные люди.

– Но, если ты все время должна быть там, где вода, тогда как же ты будешь жить в Троиссии?

– Ну я же не буду постоянно бродить по порталам. А так вода всегда есть в небе, просто ее немного сложнее достать.

– Хорошо, просто я бы не хотел, чтобы ты вредила себе ради кого-то.

– Не переживай. Я справлюсь, ты же понимаешь, что я знала, на что шла. По крайней мере на то, что касалось дождя.

Клаудиус тяжело вздохнул и встав, легко подхватил девушку на руки, – показывай, в какой стороне вода.

– Я могу идти, – запротестовала девушка, пытаясь высвободиться.

– Ты устала, не хочу, чтобы тебе стало хуже, – отозвался Клаудиус не реагируя на ее попытки.

– Клаудиус, поставь меня немедленно на землю, – она ударила кулаком по мохнатой голове, – я приказываю.

Волк чуть было не споткнулся, услышав этот приказ. Он резко остановился и поставил девушку на ноги "что зверь, забыл, кто ты есть?" в голове снова материализовался голос

Марго, и волк недовольно рыкнул, прогоняя его.

Он отошел от девушки, предоставляя ей возможность идти самостоятельно

Она чуть не упала, когда он поставил ее, а услышав его рык, девушка сама отскочила в сторону и недобро посмотрела на него. "Да что он себе позволяет" зло пронеслось в голове, и она первой пошла вперед.

Клаудиус молча последовал за ней, говоря себе, что слишком много навыдумывал и что она ничем не отличается от других, такая же знатная дама и также считает его просто зверем, а весь ее интерес к нему объясняется тем, что он не такой, как все мужчины, которые ей встречались до этого и которые были для нее привычны…

Некоторое время они шли молча и достигнув воды, девушка остановилась и холодно посмотрела на него. – отвернитесь, я хочу искупаться.

Волк зло посмотрел на нее, – не могу, – в тон ей отозвался он, – я должен следить за тем, чтобы с вами ничего не случилось. Иначе ваш жених будет недоволен.

– Что ж, – она отвернулась к воде и глубоко вдохнув стянула через голову свою "футболку" оставаясь в еще одном

подарке Рейчел. Только она забыла, как он назывался, но в нем было довольно удобно.

Он сам отвел глаза, не желая смотреть на ее тело, ведь она никогда не будет его, а от того, что открывалось взгляду желание становилось все сильнее.

Очень хотелось обернуться, чтобы убедиться, что он на нее не смотрит, но она поборола это желание и стянула штаны, бросая их на песок. А потом медленно вошла в воду, чувствуя, как та охватывает ее и словно пытаясь что-то сказать. Но Ауреллия никак не могла понять, что именно.

– Не долго, ваше высочество, – подчёркнуто вежливо проговорил Клаудиус, – у нас нет времени на купания.

– Вы куда-то спешите? – не оборачиваясь спросила она, изо всех сил прислушиваясь, что он делает.

– Хочу быстрее доставить вас к вашему жениху

– Неужели? С чего бы то такое внезапное рвение, – девушка так разозлилась, что повернулась к нему, совсем забыв, что она раздета.

Клаудиус тоже в этот момент повернулся к ней и почув-

ствовал, как дыхание перехватило, но "она так же, как и все считает тебя просто зверем, так что" Клаудиус наконец отвернулся от нее, – вылезайте.

Она поняла, что он на нее смотрит и резко подняла перед собой стену воды, которая исказила фигуру девушки, но, когда он отвернулся, она медленно пошла к берегу. Почему-то было обидно.

Стряхнув воду, она оделась и села на песок.

– Что ж, я могу сделать вывод, что мы можем продолжить путь? – уточнил он когда снова посмотрел на девушку и увидел, что она уже одета.

– Разумеется, – она встала и бросив на него злой взгляд первой пошла вперед.

– Вас что-то не устраивает, принцесса? – насмешливо уточнил у нее Клаудиус.

– Ну что вы, все просто великолепно, – огрызнулась она.

– Вы уверены? А то может быть я что-то могу сделать для вашего комфорта?

– Может провалитесь в бездну к дорлакам?

– Только если вместе с вами, так как мне велели вас не оставлять.

– Не думаю, что это хорошая идея. Без меня вам будет гораздо проще.

– Я бы предпочел помолчать, если вы не против, ваше высочество, – довольно холодно попросил он.

– Да что вы? неужели не знаете, что сказать? И часто у вас такое бывает?

Клаудиус зарычал, показывая крепкие белые клыки, но говорить ничего все равно не стал.

– Значит, все-таки нечего, – констатировала она.

"Она такая же, как и все они" – с тоской думал Клаудиус "и с чего я решил, что она другая."

– Отлично, – девушка смерила его надменным взглядом и продолжая злиться пошла вперед. Он посчитал ее совершенно беспомощной, а она не хотела быть такой.

Всего лишь хотел сделать как лучше ей, а она показала

своё истинное к нему отношение.

Клаудиусу было не привыкать к такому, обычно он даже не удивлялся, но почему-то сейчас было очень больно и обидно от ее поведения.

Дальше они шли молча. Лес казался бесконечным, а они все шли и шли по нему.

Ауреллия уже порядком устала, но признаться в этом этому наглому волку она не хотела.

Внезапно волк, почуяв что то, быстро обогнал девушку, – встань за мной, держись за ремень, – велел он, – мы не одни здесь.

Она испуганно вскинула на него глаза, но послушно встала за широкой спиной волка. Девушка могла сколько угодно злиться на него, но только с ним она чувствовала себя в безопасности.

Волк обнажил меч и повернулся в ту сторону, откуда он чувствовал приближение чужаков. Бежать уже было поздно, да и пешком далеко не убежишь.

Ауреллия стояла за его спиной пытаясь услащать то, что он явно слышал. Но пока ничего не выходило и она с тоской подумала, что они ушли далеко от озера. Максимум что она могла сейчас – это дождь, но чем это поможет?

Не успела она подумать, как на дорожке появились какие-то люди. Они были вооружены и окинув их взглядом, один из них ухмыльнулся, – ну вот и они. Все как говорили, волк и девчонка.

Клаудиус не стал сейчас обдумывать эти слова и то, как они узнали, что они с принцессой должны быть здесь, он был сосредоточен на другом, – идите своей дорогой и никто не пострадает, – предложил он.

– Парень твоя девчонка слишком дорого стоит, – вожак покачал головой, – за нее объявлена награда по обеим сторонам от Великого Порога.

– И на какой стороне великого порога мы находимся сейчас? – полюбопытствовал Клаудиус, – не сочтите уж за труд нас просветить.

– Хочешь знать где будут гнить твои кости, волчок? – хмыкнул мужик со здоровенной секирой, – все равно закапывать мы тебя не станем.

– Брось, Вольдо, – вожак осклабился, – они, похоже, слегка заплутали, так что пусть знает. Ты пока на Юге зверек, но только странно, что вы забрались так далеко. Мы тут вас никак не ожидали встретить.

"На сколько же велики южные земли" пролетело в голове "и повсюду ее ищут." Он перехватил меч по удобнее, – ну, раз идти мимо вы не хотите, значит, останетесь здесь. Девушку вы не получите, – прорычал волк и шерсть на загривке встала дыбом.

– Забавный зверек, – ухмылялся Вольдо, устраивая в руках секиру, – можно я повешу его голову дома?

Главарь кивнул, и его орда кинулась на Клаудиуса, который заслонил собой девушку.

Ауреллия, попыталась открыть портал, но поняла, что даже ее купание не сильно помогло. Перед глазами по-прежнему все плыло стоило ей лишь начать собираться.

Пальцы подрагивали, и вот ей казалось удалось зацепиться за что-то и воздух задрожал, как один из нападающих попытался отсечь ее от волка. Девушка увернулась от его руки, и тут же потеряла контроль.

Воздух снова стал плотным, и она поняла, что ничего не выйдет. Она недостаточно хороша для этого и ее попытки не приведут ни к чему толковому.

Атаку самого спесивого Клаудиус отразил без особых проблем, он давно уже понял и успешно применял тактику,

по которой самые спесивые, в бою оказываются особенно неумелыми из-за своей чрезмерной уверенности в себе, но, к сожалению, в этом отряде были и другие воины, действующие рассудительно.

Он увернулся от очередной атаки, нападая сам, как внезапно, скорее даже почувствовал, чем увидел, как Ауреллию отсекают от него. Волк взревел и бросился на нападавших с еще большим ожесточением, но силы были не равны, на одну его атаку, приходилось несколько атак врагов, он понял, что еще немного и они сумеют отрезать девушку от него и тогда все пропало.. Они заберут ее у него…А без нее…додумать он не успел…

Через несколько мгновений, вместо Клаудиуса на поляне оказался огромный волк, у зверя была не только голова волка, но и волчье тело. Вот только он был в несколько раз больше обычных волков. Взревев, он бросился на предводителя разбойников и в прыжке разорвал ему горло. Волк еще не приземлился, а мертвое тело вожака уже опало на землю.

Со следующим волк разобрался при помощи острых как бритвы когтей. Кто-то попытался пронзить его мечем, но шкура была настолько крепкой, что удар, который должен был пронзить волка насквозь, лишь слегка поцарапал его, но еще сильнее разозлил зверя. Вскоре, голова напавшего валялась отдельно от осиротевшего тела.

Люди ошеломленно смотрели на то, как огромный зверь

с легкостью расправляется с ними. Еще несколько попыток вонзить в него меч не увенчались успехом и ими начала овладевать паника.

Вольдо попытался воодушевить их личным примером, но его огромная, не знающая промаха секира лишь скользнула по волчьему боку. Такая ошибка стоила ему жизни в ту же секунду. Не успел он выпрямиться, увлекаемый тяжестью своего боевого топора, как мощная волчья лапа вмяла его в землю.

Вольдо почувствовал, как затрещали, ломаясь, ребра и стало тяжело дышать. Он успел лишь подумать о том, что всегда знал о таком племени, но никогда не встречал. И успел пожалеть, что встретил, потому что сломанные ребра пронзили сердце, останавливая его бег.

Оставшиеся несколько человек в ужасе побросали оружие и бросились в рассыпную. Теперь уже никакая награда не могла сравниться с диким желанием выжить

Волк же не собирался оставлять их в покое, он громогласно зарычал и помчался следом. Никто, никогда не смел угрожать оборотню или тому, кто ему дорог. В несколько прыжков он догнал убегавших разбойников и расправился со всеми.

Сейчас в звере не было ничего человеческого, только инстинкты хищника. Разобравшись с последним, самым молодым, волк даже не посмотрел на изуродованные тела, он раз-

вернулся и неспешной рысью направился к застывшей в ужасе принцессе.

Ауреллия упала, отброшенная мощной волчьей лапой и так и осталась сидеть на земле. Во-первых, ошарашенная и напуганная происходящим, а во-вторых, остатки здравого смысла подсказывали ей, что не стоит пытаться встать, потому что это может оказаться опасным. Она зажмурилась, когда волк оторвал голову одному из нападавших и вцепилась в какой-то корень, не зная, что делать. Но вот крики стихли, а она все не решалась открыть глаза.

Пока волк добрался до принцессы, он уже снова стал таким, как был обычно. Вернулось человеческое тело и осталась только волчья голова.

Вот только он был обнажен. Подойдя к своим вещам, он с грустью осознал, что они порваны. Вздохнув, он поднял футболку и прикрыл ей свой пах. Осмыслять то, что только что произошло пока не было сил, и он просто устало опустился на землю.

Она услышала, что он подошел и открыв глаза увидела, как он прикрывает какой-то тряпкой себя. Сверху тряпки был обнаженный торс, а снизу выглядывали мускулистые ноги и Ауреллия снова густо покраснела, вспомнив все, что рассказывали про него.

Коленки перестали трястись, и девушка подняла рюкзак, который им подарил Роджер. Покопавшись, она извлекла на свет мужские штаны и подойдя к нему положила рядом, стараясь не смотреть на его тело.

Клаудиус без эмоционально взял штаны и отвернувшись от девушки, встал, надевая их на себя. Потом сел обратно на землю.

Осознание того, кто он на самом деле постепенно начало укладываться в голове и, наконец, стало понятно, из-за чего им разрешают вернуться в свои родные земли после 25-ти лет.

Потому что такой монстр королю в своем замке точно не нужен. Ведь он может с легкостью расправиться с гвардейцами.

Он ничего не сказал, и она отошла в сторону. Ей было страшно, но, что-то говорило ей о том, что ему сейчас страшнее. Поэтому, потоптавшись в паре метров от него, она вернулась и села рядом. И осторожно протянув руку, коснулась горячих пальцев, искренне надеясь, что они не превратятся в звериную лапу.

Клаудиус вздрогнул от ее прикосновения и на мгновение сжав ее пальцы, забрал свою руку, – Не надо. Ты ведь теперь

видела, кто я. Нужно поскорее вернуть тебя в Троиссию.

– Я видела, кто ты, – так же тихо ответила она и встав на колени быстро переползла так, чтобы оказаться лицом в нему, – посмотри на меня.

Он недовольно зарычал, но послушно выполнил ее просьбу и волчьи глаза пристально посмотрели в человеческие.

– Ты – это ты. Ты добрый, смелый, честный. Если бы не ты, меня давно бы не было на свете. Но я есть и я, – Она запнулась и не договорив, отвернулась.

– Добрый? – уточнил Клаудиус с усмешкой, – не думаю, что эти ребята с тобой согласятся, – он вздохнул и коснулся рукой ее щеки, – это ты слишком добра ко мне, бываешь.

– А бываю слишком зла? – девушка улыбнулась.

– Бываешь, как все, – он убрал руку от ее лица, – нужно убираться отсюда, вдруг они были не единственные здесь охотники.

Она встала первой и отошла в сторону. "Оказывается я бываю зла. " девушка подошла к рюкзаку и подтолкнула его к волку, – идем.

Клаудиус порылся в рюкзаке и нашел там футболку, натянув ее на себя, он кивнул, – идем.

Она не стала отвечать и просто двинулась вперед. Его превращение напугало ее, и она пыталась убедить себя, что он все тот же, но похоже он и сам в это не слишком верил.

Клаудиус закинул рюкзак за спину, поплелся следом за ней, честно говорю, после превращения он чувствовал себя неважно, все тело болело, голова немного кружилась и хотелось есть, но обо всем этом он не считал нужным оповещать принцессу.

Честно говоря, куда идти она плохо представляла, но ей хотелось уйти подальше от этого жуткого места. Хотя думать о том, что их ищут все наемники обоих земель, было жутковато. И самым разумным было как можно скорее добраться до Троиссии и выйти замуж. Чтобы принц взял на себя ее защиту, потому что у него есть армия, а у нее сейчас только волк.

Клаудиус в очередной раз споткнулся, – погоди, – наконец попросил он, – мне нужно немного передохнуть.

Она обернулась, поскольку обычно об отдыхе просила она, но не стала ничего спрашивать и просто села на камень.

Он тут же рухнул на землю и достав из рюкзака флягу, сделал несколько жадных глотков.

Девушка смотрела на то, как он пьет и вздохнула. Было очевидно, что он ужасно устал, но он всегда вел себя так, что ни о какой жалости не могло идти речи. Вот и сейчас она не знала, стоит ли предложить им остаться здесь на ночлег или же волк воспримет это как очередное оскорбление.

– Как твои силы насчет нового портала? – поинтересовался Клаудиус, – сможешь перенести нас куда-нибудь или останемся на ночь тут?

– Может быть лучше останемся здесь и попробуем утром? – неуверенно предложила девушка, прикинув, что мало ли куда они попадут, а сил у обоих осталось маловато.

Клаудиус кивнул, – наверное ты права. Тогда, я сейчас пойду найду нам что-нибудь на ужин.

-Ты уверен, что у тебя есть силы охотится?

– Нам ведь нужно чем-то поужинать, – Клаудиус пожал плечами, – справлюсь как-нибудь.

– Хорошо, только будь осторожен. А я пока соберу палки для костра.

– Хорошо, – повторил Клаудиус и поднялся на ноги, к счастью, ботинки не пострадали так, как одежда при его превращении в волка, поэтому, он смог их обуть, а вот штаны и футболку было жаль, в их мире такой удобной одежды нет.

Он вздохнул и пошел искать что то, что довольно просто поймать, учитывая его состояние.

Вскоре он вернулся с двумя зайцами. – как дела с костром?

– Не очень, – она показала на кучку палок, сваленную довольно хаотично, – я не умею его разжигать.

Волк лишь тяжело вздохнул и положив зайцев, занялся сооружением костра. Разведя огонь, он занялся зайцами. У него получалось довольно ловко, хоть сам он и не готовил никогда в походах, так как не любил заниматься этим. Сейчас же другого варианта все равно не было.

Ауреллия пожала плечами и отсела в стороне. Все равно помощи от нее было мало, потому что она точно не представляла, что надо сделать с зайцем, чтобы его можно было съесть без риска для здоровья. Но вот уже потянуло жареным

мясом, и девушка улыбнулась.

– В рюкзаке есть пиво, Роджер мне дал в дорогу, – Клаудиус улыбнулся, – будешь? Потому что я думаю выпить. Что скажешь?

– Нет, – она покачала головой, – спасибо, я не хочу. Я поем и лягу спать. Может быть к утру нам обоим станет лучше.

Клаудиус кивнул и вскоре протянул ей готовый ужин, – держи, приятного аппетита, – из рюкзака он так же извлек "салфеточку" так, кажется, эту бумагу назвал Курт, и волк протянул эту салфеточку принцессе.

Себе же он достал бутылку пива и сделав пару глотков, умиротворенно прикрыл глаза. Легкий алкоголь теплом разливался по уставшему организму, это было приятно.

Ауреллия посмотрела на него и улыбнулась. То, что произошло сегодня лишний раз подтвердило, что в том мире, где ему так понравилось, он не сможет жить. Однако, девушка решила не напоминать ему об этом, тем более их сегодняшнее общение оставляло желать лучшего. Поэтому она быстро поела и запахнув куртку, что купил ей Роджер, легла на траву. Хотелось домой, в мягкую кровать, к служанкам, которые делают все за тебя, к Пушинке, к отцу и сестре. Но все это теперь было невозможно, и она это понимала.

Клаудиус увидев, что она устраивается спать, покопался в рюкзаке и достал свою куртку,

– Вот, подложи под голову, – предложил он ей.

– А как будешь спать ты? Не думаю, что тут очень теплые ночи.

– Не беспокойся, – заверил ее Клаудиус, – я не замерзну. – он подложил еще веток в костер и допив свое пиво, улегся у костра, спиной к девушке, чтобы не смущать ее своей близостью.

Она пожала плечами, но не стала спорить. Но то, что он лег так далеко ее расстроило и она с тоской наняла, что за это время привыкла проснувшись находить рукой его мохнатую шкуру и чесать уши.

Несмотря на усталость, волк долго не мог уснуть, осмысляя события прошедшего дня. Он знал, что что-то должно произойти после 25 – ти и знал, когда примерно.

Тогда, когда ему или его любимой будет угрожать опасность. Видимо, звериное начало решило, что он был в опасности сегодня, поэтому он превратился.

Ночью и правда стало холодно и Ауреллия недовольно за-

ерзала, пытаясь как-то улечься, чтобы не замерзнуть. Но костер почти затух, а от тлеющего бревна тепла было немного. Девушка покрутилась, и нащупав волка, не открывая глаз придвинулась к нему, закидывая на него руку. Сразу стало тепло и улыбнувшись во сне, она продолжила путешествие по миру грез.

Он еще не спал, как почувствовал, как она обнимает его. Это было приятно, но не нужно было обольщаться. Она не его и никогда не станет его.

Глава 10

Утром Ауреллия проснулась от пения птиц и открыв глаза увидела, что она уткнулась носом в волчью шкуру. Как это могло произойти, учитывая, что вчера она точно легла от него в стороне, она не могла себе объяснить, но стала осторожно отстранятся от волка, тем более учитывая тот факт, что вчера они поссорились.

Клаудиус удержал ее за руку, не давая отстраниться, – подожди, – попросил он, – еще немного полежим, а потом займусь завтраком.

Она вздрогнула, понимая, что он не спит и первым порывом было резко встать. Но с ним было так тепло и хорошо, что она не стала ничего менять и лишь теснее прижалась щекой к мягкой шкуре.

Он удовлетворенно вздохнул, поняв, что она не будет отстраняться и прикрыв глаза еще некоторое время дремал, – как ты себя чувствуешь? – наконец спросил волк.

– Хорошо, а ты?

Она не двигалась и закрыла глаза.

– Нормально, – заверил ее Клаудиус, – правда, ночевать в помещении, все-таки, комфортнее, – он чуть улыбнулся.

– Да ты прав, – она осторожно повернулась и провела рукой по его шерсти, – ты все злишься?

– Почему я должен злиться? – поинтересовался Клаудиус, млея под ее прикосновениями.
– Не знаю, мне показалось что ты был зол.

– Если и был, то не на тебя, а на себя.

– Это глупо. Ты такой, какой есть и если кому-то не нравится, то.

– Ну а тебе? – поинтересовался Клаудиус, – как ты относишься к этому?

– Как я отношусь к тому, что ты волк?

– К тому, что увидела вчера.

– А как ты относишься к тому, что я бросаю водяные шарики?

– Это разные вещи, ты при этом остаешься человеком, я

же полностью превращаюсь в животное.

– Ты уверен в этом? Ведь если бы это так, то ты бы разорвал и меня.

– Но я убил всех тех людей несмотря на то, что они уже не угрожали нам.

– Они угрожали нам. Они хотели убить нас и убили бы.

– Все равно я животное, мне не место рядом с тобой. – только сказав это, волк понял, что сказал лишнее и поспешно сел, – займусь завтраком, – пробормотал он.

– Клаудиус.

Она изумленно смотрела на него, пытаясь понять, что скрывается за его словами.

– Тебе разогреть еду, чтобы не есть холодное? – уточнил тот, изображая активную деятельность.

– Прервись ненадолго, – девушка встала с земли и подошла к нему.

Волк послушно повернулся к ней, весь его вид выражал вопрос.

– Ты сказал, что тебе не место рядом со мной? – девушка пристально смотрела на него.

– Сказал, – отнекиваться было глупо, ведь он и правда сказал это, волк опустил уши.

– И что ты имел в виду говоря это, – девушка подошла ближе, явно не планируя дать ему шанс улизнуть до того, как он ответит.

Клаудиус сглотнул, – что не могу быть рядом с тобой. Я зверь, животное, – он с ненавистью выплюнул эти слова, – а ты принцесса.

– И почему мы не можем быть друзьями, – она очень осторожно подбирала слова, словно опасаясь сказать что-то не то.

Он фыркнул, – у меня есть друзья и конечно мы с тобой можем быть друзьями.

" Ну конечно мы можем быть друзьями, ведь у него куча друзей. А ты просто не дотягиваешь до его подружек" зло подумала Ауреллия и развернувшись пошла в сторону.

– Эй, – он поймал ее за руку, не давая уйти, – что ты хотела выяснить? Про дружбу?

– Ничего, – невозмутимо отозвалась она.

Волк недовольно взревел, но выпустил ее руку из своей и демонстративно занялся завтраком "размечтался дурень, напридумывал себе всякого."

Она скорчила физиономию, которая четко давала понять ее отношение к его рыку и сев на камень стала ждать пока он закончит.

Вскоре он поставил перед ней еду и сев рядом, принялся чистить свой меч.

– Спасибо, – она взяла остатки вчерашней трапезы и принялась за еду. Скоро им нужно будет убраться отсюда, но, как и куда? – А ты можешь рассказать мне о Северных Землях? Может быть тогда я бы попробовала перенести нас туда?

Клаудиус нахмурился, – что ж, я, наверное, мог бы попробовать.

– Хорошо, – она кивнула, – тогда, давай попробуем. Может быть, мне удастся это представить и… Но я не уверена,

что получиться.

Волк кивнул, – наши земли холоднее ваших, в лесах много хвойных деревьев, приятный свежий запах хвои, – он вдохнул, представляя себя там, – водоемов почти нет, разве что маленький ручеек можно встретить, с кристально чистой водой.

– Удивительно, – она покачала голой, – неужели земли за Великим Порогом так сильно отличаются от Южных? Я никогда не была далеко от дома, но я думала, что все похоже. Хотя я думала, что нельзя пересечь Великий Порог, – горько добавила она и подняла голову, – расскажи что-нибудь еще.

Волк кивнул и послушно принялся рассказывать о Северных землях, он в них вырос, они были для него домом, – зимой, когда особенно сильные морозы, даже мне бывает холодно. Все ходят в мехах, тебе понравится, они мягкие и приятные на ощупь. Иногда, раз в несколько лет, может выпасть снег, говорят это просто замерзшая вода. Не знаю, правда ли это, но, думаю, ты быстро сможешь это выяснить.

Она слушала его и словно действительно видела перед глазами этот загадочный мир. Вода, которая замерзает. Да разве такое может быть. Меха ее не удивили так сильно, они были и в южных землях, но, чтобы кутаться в них от холода.

Это тоже казалось невероятным.

– Хорошо, – тихо сказала она, когда волк замолчал, – давай попробуем.

Клаудиус кивнул, – сейчас, соберу наши вещи, – он быстро собрал все в рюкзак и закинул его на спину, все таки это было очень удобное приспособление

Ауреллия глубоко вдохнула и закрыв глаза попыталась представить этот мир. Те самые Северные Земли, в которые она направлялась и о которых так мало знала. Но сейчас это был единственный шанс для них. Если им удастся перебраться через Великий Порог таким способом, то они сократят свой путь вдвое. Если не втрое, поскольку Ауреллия не испытывала особых заблуждений относительно своей скорости передвижения. Но…

Пространство под рукой девушки начало расплываться, и она позвала Клаудиуса, – как ты думаешь это Северные Земли? – спросила она, кивая на то, что оживало перед ними.

Клаудиус вгляделся, запах он пока не чувствовал, но хвойный лес выглядел похоже, и он кивнул, – может быть.

Она улыбнулась ему и стала осторожно расширять портал, – Ты говорил, что у вас мало воды, да?

Клаудиус кивнул, – поэтому, Троиссия и нуждается в тебе, – тихо проговорил он.

– Я понимаю это, просто, когда есть вода, мне намного проще.

Рука двинулась в сторону и воздух стал прозрачным и затрепетал на ветру.

– Давай попробуем.

Клаудиус привычно взял ее за руку, готовясь к переходу через портал, он уж привык к ощущениям и даже умудрялся приземляться на ноги, а не обрушиваться на землю плашмя, как в первый раз.

Она тоже смогла устоять на ногах, вцепившись ему в руку. То, что она здесь никогда не была – это она понимала, но в свои способности девушка не слишком верила, поэтому не обольщалась что они так, где хотели. Но может быть здесь их не ищут и не хотят убить.

Клаудиус принюхался, запах хвои присутствовал в воздухе и было свежо, свежее, чем в южных землях, – быть может, мы в Северных землях, – неуверенно проговорил он.

– Хочется верить, – она улыбнулась, – тогда решай куда мы пойдем. Потому что я тут никогда не была.

Волк снова принюхался, – если это и северные земли, то

я в этой их части тоже еще не был, – он осмотрелся, – идем, нужно найти какой-то населенный пункт, чтобы тебе отдохнуть.

– А тебе не надо отдыхать?

Она вздохнула, понимая, что снова становится обузой.

– Не будь меня, ты бы уже давно добрался до Троиссии, – тихо добавила девушка.

Клаудиус лишь дернул плечом, показывая, что это не имеет значения, их отношения были запутанными и он уже отчаялся найти способ их распутать, но новой ссоры или перепалки он не хотел, поэтому, просто решил не спорить с ней, – отдых нужен всем.

– Тогда идем, – она кивнула и двинулась за ним следом. Места были незнакомые, но тут явно было прохладнее, чем дома и может быть это и правда Северные Земли.

– Надень куртку, – предложил Клаудиус девушке, – а то замерзнешь.

– Да, здесь и правда холодно, – она вяло улыбнулась, – теперь понятно почему ты такой мохнатый.

Клаудиус хмыкнул и решил пошутить, – ты тоже скоро

обрастешь.

– Надеюсь, что нет, – девушка смотрела на него с нежностью и улыбалась.

– А тебе бы пошла шкурка, – Клаудиус ткнул ее носом в шею, – вот тут, было бы очень мило.

– Думаешь? – она обхватила рукой мохнатую голову.

– Мне так кажется, – волк вдохнул ее запах, а его руки, будто зажив свой жизнью, легли девушке на талию. Мужское начало тут же отозвалось, и он почувствовал, как штаны становятся слишком узкими для него.

Ауреллия смотрела на него и снова поймала себя на том, что не видит перед собой волка. Его глаза были вполне человеческими и ей казалось, что это красивый молодой мужчина обнимает ее за талию. И это было так маняще.
" Он бы мог поцеловать меня" пронеслось в голове.

Волк прижал ее сильнее к себе, зарывшись носом ей в волосы, впервые в жизни он хотел поцеловать женщину и жалел, что не может сделать этого. Рука осторожно скользнула под куртку.

Она вздрогнула, чувствуя его руку и задышала чаще, пряча лицо в его шерсти. Было одновременно страшно и маняще, но что делать она не представляла совершенно.

Отец не посвятил ее в тонкости отношений между мужчиной и женщиной, сестра все еще была обручена и чаще виделась со своими будущими подданными, чем с супругом.

А то, что рассказывали служанки. Это больше пугало, чем ободряло.

Он, почувствовав, как девушка часто задышала, чуть отстранился и посмотрел ей в глаза, – не бойся меня, я никогда не причиню тебя вреда.

– Я знаю, – чуть слышно отозвалась она.

– Но все равно боишься, – тихо сказал Клаудиус, – от меня это не скрыть.

– Я боюсь не тебя.

– Но, когда ты со мной, тебе ничего не грозит, я сумею защитить тебя от тех, кто хочет тебя похитить, – заверил он девушку.

– Я знаю это, ты уже не раз доказал, что ты верный спутник.

Волк фыркнул "верный спутник" и все. Он заставил себя отстраниться от девушки, – ладно, нужно продолжить путь. Неизвестно, где мы и в Северных ли землях, поэтому нужно найти какое-нибудь поселение и все разузнать.

Он отошел, и она растерянно посмотрела на его спину. Только что он обнимал ее, и она была на седьмом небе от счастья, а теперь. Правда, она уже усвоила, что понять ход его мыслей практически невозможно. Но раз надо идти, то надо идти. Она подавила странную дрожь в коленях и двинулась за ним.

Чем дольше они шли, тем Клаудиус все больше убеждался в том, что это не Северные земли, слишком незнакомые запахи были вокруг.

Наконец, он остановился, вынуждая остановиться девушку. Его уши навострились, и волк недоверчиво принюхался, – что-то здесь не так, – тихо пробормотал он, – давай уйдет с этой дороги.

– Хорошо, – она послушно кивнула и двинулась следом. Спорить с ним было бессмысленно, поэтому девушка просто шла за его спиной, стараясь не споткнуться. Правда, этот переход дался ей легче, но зато то, что было совсем недавно на поляне, заставляло сердце странно сжиматься.

Они прошли еще немного вдоль дороги, как Клаудиус увидел сквозь деревья то, что совсем не ожидал увидеть. Он даже остановился, – ничего не понимаю, – пробормотал он, – я всегда считал, что только наша раса такая и других, подобных нам нет.

Глава 11

Она выглянула из-за его плеча и с трудом сдержала вскрик. На окраине леса были два человека, но нет, это были не люди.

Они были бы похожи на Клаудиуса, только вместо большой волчьей головы, у них была черная как смоль, кошачья.

Девушка ошеломленно смотрела на них, скрываясь за деревьями, но вот один из них повернулся и посмотрел прямо на нее.

Девушка замерла, видя эти золотистые немигающие глаза и вцепилась в руку Клаудиуса. Человек с рысьей головой чуть оскалился и сказав что-то своему спутнику спокойно направился к ним.

– Проклятье, – Клаудиус скрипнул зубами, видимо, эти двое унюхали девушку, а может, и его, он то сразу отличил их запах, – спокойно, – велел он принцессе, – все будет хорошо.

Рыси приближались неспеша, мягкой пружинистой походкой. Родство с кошкой было настолько очевидно, что их тело казалось мягким и податливым, но при этом Ауреллия видела, что все это лишь подчеркивает готовность любого из них преодолеть разделяющее их расстояние в один прыжок.

У дерева за спиной девушки качнулась ветка и обернув-

шись она успела увидеть темную спину.

Похоже, их окружали, и совершенно не так как это делают люди, а по звериному грациозно, Клаудиус чуть оскалился и зарычал, показывая этим, что подходить к ним ближе не надо, – мы просто путники, идем своей дорогой, а вы идите своей.

– А разве мы нападаем на вас, – спокойно поинтересовался голос и из-за дерева появился зверь.

Если попытаться перевести его возраст на человеческий, то он был выглядел старше Клаудиуса примерно лет на 10.

То есть он вырос из отчаянной юности и перешел к зрелости. Все его движения были полны силы и если бы не страх, приковавший девушку к земле, то она нашла бы его красивым.

Клаудиус никогда не видел такой расы и, возможно, не исходи от них этот запах опасности и вожделения, направленного на принцессу, волк бы порадовался тому, что встретил кого то, кто отчасти похож на него.

Но эти…путники…не вызывали ощущения, что они никому не угрожают, точнее сказать, исходившая от них похоть и животная страсть, конечно, не были опасностью для Клаудиуса, но он давно уже считал, что все что опасно для Аурелии, опасно и для него, – это Северные земли? – спро-

сил он.

– Да, – рысь кивнул, – а куда вы направляетесь?

– В Троиссиию, – спокойно отозвался Клаудиус.

Он задумался и потом покачал головой, – далековато вы забрались.

– Так получилось, – Клаудиус пожал плечами, – я не слышал о вашем народе. А вы слышали о моем?

– Честно говоря, я впервые вижу такого как ты, но слышал легенду о вашем народе.

Он снова бросил взгляд на девушку и усмехнулся. Она была хороша, хоть и не похожа на тех, что он привыкли видеть. Но это было даже кстати.

– Что ж предлагаю вам посетить наш город.

– Ваш город? – уточнил Клаудиус, – у вас есть таверна, где мы сможем поесть и переночевать?

– Разумеется, у нас превосходный эль и лучшие девушки.

– Нам нужна лишь еда и ночлег, – Клаудиус протянул руку принцессе, – будем благодарны, если вы проводите нас в

город.

Его собеседник кивнул и жестом предложил идти за ним. В нескольких метрах за ними шли, сокрытые лесом его соплеменники.

Клаудиус не выпуская руки принцессы из своей двинулся следом за провожающим. Он не внушал ему доверия, да и волк, наверняка, не вызывал доверия у рыси.

Тот шел пружинистой походкой, мышцы были напряжены и кисточки на ушах возбужденно подрагивали.

Оборотень задумался о том, умеют ли представители этого народа перекидываться так, как он и если, да, то у волка точно будет неравный бой, если на них решат напасть, но, быть может, им от них ничего не нужно.

Наверняка, у них достаточно своих девиц в городе и Ауреллия им не нужна, а про награду за нее они, похоже, не слышали и это внушало оптимизм.

Они шли недолго или испуганной девушке так показалось. Но скоро перед ними появилась высокая каменная стена и их провожатый свернул к воротам.

Девушка обернулась и увидела, что за ними идут пятеро таких же зверей, но, к счастью, никто их них не проявлял агрессии.

– Добро пожаловать в Лусис, – зверь кивнул стоящим на страже войнам и те отступили в сторону. – я провожу вас, чтобы вы могли отдохнуть, а потом представлю нашему королю.

– Я не думаю, что это необходимо, – Клаудиус говорил вежливо, но твердо, – мы лишь путники, которым нужен отдых, мы не представляем интереса для вашего Короля.

– Не думаю, что у вас есть выбор.

Он осмотрелся и подозвал пару подростков, которые опасливо смотрели на гостей.

– Проводите их к Лори, пусть она сделает все, чтобы наши гости отдохнули. И бегом обратно.

Подростки закивали, но близко к волку не подошли и лишь жестом предложили им пойти за ними.

По волку было видно, что он недоволен, но говорить ничего Клаудиус не стал, просто послушно пошел вместе с девушкой следом за подростками, на них прохожие тоже поглядывали с интересом, но без особой вражды, что, в принципе, немного успокаивало.

Они дошли до небольшого дома, и парнишка забежал внутрь, чтобы предупредить хозяйку. И сразу же им навстречу вышла крупная самка и изумленно посмотрела на гостей. Похоже она тоже не имела представления о том, что в мире есть такие особи.

Но, будучи хозяйкой постоялого двора, повидавшей многое в своей жизни, она быстро справилась с изумлением и проводил гостей внутрь, – я покажу вам вашу комнату, еду можно доставлять туда же или можете питаться в общем зале, – проговорила она и волк кивнул, – нас устроит доставка еды в комнату, – он достал золотые монеты и несколько протянул хозяйке.

Та взяла деньги и с интересом посмотрела на них. Но золото оно везде золото, поэтому она бросила их в карман и позвала девушку, чтобы та, отвела гостей. Вышедшая из-за стойки гибкая и молодая девушка окинула волка заинтересованным взглядом и тут же оценивающе скользнула по девушке. Но, по ее мнению, в ней не было ничего интересного, и она снова улыбнулась волку, – откуда вы в наших землях?

– Мы путешествуем, – уклончиво отозвался волк и пошел следом за самкой. При других обстоятельствах, она могла бы показаться ему вполне привлекательной, но, с тех пор как жизнь принцессы начала зависеть только от одного него, он

перестал думать о ком-то еще…

Ответ показался девушке не слишком убедительным, но четко дал понять, что он не расположен немного отдохнуть в ее обществе. Поэтому она открыла перед ними дверь и удалилась.

Ауреллия вошла в комнату и села на грубо сделанную кровать.

– Как ты думаешь, что с нами будет?

– Познакомимся с их королем, – со вздохом проговорил Клаудиус, опускаясь в кресло, – и надеюсь, продолжим путь.

– Зачем мы нужны их королю, – она пожала плечами.

– Я не знаю, – честно сказал Клаудиус, – посмотреть на нас хочет, любопытно ему…наверное.

– Хорошо бы если бы все-таки и было.

Она прошлась по комнате и подошла к окну. Но едва посмотрела туда, как тут же отпрянула, – Клаудиус там толпа народу.

– Прямо-таки толпа? – Клаудиус встал, подойдя к ней, посмотрел в окно, а потом зашторил его, – не обращай внима-

ния, – просто мы не такие, как они, вот и интересуются.

Девушка вздохнула и вернулась на кровать. Ее терзали какие-то смутные подозрения, но она не хотела делиться ими с Клаудиусом, чтобы не расстраивать его.

Потому что если они оба будут бояться чего-то неведомого, то оно наверняка случиться.

– Я вам принесла еду. – дверь открылась без стука и на пороге возникла самка, что провожала их сюда.

Клаудиус вздрогнул, резко оборачиваясь. Нет слов, эта кошечка была хороша, но…что-то мешало, не давало волку придаться своим обычным похотливым мыслям и желаниям, – благодарю вас, и впредь попрошу стучать, если не затруднит.

– Хорошо, – девушка поставила поднос и подошла ближе, – откуда ты такой пушистый? – уточнила она, проводя рукой по шкуре.

– А откуда ты такая любопытная, – хмыкнул Клаудиус и отстранился.

– Я местная, а таких как ты вижу впервые.

– Я ведь сказал, мы путешествуем, – Клаудиус пожал плечами, – за время путешествия уж многих повидали…мир населен очень разными существами.

– Понятно, – она отступила на шаг назад и критически осмотрела его, – а ты хорош собой. Уверена, что тебя захотели бы многие.

– Что ты имеешь в виду? – не понял Клаудиус, – у вас тут какие-то особые традиции или что?

Девушка лишь ухмыльнулась и быстро вышла из комнаты.

Ауреллия же проводила ее недобрым взглядом, снова вспоминая то, что творилось в замке ее отца. Похоже для большинства, это было абсолютно нормально.

Клаудиус недовольно фыркнул и подойдя к двери, запер ее на засов, – давай поедим, – предложил он принцессе, – все равно больше делать нечего, пока мы тут.

Принцесса пожала плечами и заглянула под крышку. Пахло вкусно, похоже это было какое-то мясо с травами, но поскольку она была голодна, то привередничать Ауреллия не стала и положив в тарелку большой кусок принялась за еду.

Волк тоже устроился в кресле и так как девица помимо еды принесла еще и вино, он решил поберечь свое пиво, поэтому, отпил вина из бутылки.

То было вполне сносное, но все равно пиво из того мира понравилось волку больше. Еда была ароматная и он, положив себе, принялся с аппетитом есть, тут знали толк в готовке и мясо слегка кровило, волк любил такое.

После этого странного ужина, девушка снова крадучись подошла к окну и выглянула. На улице по-прежнему стояли эти странные существа и смотрели на их окна. Они явно что-то ждали, но что именно непонятно. Но все это тревожило ее и пройдясь по небольшой комнате, она села на кровать.

Волк ел и, судя по всему, еда ему нравилась, а он перестал стесняться ее.

Ауреллия улыбнулась этому, но тут в дверь постучали и раздался громкий голос.

– Вас ждет король!

Клаудиус вздрогнул и вытер морду салфеткой, – минуту, – крикнул он и посмотрел на девушку, – куртку надень и застегни, – велел он.

Она послушно натянула куртку и застегнула этот странный замок так, чтобы тот закончился под горлом. Что-то в

голосе снаружи и тревоге волка ей не понравилось.

Волк снова окинул ее взглядом и кивнул, – идем, он протянул ей руку, а свободной рукой, открыл дверь комнаты. Там их уже ожидало несколько солдат, которые молча взяли их в кольцо, как только они вышли на улицу города. Смотреть по сторонам при таких обстоятельствах было некогда, Клаудиус был занят обдумыванием сложившейся ситуации.

Она шла, вцепившись в его руку и пыталась убедить себя в том, что все в порядке. Их просто пригласили в гости, как сделали бы и в ее стране. Но почему же от этого приглашения начинают дрожать колени?

Они подошли к широким ступеням, ведущим к подвесному мосту, и девушка испуганно посмотрела вниз. Шедший впереди зверь, даже не остановился, с легкостью ступая на шаткую конструкцию и с поистине кошачьей грацией быстро прошел до конца. За ним последовал второй и пришла очередь Клаудиуса и Ауреллии. Та посмотрела вниз и подняла глаза на волка.

Тот посмотрел на девушку, понимая, что ей страшно, страх отчетливо читался в ее глазах, – ты справишься или помочь тебе? – тихо спросил он.

Ауреллия нервно сглотнула, а потом глубоко вдохнув, сделала шаг вперед. Поставив ногу на качающуюся доску, она перенесла вес, но тут же с ужасом отскочила обратно, чуть не упав и ухватилась за волка.

Волк тяжело вздохнул, – так ты позволишь мне тебе помочь или так и будет стоять здесь, пока они, – он кивнул в сторону сопровождающих, – не взбесятся?

Она кивнула, понимая, что это единственный способ оказаться на той стороне, но что-то внутри противно жужжа, говорило ей о том, что идти туда очень плохая идея.

– Хорошо, – Волк с легкостью подхватил ее на руки и ступил на мост. Конечно, у него не было такой грации как у здешних обитателей, но, все же, мост они преодолели довольно быстро. И на той стороне, Клаудиус опустил ее на ноги.

– Спасибо, – только и смогла выдохнуть девушка, когда решилась открыть глаза и поняла, что они уже на другой стороне. Мимо них быстро прошли их сопровождающие, однако часть оставалась на той стороне, лишая их возможности к бегству.

Клаудиус оценил диспозицию, да и глупо было сейчас пы-

таться сбежать, хоть его меч и был при нем, но город был наполненным вооруженными солдатами и один со всеми ими он бы точно не справился, поэтому, пока, приходилось играть по их правилам.

– Прошу вас, – перед ними открыли ворота, за которым снова стояла стража. Дворцовый двор был бы похож на все остальные, но здесь не было ни цветов, ни деревьев. Только голый камень и ровные плиты. Как такое можно было возвести Ауреллия плохо представляла, но во дворе было достаточно народу, и все мужчины уставились на нее, так словно она была первой женщиной, переступившей порог этого замка.

Клаудиус не смог сдержать любопытство и с интересом осматривался по сторонам, отсутствие всего лишнего во дворцовом дворе ему скорее понравилось…но вот то, как смотрели на принцессу…он сжал ее руку в своей и потянул за собой.

На верху лестнице стоял молодой мужчина. Если перевести его возраст на человеческий, то ему было около 40. Он был бы красив, но по правой щеке, разрывая мягкую шкуру тянулся глубокий шрам. Было видно, что он не просто король, но и воин, причем тот, который никогда не оставляет своих солдат.

Справа от него стоял тот рысь, что встретил из в лесу и наклонившись что-то тихо сказал королю, а потом вышел вперед.

– Мы приветствуем вас в замке короля Аркора, – сказал он и снова посмотрел на девушку.

От этого взгляда Аурелли стало нехорошо и захотелось спрятаться за спиной Клаудиуса, но она нашла в себе силы и присела в почтительном реверансе.

Волк же отвесил королю поклон, – благодарим вас за гостеприимство, ваше величество.

– Мы всегда рады гостям, – отозвался Аркор, хриплым голосом. Было видно, что говорить ему не так просто и скорее всего шрам на щеке затронул не только морду зверя.

– Позвольте и мне представиться, ваше величество? – вежливо обратился к королю волк.

– Разумеется, – король посмотрел на волка.

– Меня зовут Клаудиус, старший сын короля оборотней, Годфрида, а это моя невеста, – он кивнул на девушку, – Лоурелия из Западных земель, – волк понимал, что только так

можно спасти девушку от чрезмерного внимания здешних обитателей, к тому же, он сейчас сказал то, о чем много думал за это время, что они вынужденно путешествовали вместе, он уже и правда считал ее своей.

Девушка вскинула на него глаза, но ничего не сказала. В конце концов, он лучше знает, как вести себя в подобной ситуации.

Аркор снова окинул девушку изучающим взглядом и чуть улыбнулся, – твоя невеста красива.

Волк кивнул, – женщины в ваших землях, также, очень красивы.

– Да, мы следим за своим потомством, – Аркор кивнул.

– Следите за своим потомством? – уточнил Клаудиус.

– Да, мы стараемся чтобы все соития проносили качественное потомство.

– И как же вы добиваетесь подобного результата? – волк был искренно заинтересован.

– Мы следим, чтобы не было неправильных вязок и очень

внимательно относимся к выбору самок и новой крови.

Клаудиус изогнул бровь, – то есть, браки происходят не по выбору пары?

– Почему же не по выбору? – Аркор удивленно посмотрел на него, – самец всегда волен в своем выборе, главное, чтобы он сумел убедить остальных в его правильности.

– И как же у вас проходит это убеждение?

– Самец должен завоевать самку. Все просто.

– А если случится такое, что самка ему не подходит, но он сумеет ее завоевать? Что тогда?

– Не подходит? – Акрор словно не понимал, о чем говорит этот чужестранец, – а как такое может быть?

– Вы ведь сами сказали про то, что отслеживаете правильное потомство.

– Да, и законы нашего королевства защищают всех рожденных в браке детенышей. Мы не терпим распутства и похоти.

– Запрещаете спаривание без брака, верно я понял?

– Да, – король кивнул, не очень понимая смысла этой беседы, но не убивать же столь непонятливого собеседника.

– Понятно, а что делать, если потомство родилось слабым?

– Такого не бывает, – широко улыбнулся Аркор и стоящие рядом с ним войны стали посмеиваться.

Волк кивнул, – я бы не хотел, чтобы наше присутствие отвлекало ваше величество от ваших обычных дел, поэтому, позвольте нам откланяться, к тому же, нам нужно продолжить путь.

– Боюсь, что это невозможно, – он покачал головой, – вы пришли как раз вовремя, сегодня ночь выбора пары. И ваша спутница еще девственна, а значит она тоже одна из тех, кто участвует в выборе.

– Прошу прощения, что? – переспросил Клаудиус, – какая еще ночь выбора пары и почему она должна в этом участвовать? Тогда я просто выбираю ее, и мы уходим.

– Такое возможно, если бы вы были единственным пре-

тендентом, но я уверен, что среди моих котяток тоже есть те, кто не против выбрать такую красивую самку.

– С какой стати, если это моя невеста, на нее будут претендовать другие? – искренно удивился Клаудиус, – да и потом, ее мнение тоже должно учитываться. Разве нет?

Аркор снисходительно посмотрел на него и вздохнул, – будь она вашей женой, мы устроили бы вас на места почетных гостей, но невеста. Это еще не жена и ее женское начало невероятно маняще для всех. Юная и девственная – это самое желанное сочетание.

– А с чего вы вообще решили, что она невинна? – уточнил волк.

– А вы хотите сказать, что это не так?

– Хорошо и что нужно сделать, чтобы мне заполучить ее? – Клаудиус решил не спорить, отлично понимая, с чего Аркор сделал вывод про невинность, ведь он сам тоже знал об этом. Это было понятно по ее запаху.

За их спинами среди стоящих воинов прокатился легкий смешок, а Аркор пожал плечами, – просто победить.

– Просто победить? – повторил Клаудиус, – и кого я дол-

жен буду победить?

– Тех, кто решит взять ее в жены.

Волк фыркнул, – ну хорошо, победить, так победить, – другого выбора у него все равно не было, он просто не мог допустить, что бы ее у него забрали.

– Что ж, в таком случае отпустите руку вашей спутницы и позвольте ей пойти к другим девицам.

Волк предостерегающе зарычал, – я бы попросил вас, ваше величество, мы гости здесь и моей невесте будет комфортнее ожидать вечера в моем обществе. – он говорил вежливо, но шерсть на загривке встала дыбом.

Стоящие позади них звери тоже зарычали, но Аркор поднял руку и рык стих. Он посмотрел на волка, уважая его смелость, но традиции были традициями, а значит.

– Вы находитесь на нашей земле и должны уважать наши правила. Заметьте, никто не убил вас и не обесчестил вашу подругу, хотя у моих воинов было достаточно шансов так поступить. Посему уважайте наши законы. И ваша спутница, проведет остаток вечера до церемонии в обществе женщин.

Клаудиус скрипнул зубами от злости, но возражать не стал, зал был наполнен воинами и волк понимал, что со всеми он не справится, а после его смерти ее просто заберет тот, кому она понравится. Тяжело вздохнув, он коротко кивнул и повернулся к девушке, – я сделаю все, чтобы ты не осталась здесь, – тихо прошептал он ей, – обещаю.

Она повернулась к нему и улыбнувшись кивнула. Ей было так страшно, как не было никогда в жизни, но она понимала, что ее страх ему ничем не поможет. А значит она должна быть сильной.

Рука коснулась меховой шкуры и поднявшись к ушам замерла, – надеюсь, ты не выберешь другую девушку.

Волк фыркнул, – скажешь тоже, – проворчал он, подставляя уши под ее руку, – смотри сама не выбери себе котика.

– Кажется, у меня тут нет особого выбора, – пальцы скользнули по острию уха и она улыбнулась. Эта странная ласка заставляла забыть обо всех ужасах этого мира и давала надежду.

Он прикрыл глаза, наслаждаясь и все еще не понимая, почему, когда она трогает его уши, он не испытывает боли, наоборот, ему очень приятно, – не забудь поесть, вдруг нам придется покидать этот гостепреимнейший город в спешке.

– Боюсь, что нас вряд ли еще будут кормить, – девушка грустно улыбнулась, – может быть попытаться им что-то объяснить?

Он покачал головой, – не нужно, так ты можешь их только разозлить, а нам это не нужно.

– Но тебя могут убить.

– Не переживай обо мне, – тихо сказал Клаудиус, – все будет хорошо, я тебе это обещаю.

– Я не могу не переживать о тебе, ведь…
Девушка споткнулась на полуслове и прикусила губу.

Волк потерся носом о ее шею, – иди и ни о чем не беспокойся, – прошептал он.

Когда он уткнулся носом ей в шею, она замерла, почти перестав дышать. Она не могла объяснить себе, что происходит и главное, почему именно он. Ведь он просто тот, кто должен отвезти ее к жениху, у них не может быть ничего общего.

Он вдохнул ее запах и улыбнувшись, отстранился, – не будем заставлять их нервничать, – поговорил он тихо, – иди…

мы скоро увидимся.

– Хорошо.

Она отступила на шаг и сглотнула, – Клаудиус… я… Будь осторожен.

– Конечно, буду, – заверил ее он, – не волнуйся…пообщайся с дамами и все такое.

Она обреченно вздохнула, понимая, что маловероятно, что она найдет общий язык с местными дамами, но…

К ней подошел молодой рысенок и жестом предложил следовать за ним. Она кивнула и пошла за следом, с интересом наблюдая за тем, как он двигается.

Клаудиус проводил девушку взглядом и вздохнув, повернулся к королю, проклиная себя за то, что представил ее своей невестой, а не женой, – где я могу подождать вечера?

– Вас проводят к молодым самцам. И хочу предупредить, что не стоит затевать ссоры, потому что за это вам отрубят голову.

– Только мне или и вашему котенку, если он затеет ссору? – насмешливо уточнил волк.

– Обоим, – холодно отозвался Аркор, – поэтому не советую слишком много шутить.

Он пристально посмотрел на этого щенка и на мгновение задумался так ли хороша его самка, чтобы он создавал проблемы.

– От меня не будет проблем, – заверил короля волк, – наш народ уважает и чтит чужие традиции, – добавил он холодно, – а сейчас, я бы хотел пойти к себе и переодеться, если вы не возражаете.

– Да, если вам ценна ваша одежда лучше ее снять.

Клаудиус хмыкнул, ему была ценна одежда, но снять он ее собирался не потому, что эти котятки ее могут порвать, а потому что не хотел перекидываясь снова ее испортить. Он задумался, обладают ли и рыси таким умением.

Его отпустили в таверну, где они остановились, и оставили в покое. Хотя в городе явно ощущалось нарастающее напряжение. И все ждали вечера, а подростки завистливо поглядывали на молодых парней, тогда как более старшие особи выглядели более снисходительно.

Идя обратно в таверну, Клаудиус позволил любопытству взять верх и с интересом рассматривал город, сейчас ему бы-

ло некуда торопиться, да и сопровождающих с ним не было, разве что стайка подростков, но на таких провожатых ему всегда было плевать.

Он всю жизнь прожил единственным экземпляров в мире людей, поэтому, ему было плевать, что он один волк среди этих кошачьих засранцев.

Однако же, город их был построен с умом, невысокие каменные дома, покрытые красной черепицей, повсюду колодцы, это говорило о том, что недостатка в воде тут нет и Клаудиус задумался.

По всем Северным землям жители испытывают трудности с добычей воды, но не рыси…стало интересно, быть может, в параллельном мире есть свои Северные земли и в них все в порядке. В любом случае выяснить это прямо сейчас возможности не было…

Ауреллию отвели в просторную комнату, где было около 10-ти девушек. Некоторые сидели вместе, помогая друг другу стать более привлекательными. Кто-то плел венок из цветов, кто-то натирал камни в видимо фамильных украшениях, кто-то пытался привести в порядок шерсть.

Ауреллия улыбнулась, понимая, что эти кошки ничуть не отличаются от обычных человеческих девушек, которые тоже хотят произвести впечатление на мужчин. Когда она вошла к ней сразу же повернулись все глаза. Кто-то смотрел с любопытством, кто-то с подозрением. Особо приветливых

она тут не заметила, но вспомнив слова Аркора о новых кровях, подумала, что скорее всего она-то и является этой самой новой кровью.

Вот только будут ли желающие. Наверняка, у парней есть свои предпочтения, судя по перешептываниям и прихорашиванию девушек.

Но улыбнувшись им принцесса прошла в самый дальний угол и села на грубо сбитый топчан. Оставалось только ждать.

Наконец, Клаудиус дошел до таверны и столкнувшись при входе с девицей, уточнил, – а ты что же не со всеми юными девами, которые ждут, когда за них начнется битва? У тебя уже есть муж? – ему было важно выяснить, как проходят все эти битвы, чтобы знать, к чему готовиться.

Она смерила его взглядом с головы до ног, особенно задержав его на пахе и усмехнувшись развернулась и исчезла в дверях.

Волк пожал плечами, похоже на общение девица настроена не была, он же, на удивление, не был настроен ни на что другое, хотя раньше, он бы не преминул воспользоваться возможностью отведать, какая в постели представительница данной расы.

Что не говори, но Марго превратила его в похотливого

зверя, но Ауреллия, похоже, действовала на него иначе и зверь в нем уходил на задний план, оставляя нежного и влюбленного мужчину, хоть этот мужчина и понимал, что будущего у них нет и не будет. Она должна выйти замуж за принца, а он вернется к своему народу и встретит там ту, которая предназначена для него.

За окном начинало смеркаться, но судя по тому, с какой надеждой девушки поглядывали на дверь, становилось очевидно, что скоро все начнется. И Ауреллия не была уверена, что хочет этого и не могла понять этих девушек, которые так оживленно и с предвкушением ждали кровавой битвы.

К ним заглянула пожилая самка и окинув взглядом девиц, пересчитала их. Оставалось недолго.

Глава 12

Наконец, на улице раздался громкий звук барабанов и девушки как по команде повскакивали со своих мест, быстро заканчивая последние прихорашивания.

Ауреллия подумала о том, что может быть стоит измазаться в саже и тогда она никого не привлечет, но в комнату вошла старуха, что проверяла их, в сопровождении нескольких взрослых воинов.

Они по-отечески посмотрели на молодых девушек, словно вспоминая, когда сами были на месте тех парней, что сейчас собирались на большой площади.

А там гудел народ. Мужчины, от седых старцев, чья шкура была покрыта не одним десятком шрамов, до молодых самцов, которые с волнением поглядывали на соперников, пытаясь предугадать их будущие ошибки.

Все стояли, образовывая большой круг, а Аркор вместе со своими советниками стояли на небольшом возвышении, глядя на молодежь с долей снисходительности.

Когда-то каждый из них заполучил ту, о которой мечтал, а вместе с ней и парочку новых шрамов. Но в те годы их шкуры были почти девственно чисты, не то, что сейчас.

Клаудиус оказался среди молодых самцов и их подтолкнули к самому краю. Затихшие было барабаны снова ожили и Аркор выпрямился.

– Наступила ночь выбора, – провозгласил он, – все знают ее правила, а также то, что самка, доставшаяся победителю, становится запретной для других самцов. Никто и никогда не нарушит волю богов и не оскорбит своего соплеменника ложью и предательством. Гуран, начинай.

По рядам мужчин пронесся одобрительный гул и тут появились девушки. Глаза молодых самцов загорелись, ибо часть из них давно составили свои пары. Но ночь выбора могла все изменить.

Самец, что встретил Клаудиуса в лесу, встал рядом с королем и громко объявил.

– Эжетта из рода Серых, выйди вперед.

Миловидная девушка, лет 17-ти, с мягкой, почти шелковистой шкурой, сделала шаг и сердца нескольких парней сжались от волнения. Она была хороша, знатна и богата. И она была невероятно влюбчива и разбила не одно сердце.

– Кто готов бросить вызов, чтобы взять Эжетту в жены? – продолжил Гуран и за спиной Клаудиуса сразу несколько самцов выступили в круг.

Эжетта смотрела на них с восторгом, который пыталась скрыть за столь необходимым сейчас смущением. Она отлично знала тех, кто стоял в кругу и знала, что каждый готов ради нее на многое. Оставалось выбрать достойного.

Гунар взял девушку за руку и отвел на возвышение к королю, тогда как молодые самцы, а их было пятеро разошлись по разным сторонам круга. В глазах светилось нетерпение и желание оказаться сильнее противника.

– Пусть победит лучший, – провозгласил Гуран и барабан отозвался гулким звуком.

Самцы чуть присели, словно собираясь с силами и спустя мгновение перед зрителями оказались четыре рыси.

Пятый парень, замешкался, похоже не справившись с волнением, и не смог перекинуться так быстро как его противники.

Рысь с оборванным ухом быстро кинулся вперед, но напал не на того, кто не справился с собой, а сбил с ног крупную кошку, что оказалась слева.

Тот, похоже, не ожидал такого и длинные когти проскреблись по камню, но удержаться он не смог и завалился на бок.

Тут же на него прыгнул другой кот и сцепившись они покатились по камням.

Раздался вопль, когда когтистая лапа крупного прошлась

по животу противника и тут же, выкрутившись он подмял противника, вцепляясь ему в холку.

Тот заскулил, и крупный кот мгновенно разжал зубы, отпуская поверженного противника. Но радоваться победе было рано, потому что не успел побежденный уползти зализывать раны, как на победившего бросился зверь с оборванным ухом.

Сцепившись, кошки рычали, работая мощными когтистыми лапами и было очевидно, что эта битва не похожа на то, что было несколько мгновений назад.

Кошки, извиваясь, катались по камням, визжа и рыча и на камнях появилась первая кровь. Самцы, не уступали друг другу в силе и ловкости, но оборванное ухо сцепило челюсти на плече противника и медленно добиралось к горлу.

Крупный зверь рвал его когтями, но тот несмотря на текущую из ран кровь, медленно перехватывал шкуру, пока не сжал челюсти на горле.

Крупный кот взвыл, больше от досады, чем от боли, и оборванное ухо отпустил горло.

Зрители загудели от восторга, слегка позабыв о второй паре и тут зверь кинулся на парня, который так и не смог перекинуться.

Тот мог выскочить за пределы круга и тем самым просто

признать свое поражение, но он лишь устойчивее расставил ноги, готовясь к удару. Зверь мгновенно сбил его с ног, пытаясь ухватить за горло, но парень подставил руку, и мощная челюсть сомкнулась на предплечье. Парень отбивался, но зверь был крупнее и тяжелее его и несомненно подмял бы и добрался до горла, как внезапно, что-то рвануло его противника вверх, вырывая клок мяса из руки.

Это Аркор одним мощным прыжком, перекинувшись в воздухе, схватил его за шкирку и оторвал от противника.

Рысь попытался извернуться, но король встряхнул его как щенка и отшвырнул в сторону. Так и не перекинувшийся парень, залитый кровью, встал, но король в бешенстве смотрел на его врага.

– Ты нарушил священное правило ночи выбора, – проревел Аркор так, что два только что дерущихся самца вжались в землю. – Ты никогда не обретешь жену, потому что никому не нужно подлое потомство…

Рысь заскулил, делая шаг к королю, но тот снова зарычал и рысь остался на месте. Два кота, которые лежали, не двигаясь, рядом смотрели на короля, но тот рыкнув напоследок запрыгнул обратно на свое возвышение.

– А ты Гем, из рода Хромых, попробуешь свои силы в сле-

дующем году, – уже спокойно сказал король, обращаясь к окровавленному парню и тот почтительно опустил голову.

– Я говорил, что рано ему бегать за девками, – чуть слышно прошептал король другу и Гуран с трудом смог скрыть усмешку.

– Победитель Дейс, их рода Четырехпалых. Эжетта станет твоей женой, – громко объявил Гуран и Дейс посмотрел на своего противника.

Тот хмыкнул и стал демонстративно зализывать рану на плече, но Дейс легонько толкнул его лапой, и зверь беззлобно рыкнул.

Дейс легким прыжком выскочил на середину и Эжетта спустилась к нему.

– Пусть семьи готовятся к свадьбе, – провозгласил Гуран и пара под одобрительные вопли и рычание вышли из круга.

– Маседа из рода Хромых, выйди вперед, – вызвал он новую невесту…

Клаудиус с интересом наблюдал за разворачивающимся у него на глазах поединком и с грустью понимал, что рыси умеют так же перекидываться, как и он, вот только, похоже, все они делали это уже не один раз, в отличии от него.

Волк даже толком не знал, что именно он должен сделать чтобы перекинуться, но наделся, что разберется во время боя.

Однако, они дрались не до смерти, волк был уверен, что в этих боях будет один победитель, он же выживший.

Оказалось, что у них более гуманные традиции и король бережет своих котят. Примечательно было, что всем самцам перед боем раздали только набедренные повязки, забрав всю одежду. Клаудиус не мог не отметить, что это было весьма практично, вот только стоять посреди площади, среди чужаков в одной набедренной повязке было совсем не комфортно. А ночь выбора тем временем продолжалось и на новую невесту претендовало всего лишь два самца.

Волк приободрился, быть может ЕГО принцессу не захочет заполучить в жены ни один самец и она сразу достанется ему. Мысль хоть и была здравой, однако молодой волк поймал себя на том, что хочет сражаться за нее, сражаться и победить в бою.

Гуран вызывал все новых и новых девушек. За которого выходило драться несколько соперников, но вот Гуран провозгласил:

– Мелис из рода Пришлых.

С Ауреллией остались всего девушки и одна из них, робко

сделала шаг вперед. Она не была красива, может чуть полновата, чуть более неуклюжа и немного прихрамывала, но после того, как она пересекла круг, все это перестало иметь значение. На нее смотрели с тихой любовью, и из рысей на середину выпрыгнул молодой парень.

Гибкий, сильный и стремительный, он обвел мужчин взглядом, в котором четко читалось, что ее он не отдаст никому. Девушка улыбнулась ему, и вся ее некрасивость словно ушла куда-то.

В ее глазах светилась такая любовь, что она словно вся засияла изнутри. Парни переглянулись, но никто не сделал шаг вперед, словно все знали, что эти двое изначально предназначены друг для друга.

Гуран посмотрел на короля, но тот лишь усмехнулся.

– Я проиграл, – тихо сказал Аркор, – не думал, что никто не бросит вызов Леху. Что ж ты снова оказался прав.

– Лех из рода Серых, Мелис будет твоей женой.

Девушка протянула ему руку и тот схватил ее так порывисто, что сам смутился этого. Здесь нужно было доказать то, что ты достоин иметь жену, а он ведет себя как влюбленный мальчишка…

Гуран посмотрел на оставшихся девушек, потом на короля и объявил.

– Лорелия из Западных земель…

Клаудиус вздрогнул, услышав то имя, что он дал принцессе. Оживились и зрители, было понятно, почему Ауреллию оставили напоследок, чтобы зрители не растеряли интереса и вот их терпение было вознаграждено, и волк приготовился выйти вперед.

Аркор сделал знак и Клаудиус и ещё три молодых рыси вышли вперед, волк дрожал от возбуждения, волнения и страха, не за себя, а за нее. Он не знал, сможет ли одолеть этих рысей, ведь он уже достаточно увидел и смог сделать определенные выводы относительно их ловкости, скорости и, конечно, силы.

Гуран подошел к девушке и протянул ей руку. Ауреллия вскинула на него глаза.

Пример девушки, что была перед ней показал, что можно обойтись без драки, но увы… Напротив Клаудиуса стояли три молодых самца и их вид не внушал спокойствия.

Скорее наоборот, один из них окинул ее наглым взглядом, второй был в числе проигравших и возможно решил, что волк будет менее опасным противником. Третьего она не успела рассмотреть, потому что Гуран повел ее наверх.

Бой начался и в одно мгновение его противники переки-

нулись став рысями, Клаудиус же медлил, он не имел ни малейшего понятия, как это с ним работает, поэтому, зная, что нападать на слабых у них запрещено, он сам напал на самца, что был не самым крупным. Он прыгнул и сшиб рысь с ног, уж зубы то у него имелись и до перекидывания, поэтому, он схватил соперника за шкирку.

Тот сначала опешил, но потом с силой отшвырнул от себя волка. Зрители были недовольны, они хотели посмотреть на оборотня, а он все никак не трансформировался, но вот он снова напал и рысь ударил его лапой, сильно, Клаудиус зарычал от боли и через мгновение под восторженные рыки зрителей, на арене стоял огромный волк.

Рыси припали на задние лапы, осторожно кружа вокруг массивного зверя. Теперь, когда он был крупнее них, стоило соблюдать осторожность.

Одна рысь стала осторожно смещаться в сторону, пытаясь обойти противника со спины и прыгнула, вцепляясь ему в холку. Второй зверь прыгнул, пытаясь сбить волка снизу, а третий метил сразу в горло.

Гуран наклонился к королю, – смотри, парень и правда королевских кровей, какой здоровой.

Аркор кивнул, соглашаясь с другом, – тут не наврал, – добавил он, глядя на то, как волк без проблем отшвырнул от себя рысь, вцепившись когтистой лапой в кошачье тело и бук-

вально сорвав довольно крупного зверя с себя, как котенка.

Противник отлетел в сторону и ударился всем телом о землю, презрев прописную истину, что кошки всегда приземляются на лапы. Покачиваясь, он встал, бросил угрюмый взгляд на волка и вышел из круга.

противников осталось двое, и они начали кружить вокруг волка, ожидая его действий и надеясь, что он совершит ошибку, которой можно будет воспользоваться.

Боковым зрением, Клаудиус заметил, что один из противников вышел из круга и сосредоточился на оставшихся двоих. Они снова объединились против него, и король не выражал недовольства по этому поводу, но это, итак, было понятно, все таки эти рыси его котятки, а Клаудиус чужак. В любом случае, проигрывать он не собирался и напал на первого.

Рыси заметно уступали размерами волку, видимо, это были какие-то графья или вообще именитые горожане, волк же был чистокровным королевским сыном и поэтому его размерам могли позавидовать многие. Да, он еще до конца не учился владеть телом зверя, но в лесу, с бандитами ему помог страх за принцессу, а сейчас осознание того, что он не готов никому ее отдать придало его движениям уверенности.

С первым из противников, волк обошелся довольно жестко. Звери стояли на четырех лапах и пока один из рысей, от-

влек Клаудиуса на себя, второй прыгнул и вцепился волку в шею. Клаудиус рыкнул и лапой наотмашь ударил рысь по голове. С такой силой, что голова дернулась в сторону быстрее оставшегося тела и на землю, рысь упал без сознания. Правда через пару секунд дернулся, встряхнул головой и выполз из круга.

Второй зверь, видя, насколько силен противник, решил действовать иначе и выжидать. Клаудиус же выжидать не хотел, он хотел другого, побыстрее разобраться с ними и оказаться с Ауреллией.

Поняв, что рысь никуда не спешит, волк прибег к хитрости и наступая на лапу, сморщился, якобы повредил ее при ударе о предыдущего противника. Рысь, увидев это, клюнул на эту уловку и прицелившись, прыгнул, желая вцепиться в лапу, волк же был наготове и как только челюсти противника сомкнулись на его лапе, он вгрызся ему в шею и несколько раз дернув, оторвал от себя. Рысь заскулил и поджал хвост.

Клаудиус тут же разжал челюсти и лизнул больную лапу, в кругу он остался один.

Тяжело дыша, волк пытался перекинуться обратно, но особо не получалось, видимо, не до конца еще успокоился.

Гуран одобрительно посмотрел на волка и на отползающих из круга рысей и кивнул, – Победитель Клаудиус, старший сын короля Годфрида из земель нам незнакомых. Лореллия из Западных земель станет твоей женой, – провозгла-

сил он и чуть подтолкнул девушку вниз к волку.

Клаудиусу наконец удалось успокоиться и собравшись, он перекинулся обратно. Его победу приветствовали возбужденными рыками, и волк почувствовал себя неуютно посреди круга, в одной набедренной повязке. Захотелось забрать девушку и поскорее сбежать в их комнату, а потом покинуть этот город.

Она спустилась к нему на дрожащих ногах, бледная как полотно. Было очевидно, что девушка была безумно напугана происходящим и дойдя до Клаудиуса, она молча обняла его, утыкаясь в широкую, влажную от крови и пота грудь.

Он осторожно обнял ее, прижимая к себе, а потом чуть отстранился, – испачкаешься, – прошептал он, – пойдем отсюда.

– Это не важно, – она глубоко вдохнула, понимая что не может отстраниться от него.

– Видишь, я же говорил тебе, что все будет хорошо, – волк довольно прикрыл глаза, – так и оказалось.

– Да уж, теперь Лореллия из Западных земель будет твоей.

– Да уж, – хмыкнул Клаудиус, – этой Лорелии из Западных

земель очень повезло с женихом, как думаешь?

– Я ей даже немного завидую.

Они вышли из круга, и девушка по-прежнему прижималась к нему, просто потому что хотела чувствовать его тепло и запах.

Ему вернули мешок с его одеждой, и он с удовольствием оделся, решив, что лучше постирает потом вещи, чем пойдет через весь город практически голым, – надо узнать, когда мы можем уйти отсюда.

– Уже ночь, так что думаю проще будет выспаться. Тем более, я так поняла, что мы им не интересны.

– Хотелось бы, что бы так и было, – проговорил Клаудиус задумчиво, – хорошо, переночуем здесь и завтра уйдем.

Она кивнула и они, ускорив шаг, двинулись к таверне. За спиной раздался рык, ведь осталась еще одна девушка, но для них это было не важно. Город был пуст, все жители сейчас были на главной площади и по пути они никого не встретили. И лишь когда Клаудиус запер дверь, девушка смогла перевести дыхание и понять, что наконец они в безопасности.

Волк тоже заметно приободрился, оказавшись в их комнате, и подойдя в кресло, опал в него, – ну как ты? все в порядке? тебя не обижали? – с заботой спросил он, – есть хочешь?

– Нет все в порядке, – она посмотрела на него и вздохнула, – тебя надо вымыть.

– Честно говоря, у меня нет особо сил и желания вставать с этого кресла, – хмыкнул Клаудиус, – мне надо немного прийти в себя.

Ауреллия улыбнулась и вышла в коридор. Если раньше, для нее это казалось чем-то невозможным, то сейчас.

Девушка нашла кувшин с водой и таз и вернувшись, села около окровавленного волка.

– На тебя просто смотреть невозможно, – улыбнулась она, обмакивая в воду тряпицу и стала осторожно обмывать его тело.

Волк тяжело вздохнул и стянул с себя рубашку, чтобы ей было удобнее, – ты не должна этого делать, – тихо сказал он.

– Ты тоже не должен был делать очень многое, – так же тихо отозвалась она, – поэтому молчи.

– Как скажешь, – отозвался Клаудиус, у которого и правда

на споры не было ни сил, ни желания, тогда как ее прикосновения к его телу были очень приятны. Волк даже прикрыл глаза, наслаждаясь ими.

Увидев, что он закрыл глаза, девушка осмелела. Да, раны от когтей и зубов были страшные, но их нельзя было сравнить с теми, что наносит меч или топор. И Ауреллия с тоской отметила, что за довольно короткий период времени успела повидать порядочное количество ран. Повидать, обработать и перевязать.

Вот и сейчас она не спеша, обмывала его тело, думая о том, что ей доставляет удовольствие касаться его и улыбалась, пользуясь тем, что он не смотрит на нее.

Через некоторое время, когда принцесса закончила стирать с него кровь, Клаудиус поймал ее руки в свои, с нежностью глядя девушке в глаза, – я хочу, чтобы ты знала. Сегодня я дрался не для того, чтобы доставить тебя в Троиссию. Сегодня я дрался только за тебя.

Она смотрела на него, не моргая и не отводя глаз. То, что он сказал она знала, вернее догадывалась, хоть и говорила себе, что это не так. Но это оказалось правдой.

Только теперь неясно, рада она этому или нет. Ауреллия прикусила губу и уткнулась носом в лохматую шерсть.

Клаудиус прижал девушку к себе, зарываясь носом в ее волосы, – уже поздно, пора ложиться спать.

– Еще немного, – отозвалась она, не вынимая лица из его шкуры. Хотелось чего-то большего, чем просто сон, но что это может быть она не очень представляла.

– Давай ляжем вместе, – предложил волк раньше, чем успел подумать о том, что это не самая лучшая идея, да и сдержанным он никогда не был.

Но слова уже были сказаны, и он замер, ожидая ее реакции

Она подняла голову и посмотрела на него долгим, испытующим взглядом. То, что он предлагал она хотела давно, но она была обещана другому мужчине.

Правда, она никогда не видела его и до недавнего времени даже не задумывалась о его существовании.

А Клаудиус, он был рядом, и пусть они не всегда ладили, но она знала, что он никогда не оставит ее. И не обидит, и она кивнула

Волк встал и легко подхватил девушку на руки, направляясь к кровати, – только не бойся, – прошептал он ей на ухо, – я не сделаю ничего плохого.

– Я не боюсь, – она обняла его за шею и снова зарылась в мохнатую шерсть. Это было так привычно и приятно, что она не представляла своей жизни без него.

Он осторожно положил девушку на кровать и устроился рядом, подпирая голову и с улыбкой глядя на нее, он рассматривал ее лицо и жалел, что не может коснуться губами его губ потому что ему этого очень хотелось.

Принцесса чуть смущенно улыбнулась и первой решительно протянула руку, касаясь его уха. Это была единственная ласка, которой она владела и которая, как она знала, доставляет ему удовольствие.

Волк прикрыл глаза, наслаждаясь ее лаской, это тоже был один из вопросов, на которые у него не было ответа.

Почему ее прикосновения к его ушам приносят ему столько удовольствия, волк сразу почувствовал, как возбуждается от этой ее ласки, а его теплая ладонь осторожно легка ей на живот, под футболку.

Она вздрогнула, почувствовав, как его горячие пальцы коснулись кожи и прикусила губу. Так до нее не дотрагивался никто и никогда, но в животе все сжалось, отдаваясь куда-то ниже и пальцы на голове волка дрогнули.

Клаудиус умел ласкать женщину и сам всегда получал от этого удовольствие, но сейчас, с ней все было иначе, он боялся напугать ее, боялся причинить боль, поэтому сейчас его движения и действия не были такими уверенными, как обычно.

Он наклонился к ней и нежно лизнул ее шею.

По телу девушки пробежала дрожь, и она теснее прижалась к нему. Все внутри кричало, что она не должна находиться здесь с ним, что она невеста другого, но она отказывалась слушать доводы разума. Она хотела быть здесь с ним, хотела, чтобы он касался ее, хотела чувствовать его горячее дыхание, его руки, язык.

Тело снова задрожало, то ли от напряжения, то ли по иной причине и она, глубоко вдохнув, медленно положила руку ему на грудь, туда куда не доставала мягкая шерсть с головы.

Он нежно коснулся ее руки, – не бойся, я не буду переступать запретную грань. Просто расслабься, тебе будет хорошо со мной. Я постараюсь сделать так, чтобы тебе понравилось, – вторая его рука начала борьбу с пуговицей на ее штанах.

Просто расслабиться, когда сердце колотиться как бешенное и, кажется, вот-вот выскочит из груди не так просто. Да, она доверяла ему, как никому другому, но то, что он делал

все равно пугало. И хотя она была уверена, что стоит ей попросить его остановится, он остановится, она все равно не могла избавиться от волнения.

Вдохнув его запах, она немного осмелела и провела ладонью по его груди, почти так, как совсем недавно вытирала кровь. Но только сейчас крови не было.

Клаудиус улыбнулся, наслаждаясь это лаской и наконец справившись с пуговицей, встал перед девушкой на колени и легко снял с нее штаны, правда дыхание перехватило при взгляде на ее тело, такого с ним никогда не было и он с трудом поборол желание овладеть ей немедленно.

Вместо этого, несмотря на ее стыдливость, волк избавил ее и от футболки, – они тебе не нужны, – прошептал он, – тут только мы вдвоем.

Сам он оставался в штанах и не собирался менять этого.

Клаудиус лег на девушку, с удовольствием вминая ее тело в кровать и его язык принялся ласкать ее грудь, облизывая сосок и чувствуя как тот твердеет от его ласк. Рука легла ей на низ живота и пока он просто осторожно поглаживал его.

Оказаться без одежды перед ним было страшно, но, когда его нос коснулся груди, все ее тело словно пробил разряд молнии. Она была молода, красива и создана для того, чтобы ее любили. И то, что это делал он, сводило с ума. Потому что, как она не пыталась прогнать от себя эту мысль, она

была влюблена в него. Окончательно и бесповоротно. И она, закрыв глаза, позволила себе провалиться в бездну ощущений.

Клаудиус чувствовал, что ей нравится все то, что он делает, поэтому оставив ее грудь, он прошелся языком по ее животу и опустился ниже, сам весь дрожа от возбуждения, стал ласкать ее языком, сходя с ума еще и от того, что он первый, кому позволены эти ласки, да и плюс ко всему он был уверен, что принцу нужна жена только для потомства и он не будет тратить время на то, чтобы доставить ей удовольствие, у него для этого есть куча любовниц, которые доставляют удовольствие ему.

Едва он коснулся языком ее промежности, ей показалось что она немедленно умрет. Все тело задрожало, словно в лихорадке и девушка выгнулась дугой, будучи не в силах сдерживаться. То, что он делал было необыкновенно и на долю секунды, она позволила себе подумать о том, почему все девицы в Аргории мечтали оказаться в его постели. Но тут он снова лизнул ее, разведя языком мягкую плоть и Ауреллия вскрикнула.

Клаудиус вздрогнул и прервав свои ласки, поднял голову, – все в порядке? – тихо спросил он, боясь, что причинил девушке боль.

Она, тяжело дыша, посмотрела на него, не понимая, что происходит. И почему он прекратил свои ласки. В глазах было непонимание, смешанное с туманом наслаждения.

Волк хмыкнул, и чуть разведя ее ноги устроился так, чтобы ему было удобнее ласкать ее и снова его язык коснулся ее, пока руки нежно поглаживали ее бедра.

И вот его язык вернулся на свое место, и она обессиленно опустила голову на подушку. Это было просто невероятно, ей и в голову не могло прийти, что такие ласки возможны и заставляют настолько терять голову.

Но все это происходило с ней в реальности. А может быть она просто в другом мире?

Но ее тело задрожало в очередной раз и поняв, что если он снова прикоснется к ней языком она просто умрет, девушка оттолкнула от себя его голову, пытаясь прийти в себя.

Волк послушно отстранился и устроился на подушке рядом с ней, аккуратно обнимая ее и делая так, чтобы она оказалась на нем. Чувствовать ее тело своим было безумно приятно, несмотря на понимание того, что дальше зайти он себе не позволит.

– Клаудиус, я знаю, что не должна это говорить, но я на

хочу выходить замуж.

– Я тоже не хочу везти тебя в Троиссию и отдавать замуж за принца, – проговорил он, нежно водя руками по ее спине

– Мы можем уехать вдвоем? Весь все считают, что мы погибли.

– Нужно подумать, куда бы мы могли уехать, но твоя идея мене нравится.

Она опустила голову рядом с ним и закрыла глаза.
– Давай подумаем об этом завтра?

– Хорошо, – согласился Клаудиус и осторожно скинул девушку с себя, – сейчас дам тебе твою "пижаму", – он услышал это слово в том мире, в котором жили Роджер с Рейчел, и оно ему понравилось.

Она кивнула, улыбаясь тому, с каким удовольствием он вспоминал все, что было связано с тем миром. И снова пожалела, что они не могут просто вернуться туда.

Волк быстро встал с кровати и нашел в рюкзаке ее пижаму. Бросив ее девушке, сам он тоже переоделся в "шорты", кажется так они назывались и футболку, это название далось

ему легче. одевшись, он вернулся в постель к принцессе, забираясь к ней под одеяло.

Она доверчиво прижалась к нему, так словно всегда они спали вместе. Ее немного смущало то, как она вела себя, когда он ласкал ее. Дело в том, что ее всегда учили, что девушка должна быть сдержанной, а она.

Клаудиус устроил ее в своих объятиях, – спокойной ночи, моя принцесса, – прошептал он, зарываясь носом ей в волосы.

– Сладких снов, любовь моя, – отозвалась сонная девушка.

Уши Клаудиуса, которые были уже опущены для сна встрепенулись, и волк сам с нежностью посмотрел на девушку, еще сильнее прижимая ее к себе.

Но Ауреллия уже спала, потому что сегодняшний день оказался слишком насыщенным и сил не осталось ни на что. Но во сне она чувствовала, что он рядом и что она в безопасности, потому что с ним она всегда будет в безопасности.

Глава 13

Утром она открыла глаза и сразу же увидела любимую мохнатую шкурку. Уткнувшись в нее, девушка вдохнула запах и уверенно закинула руку на парня.

– Просыпайся, – прошептала она.

Клаудиус подобрал язык, выпавший из пасти во сне, и сонно воззрился на принцессу, – зачем мне просыпаться, ведь ты обнимаешь меня, и я счастлив.

– Не думаю, что нам стоит так долго пользоваться гостеприимством Аркора.

– Что ж, наверное, ты права, хотя, они вроде вчера утратили к нам интерес, так что, не думаю, что что-то еще будет. Но, я понимаю, что тебе тут не комфортно, так что, мы уйдем после завтрака, согласна?

– Согласна. Просто не хочу оказаться на каком-нибудь еще местном празднике.

– Да уж, праздники у них очень оригинальные, – согласился Клаудиус, – не каждому они могут понравится, – он зевнул и сел на кровати, – пойду схожу нам за завтраком. У

тебя есть какие-либо пожелания?

– Нет, – она покачала головой, почему-то не чувствуя себя голодной.

Волк кивнул и уже хотел уходить, но остановился и пристально посмотрел на нее, – скажи, когда вчера ты сказала, что не хочешь выходить замуж, ты уверена в этом?

Ауреллия удивленно посмотрела на него, словно после того, что было вчера иного ответа не могло быть и кивнула.

– Тогда нам не стоит идти в Троиссию. Я предлагаю двинуться на север, в небольшое королевство в горах. Я несколько раз бывал там и каждый раз мне казалось, что это мог бы быть мой дом. Но я знал, что такое невозможно, потому что обязан буду вернуться, но теперь. Теперь я не обязан никому и ничего, и мы могли бы пойти туда. Король Корайт молод и отважен, ему нужны хорошие войны, которые умеют не только сражаться, но и думать, как избежать битвы. Он с радостью примет нас, но самое главное, там никто не станет нас искать, и мы могли бы просто жить.

Пока он говорил, девушка молчала, а потом неожиданно улыбнулась. Его слова уже породили множество образов, которые составляли для нее простое счастье. И она кивнула.

– Хорошо, давай пойдем туда.

Волк присел на кровать рядом с ней и взял ее руку в свою, он помнил, что она считала своим долгом помогать людям своим даром и понимал, что рано или поздно, но она вспомнит об этом, – к тому же, в горах тоже плохо с водой и они будут счастливы, если ты поможешь им, – он улыбнулся, – делом занят буду не только ты, но и я.

И там мы оба будем свободны и отданы лишь друг другу, – Клаудиус пожалел, что не может поцеловать ее руку, – в любом случае, туда еще нужно попасть, но, я уверен, что мы справимся, – добавил он и подумал о том, что это единственный правильный вариант, он, видимо, совсем неправильный волк, раз полюбил человека, но ему на это было плевать. Он просто хотел быть с ней и все.

Она кивнула, сжимая его руки и улыбнулась, – ты ведь не нужен своему королю? Ты же не наследник?

Клаудиус покачал головой, – нет, у меня есть старший брат, вот он наследник.

– Значит, ты никому ничего не должен?

Клаудиус покачал головой, решив, что ей не нужно знать, что у каждого волка есть своя избранница. Он слишком долго жил среди людей и сейчас не хотел быть где то, где не бу-

дет принцессы.

– Не думаю, что принц Троиссии станет нас искать. Все-таки Секандус видел, что на нас напали. И возможно тела унесли с собой.

Клаудиус пожал плечами, – пусть ищет, там, куда мы отправимся он все равно на с тобой не найдет, – заверил волк девушку.

– Тогда, я готова отправляться с тобой в это горное королевство. Только давай сперва позавтракаем.

Волк хмыкнул, – да, позавтракать было бы совсем неплохо, – проговорил он, – пойду схожу за ним и вернусь. Договорились?

– Спасибо, – девушка встала, – я пока оденусь и буду готова выдвигаться сразу после завтрака.

Клаудиус кивнул, – хорошо, значит, так и поступим, – он быстро переоделся в штаны и рубаху и обувшись, снова улыбнулся принцессе и вышел за дверь, чтобы разобраться с завтраком.

Она взяла свои вещи, которые лежали на полу и задумчиво посмотрела на дверь. Вчерашняя ночь все изменила и

как быть дальше она не знала. Она хотела быть с ним, но возможно ли это. Они настолько разные, что смогут ли они быть вместе. Эти мысли окутывали девушку, пугая и заставляя думать над тем, не совершила ли она большую ошибку.

Спустившись вниз, волк натолкнулся на хозяйку трактира. Выслушав от той поздравления за вчерашнюю победу, он вежливо поблагодарил ее и попросил завтрак, который ему вынесла молодая рысь, уже смотревшая на него без интереса. Видимо, тут и правда было запрещено трогать чужое.

Поэтому, Клаудиус просто взял поднос с едой и отправился обратно. – Думаю, завтрак должен тебе понравится, – сказал он, входя в их комнату и запирая дверь.

– Спасибо, – девушка была уже полностью одета и готова к путешествию, – а есть что-нибудь вкусное?

– Посмотри, вроде есть какая-то выпечка, – отозвался Клаудиус ставя поднос на стол.

– Ой, наверное, это вкусно, – она посмотрела на завиток, что лежал на тарелке, – мне нравиться.

– Тогда, садись есть, налить тебе кофе? – уточнил Клаудиус кивая на кофейник.

– Да, спасибо, – она с улыбкой придвинула к нему свою чашку.

Он налил ей кофе и отставив кофейник, просто уселся на пол рядом с ее креслом.

Опустив руку, она коснулась его шкуры и нежно почесала за ухом. Это уже было так привычно, словно она делала это всю жизнь, и девушка улыбнулась. Все сомнения ушли прочь, она была просто счастлива. И влюблена в этого странного, неведанного зверя, который совершенно случайно оказался в ее жизни.

Волк прижался к ней, думая о том, что с ней ему хорошо и спокойно, впервые в жизни, даже несмотря на то, что она не его избранная, о встрече с которой он так долго ждал и о которой совершенно забыл.

У него была его Ауреллия и больше ему никто не нужен был.

К счастью Ауреллия была не в курсе его мук совести, поэтому поглаживая его, она пила кофе и старалась не думать о том, что ждет их дальше.

После завтрака, они простились с хозяйкой таверны и Гуран вместе с несколькими солдатами вызвался проводить их

до тракта. То ли рыси хотели убедиться, что странные гости действительно уходят, то ли и правда беспокоились о них, но по пути до тракта Гуран рассказывал всякие охотничьи байки, что вызывало улыбку даже у Ауреллии.

На большой дороге, рыси простились с путниками, и девушка подумала, что возможно они и не так плохи. Особенно учитывая тот факт, что они с Клаудиусом смогли понять нечто важное для себя.

– Ты как себя чувствуешь? Попробуешь портал или лучше поищем воду, чтобы тебе было сподручнее? – поинтересовался волк.

Девушка задумалась и потом вздохнула, – давай поищем воду. Я немного, не знаю, не могу сосредоточиться.

– Хорошо, конечно, – сразу согласился Клаудиус, – ты вчера перенервничала, наверное, – предположил он.

– Да, вчера был насыщенный день, ты прав.

– Да уж, – согласился Клаудиус, – день был весьма насыщенным.

Она улыбнулась и нащупав его руку сжала ее. Теперь, когда они остались одни, можно было прикоснуться к нему.

И Ауреллия наслаждалась этим новым чувством и ощущениями, которые она ранее не позволяла.

Клаудиус нежно сжал ее руку в своей, можно было забыть на некоторое время, что они неизвестно где и оба теперь, по сути, изгои для своих народов, да еще и для Троиссии. Сейчас они просто были влюбленными, идущими по лесной тропе и наслаждающимися обществом друг друга. О чем еще мечтать?

Шли они довольно долго, пока девушка, внезапно улыбнувшись, потянула его за собой.

– Там есть вода, – негромко сказала она, потащив его за собой. И правда, спустя некоторое время они оказались перед небольшим ручьем, который весело журчал среди камней.

Волк послушно последовал за ней, уж что – что, а воду девушка определяла даже лучше, чем он сам.

Вот и сейчас, он почувствовал и услышал ручей намного позже, чем она ему сообщила, в какую сторону идти, – ну что, попробуешь перенести нас?

– Да, только я не очень понимаю, куда мы попадем. Просто, когда мне объясняли это я не очень вникала, потому что была уверена, что никогда не смогу это сделать.

– Ну, куда-нибудь попадем, а там уже будем думать, что делать дальше, – Клаудиус говорил оптимистично.

– Твой подход…

Она рассмеялась и покачала головой, – а если мы попадем куда-то где будет еще хуже?

– Думай в положительном русле, а не в отрицательном, – наставническим тоном сказал ей волк.

Девушка, продолжая смеяться подошла к нему и закинув руки на плечи с нежностью коснулась губами носа, – ты просто ходячая мудрость.

– Тебе со мной очень повезло, – признал Клаудиус, – я добрый, нежный, любознательный и мудрый, – с серьезным видом поведал он девушке.

Ауреллия кивнула и неожиданно для себя пожалела, что несмотря на то, что она видит в его глазах человека, это только ее мечты. Да, он был чудесный, но она бы все отдала, чтобы испытать первый поцелуй, с ним.

Волк засмущался, прижал уши и чуть отстранился от девушки, она действовала на него просто невероятным обра-

зом, он одновременно хотел овладеть ей и думал, что не достоин ее, даже ее улыбки и просто доброго отношения, не говоря уже о любви.

Она подняла руку и провела по затылку волка, получая несказанное удовольствие от того, как рука зарывается в мохнатую шерсть. Это было так приятно, что она была готова касаться его постоянно.

"Гладит тебя, как зверька" – в голове раздался отвратительный голос Марго, и волк вздрогнул "пошла вон", – рявкнул он на нее и прикрыл глаза, наслаждаясь лаской принцессы.

Плевать, даже если Марго права, он готов быть ручным зверьком Ауреллии.

Подойдя к ручью, девушка опустила руку в воду и улыбнулась. Осознание своей сущности порой приводило ее в трепет, но сейчас. Словно она становилась сильнее и от его близости эта сила увеличивалась.

Некоторое время она просто водила рукой в воде, а потом медленно встала. Когда старик маг рассказывал ей о силе воды, она не верила. Да, она могла вызвать дождь, бросить в отца или сестру водяным шариком или же напугать крылатых стражей неожиданным водопадом. Но все это казалось

такой ерундой, по сравнению с тем, что от нее ждали. Став старше, она понимала, что главное ее предназначение не игры с водой, а именно дожди. Ведь множество людей страдали от засухи, но сейчас… Сейчас она не хотела думать ни о ком кроме себя. Она хотела просто быть счастливой и была бы рада отказаться от своего дара, но…

Не отводя взгляда от воды, она попыталась вспомнить то, что Клаудиус рассказывал про то небольшое горное королевство и стала открывать портал. И тут же подумала о том, что было бы неплохо обсудить с кем-то более знающим по какому принципу работает эта магия. Ну не все время же оказываться непойми где?

Пальцы девушки описали круг и пространство задрожало. То, что казалось невероятным совсем недавно, теперь вызывало лишь легкий трепет. С пальцев капнула вода и Аурелия улыбнулась, описывая рукой более широкий круг. Окружавшие ручей камни стали почти прозрачными и перед ними появилась широкая дорога. Такая, которая обычно ведет из одного города в другой. Девушка четко видела, как вдали громыхает телега какого-то торговца и тот ворча погоняет лошадей. Что ж торговцы, скорее всего, не бросаются на людей просто так, успела подумать она и протянула руку волку, – ты готов?

Клаудиус вгляделся в портал и наконец кивнул, – да, го-

тов, – он взял девушку за руку, и они шагнули в портал, снова проваливаясь в пустоту, от которой захватывало дыхание и казалось, что все органы вылетят через рот или уши. К счастью, это ощущение было недолгим и вскоре они приземлились на дороге.

Глава 14

Девушка приземлилась довольно жестко и в очередной раз порадовалась тем сапогам, что достались ей от Роджера. В них прыгать по мирам было намного проще, чем в тех, что были у нее до этого. Она отряхнула ладони, которые были в пыли от приземления и осмотрелась. На первый взгляд все было в порядке. Дорога была истоптана следами подков и колес, поля по краям дороги вспаханы и засеяны, а далеко впереди виднелся частокол, похоже огораживающий поселение. Вот только рады ли тут незваным гостям? Это им только предстояло понять.

Клаудиус подошел к девушке, – все в порядке? – уточнил он слегка приобнимая ее. Он принюхался и навострил уши, – обычный торговый поселок, думаю, тут мы сможем отдохнуть, и никто к нам не полезет, – предположил он, – обычно торговцам плевать на путников. Так что, идем.

– Хотелось бы верить, а то последнее время нам не слишком везет с миролюбивыми жителями.

– А как же Роджер и его жена, они были вполне себе дружелюбные, – возразил Клаудиус с улыбкой и уверено направился по дороге ведущей в поселение, нежно держа девушку

за руку.

– Они были скорее исключением, хотя тот старик шаман тоже не был агрессивен. Хотя в его силах было отправить нас блуждать по лесу без малейшей надежды на спасение.

Клаудиус пожал плечами, – зачем ему было это делать? Мы ведь не представляли опасности для его деревни и ее жителей.

– Зачастую не всегда можно сразу понять, кто опасен, а кто нет.

Клаудиус с интересом посмотрел на нее, было удивительно то, что она, похоже, хотела начать его обучать тому, что в нем было заложено с самого рождения, определять опасность. Он не стал ничего отвечать, просто потому что его ответ мог ее обидеть.

Они дошли до частокола и Ауреллия посмотрела на закрытые ворота, а потом на Клаудиуса, словно давая ему право принимать решение дальше.

Волк же уверено поднял кулак и постучал.

Девушка встала поближе к нему, а над частоколом появился мужик с луком. Он пристально посмотрел на них, и

с лица не уходило напряженно – суровое выражение.

– Кто такие? Чего надо?

– Хотим отдохнуть и продолжить свой путь, – отозвался Клаудиус дружелюбным тоном, – есть у вас таверна для уставших путников в поселении?

– Для путников есть, – мужчина по-прежнему смотрел очень хмуро, – а вот для бродяг…

Клаудиус фыркнул и убрав руку с рукояти меча, снял с пояса кошель и подкинул его на ладони, под радостной звон монет.

– Это другое дело, – мужик ухмыльнулся, – только меч свой оставишь у ворот. У нас деревня мирная, а тебя я не знаю. Согласен?

– При условии, что потом получу его назад, – отозвался Клаудиус, учитывая его способности, меч чтобы защитить себе и принцессу ему не понадобится, но стражнику не нужно об этом знать.

– Конечно, сомневаясь, что, посмотрев на тебя, кто-то решит укрыть твой меч. Откройте ворота.

Раздался скрежет запоров и воротина медленно стала сдвигаться в сторону. За ней стояли трое с взведенными луками и настороженно смотрели на путников.

– Меч положи, – один из стрелков мотнул головой в сторону.

Там, между двумя рядами частоколов, была небольшая ниша, которая, по всей видимости, частенько использовалась для таких целей.

Клаудиус отстегнул меч и кинжал и послушно положил в указанную нишу, задумываясь, почему здесь такие серьезные правила относительно оружия, но пока решил не спрашивать, судя по виду стражники не готовы были к долгим разговорам.

Мужчины опустили луки и сверху спустился тот, что раздавал приказы, – откуда вы путь держите? – поинтересовался он, оглядывая странную одежду на пришедших.

– Мы следуем из Южных земель, – отозвался Клаудиус, надеясь, что даже если они в другом мире, но тут тоже есть Южные земли и сейчас они находятся не в них.

– Ясно, а направляетесь куда?

– В Северные земли, – Клаудиус пожал плечами, – в горы.

Мужчина окинул их взглядом и покачал головой, – уже пришли холода. Стоит подумать о чем-то более теплом. Если ты готов потратиться, то могу отвести к нашим мастерам. Сделают тебе и твоей девчонке что-нибудь потеплее, чем есть у вас. Здесь вам не Южные земли.

Клаудиус кивнул, – да, наверное, стоит наведаться к вашим мастерам и посмотреть, что у них есть, – проговорил он, потому что ему еще не было холодно, а вот для Ауреллии надо было приобрести что-то теплее их курток.

– Они, – он кивнул на лучников, – проводят вас к таверне, а если немного подкинете на жизнь, то сделают все, чтобы вам обоим было комфортно. Ну да, еда там, одежда, вино.

Он посмотрел на девушку, потом на волка и после некоторого сомнения добавил, – девочки.

– Еда и вино будут нелишними, – согласился волк, проигнорировав фразу про девочек, вот уж этого ему теперь было не нужно. У него была Ауреллия.

– Идем, – один из парней махнул рукой, предлагая им идти следом.

Клаудиус кивнул и взяв девушку за руку, пошел следом за провожатым. поселение было обычным, ничем не отличающимся от сотен таких же в Северных землях и за великим порогом. Разве что стражники встречались чаще обычного и у простых граждан оружия не было. Это действительно было очень любопытно и волк, не выдержав, обратился к стражнику, – у вас тут запрещено личное оружие?

– Никто не хочет ссор, которые кончаются смертью.

– Оружие запрещено из-за ссор? – недоверчиво уточнил Клаудиус.

– А что тебя удивляет?

Волк пожал плечами, – всегда и везде бывают ссоры, но из-за них не запрещают личное оружие.

– Именно поэтому ссоры часто заканчиваются смертью, а не просто разбитым носом.

– А стражники, значит, ни с кем не ссорятся?

– Стражники обеспечивают порядок, им не до всякой ерунды и потом, тех кто ссорится не берут в стражи.

– Как у вас все серьезно, – подытожил Клаудиус, – а что же, табуреткой ведь тоже можно убить или в ваших тавернах нет мебели?

– Можно, но это немного сложнее, чем мечом или кинжалом.

Волк кивнул, решив не продолжать этот разговор, в конце концов он ведь, итак, уже выяснил то, что его интересовало.

Они вошли в небольшую таверну, и парень кивнул за столик, – Садитесь, только не берите у нее рыбу, она просто отвратная, – посоветовал он и тут же замолк, потому что к ним направлялась дородная дама, по виду явно хозяйка заведения.

Окинув взглядом гостей, она отмахнулась от приветствия паренька и внимательно посмотрела на девушку, – что ж ты такая худышка, – посетовала она, – ну ничего, мы тебя тут откормим.

Ауреллия озадаченно посмотрела на улыбающуюся женщину и выдавила ответную улыбку, – спасибо.

– Может не надо? Она мне и такая нравится, – Клаудиус улыбнулся, обращаясь к хозяйке заведения.

– Уверен? – женщина широко улыбнулась, – она, конечно, хорошенькая, особенно если ее приодеть и слегка откормить.

– Уверен, – заверил ее волк, – меня она устраивает и такая, – Клаудиус взял девушку за руку, – но поесть мы бы не отказались.

– Ладно пушистый, сейчас вас накормим. Мясо или рыба?

– Давайте мясо, – памятуя о совете стражника проговорил Клаудиус, – и вина, а еще что-нибудь вкусное для нее, – он кивнул на принцессу, – у вас же есть выпечка или что-то похожее?

– А сам говорил, что ее не надо откармливать, – рассмеялась женщина, понимающе кивая, – сейчас все принесу.

– Так это потому, что она это любит, – улыбаясь заявил Клаудиус, – а не что-то еще.

Женщина подмигнула ему и ушла, а Ауреллия с улыбкой посмотрела на него, – а откуда ты знаешь, что я люблю?

– Уже успел заметить некоторые твои предпочтения, –

отозвался тот, – твои глаза радостно загораются при видя булочек.

Девушка тихо рассмеялась и потянувшись прижалась щекой к мохнатой голове, – ты и правда наблюдателен.

– А я ведь уже говорил об этом и о том, что тебе со мной очень повезло, – волк нежно обнял ее, – продолжу наблюдения и скоро узнаю тебя еще лучше.

– Договорились, только… Я тоже хочу узнать о тебе, но я не настолько наблюдательна.

– Чтобы ты хотела обо мне узнать? Я тебе, итак, это расскажу, без наблюдений, – заверил ее Клаудиус.

– Что бы я хотела узнать? – девушка подняла голову и посмотрела на него, – ты иногда становишься очень мрачным, словно тебя терзает что-то, с чем ты не можешь справиться.

Клаудиус с интересом посмотрел на нее, – я всегда мрачный, я ведь волк, помнишь, – проговорил он наконец и сделал серьезное лицо.

– Нет, – она покачала головой, – дело не в этом.

«Интересно, объяснение какой именно моей мрачности она хочет услышать.?» пролетело в голове, и он вопросительно взглянул на принцессу, – и как давно ты замечаешь эту мою мрачность?

– С самого начала. Когда мы впервые встретились в саду у фонтана.

– Ах это, – Клаудиус пожал плечами, – обычные мысли и размышления на тему, кто я в этом мире и где мое место. Ничего особенного.

Девушка пожала плечами, решив, что раз он не хочет продолжать разговор, то не стоит его мучить. В конце концов у каждого может быть своя тайна и как не хотелось ей узнать ее, она не стала спешить.

Волк порадовался про себя, что она решила не продолжать разговор, потому что не хотел ей врать, но и рассказать правду о Марго был не готов, да и не был уверен, что когда-то станет готов.

К счастью для них, толстуха-хозяйка принесла две тарелки из которых доносился потрясающий аромат тушеного мяса. Поставив их перед гостями, она широко улыбнулась, и молоденькая девочка поставила на стол кувшин вина и две

кружки.

– Очень вкусное, – пошептала девчушка на ухо Аурелии, – попробуй.

Та удивленно посмотрела на нее и кивнула.

Клаудиус удивленно изогнул бровь, – о чем это вы там шептались? – поинтересовался он у принцессы.

– Ни о чем, – принцесса улыбнулась, – просто так.

– Просто так? – повторил волк с улыбкой, – ну хорошо, раз просто так, то давай есть.

– Давай, а нальешь мне вина?

– Налить тебе вина? – уточнил Клаудиус с улыбкой, – хорошо, сейчас, – он взял кувшин и налил ей в бокал немного вина.

Она поднесла бокал к губам и вдохнула запах. Похоже, девчонка была права и вино было превосходным.

Возможно, оно не отвечало бы изысканным вкусам и не понравилось ее отцу, но оно пахло так, словно ты ешь самый спелый плод. В нем не было привычной сухости и послевку-

сия, но, когда Ауреллия сделала второй глоток, она поняла, что это просто райский нектар.

Волк же занялся мясом, потому что запах вина казался чересчур уж сладким, а сладкое он не любил, а вот мясо оказалось вполне достойным.

Парень-стражник привел их в неплохую таверну, теперь главным было, чтобы и комнаты были чистыми, с удобной кроватью.

Конечно, он не планировал продолжения вчерашней ночи, но спать собирался лечь вместе с девушкой.

Парнишка ошивался рядом, болтая с девушкой подавальщицей, и когда гости доели, подошел к ним, – вас к швее сейчас отвести или завтра? А то ей же еще сшить надо то, что вы захотите.

Клаудиус посмотрел на девушку, – ты как? Не устала? пойдем посмотрим тебе меха?

– Пойдем, – она просияла при упоминании об обновке, – конечно я не устала, когда речь идет о новой одежде.

Клаудиус изогнул бровь, похоже он совсем забыл о том, что она принцесса и что ей свойственно именно такое поведение.

Он кивнул, – хорошо, значит, идем.

Девушка быстро допила остатки вина и снова благодарно улыбнулась подавальшице. Что бы не было в том кувшине, такого Аурелия не пробовала никогда. И это было очень вкусно.

Они вышли на улицу, и девушка поежилась, потому что от леса надвигался туман, принося с собой холод. А учитывая, что еще днем было вполне тепло, то скорее всего, до холодных ночей осталось совсем немного. А что ждет их в том королевстве она не знала.

– Холодно?– с заботой уточнил Клаудиус и нежно обнял девушку, прижимая к себе, – сейчас закажем тебе меховую накидку, чтобы холодно тебе не было, – заверил он ее и на мгновение зарылся носом в ее волосы, снова чувствуя знакомоме возбуждение, сопровождающее каждое его прикосновение к девушке.

Она потерлась о его шерсть и улыбнулась, – ты, наверное, и не знаешь, что такое холодно?

– Иногда, зимой, мне тоже бывает холодно, – проговорил он, – просто, я не такой мерзлявый как люди.

– Если даже тебе бывает холодно, то тогда я с трудом представляю эту погоду.

– Не переживай, мы сделаем все, что необходимо для того, чтобы тебе не было холодно, – заверил ее волк.

– Я не переживаю, – спокойно отозвалась она, – когда ты рядом, я вообще уже ничего не боюсь. Тем более холода.

– Рад, что мое присутствие в твоей жизни так благостно на тебя влияет.

Она ничего не сказала и когда дошли до дома швеи девушка ахнула. По стенам в ее доме висели расшитые куртки, пушнина и все это было так красиво, что Ауреллии захотелось купить сразу все.

Клаудиус фыркнул, наблюдая за девушкой, да уж, он совсем забыл о ее происхождении.

Волк оглядел шкуры и чуть поморщился, все-таки он не одобрял то, что люди греются благодаря убитым животным, но выбора у него не было, он не хотел, чтобы Ауреллия замерзла.

Хозяйка дома удивленно посмотрела на чужаков и перевела взгляд на паренька.

– Гория, им надо одежду надо. Для девчонки.

Гория повернулась к девушке и вздохнула, – как же ты зимой то в таком ходить собиралась?

Ауреллия пожала плечами и улыбнулась, – мне пока не холодно.

Женщина всплеснула руками, – зима уже почти наступила, а ей не холодно, ну посмотрите на нее. Ты ведь не твой меховой друг, которому все равно на холода.

Давай-ка посмотрим, что у меня для тебя есть.

– Да, ему не холодно, – она провела рукой по меховой голове, – а можно мне померить вон ту.

Девушка показала рукой на темно-зеленую длинную куртку, отороченную мехом.

Клаудиус посмеиваясь отошел в сторону, оставляя принцессу наслаждаться выборов, примерками и прочим, самого же его полностью устраивала та одежда, которую купил для него Роджер и волк даже подумал о том, что неплохо было бы как-нибудь снова наведаться в тот мир и приобрести что то еще.

Девушка с удовольствием мерила наряды, и в итоге оста-

новилась на темно-зеленой курке и сапогах с оторочкой.

– Ну как? – девушка повернулась к волку.

– Если тебе нравится и удобно, то берем, – проговорил волк, который уже успел заскучать, пока она выбирала себе наряды.

Девушка довольно рассмеялась и посмотрела на небольшую сумку. Она была совершенно не нужна ей, потому что рюкзак, что дал им Рождер был такой удобный, но сумка была такая красивая.

Клаудиус проследил направление ее взгляда, – очевидно, сумку мы тоже возьмем, – сказал он, обращаясь к хозяйке.

– Спасибо, – радостно провозгласила девушка, обнимая волка и хозяйка улыбнулась, – тебе-то точно не нужно ничего теплого?

– Да нет, у меня есть куртка, мне ее достаточно, – отозвался Клаудиус и достав золотые монеты, протянул хозяйке, – столько хватит?

– Хватит, – швея положила деньги в карман и кивнула, – если что еще нужно будет, обращайтесь.

– Всенепременно, -заверил ее Клаудиус и повернулся к девушке, – идем.

Ауреллия взяла свои обновки и поблагодарив швею первой направилась к выходу, чтобы не прикупить что-нибудь еще. А то глаза разбегались, но она пыталась мыслить здраво и с тоской поняла, что давно не одевалась во что -то новое и красивое. Нет слов, штаны, которые были на ней, были удобны, но она вспомнила оставленные ей в замке платья и чуть слышно вздохнула. Теперь все будет иначе, но рано или поздно, платье у нее тоже появится.

Клаудиус услышал этот тяжкий вздох и заглянул девушке в глаза, – все нормально? Что-то расстроило тебя? – тихо спросил он.

– Нет, все в порядке, – она положила руку ему на талию, подумав, что его она не готова променять ни на что. Даже на все платья мира.

– Уверена? – Клаудиус прижал ее к себе, – мне кажется, ты чем-то расстроена? Может, задумалась о чем?

– Все в порядке, правда, – она закивала, поднимая на него глаза. Говорить ему о том, что она затосковала по платьям было глупо, и девушка улыбнулась.

– Ну ладно, как скажешь, – он лизнул ее в щеку, – а то я уже было подумал купить тебе что-нибудь еще, чтобы поднять настроение, – лукаво добавил он, – но, раз все в порядке, то и отлично.

– Все в порядке, – заверила она его, прижавшись к мокрому носу. Это было так привычно, что девушка даже не задумывалась о правильности своих поступков, – пойдем спать? Ты уже решил куда мы пойдем дальше?

– Решил, что нужно поговорить с местными и немного поподробнее выяснить, где мы находимся, – отозвался волк, – займусь этим завтра с утра.

– Хорошо, – она кивнула и нежно улыбнулась, – тогда идем? А то уже довольно поздно.

– Идем, – согласился Клаудиус, – нам и правда нужно отдохнуть.

– К счастью, сегодня нас не кто не пытается убить или взять в жены.

– Я готов брать тебя в жены каждый день, – заявил Клаудиус с довольным видом.

– Каждый день? – девушка озорно улыбнулась, внимательно рассматривая его. Хотелось понять, что скрывается за этими словами, но пока она не была уверена, что всем их планам суждено сбыться.

– Каждый день! А еще готов каждый день перед тем, как взять тебя в жены, сражаться за право стать твоим мужем.

– Знаешь, вот без последнего я бы с легкостью обошлась. Потому что эти слишком непростое испытание.

Волк изогнул бровь, – тебе что же, не нравится, что я сражаюсь ради того, чтобы заполучить тебя в жены?

– Я боюсь за тебя. Может быть, для тебя это просто мужские игры, а мне просто страшно.

– Хорошо, значит, постараюсь поменьше тебя пугать.

– Буду тебе благодарна, – она вернула руку ему на талию и молодые люди побрели к таверне. При мысли о том, что оставшись одни он снова обнимет ее, у девушки потяжелело в животе и сердце сделало резкий скачок.

Идти так, просто обнимаясь, не думать ни о чем, кроме девушки, которую прижимаешь к себе, волк был по-настоящему счастлив. Он бы остался с ней в любом доброжела-

тельном к ним поселение, лишь бы просто быть вместе, просыпаться и засыпать вместе, и чтобы она больше ничего и никого не боялась.

Войдя в их комнату, Ауреллия осмотрелась и улыбнулась. Здесь явно больше любили своих гостей, чем в королевстве у Аркора. Кровать была широкой и застелена мягкой периной с большими, но очень легкими подушкам. Девушка слегка покраснела, поняв, что хозяйка выделила им комнату с большой супружеской кроватью. Хотя с другой стороны… Она уже считала себя его женой. Ведь они были созданы друг для друга.

Это поселение явно было более предназначено для обычной жизни, чем таже Троиссия, там тоже постоянно мужья уходили в походы против того или иного княжества, а здесь же, судя по всему, жизнь текла неспешно, – хочешь, останемся здесь на некоторое время? Отдохнем?

– Не знаю, стоит подумать. Но ты хотел добраться до того королевства в горах, а если скоро наступят холода. Прости, я не слишком выносливый путешественник.

– Да, ты, наверное, права, но я не имел в виду долгий отдых, просто пару дней, чтобы отдохнуть и ты, как раз, наберешься сил.

– Тогда давай. Недолгий отдых нам не помешает и потом… тут вроде бы все довольно дружелюбные.

– Поэтому я и предложил остановиться здесь.

– Отлично, – девушка скинула ботинки и забралась с ногами на кровать, – и кровать здесь очень мягкая.

– Да? – уточнил Клаудиус и прилег на край кровати, чтобы не смущать девушку своей близостью. То, что было вчера…Он не знал, готова ли она снова к такому раскрепощению.

Все-таки она истинная принцесса

– Ага, – Аурелия закивала и подпрыгнула на кровати, мягко погружаясь в пелену перины, – спать здесь просто чудесно.

– Рад, что тебе нравился, – отозвался волк с нежностью во взгляде наблюдая за девушкой.

Заметив тот взгляд, она повернула голову и улыбнулась. То, как он смотрел на нее, заставляло все внутри переворачиваться с ног на голову.

Вчерашняя ночь… то, что он сделал… это было просто необыкновенно, это вывернуло ее тело наизнанку, но она до-

гадывалась, что все это было у него не раз. И не с одной девушкой, а она хотела что-то, что могло бы быть только у них. Но что это?

Рука неосознанно потянулась к его щеке, и она бережно коснулась шерсти.

Клаудиус прикрыл глаза наслаждаясь ее прикосновением как внезапно почувствовал, как что-то изменилось. Он ощущал ее руку на своей щеке и эти ощущения отличались от обычных.

Она смотрела на него и снова в волчьих глазах ей мерещилось что-то другое. Она, не отдавая себе отчет в том, что происходит, она провела рукой и еще до конца не понимая, что не так потянулась к нему. Пальцы словно не ощущали шерсти, а глаза. Они были человечьи и ее губы внезапно наши его.

Клаудиус удивленно распахнул глаза, чувствуя, как ее губ касаются ЕГО губ! Но откуда у него губы?! Он же волк! Все эти мысли вихрем носились в голове, пока он, сначала не умело, а потом увереннее целовал ее.

Она не сразу поняла, что он не так опытен, как вчера, но подумать об этом не успела. Их губы…они касались друг друга поначалу неловко сталкиваясь, но ее руки скользнули

ему на шею, и девушка закрыла глаза.

Как любая девчонка она мечтала о первом поцелуе, но как принцесса она понимала, что он будет с тем, кого изберет ее отец. Но сейчас они изменили все на свете. Они были сами собой и ее губы, осторожно, словно опасаясь ошибиться обхватили его губу, и девушка пробежалась по ней языком. По телу снова пронеслась волна восторга и прижавшись к нему она приоткрыла губы, пропуская в рот его язык.

Он перестал думать о том, как это произошло и сосредоточился на поцелуях, будучи уверенным любовником и знающий, казалось бы, обо всех плотских наслаждениях, именно поцелуй был для него чем-то новым и притягательно-волнительным.

Клаудиус правда быстро разобрался, что нужно делать и вот уже его язык скользнул ей в рот, а руки еще сильнее прижав девушку к себе, принялись раздевать ее.

Упав на подушку, Ауреллия, сама не понимая, что делает стала стаскивать с него куртку, желая прикоснуться к телу и чуть отстранившись с изумлением поняла, что все это ей не показалось. Ее обнимал не волк, а молодой мужчина, тот, которого она всегда видела в его глазах, но не верила в это.

Клаудиус же тем временем, время не терял и стянул с нее футболку, припадая ртом к ее груди, он ласкал их губами и

языком и сходил с ума от того, что никогда еще никого не ласкал так, а еще больше возбуждало, что эти ласки доставались той, кого он любил, во всяком случае, волк был уверен, что любит эту девушку и плевать, что он предназначен для другой, он хочет быть с этой.

Оставив ее груди, он прошелся губами и языком по ее животу и замер в некоей нерешительности, медля и не избавляя ее от штанов, – ты хочешь повторения вчерашнего? – хриплым от страсти голосом уточнил он, понимая, что голос не изменился, остался таким же.

Она подняла голову, и, все еще не веря своим глазам посмотрела на красивого парня, что был рядом. Это было просо невероятно, она не знала, было ли с ним такое раньше или это тоже происходит после 25-ти лет, но это было не так важно. Протянув руку, она провела пальцами по волосам, все еще поражаясь происходящему и нежно улыбнулась, – я хочу тебя целиком, – прошептала она, страшась своих желаний и в тоже время мечтая о той, доселе неведомой, части плотской любви.

Клаудиус вернулся к ее губам и нежно поцеловал, – моя принцесса, – прошептал он, – мы не должны делать этого пока ты не моя жена.

– Нас никто и никогда не обвенчает, – она покачала голо-

вой, – и ты отлично это знаешь.

Клаудиус посмотрел ей в глаза, – я буду просить своего друга разрешить нам брак.

Ауреллия грустно улыбнулась, понимая, что такой брак никогда не будет законен для всех остальных. Она дочь Аргоррии и согласие на ее брак может быть только один король. Но теперь это исключено.

Девушка обняла его за шею и нежно поцеловала. Это новое ощущение было таким манящим, что она была готова целоваться с ним бесконечно.

Целовать ее было просто восхитительно, он сходил с ума от того, что это происходит с ним впервые именно с ней, но чем дольше они целовались, тем его поцелуи становились все требовательнее, а руки начали позволять себе вольности. Одна сжалась у девушки на груди, лаская ее, а вторая, справившись с застежкой на штанах Ауреллии, совершенно бесстыдно пролезла внутрь и Клаудиус принялся нежно ласкать ее.

То, что он делал… Это было просто волшебно, а в сочетании с поцелуями, это сводило девушку с ума. Гибкое тело изгибалось, с губ срывались тихие стоны, и она то подавалась к нему навстречу, то отстранялась, чувствуя, что сердце вот-

вот выпрыгнет из груди. Но самое удивительное для нее было в том, что ей тоже хотелось доставить ему удовольствие и несмотря на полное отсутствие опыта, она решила положиться на интуицию. Рука скользнула по спине мужчины, а губы нежно прошлись по его шее.

На вкус он оказался очень приятным, чуть солоноватый привкус его кожи смешивался с каким-то неведомым, слегка мускусным запахом, в котором ощутимо читались и сила, и звериная отвага. И при этом Аureллия сумела почувствовать нечто, чего не ощущала ранее, словно все эти запахи, вкусы, ощущения, все, что происходило с ней, было создано только для нее.

Все мысли о других женщинах, что когда-либо были с ним отступили, оставляя их наедине и она знала, что отныне они принадлежат друг другу.

Ее ласки, были такие несмелые и безумно нежные, от них Клаудиус прикрывал глаза и тихо постанывал от удовольствия. Да, он не собирался переступать запретную грань, но он мог хоть всю ночь ласкать ее и вообще не думать о себе.

Его губы опустились к ее шее и ниже, к груди, а руки тем временем уверенно стаскивали с нее штаны, чтобы ему ничто не мешало наслаждаться ей.

Чуть подняв зад, Аureллия позволила ему снять с себя штаны и когда кожи коснулся прохладный воздух, почув-

ствовала, как по ней пробежали мурашки. Его рука была внизу, и она сама потянулась к ней, приподнимая бедра.

Он чуть улыбнулся, видя ее нетерпение, девушка была очень чувственна, она будто создана для любви, для него. Рука вернулась на нее, и он продолжил нежно ласкать ее, а сам уже целовал ее живот, намереваясь опуститься ниже. Эту ночь он также планировал посвятить ее наслаждению.

Ауреллия вывернулась из его рук и толкнула на спину.

– Не спеши, – тихо попросила она, садясь сбоку и осторожно проводя рукой по его телу, – я хочу все понять.

Клаудиус с неким недоумением тяжело дыша смотрел на девушку, – что именно понять?

– Тебя, – принцесса неуверенно улыбнулась, – я никогда не видела мужчину без одежды.

Клаудиус с легкостью снял с себя рубаху и отбросил ее в сторону, – вот, смотри.

Ауреллия тихо рассмеялась от такого порывистого жеста, но тем не менее в животе снова закружили бабочки. Она уже видела его без рубахи несколько раз, но тогда было как-то не до изучения. Сейчас же все было иначе. Они никуда не

спешили, никто не пытался их убить, они могли позволить себе просто быть счастливыми.

Девушка наклонилась и осторожно коснулась губами его плеча.

От этой нежной ласки, Клаудиус прикрыл глаза, наслаждаясь, ее поцелуй был такой нежный и осторожный. Никто и никогда так не целовал его. Ни с кем и никогда он не был настолько счастлив.

Она чуть подняла голову, пытаясь понять его реакцию и улыбнулась. Похоже, ему нравилось и, хотя она не была уверена, что делает все как надо, девушка решила не останавливаться. Ее губы медленно поползли по его груди, и она потерлась о нее щекой. Внутри снова запылал огонь и Аурелия придвинулась к нему, осторожно закидывая ногу ему на бедро и прижалась промежностью.

Сердце колотилось как ненормальное, между ног было странно влажно и в животе пронесся спазм, от которого слегка закружилась голова.

Она опустилась чуть ниже, обхватив губами его сосок, рассудив, что если ей нравиться такая ласка, то она может понравиться и ему, и слегка погладила горошину языком. Это вызвало новый спазм, и девушка прижалась к нему теснее, чуть двинув бедрами и тут же сжала их сильнее. Тело задрожало, и она обессиленно опустила голову ему на грудь.

Это было необъяснимое безумие.

То, что она творила, Клаудиус лишний раз порадовался тому, что умеет держать себя и свои желания в руках, иначе бы он уже повалил ее на подушки и овладел девушкой. Но вот она прижалась к нему и затихла у него на груди, он улыбнулся и нежно провел рукой по ее телу, давая ей возможность отдохнуть.

Девушка лежала неподвижно, чувствуя, как внутри медленно угасает то странное чувство с безумными бабочками. Казалось, что мир медленно погружается в дрему и она проваливается вместе с ним.

Его сердце стучало ровно и сильно, и слушая этот звук, Ауреллия ощущала себя в полной безопасности. Чуть повернув голову, девушка попыталась устроиться поудобнее и положила руку ему на живот. Несмотря на все волшебство, она была уверена, что это далеко не все, что может быть возможно. Познания, хоть и были не столь обширны, но принцесса понимала, что вряд ли дети появляются на свет от простых прикосновений. Значит, есть что-то большее. И она хотела испытать это… сейчас… с ним…

Пальцы неуверенно двинулись по животу мужчины ниже…

Клаудиус задумчиво гладивший девушку по спине,

вздрогнул, когда ее рука легла ему на живот, а уж когда она продолжила свой путь ниже, ему ничего не оставалось, как перехватить ее руку и нежно сжать ее пальцы в своих, – мужчине после таких ласк очень тяжело сдерживать себя…даже мне…

– Может быть я пытаюсь дать тебе понять, что не стоит сдерживаться? Ты сам говорил, что готов брать меня в жены каждый день…

Клаудиус с удовольствием нежно коснулся губами ее губ, – я так люблю тебя, – прошептал он.

– Я знаю это, – фиалковые глаза смотрели на него с обожанием, – и это часть нашей любви.

Клаудиус улыбнулся и повалив девушку на подушки, навис над ней, снова нежно касаясь губами ее губ, она была права, они оба любили друг другу и он заслужил в бою право быть с ней…Поэтому…его губы стали опускаться ниже, он не собирался спешить, хотел подготовить ее к тому, что произойдет в итоге…

– Люблю тебя, – прошептала она, пытаясь набраться смелости. Обратной дороги не было все равно, она не выйдет замуж за принца Троиссии, потому что она принадлежит дру-

гому мужчине. Принадлежит навсегда.

Клаудиус чувствовал ее волнение, чувствовал ее страх, который в девушке просыпался несмотря на всю ее любовь к нему, – не бойся, – прошептал он, целуя ее живот, – я буду очень осторожен, – заверил он девушку и осторожно разведя ее ноги, опустился ниже, касаясь ее губами и языком, он хотел чтобы она расслабилась, нужно было довести ее до пика наслаждения а потом уже делать ее своей.

Мир снова закружился перед глазами и Ауреллия поспешила их закрыть, потому что было очень непросто справиться с этим круговоротом. Снова вырывалось из груди бешено бьющееся сердце, а внутри все сжималось, да так, что она не понимала, что происходит. Прижав его голову к себе, она тихо застонала, будучи не в состоянии сдерживаться и еще шире развела ноги.

Клаудиус чуть улыбнулся слыша ее тихий стон, она была еще слегка зажата и он чувствовал ее смущение, поэтому, он нежно провел руками по ее бедрам, отвлекаясь от своих ласк и целуя их, а потом снова вернулся к прерванным ласкам, надавливая языком на самое чувственное ее место, он хотел чтобы она перестала стесняться и полностью отдалась ему, наслаждаясь его ласками, поэтому его действия становились все требовательнее и развратнее и он уже с трудом сдержи-

вал себя.

Наконец, он услышал то, что хотел, стон, наполненный страстью и желанием. Мужчина возликовал и рывком расстегнул свои штаны, высвобождая свой возбужденный член наружу.

Девушка снова застонала от его откровенной ласки и он не выдерживая, отстранился, зная, что она уже на грани и погладив ее рукой, наконец, опустился на нее, вминая девушку в постель и со страстным стоном, вошел в нее, сжимая ее в своих объятиях и не давая отстраниться, хотя она дернулась из его рук почувствовав боль, волк держал крепко и его губы стали нежно целовать ее лицо. Он был в ней, но не начинал двигаться, давая ей привыкнуть к этим новым ощущениям.

Почувствовав, что она уже не пытается отстраниться, а наоборот жмется к нему, он начал неспеша двигаться в ней, испытывая настолько сильное наслаждение, которого у него никогда ещё не было от близости с женщиной… постепенно движения становились интенсивнее, ее стоны заглушались его страстными поцелуями и вот они оба задрожали от волны восторга, накрывшей их одновременно…

Волк так и остался лежать на ней, пока его руки ласкали ее бедра, – теперь ты моя, – хрипло прошептал он и собственнически поцеловал ее, заставляя таким образом девушку отдаться первобытной страсти, ведь она по природе своей была очень чувственна, он уже успел в этом убедиться и в последующем собирался стать для нее самым лучшим любовни-

ком, чтобы она научилась и захотела отдаваться той животной страсти, что пылала в нем и требовала выхода со своей самкой…

Девушка лежала на двигаясь, лишь положив руку на широкую, влажную от пота спину мужчины и тяжело дышала. Сердце пыталось вернуться к привычному ритму, внизу живота слегка тянуло, но все это не имело значения, поскольку тело было наполнено такой негой, которой она не испытывала никогда.

Мужчина тоже начинал дышать ровнее и она, открыв глаза, нашла губами его губы, сама удивляясь собственной смелости. Поцелуй был нежным, но при этом в нем явно чувствовалось нечто большее, словно она понимала, что отныне он принадлежит ей и она не отпустит его.

Юная и беззащитная девочка, которая вошла в эту комнату растворилась, а вместо нее была та, которая не позволит забрать то, что досталось ей.

Клаудиус был готов продолжить их сексуальную близость, но также, но понимал, что девушка, скорее всего, к этому не готова. Поэтому, он усилием воли успокоил себя, вернув дыхание в норму и заглянув ей в глаза, улыбнулся, – ты считаешь меня красивым, когда я становлюсь человеком? – тихо спросил он, – хочу чтобы тебе нравилась моя мужская внеш-

ность.... – он поцеловал ее, – потому что ты самая красивая девушка на свете…

Она удивилась такому вопросу. Было довольно странно думать о его человеческом облике, полюбив зверя, но девушка кивнула, – да, я считаю тебя красивым.

– В дальнейшем ты хочешь близости именно с человеком? – тихо уточнил Клаудиус, – просто я не знаю, смогу ли все время превращаться в человека, перед нашей близостью....

Осторожно отстранившись, она тихо рассмеялась и положила руку ему на затылок, медленно опуская ее к уху, – я люблю тебя, – прошептала девушка, – и мне не важно, какой ты.

Он довольно улыбнулся и привлек девушку к себе, снова целуя, – хорошо, – прошептал он, наконец выпустив ее из своих стальных объятий, – тебе нужно отдохнуть…Давай спать…

Глава 15

Спорить не было сил, потому что глаза уже слипались и Ауреллия закинула ногу ему на бедро, прижимаясь еще теснее, – давай…

Клаудиус нежно провел рукой по ее телу так, чтобы вновь не пробудить не до конца удовлетворенное возбуждение.

Девушка уснула быстро, он слышал ее спокойное дыхание…Вскоре уснул и он, но сон не был приятным или спокойным.

В голову закрался противно тянущий слова голос Марго "Ах, мой зверек позволил себе влюбиться…вот только захочет ли правильная принцесса удовлетворять все твои похотливые желания, которым я тебя научила?"

Во сне ему показалось, что она коснулась рукой его плеча и он вздрогнул, пытаясь отстраниться, а она продолжила издеваться "звереныш, ты не создан для нее....у тебя же должна быть самка из волчьего рода…но и она не сделает тебя счастливым, ты слишком испорчен, волк…брось эту девку и возвращайся ко мне…Вспомни наши ночи без сна, ведь это я научила тебя быть таким…ты и сейчас возбужден, а она мирно спит....."

Волк зарычал во сне, отгоняя от себе этот голос и резко сев на кровати, проснулся…Он провел рукой по голове, натолкнулся на уши и понял, что уже превратился обратно в

волка…С чего он вообще вечером превратился в мужчину было непонятно…

Ауреллии, к счастью, были неведомы ночные муки любимого. Ее сны были добрыми и полными счастья. Во сне они были вместе, он обнимал ее и его губы ласкали девичье тело. Принцесса тихо постанывала во сне и лишь теснее льнула к мужчине и облегченно вздыхала.

А он крепче прижимал ее к себе и чувствовал, как власть Марго ослабевает. Но стоило чуть разжать объятия, как наваждение снова накатывало. Снова он слышал ее голос и пытался освободиться от этой власти. Та девушка, что лежала рядом, была слишком юна и невинна, чтобы противостоять такой как Марго. Слишком неравны были силы, да и Клаудиус никогда бы не рискнул, подставив возлюбленную под такой удар.

Наконец, наступило утро, и, потянув носом, волк вдохнул манящий запах молодой женщины, лежащей на кровати рядом с ним. Она была так красива, притягательна и желанна, что он не удержался и положив руку ей на бедро, медленно повел вверх.

Фиалковые глаза, все еще покрытые поволокой сна, приоткрылись и девушка нежно улыбнулась, – Клаудиус, – прошептала она, протягивая руку к пушистой голове.

Рука волка, доселе спокойно лежащая у нее на бедре, сжалась и в глазах волка явственно отразилось желание овладеть ей немедленно, – потрогай мои уши, – попросил он, подсовывая голову, чтобы ей было удобнее…Ему хотелось почувствовать ту единственную ласку, которую только принцесса могла ему доставить.

Девушка улыбнулась и дотянувшись до ушей, погладила их. Правда, его просьба слегка смутила, словно он чего-то опасался, но она была уверена в них.

Волк прикрыл глаза наслаждаясь ее лаской, – пойду раздобуду для нас завтрак, – наконец отстранившись сказал он, чтобы обезопасить девушку от своих желания.

– Хорошо, потому что я ужасно голодная, – девушка прижалась к его морде и замерла.

– Тогда я пойду и постараюсь побыстрее…

Когда он вышел, девушка выбралась из кровати и стала одеваться. Здравый смысл подсказывал ей, что если она продолжит ждать его без одежды, то они вряд ли будут завтракать.

Натянув штаны, она вытащила из рюкзака чистые вещи

и с сожалением посмотрела на свою новую меховую куртку. Судя по погоде за окном, сегодня она ее не наденет, но … Ничего страшного, скоро наступит зима и вот тогда… Она посмотрела на сапожки, и улыбка стала еще шире.

Вскоре в комнату вернулся Клаудиус с подносом, заставленным едой, и поставил его на стол, – давай завтракать, – предложил он с сожалением глядя на уже одевшуюся девушку.

Одним прыжком соскочив с кровати, она подлетела к нему и повисла у него на шее, утыкаясь носом в мохнатую шкуру.

Волк даже опешил от такого, но нежно прижал девушку к себе, зарываясь носом в ее волосы, – соскучилась?

Закивав, Ауреллия прижалась еще теснее и почувствовав, что сползает обхватила волка ногами. Сердце снова сделало скачок, и девушка почувствовала, как внутри все перевернулось и стало горячо между ног.

– Ох, что же ты такое творишь, – пробормотал он, сильнее прижимая девушку к себе…и чувствуя, как штаны стали привычно жать.

– Просто я люблю тебя, – девушка отстранилась, вытягивая руки, но не стала разжимать ноги, держась на нем и с нежностью глядя на парня.

Волк фыркнул, – я сейчас тебя повалю на кровать и завтракать ты будешь не скоро, – предупредил он ее, – потому что моей любви нужно дать выход…

Она рассмеялась, все еще не веря в реальность такой угрозу и погладила мохнатый затылок.

Ощущение влюбленности охватило ее всю целиком, не оставляя здравому смыслу ни малейшего шанса. Но, с другой стороны, идея оказаться в постели с ним не казалась такой уж и страшной.

– Вы рискуете, принцесса, – деланно серьезным тоном предупредил ее Клаудиус и намеренно двинулся от стола в сторону постели.

– Ни в коем случае, – она провела рукой по голове, глядя уши, – как я могу рисковать с вами.

– Однако, именно это вы сейчас и делаете, проверяя мою сдержанность.

– Мне кажется, что я проверяю не твою сдержанность…

"что вот ты делаешь" начал внутренний голос, "она ведь принцесса, а не какая-то девка, она воспитана иначе…для нее просто ненормально каждую ночь заниматься любовью, пусть даже она любит тебя…" волк тяжело вздохнул, признавая правоту своего внутреннего голоса, – давай завтрака, – прошептал он.

Девушка изумленно подняла на него глаза, не понимая, почему вдруг он остановился, но поскольку он был гораздо больше осведомлен о том, как должно быть, спорить не стала. Поправив одежду, слегка сбившуюся, когда он нес ее, девушка улыбнулась и пошла к столу.

Клаудиус догнал ее и помог принцессе сесть за стол, усаживаясь рядом, – тебе налить кофе или молока? – уточнил он.

– Лучше кофе, – она протянула чашку и улыбнулась.

Он налил ей кофе и поставил чашку перед девушкой, – приятного аппетита, моя принцесса.

– Спасибо, ваше высочество, -отозвалась она, вспоминая, что он тоже королевских кровей.

Волк хмыкнул, – так что, ты бы хотела задержаться здесь на пару дней, чтобы отдохнуть или продолжим путь?

– Не знаю. Если и правда скоро наступят холода, то двигаться будет тяжело. И появится желание вообще никуда не уходить, поэтому может быть разумнее уйти сейчас?

– Хорошо, значит, уйдем сегодня, чтобы до холодов оказаться в горах, – согласился Клаудиус.

Ауреллия кивнула и посмотрела в окно. Солнце было уже высоко и создавалось ощущение тепла, но она догадывалась, что здесь это может быть обманчиво.

Ветер покачивал золотые листья на деревьях и порой поднимал вверх целый ворох опавших.

Стражники на частоколе все чаще кутались в свои одежды, а женщины доставали зимние вещи. Все это говорило о том, что очень скоро погода измениться и их решение выходить сейчас будет довольно разумным.

Сделав глоток кофе, девушка вздохнула. Хотелось скорее добраться до места, где они будут в безопасности, потому что она была не слишком приспособлена для долгих переходов. Но признаваться, даже себе, в этом, глядя на мускулистое тело волка, она не хотела. Все-таки его спутница должна быть под стать зверю.

Они закончили завтракать и Клаудиус, оставив девушку собираться, пошел расплачиваться с хозяйкой таверны. Он договорился о том, чтобы она собрала им еды в дорогу и вернувшись в их комнату, посмотрел на принцессу.... "что же я наделал…Она должна была в итоге стать королевой, а что сейчас? изгой, с изгоем зверем…даже не жена…"

Он помрачнел, в одном Марго была права, зверь не пара для человеческой принцессы, но он наплевал на все, на все законы, поставив свои чувства выше всего…и теперь уже было ничего не исправить....Волк подошел к девушке и нежно обнял ее со спины, – я так люблю тебя, – прошептал он куда то ей в шею.

– И я люблю тебя, – отозвалась Ауреллия с нежностью глядя на него, – мы можем выходить?

– Если ты готова, то можем, – отозвался Клаудиус, – я договорился о еде нам в дорогу.

– Замечательно, а попроси еще то чудесное вино, что я пила. Я бы с удовольствием взяла его с собой.

– Вино? – Клаудиус вопросительно изогнул бровь, – хорошо, я попрошу еще вина, пойдем, думаю, уже все готово…

Ауреллия смутилась, видя его изумление, но потом реши-

ла, что в конце концов, она уже давно не невинная девица и может позволить себе то вкусное вино, раз уж нарушила все остальные, более строгие запреты.

Клаудиус нежно потерся носом о ее шею, – я просто пошутил, конечно, мы возьмем того вина, раз оно тебе понравилось. Да и согреет оно тебя лучше, чем вода или молоко…

– Да, учитывая, как меняется погода, согреться мне точно придется.

– Я всегда готов согреть тебя, – задумчиво протянул Клаудиус…

– Я знаю, но вряд ли это поможет если будет вьюга, так что я бы больше надеялась на вино.

Видимо, она не поняла его намека, и волк снова обругал себя…– не переживай, до вьюг еще довольно долго…Да и в горах есть где укрыться…

– Вот я и на деюсь, что нам повезет.

Девушка сняла с крючка свою куртку и набросила на плечи. Сапоги были уже убраны, и она была готова к выходу.

Взяв рюкзак, Клаудиус поправил одежду и открыв дверь,

пропустил девушку вперед, выходя следом.

Они спустились вниз, где их уже ждала хозяйка с корзиной еды и бутылкой вина, которое она положил понравившейся ей паре бесплатно.

Тепло простившись, молодые люди вышли на улицу, – надеюсь, они не забудут вернуть мне мой меч…

– Ты же про него помнишь, а я не думаю, что они захотят с тобой спорить. Все-таки вид у тебя довольно грозный. Даже без меча.

– Но, тебе ведь нравится мой вид? – уточнил у нее волк, – верно? – конечно, он помнил, что ночью она говорила ему об этом, но хотелось еще раз это услышать в иных, нежели были ночью, обстоятельствах…

– Да, а почему ты спрашиваешь?

Клаудиус пожал плечами, – да просто так.

– Ну раз просто так, то да, мне нравится твой вид. Но я же знаю, что ты никогда не обидишь меня.

– Разумеется не обижу, – строго проговорил волк, – я ведь люблю тебя.

– Вот поэтому меня не пугает даже твой самый грозный вид.

– Когда я рядом с тобой, я не принимаю свой самый грозный вид, – заверил ее Клаудиус, – с тобой я всегда добрый.

– Надеюсь на это, – девушка рассмеялась, а они тем временем дошли до ворот и один их стражников окинул их взглядом, – уходите уже?

Клаудиус кивнул, – мы бы хотели задержаться, но лучше выйти сейчас, до прихода холодов…

– Тоже верно., – поддержал его стражник, – сейчас еще ничего, но ночи уже холодные, а скоро задует северный ветер, да так, что от Великого Порога потянет. Так что ищи места для ночевки и …

Он посмотрел на девушку и чуть улыбнулся, – и девчонку свою береги, чтобы не замерзла.

Волк кивнул, – обязательно, – проговорил он и забрав свой меч и кинжал, повесил их на пояс, они попрощались со стражниками и вышли за ворота, – попробуем пойти, без порталов? Благо мы уже в северных землях? – предложил Клаудиус.

– Давай, а то с моими уменьями я заброшу нас еще в какую-нибудь глухомань.

Клаудиус кивнул, – хорошо, тогда просто пойдем, – он протянул девушке руку.

Вложив руку в его, она решительно сделала шаг вперед не без сожаления оставляя уютную деревеньку. Проскочила мысль, что остаться тут и переждать зимы было бы неплохо. Деньги у них есть, возможно Клаудиус бы смог найти какое-то дело, и они… Ауреллия грустно улыбнулась, представив, что можно было бы жить обычной жизнью, той, какой живут простые, счастливые люди. Те, кому не запрещено любить и быть любимыми. К несчастью, они такими не были.

Дорога вилась лентой, уходя в лес и мысль о новой ночевке в лесу после мягкой кровати вызвала легкую дрожь. Она совершенно не была приспособлена для таких путешествий. Весь ее опыт ограничивался недолгими поездками в карете со слугами, а сейчас… Хорошо, что хоть сапоги удобные. Принцесса посмотрела на приближающийся лес и ускорила шаг. Говорить ему о своих страхах было бессмысленно и неразумно. Он рожден для того, чтобы идти вперед и завоевывать новые миры, а она … Она абсолютно бесполезна.

Они шли молча, волк видел, что девушка погружена в свои мысли, да и сам он не был любителем длинных разго-

воров в дороге. Конечно, если бы он мог знать, о чем думает девушка, он бы постарался ее утешить и как то побороть ее грустные мысли, но Клаудиус этого не знал, поэтому он был занят тем, что прислушивался в лесу и принюхивался к его запахам, чтобы для них не случилось какой то неприятной неожиданности. Солнце тем временем уже начало клониться к закату и нужно было задуматься о том, чтобы найти место для отдыха…

Клаудиус бросил взгляд на уставшую девушку и подумал о том, что она не привыкла к тому и что с ним она несчастна....Да и жить в горах ей точно не понравится....Он в очередной раз обругал себя за то, что позволил случиться тому, что произошло этой ночью и тяжело вздохнул. Он совершенно ей не подходил…Снова вздохнув, он усмотрел между деревьями небольшую пещеру. Судя по тому, что никаких посторонних запахов там не было, она была пустой и волк решил, что это лучший вариант для отдыха в этом лесу, поэтому, осторожно потянул девушку за собой в нужном направлении…

Девушка заглянула в пещеру и неуверенно улыбнулась. Что ж ее новая жизнь продолжалась и к ней надо было както привыкать.

– Принесешь веток, – попросила она, – можно будет сделать нечто похожее на лежанку.

– Хорошо, – отозвался Клаудиус, все равно ведь были нужны дрова для костра, а девушка нуждалась хоть в каком-то подобии уюта… волк снова вздохнул, быть может надо было еще пройти или спросить в той деревне про ближайший населенный пункт, чтобы они могли ночевать так, как привыкла принцесса…

Обязательно теперь сделает так, как только они окажутся в ближайшем поселении, наверняка каждая деревня знает о своих ближайших соседях и тогда девушка может ночевать в постели…хоть что-то…новый тяжелый вздох вырвался из груди Клаудиуса пока он собирал поленья и ветки по меньше для костра.

Он уже устал ругать себя за свои поступки, да и толка в этом все равно никакого не было, но прекратить он не мог. Ведь если бы он выполнял свои обязанности как должно, принцесса уже была бы в Троиссии в своих покоя и ожидала собственной свадьбы со старшим принцем, а не скиталась бы непонятно где в компании оборотня, который ко всему прочему ее еще и обесчестил…мысли были самые безрадостные, а ведь обычно Клаудиус вообще не задумывался ни о чем таком, просто жил, когда мог получал удовольствие и ждал того момента, когда сумеет вернуться в свои земли. Сейчас об этом можно было забыть. Своим необдуманным поступком он разбил будущее не только принцессе, но и себе…

– Я думала, что тебя съели, – Ауреллия встала с камня и поежилась, – и пыталась представить, наелся ли он тобой или придет есть меня.

Клаудиус хмыкнул, – скорее, это я бы мог наесться им, – проговорил он, выкладывая ветки на полу пещеры.

– Я тоже так подумала, вот и гадала, что же это за жуткое чудовище. – она обняла его.

Он прижал девушку к себе, – сейчас я разведу огонь и тебе станет теплее. Садись вот сюда, – волк достал из рюкзака свою меховой плащ и постелил его на пол пещеры.

Поблагодарив его, она села на плащ и запахнув его, чтобы согреть ноги смотрела на то, как он возится с костром. Ветки были влажными и не хотели разгораться, дымя и наполняя пещеру чадом.

Но спустя несколько мгновений огонь весело заплясал по ним, и дым, как по волшебству, испарился.

Пламя озаряло стены пещеры, рисуя на них замысловатые узоры, а волк подсел к девушке и вытащив из рюкзака бутыль с вином налил немного девушке.

Та, сделав глоток, почувствовала, как по всему телу раз-

бегается тепло, а рот полон сладости, словно она только что закинула туда горсть ягод.

Клаудиус с нежностью смотрел на нее, а потом придвинул к себе корзину с едой, – давай ужинать? Уже довольно поздно, поедим и ляжем спать…

– Конечно, тем более завтра снова идти, – она устало улыбнулась, вытягивая ноги, – интересно, что нам положили…

– Я попросил то жаркое, которое нам обоим понравилось и твои любимые булочки, – отозвался Клаудиус доставая еду.

– Просто чудесно, жаль, что в лесу нет таверн, где готовят такое же чудесное жаркое.

Она придвинула к себе тарелку и с удовольствием отправила в рот ложку, наслаждаясь едой, которая осталась вкусной, даже остыв.

– Значит, я хуже готовлю? – полюбопытствовал Клаудиус с улыбкой, наблюдая за тем, как девушка с аппетитом ест.

– Ты? – она улыбнулась, – нет, ты готовишь не хуже, но такое жаркое ты не готовил. А значит, ты от меня скрываешь свои умения.

– Просто в лесу проблематично добыть некоторые ингредиенты…

– Что ж, значит ты сможешь удивить меня, когда мы доберемся до места.

– Обязательно постараюсь порадовать тебя готовкой вкусного ужина, – пообещал ей Клаудиус.

– Осталось добраться до места, где ты сможешь это сделать.

Клаудиус вздохнул, – воздух меняется, становится свежее, значит, мы уже недалеко…

– Это хорошо. Тогда давай устраиваться спать. Я немного устала.

– Конечно, – сразу согласился Клаудиус, – мы сегодня много прошли и нужно отдохнуть… – он убрал всю снедь так, чтобы она не мешала и лег позади девушки, чтобы со спины обнимать ее, – так тебе будет теплее, – прошептал он ей в шею…

– Когда ты рядом, мне всегда тепло, – она прижала его ру-

ки к себе и откинув голову назад, прижалась к густой шерсти. – Потому что я люблю тебя.

Он осторожно лизнул ее щеку, – я тоже люблю тебя…спи. Тебе нужно отдохнуть, – волк покрепче прижал девушку к себе.

– И тебе тоже, – она улыбнулась, чувствуя его горячий язык, – мне так хорошо с тобой.

Она с наслаждением прильнула к нему, понимая, что несмотря на тяжелый переход, она готова найти силы, чтобы немного пообнимать его.

Все-таки даже усталая до невозможности она получала удовольствие от его сильных ласкающих рук и горячего языка. И отказаться о этого она была не в силах…

Уснули они, крепко обнявшись и снова сны были добрые, ведь он был рядом.

Глава 16

Этой ночью, к счастью для Клаудиуса, он спал без сновидений и ему не приходилось во сне бороться с Марго выпроваживая ее из своей головы, так что, он выспался и на следующее утро проснулся бодрым и готовым выдвигаться в путь, вот только нужно было накормить принцессу, потому что она явно не была готова сразу же выдвигаться в дорогу.

Ауреллия сладко потянулась и повернув голову, посмотрела на мужчину. Просыпаться по утрам и видеть его первым это стало таким привычным, что по губам девушки проскользнула нежная улыбка.

Посмотрев на качающиеся над ними ветви деревьев, она задумалась о том, как сильно изменилась ее жизнь. Все вчерашние мысли, скорее всего, были вызваны усталостью от перехода, а сейчас она снова была готова к тому, чтобы двигаться вперед.

Проснулась, – Клаудиус нежно провел рукой по ее лицу, – сейчас я придумаю что-нибудь на завтрак, там остались твои булочки…

– Хорошо, – девушка потянулась за его рукой и прикрыла глаза. За такое пробуждение она была готова на все. Даже ес-

ли ей было страшно от того, что ждет их впереди, осознание, что он всегда будет с ней стирало этот страх до основания.

За завтраком девушка была намного более оживленная, чем вчера за ужином и волк искренно порадовался тому, что ее настроение улучшилось.

Они поели за праздными разговорами, которые обычно сопровождают трапезы влюбленных и собрав снедь, вышли из пещеры.

Солнце было довольно низко и Клаудиус планировал идти только пока оно будет в зените, чтобы к закату снова устроиться где-то на ночлег, может снова повезет найти пещеру или что-то подобное.

Эта часть пути была по лесу, солнце не палило и идти было очень легко. Она рвала цветы и пока они дошли до первой стоянки, успела сплести венок и нацепить его на волка.

Клаудиус фыркнул, – ты уверена, что этот головной убор мне подходит? – поинтересовался он с нежностью глядя на девушку.

– Да, – она закивала весело смеясь, – ты просто великолепен в нем.

– Да неужели? Значит, буду ходить в нем, раз ты так счи-

таешь, – заявил он.

– Ходи.

Она отступила на пару шагов, критически осматривая его и поправила венок, сдвигая его на ухо, – вот так будет намного лучше.

Девушка улыбнулась и внезапно замерла, прислушиваясь, – Клаудиус, там ручей, давай сходим наберем воды.

Клаудиус напряг слух и действительно услышал слабый шум воды и в очередной раз поразился тому, насколько хорошо девушка чувствует присутствие любых водоемов, – хорошо, конечно, идем… – согласился он.

Взяв его за руку, она уверенно потянула волка за собой и вскоре они вышли к прозрачному ручью, который искрился между камнями.

Девушка протянула руку и вода, поднявшись вверх, тонкой, полупрозрачной линией проскользнула между пальцев, разбившись о камень под ногами.

Ауреллия улыбнулась, поворачивая руку ладонью вверх и вода замерла, остановив свой бег.

Пока девушка была занята струями воды, Клаудиус резко обернулся, услышав и почувствовав чужое присутствие, он зарычал и уже готов был перевоплотиться, если незнакомец

приблизится ближе.

– Успокойся, волк, – спокойно сказал мужчина, чуть подняв руку и Клаудиус почувствовал, как его ноги словно приросли к земле.

Ауреллия вздрогнула, поворачиваясь на голос и вода потоком рванула с ладони.

– Ваше высочество, – старец чуть склонил голову, – не ожидал встретить вас здесь.

Девушка уставилась на него не в силах сказать ни слова от удивления, и старец чуть усмехнулся, – как я погляжу твои навыки ушли не далеко… это весьма прискорбно…

Клаудиус зарычал, тщетно пытаясь пошевелиться, – кто ты такой? – прорычал он.

– Меня зовут Алдениус, – невозмутимо отозвался старик, – я давний друг вашей спутницы.

Тот в свою очередь удивленно обернулся к принцессе, – ты знаешь этого старика?

– Да, – девушка кивнула, – но я не думала, что мы ко-

гда-нибудь встретимся.

– Пусть прекратит сдерживать меня, – Клаудиус чувствовал, что еще немного и он сумеет побороть старика, но после этого он просто разорвет его.

Алдениус улыбнулся и опустил руку, отпуская волка, – откуда ты здесь, дитя мое?

Он сразу потерял интерес к зверю и с нежностью посмотрел на девушку, – ты должна быть далеко отсюда и в полной безопасности. Хотя… ты в безопасности, в этом я уверен.

Клаудиусу же не нравилось все это и как только он почувствовал свободу, он подошел к девушке и встал рядом с ней.

– Все в порядке, не беспокойся, он не причинит нам вреда.

Волк послушно кивнул и снял с головы венок, чтобы не выглядеть совсем уж глупо.

Алдениус хмыкнул, наблюдая за действиями волка и снова вернулся взглядом к девушке, – так как ты здесь оказалась? Ты должна быть в Троиссии.

– Все немного изменилось, – тихо ответила девушка.

Старец вопросительно изогнул бровь, – ведь ты должен был доставить ее, – обратился он к волку и тот пожал плечами, – я должен оберегать ее и этого нам достаточно.

По губам снова скользнула насмешка и он протянул руку девушке. Та, помедлив, вложила ее в сухую старческую ладонь и прикрыла глаза, расслабляя свою волю. Сопротивляться Алдениусу все равно было бессмысленно.

Тот вздохнул и когда отпустил руки покачал головой, – раз вы уже никуда не спешите, то предлагаю вам зайти ко мне в гости. Тут недалеко.

Клаудиус хмуро наблюдал за их действиями, но чувствуя, что девушка не боится этого странного старика, не вмешивался, хоть шерсть на загривке и стояла дыбом, выражая его недовольство.

На предложение старика, он собирался ответить отказом, но Аureллия уже согласно кивнула и Клаудиус лишь подавил тяжелый вздох.

Посмотрев на волка, старик чуть улыбнулся и жестом подозвал его ближе, – мы же не будем лезть через лес, – сказал он.

Клаудиус подошел к ним и встал, беря девушку за свобод-

ную руку, – ты тоже, значит, умеешь пользоваться порталами? – природное любопытство взяло верх.

Алдениус усмехнулся в седые усы и легко провел свободной рукой, открывая портал. Это произошло так быстро, что изумленная Ауреллия только ахнула, понимая, насколько несовершенны все ее потуги с переходами.

– Идем, – спокойно сказал маг, – можете не торопиться.

Клаудиус фыркнул, этот старикан явно любил покрасоваться своими способностями. Он бросил взгляд на Ауреллию и улыбнулся, – ты тоже так сможешь.

– Хотелось бы верить, – девушка покачала головой, – но он всегда говорил, что я не умею доводить дело до конца.

– Я уверен, он преувеличивал, – пожал плечами волк и шагнул в портал следом за стариком, увлекая девушку за собой.

К счастью, приземляться он уже научился, поэтому не доставил Алдениусу удовольствия посмеяться над своим падением.

Старик убедился, что все в порядке, схлопнул вход в пор-

тал и двинулся по тропинке к небольшой хижине, скрытой в лесу.

– О, смотри, он еще и закрывать его сам умеет, – прокомментировал Клаудиус с интересом.

– А вы что бросали за собой открытым? – старик повернулся к девушке, и та пожала плечами, – он сам закрывался… кажется…

Тот передразнил ее, – ты посмотри на себя, сколько я учил тебя открывать порталы и мы пришли к тому, что они у тебя настолько слабенькие, что закрываются сами, – проворчал он и Клаудиус предостерегающе рыкнул, – повежливее, вы говорить с принцессой.

Алдениус недоуменно посмотрел на волка, словно не веря в то, что он услышал, и отмахнулся от него, как от мухи.

– Замечательно, а если они не закрылись, то кого нам еще надо подождать?

Девушка насупилась, но ничего не сказала и лишь предостерегающе дернула волка за руку.

– Они закрывались, – рявкнул Клаудиус, – я сам это видел.

– Что же ты так нервничаешь? – Алдениус покачал головой, окидывая волка недовольным взглядом, – если ты лишил ее невинности, это не дает тебе права полностью контролировать ее жизнь.

Волк задохнулся от негодования, – да ты! да я! Да как ты смеешь, старикашка, так разговаривать со мной??

– Я сказал неправду? – старик с явным любопытством смотрел на взбешенного волка.

Тот сжал кулаки и глубоко вдохнул, призывая себя успокоиться, потому что уже готов был перевоплотиться и разорвать эту старую морщинистую, тонкую шею, – наши отношения тебя не касаются, – наконец уже спокойнее процедил Клаудиус.

– Так я бы и не касался их, если бы ты, молодой волчок, не полез в наш разговор.

– Я полез в ваш разговор не потому, что контролирую ее жизнь, а потому, что защищаю ее от любого, кто может причинить ей вред!

– И ты решил, что я хочу причинить ей вред? Наивный волчок, если бы я хотел причинить вред любому из вас, вы

бы узнали это за мгновение до того, как умерли.

– И после таких заявлений я должен быть с ним вежлив? – уточнил Клаудиус у принцессы.

– Ну так мы же живы, – она пожала плечами.

– Как скажешь, – волк демонстративно отвернулся, рассматривая окрестности, лес как лес, обычные запахи, но необычная для леса тишина…Наверняка этот старик поубивал всех местных обитателей…

Алдениус усмехнулся и протянул руку девушке, – что ж все, что нужно мне я знаю, но я бы хотел еще кое-то понять. Расскажешь мне, чему ты научилась, чтобы мы могли подумать, как все исправить.

Она неуверенно улыбнулась и кивнула, а старик продолжил, – как думаешь, твой друг сможет обеспечить нам ужин? А то я не готовился к гостям.

Услышав про себя, Клаудиус даже кончиком уха не повел, не собираясь обеспечивать ужин этому Алдениусу, а для них у него была еда в их корзине, поэтому он совершенно отстранённо смотрел по сторонам.

– Клаудиус, – девушка смотрела на него укоризненно.

Он тут же обернулся к девушке, – ты что-то хотела? – уши стояли торчком, будто бы он и правда только услышал ее и сразу обернулся.

Она улыбалась, глядя на то, как он старательно изображает удивление. Он, который слышит все, что происходит в этом лесу.

– Клаудиус, пожалуйста, раздобудь нам еды.

– Так у нас есть еда, – он показал на корзину со снедью, – ты забыла?

– Клаудиус, – в голосе прозвучала укоризна.

Волк довольно забавно передразнил ее, – я не знаю, мне кажется, этот лес пуст, я не слышу никаких посторонних звуков.

– Здесь и правда не очень с дичью, – подал голос старик, – тут была морь, много лет назад, но звери это чувствуют, так что за дичью придется сбегать.

– Ну вот еще, я тебе что гончая, старик? – Клаудиус посмотрел на него, – открой мне портал в то место, где дичь есть, и я принесу.

– Хорошо, – тот кивнул, – только тебя надо вернуться обратно....

Он посмотрел на солнце и чуть задумался, – когда будет у тех сосен, успеешь вернуться?

– А что, после этого ты растеряешь свои магические способности? – со скорбным видом уточнил волк, даже уши прижал к голове.

– После этого тебе придется ждать пока я снова открою портал. Так что, лучше подойти к открытому, ты так не думаешь? И не надо делать из меня врага.

– Хорошо, я постараюсь управиться в срок, давай уже, открывай портал куда-нибудь, где много дичи, а еще лучше, в какую-нибудь таверну…

– В таверну? – старик вздохнул, – то есть ты не хочешь поймать свежего мяса?

– Она любит свежеиспеченные булочки, – волк пожал плечами, – в лесу их не найти…

– О боже, спаси меня от этих влюбленных, – делано обреченно простонал маг и кивнул, – выйдешь у леса, туда и

возвращайся.

– Только отправляй меня туда, где мой вид не вызовет лишних вопросов, – попросил Клаудиус, – не хочу тратить время на объяснения.

– С этим не так просто, но думаю, ты уже привык к тому, что можешь всем объяснить свой вид.

– Открывай свой портал, – Клаудиус обернулся к девушке, – я скоро вернусь, – пообещал он, – есть пожелания, кроме булочек?

– Нет, только не задерживайся. Я тебя жду, – она медленно провела рукой по пушистой морде.

Он кивнул и отошел от девушки обратно к старику магу. Пристально посмотрев на него, он ничего не сказал и шагнул в портал.

Приземлившись, волк огляделся и принюхался, – хоть бы сказал, куда меня закинул, старый чернокнижник, – проворчал он.

Выбрав верное для себя направление, волк отправился по дороге к деревне, где находилась нужная ему таверна. Судя

по звукам леса это был довольно часто используемый тракт, да и мимо волка за это время проехало несколько повозок и телег. Видимо, это была даже не деревня, а небольшой городок, расположенный на тракте для путников, торговцев и прочего люда.

В любом случае, Клаудиусу это было все равно. Его интересовала исключительно таверна.

Прохожие опасливо косились на странного зверя, но никто не решался подойти к нему. Что-то говорило людям, что в этом случае лучше даже не смотреть на этого.

И они просто отводили глаза и ускоряли шаг, чтобы поскорее разминуться с ним.

"Ну разумеется, всегда одна и таже реакция, всегда…Будто я иду и жую младенца…" Клаудиус тяжело вздохнул и тут, как и всегда, совершенно некстати, в голове появился этот ненавистный голос "конечно, ты ведь зверь, животное…тебе не место среди людей....." волк устало прижал уши "оставь меня в покое" – взмолился он и ускорил шаг, хотелось скорее добраться до таверны.

– Господин что-то хочет? – испуганно спросила дородная тетка, которая только что со стуком поставила на стол бокал.

– Да, если можно, хотел бы взять у вас еды, – Клаудиус говорил вежливо и положил монеты на стол, – ужин на троих и соберите его мне с собой, – добавил он, – плюс сдобное что-то, если есть…я подожду вон там, – он показал на стол в углу.

– Конечно, господин, – хозяйка покосилась на деньги и оценив их количество стала чуть смелее. Раз у этого чудища есть деньги, то по-крайней мере он не уйдет не заплатив. Подозвав дочь, она велела собрать еду для господина. Девчушка, бросив взгляд на покупателя, ойкнула, закрыв ладошкой рот и закивала.

Но тем не менее, очень скоро перед волком стоял закутанные в полотенце чугунки, из которых шел божественный запах.

Волк принюхался к еде, погрузил все в свой рюкзак, благо место было и поблагодарив хозяйку, вышел из таверны и направился в сторону леса.

Вроде, он вполне успевал вернуться вовремя, сам же он задумался о том, зачем старику понадобилось отсылать его за едой. О чем он хотел поговорить с принцессой наедине…

Но подозрения волка оказались напрасными, потому что все это время Алдениус просто болтал с девушкой обо всем что приключилось в ее жизни. Оказалось, что они так соску-

чились друг по другу, и что это общение доставляет такое удовольствие, что говорить о серьезных вещах не было сил

За этой болтовней Алдениус чуть не забыл, что должен открыть портал для волка. И забыл бы, если бы не голодное урчание в животе. А при мысли о том, что сейчас принесет волк оно стало еще сильнее и старик улыбнулся.

– Надеюсь, твой друг пунктуален, – он открыл портал и стал ждать.

Почти сразу на полянке материализовался Клод и огляделся, убеждаясь, что находится там, где должен быть, – все успели проголодаться? – уточнил он.

– за всех не скажу, а я голоден, – старик улыбнулся, а девушка, сорвавшись с места, бросилась к зверю и порывисто обняла его.

Волк подхватил ее в свои объятия, – ну, ну, я вернулся. Ты скучала? – уточнил он, зарываясь носом в ее волосы.

– Немного, – она обхватила его за шею, – ну и проголодалась тоже.

– Вот оно что, я так и думал, что это ты так жаркому радуешься, а не мне, – со скорбным видом заявил Клод, – лад-

но…давайте есть, пока не остыло…

– Пойдем в дом, Алдениус показал мне свою хижину, у него та довольно уютно.

Клод кивнул, они прошли в дом, и волк выложил на стол свои закупки, – меня заверили, что все это очень вкусно. Надеюсь, что это правда.

– Если ты зашел в первый трактир к кривой Олли, то у нее всегда все очень вкусно, – старик достал тарелки и расставил их на столе, – надеюсь ты не перепутал

– Похоже, ты частый гость в том городке, раз настолько хорошо разбираешься в трактирах.

– Да, там ко мне уже привыкли. Считают, что я живу у них в лесу и не трогают. А для меня это почти идеально.

Волк не стал продолжать разговор, в конце концов ему было все равно, как этот старый маг живет и где трапезничает. Наконец, на стол было накрыто, и Клод достал бутылку с вином, которое так нравилось принцессе.

Девушка просияла увидев, что их запасы вкусного вина еще не кончились, а когда ей придвинули тарелку… От жар-

кого так пахло, что Ауреллия была готова проглотить ее сразу, причем вместе с глиняной тарелкой, которую выдал и маг. Еда еще была горячей и подцепив ее ложкой, она осторожно на нее подула.

– Очень вкусно, – сказала она с со счастливой улыбкой.

– Значит, можно сделать вывод, что таверну я не перепутал, – волк еще не приступал к своей еде, ожидая, пока она остынет, так как горячее не любил, да и вообще есть при этом старике особо не хотелось…

Алдениус же решил не обращать внимание на волка, в конце концов это его проблемы, и все смотрел на девушку, которую помнил смешным подростком. Тогда ему казалось, что она ни на что не способна, она была нетерпелива, суетлива и никак не могла сосредоточиться на чем-то одном. Правда, с водой в нее получалось превосходно. Это было действительно ее поприще и даже без учебы она могла с легкостью перещеголять всех этих жриц Струй, которые так много о себе мнили. И они это тоже понимали, поэтому и не взялись учить ее. А он взялся и учил бы, если бы король не решил прекратить эту учебу....

Ужин проходил в молчании, каждый был занят своей трапезой и разговоров никто не заводил, да и волку вообще не о чем было с этим странным стариком общаться. Он достал из

рюкзака бутылку пива, и с удовольствием сделал несколько глотков, думая, что хотел бы еще хоть раз попасть в тот мир и пообщаться с Роджером и Рейчел…ну и пивом запастись, разумеется.

Старик с интересом посмотрел на его бутылку, но не стал ничего спрашивать. Потому что он так трепетно пил из нее, словно это было величайшее чудо.

– Так что, значит это ты учил Ауреллию магии? – полюбопытствовал Клод, – а почему прекратил?

– Скажем так, кое кому это перестало нравиться, – старик чуть усмехнулся.

– Ммм, – протянул Клод и посмотрел на принцессу, – там еще булочки для тебя, – с нежностью сообщил он ей.

– Спасибо, – девушка с довольной улыбкой выудила из свертка булочку и просияла.

– Итак, – куда вы направляетесь? – полюбопытствовал маг, обращаясь к волку, будто он не знал их планов, но Клод не спешил ими делиться, – мы идем в безопасное место.

– Ты же понимаешь, что так просто вам не дадут спрятать-

ся. Она слишком ценна, для Троиссии.

– Но и искать ее по всему миру не станут… решат, что ее похитили во время путешествия, немного поищут и забудут… Разве что ее отец будет переживать, но я придумаю, как сделать, чтобы он узнал, что с ней все в порядке…

– А про магов Троиссии ты не забыл? В этой стране не все так чисто, как хотелось бы, а на нее делалась очень большая ставка.

– Если понадобится, то просто воспользуемся порталом и перейдем в другой мир…как я уже успел убедиться, их довольно много… к тому же, она даже не жена принца, а любую помолвку можно расторгнуть.

– И будете бегать всю жизнь? В надежде, что рано или поздно она научится открывать порталы туда куда хотела, а не случайно?

Клаудиус оставил бутылку пива, так как старикан уже испортил ему настроение, – ну а ты с какой целью вообще интересуешься?

– Потому что беспокоюсь о ней.

– И где же ты был все это время, если беспокоишься о ней? Ты даже ее обучение не закончил, – волк фыркнул, – странное беспокойство, больше напоминает безразличие…

– Ну конечно, для тебя есть только черное и белое. Третьего не дано, но в жизни не все так просто.

Волк с интересом посмотрел на него, – ты действительно решил сообщить мне, что в жизни не все так просто? Старик, ты что слеп и не видишь, кто перед тобой?

– Передо мной тот, кого щенком отдали в Троиссию и должны забрать, когда у щенка поменяются зубки. Я знаю кто ты, младший сын короля оборотней.

«Откуда он знает, кто я?» пролетело в голове, и он пристально вгляделся в глаза мага, – зубки уже сменились и готовы сомкнуться на твоей дряблой шее, – буркнул он.

– Не стоит тратить свои зубки на мою шею, – старик покачал головой, – я не хочу ссориться с тобой волк, но ты же догадываешься, что я дожил до своих лет не просто так.

– Я не трону тебя не по тому, что боюсь твоей магии, старик, а потому, что ты дорог ей, – волк кивнул на девушку и взяв свое пиво, демонстративно занялся им, тем самым пре-

кращая разговор с магом.

Старик спрятал улыбку в усы и опустил голову. Этот волчонок был бы забавен и сам по себе, а рядом с ней… Они были так молоды и наивны в своей влюбленности, что вызывали у него сильное желание уберечь их обоих от всего мира.

– Так куда вы направляетесь? Поверь, это не праздное любопытство.

Клаудиус еще пару мгновений посомневался, а потом решил, что ему можно рассказать, – мы идем в горы, там есть небольшое княжество и их князь мой хороший друг. Я думаю, он поможет нам скрыться у себя, плюс ко всему в горах очень тяжело кого-то найти, даже если знаешь, где искать, а Троиссия этого не знает…

– Это Западные горы? – тихо спросил Алдениус, молясь, чтобы ответ был отрицательный.

Что то в тоне, каким был задан этот вопрос Клаудиусу не понравилось, но тем не менее он кивнул.

– Черт, – тихо выдохнул старик, – боюсь, что сейчас вам там не будут очень рады.

– А в чем дело? Что-то произошло в Западных горах?

– Мертвая мгла....

Маг замолчал и отвернулся, – они тоже думали, что находятся далеко, что их никто не найдет и можно спрятаться от этого мира. Вот только от нее не спрячешься…

– Но Мгла не может попасть в Западные земли, через Пустошь, мы были в тех землях, и они даже никогда не слышали про Мглу. Почему так?

– Думаю, дело в самой Пустоши. Через нее никто не способен пройти, ни человек, ни зверь, ни маг… даже мгле там нечего делать.

– Что там такого ужасного?

– Ничего, – старик чуть улыбнулся, – там нет ничего. Там нет воды, еды, только песок и те странные колючие растения, которые иногда выбрасывает на окраины Западных земель. Местные любят их, говоря, что они высушены так, как никакое дерево не сохнет.

– И сколько же протяженность этой Пустоши, что никто не может ее преодолеть?

– Этого никто не знает…

– И Мгла, несмотря на то что чрезвычайно сильна, не может преодолеть Пустошь так же, как простые смертные, верно?

– Судя по всему, ей это не удается… но возможно это лишь вопрос времени.

– И нет никакой возможности ее одолеть?

– Такой, чтоб точно сработала – нет… Иначе ее бы уже победили.

– Но не может же такое быть, что она бессмертна и у нее нет уязвимых мест? – Клаудиус всегда было интересно, почему никто даже не пытается справиться с Мглой…

– Может быть у нее и есть уязвимое место, но …

– Но никто об этом не знает? – хмуро спросил он.

– Доподлинно никому не известно, можно ли ее уничтожить, а легенд ходит много, ты наверняка слышал не одну и сам.

Клаудиус неопределенно пожал плечами, – разве что в

детстве, что-то больше похожее на сказки.

– Вот именно, это больше похоже на сказки, потому что никто не смог еще собрать свет утренней звезды или соединить тех, кого нельзя соединить.

Алдениус криво усмехнулся, поднимая глаза на волка и неожиданно замер.

– Соединить тех, кого нельзя соединить? Что это значит? И чего ты так смотришь на меня?

– Погоди, волчонок… дай мне подумать…

Алдениус махнул на него рукой и перевел взгляд на девушку, которая ела булочку и лишь краем уха прислушивалась к разговору. Она, в отличии от Клаудиуса, не верила, что с таким ужасом как Мертвая мгла можно справиться.

– Соединить тех, кого нельзя соединить, – повторил старик, возвращаясь взглядом к Клаудиусу, – нет, это немыслимо.

Клаудиус рыкнул, его бесило, что этот старик называет его «волчонком», но говорить ничего на эту тему он не стал, – что ты там все бормочешь? – наконец выдержал он.

– Я пытаюсь понять, – медленно ответил маг, – соединить

тех, кого нельзя соединить.... В этом может быть шанс....

– И кого ты хочешь соединить?

– Мне надо кое-что почитать, – старик резко вскочил из-за стола, – ложитесь спать, не ждите меня. Но никуда не уходите. Здесь вас не будут искать, я закрою дом пологом, но обязательно дождитесь моего возвращения. Если это то, о чем я думаю, то это может быть наш шанс.

Клаудиус пожал плечами, особо не задумываясь над тем, что этому сумасшедшему старику взбрело в голову.

Он повернулся к принцессе, – пойдем спать? – уточнил он, – раз уж нам разрешили остаться…

– Хорошо, – девушка озадаченно смотрела на старика, пытаясь понять, что именно так встревожило его, но в его действиях не было никакой логики.

Всегда спокойный и уравновешенный Алдениус, сейчас метался по своей хижине, словно на него напал рой лесных пчел. И еще что-то бормотал себе под нос.

И как Аурелия не прислушивалась, она не могла разобрать ни слова, поэтому бросила эту затею и взяла волка за руку, – пойдем спать…

Клаудиус кивнул, решив, что если старик захочет объяснить свое поведение, он сделает это позже, а сейчас и правда уже пора было идти спать, девушка наверняка устала…

В очередной раз махнув в их сторону, Ауреллиус выскочил из хижины и растворился в темноте.

Девушка озадаченно проводила его взглядом и пожав плечами, осмотрелась. В глубине комнаты стояла кровать, и она направилась туда.

– Надеюсь, когда он вернется, он все объяснит, – сказала она, снимая ботинки и не раздеваясь легла к стенке, сдвигаясь так, чтобы волк тоже мог поместиться.

Он тоже разулся и тоже не стал раздеваться, решив, что девушке так будет спокойнее, видимо она не готова была лечь с ним под одно одеяло в чужом доме. Поэтому, он устроился на краю кровати, чтобы не смущать ее еще больше.

Поняв, что он не обнял ее, девушка недоуменно посмотрела на волка и сама подползла к нему, обнимая со спины.

Он развернулся к ней, – прости, я думал тебе надо больше места, – прошептал он, обнимая ее…

Она ничего не ответила и лишь прижалась лицом к пуши-

стой морде. Когда он был с ней, ей не было нужно ничего. Только он.

Волк удовлетворенно вздохнул и вскоре уже крепко спал. Она была с ним, в безопасности, поэтому он был спокоен.

Глава 17

Выскочив из дома, Алдениус не долго бродил кругами, пытаясь вернуть себе возможность рассуждать здраво.

То, что в доме показалось реальным шансом, сейчас медленно расплывалось, под напором его знаний и опыта.

Вероятность что мальчишка-волк и девочка из ледяных струй способны победить такое зло как Мертвая мгла… Это было нереально.

Но он точно помнил о том, что надо соединить невозможное и эти двое уже сделали первый шаг.

Но если он ошибется? В этом случае они оба погибнут и их смерть будет на его руках, потому что, дав им надежду, он точно знал, что они ей воспользуются.

Они были слишком юными и доверчивыми, и хотели жить в мире, где им не будет ничего угрожать.

Сев на камень, маг прикрыл глаза, собираясь с мыслями. Тот, с кем он мог посоветоваться, был слишком далеко и добраться туда через портал одному было слишком рискованно. Потому что для него это будет путь в один конец, а значит нужна будет помощь девочки, пусть даже та, не слишком опытна.

Но это можно пока отложить, и маг провел рукой открывая портал…

Медленно двигаясь по коридору, освещенному лишь мечущемся пламенем факелов, Алдениус старался идти как можно тише.

Библиотека была защищена от попыток проникнуть в нее с помощью магии, поэтому идти приходилось ногами и натолкнуться на стражу проще простого.

Он услышал шаги и вжался в темный угол, видя, как охрана медленно прошла по коридору перед ним.

За эти годы ничего не изменилось, а это давало шанс. Крадучись, он дошел до заветной двери и потянул ее на себя, надеясь, что что петли хорошо смазаны, и вошел внутрь. Благоговейный трепет, что всегда охватывал его, стоило оказаться в библиотеке, снова пронесся по телу и старик улыбнулся.

Уверенно проходя между стеллажами с огромными фолиантами, он нашел нужную книгу и осторожно вытянул ее с полки, устраивая на столике перед собой…

Спустя несколько часов, он так же бесшумно вышел на улицу, радуясь, что ночи все еще длинные и до рассвета оставалось немного времени.

Солнце лишь робко выглядывало из-за дальней стены, и маг устало провел рукой по лицу, а потом открыл портал.

Скинув охранительный полог, он прошел в дом и увидев спящих молодых людей, усмехнулся. Может быть все это правда. Кто знает?

Клаудиус тут же проснулся, услышав, что в доме помимо

них кто то есть. Он распахнул глаза и уставился на старика, но поняв, что это он, волк спокойно опустился обратно на подушку.

– Проснулся? – тихо уточнил старик, – вставай, только не разбуди ее.

"Раскомандовался" проворчал Клаудиус про себя, но послушно встал, стараясь не разбудить девушку и последовал следом за магом на улицу, – что случилось? куда ты уходил ночью?

– Почитать. Знаешь ли, это весьма занятное занятие. И можно узнать много нового. Скажи, на что ты готов, чтобы побудить Мертвую мглу… Если, конечно, ты готов....

Волк нахмурился, – если это действительно возможно сделать, то я готов участвовать в этом, но только если Аурелия будет в безопасности.

– Не будет, – старик покачал головой, – если мы решим рискнуть, то в безопасности не будет никто… Поэтому взвесь все и подумай, может быть проще прыгать по порталам пока зло не поймет, в ком может быть сокрыта угроза.

– В ком может быть скрыта угроза? Что ты имеешь в виду?

– В вашем сыне, – Алдениус пристально посмотрел на него, – и зло не позволит ему появиться на свет.

– В нашем сыне?! – Клаудиус выпучил на него глаза, – старик, у нас не может быть сына…

– Это ты так считаешь, но ты забываешь, что она не просто человек… вернее, она не совсем человек…

– Но и не волчица, – тихо отозвался Клаудиус, – ты ведь знаешь, что я из того народа, где есть предназначенные…

– Тогда почему ты с ней? Испортил девчонку, просто чтобы поиграться?

Волк зарычал, – я люблю ее!

– И что? Ты сам говоришь, что она не из твоего племени.

– Поэтому я и не буду возвращаться с ней в свои земли… Наша любовь запретна…

– Ты такой наивный волчонок… А почему ты решил, что твоей избранницей должна быть именно волчица?

– Так мне говорили, – Клаудиус пожал плечами....

– Хорошо, давай представим, что вам придется вернуться в ваши земли и тебе приведут волчицу, что предназначена тебе. Что ты сделаешь?

Уши понуро опустились, – мне придется нарушить древнюю традицию и отказаться быть с той, кто предназначена мне…

– Черт побери, да откуда ты такой бестолковый? И с чего ты взял, что та, кто предназначена для тебя, обязательно волчица?

– Я ведь сказал, мне с детства об этом говорили…еще о запретах, о том, что никому нельзя трогать мои уши…у нашего народа очень много правил…

– А с ушами то у тебя что? – старик улыбнулся.

– Другие не могут их трогать, это причиняет мне боль, – Клаудиус пожал плечами, – не знаю, почему так…только Ауреллия может это делать....

– Ты просто невозможный тупица, – старик улыбнулся еще шире, – скажи, а с ней происходило что-то еще, чего никогда не было с другими женщинами. И не смотри на меня

так, я догадываюсь о том, сколько их было у тебя.

– Ну…– Клаудиус задумался, – один раз при ней я обрел человеческий облик…что странно, ведь это приоритет моей избранницы…– уши встрепенулись, – ты хочешь сказать…?

– Я ничего не хочу сказать… Это верования твоего народа, и ты знаешь их лучше меня.

– Но тогда, получается, она предназначена мне, – уши оживились и встали торчком, – значит, мы можем не скрываться и даже вернуться в мои земли??

– Может и можете… я не знаю… вдруг тебя поджидает там твоя волчица.... Или еще какие-нибудь неприятности… твои земли далеко, мне мало что известно о них.

– Не прикидывайся старик, – Клаудиус пристально смотрел на него, – что ты там говорил про нашего с принцессой сына?

– Что Черная мгла не позволит ему родиться. – старик перестал улыбаться, – только и всего.

– Если у нас будет сын, то какое Черной мгле до него дело?

– Потому что он точно будет обладать силой, чтобы остановить ее. Но для этого должно пройти время.

– Наш сын будет обладать силой, которая сможет остановить Черную мглу, – Клаудиус недоверчиво смотрел на старика, – что ты такое говоришь?

– Это лишь предположение, но слишком явное. Именно об этом и говориться в пророчестве.

– Что за пророчество? Ты можешь перестать говорить загадками и все объяснить нормально, – не выдержал Клаудиус.

– Есть легенда о том, что Черная мгла будет повержена сыном того, кто может быть одновременно зверем и человеком и той, которая рождена под мертвой звездой. При рождении Ауреллии мертвая звезда была на небе, а ты… оборотень.

– И ты думаешь, что речь идет о нашем сыне? Но как такое возможно?

– Потому что никогда оборотень не влюблялся в такую как она....

– В такую, как она? Что ты имеешь в виду? Что мы из

разных рас?

– Она не просто человек, она особенная и это очень важно.

– Но я не готов рисковать нашим сыном, – тихо сказал Клаудиус, – ведь он будет совсем крохой…сколько же лет он будет жить в опасности, пока не сумеет победить эту мглу… а вдруг, он пострадает??

– Именно поэтому я и предлагаю это сделать вам.

– Мы можем побороть ее? – недоверчиво уточнил Клаудиус, – каким образом?

– Я не уверен, но думаю вы как раз те, о ком говорится в легенде. Но… скажи, у тебя есть кровный побратим?

– Кровный побратим? – Клаудиус нахмурился, – мы с Секандусом кровные братья…уже довольно давно…

– Секандус человек?

– Ну да, это младший принц Троиссии и мне думается, что он человек…

– Тогда сперва нужно сходить и все проверить, а потом уже, если надо, то искать твоего Секандуса.

– А зачем нам Секундкс? – не совсем понял Клаудиус.

– Твой кровный побратим – это третья часть пазла…

– Так прямо и говорится в пророчестве? – недоверчиво уточнил Клаудиус.

– Про кровного побратима да, все остальное это только мое предположение.

– И объяснить нормально ты, видимо, не в состоянии? – уточнил Клаудиус, – говоришь полузагадками....

– Какое объяснение ты ждешь от меня молодой волк? Ты хочешь, чтобы я рассказал тебе как должно быть? Этого не знает никто! Ни ты, ни я.… может быть только старый Мильбас…

– Что за старый Мильбас? Очередной сумасшедший старик типа тебя?

– Это был великий маг. И не тебе щенок называть его сумасшедшим стариком… Если ты заставишь свою лохматую

голову работать, то вспомнишь это имя!

Волк оскалился, но потом внезапно действительно вспомнил того, о ком говорил его собеседник.

Этот Мильбас и правда был Великим магом и даже пытался победить мглу, но даже у него ничего не получилось, он канул в небытие и после этого все земли и северные и южные, на общем совете решили, что они ничего более не могут противопоставить Черной мгле и они пошли на выдвинутые ею условия…

Все это было за несколько лет до рождения Клаудиуса, поэтому они с Секандусом прочли обо всем этом в библиотеке замка и еще тогда все это им показалось чем то нереальным. Весь мир, как они тогда считали, не зная, что есть Пустошь и за ней тоже есть поселения, склонился перед тем, что даже осязать было невозможно.

Алдениус увидел, как изменилось выражение морды и кивнул.

– Нам надо пойти к озеру, уверен, что Мильбас сможет нам помочь.

– Стоп, подожди, – Клаудиус потряс головой, – Мильбас погиб, ведь так? О каком озере ты говоришь и каким образом он сможет нам помочь?

– Об озере душ… Нам придется пойти туда всем троим, чтобы разобраться во всем.

– Озеро душ? – Клаудиус почувствовал, как шерсть на загривке встает дыбом и вовсе не от злости… – но как мы туда попадем?

– Пойдем и попробуем дойти… У нас просто нет другого выхода…Мгла не остановится, тот кто стоит за этим очень могуществен.

– Подожди, подожди, – Клаудиус жестом остановил его, – ты хочешь сказать, что мгла действует не сама? Кто-то управляет ей?

– Я не знаю, – честно сказал Алдениус, – но я не верю, что такое зло появляется само по себе.

Клаудиус пожал плечами, он вообще никогда не задумывался о том, откуда Черная мгла взялась, просто знал, что она есть и все… – думаешь, Ауреллия согласится на все это?

– Я уверен в этом. Она из тех, кто хочет помогать людям. Пусть даже сейчас для нее важен только ты.

Клаудиус вспомнил, как девушка говорила о том, что дей-

ствительно хочет принести людям Троиссии воду и кивнул, – ты прав…она и правда считает, что должна помогать людям.

– Вот видишь… – старик вздохнул, – она чудесная…

– Я знаю… я очень люблю ее и боюсь потерять, – тихо сказал он, хотелось поделиться с кем-то своими мыслями, и этот маг был не худшим вариантом, – я боюсь, что не подхожу ей… я зверь, а она принцесса…

– Она любит тебя, а кто и кому подходит… этого не знает никто.

Клаудиус вздохнул, – всю жизнь я жил считая, что только среди своего народа смогу найти свое счастье, но…оказалось, что все совсем иначе…

– Вот видишь, ты тоже заблуждался. Нет человека, который никогда бы не ошибался, но важно делать выводы из своих ошибок.

– Я боюсь, что она может решить, что сделала ошибку и что она не хочет быть со зверем… ведь, подумай сам, какие у нас будут дети…ее это может испугать…

– Ты очень много думаешь вперед и думаешь не только

за себя, но и за других, а мысли других обычно неведомы. Поэтому не стоит придумывать то, чего пока нет.

Волк хмуро посмотрел на старика, – я не могу перестать бояться ее потерять!

– Это нормально. Когда любишь всегда боишься потерять, – старик вздохнул и отвел глаза, – только боязнь не избавит от потери....

– Я это знаю, – Клаудиус пожал плечами, – но все равно боюсь…Никогда ничего не боялся, а того, что она захочет уйти от меня или потерять ее – боюсь....Потому что знаю, что не подхожу ей…Похотливое животное… – волк махнул рукой, – нужно приготовить завтрак…

– Отлично, займись этим и отвлекись от дурацких мыслей. А я пока подумаю, как нам проще добраться до озера.

Волк решил не отвечать старику, итак, зачем-то разоткровенничался с ним, раньше такого с Клаудиусом не бывало.

Он хмуро сдвинул брови и вернулся в дом. Нужно было придумать что-то вкусное девушке на завтрак, поэтому он тихо прошел на кухню и стал расставлять припасы.

Ауреллия проснулась и удивлённо посмотрела на хозяй-

ничающего Клаудиуса.

– Доброе утро, а где Алдениус?

– Где тут должен быть, – отозвался Клаудиус, – будешь завтракать?

– Конечно, буду. Я имела в виду, он уже вернулся?

– Да, он уже вернулся, – Клаудиус подошел к девушке и нежно обнял ее, касаясь носом ее шеи, – как спалось?

– Хорошо, как, впрочем, и всегда, когда ты со мной.

– Я рад, – прошептал Клаудиус, – тогда, идем завтракать.

– Идем, – она не отстранилась, вдыхая его запах, – уже идем.

Клаудиус тоже не спешил разжимать объятия, в конце концов время у них было, старик вроде не говорил, что нужно спешить…

За спиной раздалось покашливание и девушка, сделав несчастную мордашку, отстранилась.

– Ты обещал завтрак? – уточнил старик.

Клаудиус кивнул на стол, – кто тебе готовит, когда ты тут один?

– Сам, но сейчас ты вызвался, и я очень этому рад.

Клаудиус фыркнул, – будто я для тебя все это готовил, – проворчал он.

– Да, воспитание у тебя явно хромает. Но ничего, я привык.

Волк пожал плечами, но отвечать ничего не стал, они втроем сели за стол и позавтракали в разговорах ни о чем, Клаудиус был рад, что старик не стал заводить серьезный разговор за едой.

Выпив вкусного травяного чаю, они наконец вышли из-за стола, и старик посмотрел на девушку, – мы уже говорили с твоим другом, а ты еще не знаешь, но нам предстоит долгий путь…

Девушка удивленно подняла на него глаза, а он продолжал, – ты же готова проделать его с нами?

Ауреллия подняла глаза на Клаудиуса.

Тот стоял, опустив уши, он не хотел рисковать принцессой и был бы рад, если бы можно было обойтись без нее, а ее в это время отправить в безопасное место, но это было невозможно.

Волк протянул руку и нежно переплел ее пальцы со своими, – мы можем спасти этот мир от Черной мглы…Это шанс…Тогда, наши дети будут расти в безопасности…

– Если есть шанс, то его надо использовать… иначе нельзя, – тихо, но уверенно отозвалась девушка.

Клаудиус кивнул, такого ответа он и ожидал от своей принцессы, – хорошо, – так же тихо проговорил он.

Старик посмотрел на молодых людей, державшихся за руки, и чуть заметно улыбнулся. Когда-то он был так же молод, но сейчас это казалось невероятным.

Однако, он искренне верил, что если кто-то способен остановить это зло, то это эти двое. И его побратим. Потому что если его расчеты неверны, то зло будет властвовать над миром еще очень долго и не даст маленькому волчонку права родиться на свет.

– Что ж тогда надо идти. Мы переберемся поближе с помощью портала, а дальше пойдем пешком.

– Ты можешь хотя бы объяснить, куда конкретно мы идем и что нас там может ожидать, – попросил Клаудиус, – чтобы мне быть готовым к тому, что там окажется…

– Сейчас мы перенесемся ближе к земле у озера, но я не уверен насколько близко я смогу оказаться. Но я не могу сказать, что ждет нас дальше.

Клаудиус тяжело вздохнул, – ну хорошо, значит, будем готовиться ко всему…

– Думаю это будет самый разумный вариант.

Ответить на это было нечего, молодые люди лишь крепче взялись за руки, причем эта была инициатива девушки и Клаудиус чуть улыбнулся, было очень приятно осознавать, что она ищет защиту и поддержку именно в нем…

Алдениус набросил на дом полог, и хижина исчезла из вида, оставляя их в густом лесу.

– Ну что ж, надеюсь, что у нас все получиться, – сказал маг, осматривая молодых людей и на мгновение усомнился в правильности своего поступка.

Слишком они были молоды и под силу ли им справиться с таким злом, как Мертвая мгла…

Ответа не было, но и времени на раздумья тоже не оста-

валось, и старик спокойно открыл портал, надеясь перенести их максимально близко, к защищенному магией озеру душ.

– Никогда не думал, что настолько близко приобщусь к магии, – проговорил Клаудиус уже на другой стороне портала и с интересом осмотрелся. Вокруг них был, на первый взгляд, совершенно обычный лес, но вот запахи и звуки здесь были совсем иными, точнее, тут вообще не было ни запахов, ни звуков и от этого волка стало не по себе, будто он в одночасье лишился своих чувств…

Глава 18

– Здесь…– девушка неуверенно осмотрелась, – здесь словно все умерло.

– В некотором роде так и есть, – проговорил старый маг, – идемте, нам здесь не нужно надолго задерживаться…

Девушка сильнее сжала руку волка и двинулась следом за магом, который уверенно шел вперед.

Он сам не знал, куда им надо идти, но надеялся, что его желание встретить Мильбаса поможет угадать направление.

Клаудиус послушно шел следом за магом, признавая, что тот хоть как-то разбирается в этом вопросе по сравнению с ним, однако, было похоже, что и маг понятия не имеет, куда идет и волк задумался о том, был ли тот здесь раньше…

Не успели они пройти до окраины леса, как за спиной раздался шорох.

Маг резко обернулся, но ночная тьма скрывала все и понять, что приближается к ним было невозможно.

– Что там, Клаудиус? – тихо спросил он, поправляя рукава.

Волк зарычал, шерсть на загривке встала дыбом, такой вони, как исходила от того, кто их преследовал он не чувствовал никогда.

Даже маги и их магия не воняли настолько отвратительно.

Он скривил нос, – я не знаю, но…– через мгновение рядом с магом уже стоял огромный волк и нетерпеливо скреб землю острыми как бритва когтями.

Как оказалось это превращение случилось очень вовремя, так как в это же время из-за деревьев на них выскочил монстр, назвать это зверем язык не поворачивается.

Шерсть была вся будто мокрая, он передвигался длинными прыжками на четырех не то лапах, не то руках…черный как ночь, только белые глаза в глазницах отсвечивали в слабом свете, да длинные окровавленные клыки.

Принцесса завизжала от страха, а волк тут же бросился в атаку, защищая ее.

Ауреллия была уверена, что уже много раз пугалась, за время их путешествия, но то существо, что выскочило из тьмы… Это было словно само ее порождение.

Поэтому визжала она громко.

Но вот Клаудиус кинулся на него, сбивая с ног и звери, сцепившись покатились по траве.

Волк был крупнее и придавив черного монстра, он уже приготовился вонзить клыки, как откуда-то метнулась темная молния, сбивая его с поверженного противника.

Снова взлетела в воздух листва, сбитая дерущимися, но первый монстр, рыча посмотрел на мага и девушку.

Та словно по команде перестала орать, понимая, что это вряд ли поможет.

В руке у старика медленно вырастал огненный шаг и когда зверь прыгнул, он метнул его в тварь.

Тот чуть промедлил, и почти увернулся, изогнувшись в прыжке всем телом, но все же шар задел его бок, и лес огласился неистовым воем.

Но шар лишь чуть притормозил его и приземлившись на лапы, он снова завыл.

Лес как по волшебству наполнился ревом.

Клаудиус придушив своего противника, вскочил на ноги, готовый кинуться на первого врага, но тут же осознал, что он тут не один.

Со всех сторон, ломая ветки, их медленно окружала стая этих чудовищ. По размеру некоторые из них не уступали огромному волку и было очевидно, что победа, если и достанется оборотню, то будет очень нелегкой.

Тварей было около десятка, и они не спешили, словно понимая, что людям некуда деваться.

Клаудиус прыгнул ближе к людям, видя, что маг готовит новый шар, и зарычал. Существа ответили кашляющим рыком, наполняя воздух запахом тлена.

Ауреллия неожиданно для себя самой поняла, что ноги не дрожат и она спокойна. На мгновение закрыв глаза, девушка с непостижимой легкостью нащупала воду и ее руки поднялись на уровень груди.

Алдениус бросил на нее взгляд и чуть усмехнулся, видя, что все его уроки не прошли даром, да и похоже она тоже многому научилась.

Звери кинулись одновременно, но если самого ретивого Клаудиус сбил ударом мощной лапы, то второй тут же вцепился в него, тогда как еще один прыгнул, стремясь разорвать когтями незащищенное брюхо волка.

Шар Алдениуса сшиб его совсем рядом и похоже тварь так и не поняла, что произошло, когда в пасти, вместо мягкой плоти противника, оказался огненный шар.

Клаудиус, вывернувшись вонзил зубы в повисшего на лапе врага, тогда как второй шар врезался в наступающих.

Воздух наполнился запахом паленой шерсти, но все равно врагов было слишком много. Еще один зверь вцепился в бок Клаудиуса, стремясь вырвать кусок, а маг, метнув шар, промахнулся.

И в этот миг, когда звери были уже совсем близко, Аурелия резко опустила руки. Сверху раздался сперва легкий шорох, но спустя мгновение, на тварей, которые еще не добрались до Клаудиуса и мага, рухнул столб воды.

Сначала, когда с неба упали первые капли, мало кто понял, что произошло, но удар водяной струи был так силен, что два зверя тут же рухнули на землю. Один из них силился встать, но лапы с огромными когтями дрожали. Было видно, что вода перебила ему позвоночник, второй же оглушенный и ослепленный неожиданным ударом, уткнулся в землю, истошно скуля.

Вода, окружила путников, создав почти непроницаемую для врагов завесу, однако это не помешало волку схватить ближайшего противника и разорвать ему горло. Еще два были поражены огненными шарами мага. Истошные вопли тварей, запах горелого мяса и шипение воды, на их телах создавало ощущение хаоса, но внезапно все кончилось. Клаудиус встряхнул головой, отшвыривая в сторону последнего противника и наступила тишина.

И она была страшнее всех тех воплей, что были еще мгновение назад. Припадая на переднюю лапу, волк подошел к принцессе, осматриваясь, все твари исчезли, будто и не было их или же они вернулись в те глубокие недра земли, из которых еще недавно выползли.

Ответа на этот вопрос у Клаудиуса не было. Он лишь удостоверился, что с принцессой все в порядке и лизнув ее руку, похромал чуть в сторону, чтобы превратиться обратно. В стороне от поля боя сиротливо валялся его рюкзак, к нему о волк и направился, а Аурелия поспешила за ним, так как переживала, что волк мог пострадать сильнее, чем кажется, ведь этих жутких тварей было слишком много. Но вот волк уже снова стал наполовину человеком и стыдливо завернулся в свой плащ, чтобы не смущать никого из присутствующих, – достанешь мои вещи из рюкзака? – буднично попросил он будто и не было боя не на жизнь, а на смерть.

Маг же отошел от них в сторону, давая молодым людям прийти в себя, да и самому отдышаться не мешало....

– Конечно, – девушка сглотнула, видя, как разодран бок и рука, – тебе надо промыть раны и перевязать.

– Все нормально, не переживай, – успокоил ее Клаудиус, – ты ведь уже знаешь, что на мне все быстро заживает…и это пройдет.

– Да, но сейчас это выглядит не самым лучшим образом… Я бы промыла, так что потерпи…

Она махнула рукой и между пальцами появилась сверкающая легкая струя воды. Девушка повернула ладонь и приблизила ее к телу волка, – потерпи…

– Я терплю, – послушно отозвался Клаудиус, – будто у меня есть другие варианты, – проворчал он, стискивая зубы от боли, клыки у этих тварей оказались даже острее, чем он думал…

Видя как он морщиться, девушка пошевелила пальцами, и раны коснулась ледяная вода. Вымывая слизь с зубов и кровь, девушка не спешила, опасаясь причинить ему боль.

– Может я просто из залижу, как обычно? – предложил Клаудиус, видя, что она боится причинить ему боль, но от этого медлит и его пытка лишь удлиняется…

– А если они ядовитые? – проворчала она и повернув волка уверенно промыла раны, – так лучше?

– Если они ядовитые, я бы уже сдох, наверное, – философски рассудил Клаудиус, но раны и правда стали болеть

меньше, – да, так лучше. Спасибо.

– Вот и хорошо, – она свела руки, – умыться не хочешь?

– Не отказался бы, – отозвался Клаудиус, – спасибо.

Она набрала пригоршню воды и перелила ему на руки.

Вол с удовольствием привел себя кое как в порядок и повернулся к девушке, – где твой наставник…можем идти дальше…

– Он ждет нас, – она обернулась на Алдениуса, – мне кажется, что он тоже был не готов к такому.

– Мне кажется, он всегда готов ко всему, – отозвался Клаудиус, – он же нас привел за сюда, значит, что-то об этом месте знал.

– Может быть, только вряд ли он прогуливается сюда каждую новую луну…

– Тоже верно, – хмыкнул Клаудиус, – ладно, я сейчас оденусь и мы можем идти, – он поднял штаны и рубаху с земли и вздохнул, больше не осталось штанов из того мира, что так ему понравился, поэтому пришлось надевать свою старую одежду, – надеюсь, больше мне не придется перевопло-

щаться внезапно....Потому что одежды у меня не осталось....

– Да уж, а сбрасывать штаны перед битвой как-то…– девушка усмехнулась.

– Было бы неплохо, если бы предоставлялась такая возможность, – хмыкнул Клаудиус.

Она не удержалась и рассмеявшись обняла его, – ты просто невозможен, – прошептала она, прижимаясь к мохнатой морде.

– Ты ведь меня все равно даже такого невозможного любишь, – заявил Клаудиус с улыбкой.

– Может быть как раз потому, что ты такой невозможный…

– Вот видишь, значит, тебе нравится, что я такой невозможный, – Клаудиус заглянул ей в глаза.

– Да, – она замерла, обняв его. Даже после пережитого ужаса, она чувствовала себя с ним в полной безопасности.

Позади послышалось вежливое покашливание и Клаудиус со вздохом, отстранился от девушки, – продолжим путь? – предложил он, – пока еще кто-то не пришел…

– Думаешь, что появится еще кто-то, – девушка почувствовала, что ее передернуло от страха.

– Я и первые не думал, что появятся, – честно признался Клаудиус, – в этом месте невозможно что-то почувствовать или предсказать…Во всяком случае, мне…

– Я тоже не владею даром предсказания… к сожалению…

– Я удивлен, что в этом месте вообще хоть какая-то магия работает, – задумчиво проговорил Клаудиус.

– Как ни странно, но магия здесь работает… Даже слишком.

– Хорошо, идемте, – Алдениус подошел к ним, – я чувствую, что мы уже близко.

Молодые люди переглянулись и послушно двинулись следом за магом. Тот двигался медленно, словно опасаясь, что из-за деревьев на них может выпрыгнуть еще какая-то тварь, но лес снова окутала мрачная тишина.

Ауреллия наступила на ветку, и та хрустнула под ногой. Звук рванулся вверх, отразившись от деревьев и растворил-

ся. Девушка поежилась и посмотрев на волка, сжала его руку.

Клаудиус встрепенулся, но сразу понял, откуда этот звук и лишь нежно сжал руку девушки в своей, – все хорошо, – прошептал он, – мы вместе, это главное…Да и этот старик не просто путник…

– Да, я все это понимаю, просто тут … жутко, – она попыталась улыбнуться, надеясь тем самым подчеркнуть свою храбрость, но вышло не очень. И она опустила голову.

Маг уверенно шел вперед, словно знал точку назначения, а они, доверившись ему, шли следом, пока впереди, между деревьями не блеснула черная гладь озера.

Волка передернуло, теперь он почувствовал кое-что вполне отчетливо и был бы рад, если бы этого не произошло, но…

От озера веяло смертью, казалось, что рядом с ним вообще невозможно находиться, будучи живым, – ты уверен, что нам сюда? – спросил он у мага.

– Да, – тихо сказал он, – здесь каждый найдет ответ на свой вопрос, вот только никто не знает о том, какая будет запрошена цена.

– И что же это будет за цена? – задумчиво спросил Клаудиус, – уверен, что она будет справедливой? – спросил он у старика.

– Другого не может быть, – старик отодвинул рукой ветви и посмотрел на раскинувшееся перед ними озеро. Темная вода, чуть подрагивала от ночного ветра и от этого отражающаяся в озере луна, меняла свои очертания, принимая самые разные формы.

– Мы уже здесь, молодой волк, а значит у нас просто нет выбора.

"Ну хоть не волчонок и не волчок" – усмехнулся про себя Клаудиус и выпустив руку девушки из своей, медленно подошел к озеру и вгляделся в мутноватую поверхность.

Сначала, он не видел ничего, кроме луны, но потом сосредоточился на своем вопросе, ведь маг сказал, что они смогут здесь получить ответы, но, как волк не пытался задать нужный вопрос, он думал только о том, действительно ли они с Ауреллией могут быть вместе и это не будет нарушений правил, а, напротив, их судьбой.

И вот, вместо лунного отражения он увидел свою принцессу. Они стояли рядом, друг напротив друга и руки волка лежали у девушки на талии, а ее руки покоились у него на плечах, волк выглядел счастливым, а лицо его возлюбленной почему-то было нечетким.

Клаудиусу казалось, что это Ауреллия, но он силился разглядеть ее четче и в одно мгновение лицо девушки отразилось в воде настолько отчетливо, что волк с рыком отпрянул.

На него со своей обычной усмешкой смотрела Марго, – что зверек, не думал, что увидишь меня? – раздался в голове ее голос, – а зря. Ты ведь должен понимать, что ты только мой, несмотря на всех тех девиц, что ты поимел…Но по-настоящему ты принадлежишь только мне, запомни это.

Она говорила, а в груди у Клаудиуса росло негодование, – нет, – зарычал он, – у тебя нет власти надо мной. Ты достаточно поиздевалась…Больше я тебе этого не позволю, – волк вспомнил все те ночи, в которых боль смешивалась с мгновениями животного наслаждения, все издевательства Марго, все ее слова и зарычал так, как никогда еще не рычал.

Ауреллия бросилась к нему, думая, что ему больно, но маг перехватил ее, – не трогай его, девочка, это только его битва, – прошептал он ей.

Клаудиус же был будто в другом мире, где был только он и это озеро, из которого с ним говорила Марго. Он рычал и тряс головой, пытаясь прогнать ее из своей головы и вдруг, внезапно, увидел позади женщины Черную мглу…Даже не столько увидел, сколько почувствовал их связь.

Оскалив зубы, он уже готов был броситься в воду, чтобы разорвать Марго раз и навсегда, но именно в этот момент он снова увидел себя рядом с Ауреллией.

Теперь ее лицо было отчетливо видно. Они оба улыбались, а на руках Клаудиус держал ребенка и он знал, что это их сын и знал, что это его судьба и никто не сможет отнять их у него.

Теперь он знал, как победить Черную мглу, для этого нужно убить ее главного слугу и это же освободит Клаудиуса от ставших ненавистными видений.

Они покончат с этим и смогут жить своей жизнью, принять свою судьбу и, самое главное, быть вместе. Потому что Ауреллия – его волчица, хоть и родилась как дочь другого народа.

Маг отпустил девушку, которая тут же бросилась к волку, то стремясь спрятаться, то ли защитить его. Но не успела Ауреллия сделать и нескольких шагов, как на нее навалилась какая-то странная пелена. Замедляя ее движения, пелена словно остановила ход времени и перед девушкой появилась Аргория.

Милый дом, тот который она оставила, понимая, что никогда больше не вернется. Отец и сестра, ее служанки, лошадь, то есть все то, что было так дорого и от чего она отказалась.

Но неожиданно она оказалась посреди странного места.

Вокруг не было ни деревца, словно все было выжжено много лет назад.

Ауреллия обернулась и увидела рядом с собой Клаудиуса и какую-то женщину. Они разговаривали, и девушка не могла понять, почему волк так зол, тогда как женщина выглядела весьма довольной.

Переведя взгляд, она увидела, как совсем рядом какой-то мужчина сражается с окружающими его тварями. Их было много, но почему-то Клаудиус не вступал в битву, занятый разговором, а лицо война казалось знакомым.

Ауреллия подняла руки, собираясь с силами и …

Она пришла в себя, когда Алдениус похлопал ее по щеке и позвал волка, – забери ее. Думаю, все что было надо, вы узнали, теперь мой черед. А вы стойте в стороне и не подходите.

Клаудиус и сам еще не до конца пришел в себя, но поняв, что нужен девушке, чуть пошатываясь подошел к ней и увлек за собой, подальше от озера.

Ауреллия была в какой-то полудреме, но послушно переставляла ноги, почти повиснув на волке.

Маг смоотрел на то, как они удаляются и убедившись, что им удалось отойти достаточно далеко, сам направился к озе-

ру.

В отличии от молодых людей он прекрасно знал, на какой вопрос он хочет получить ответ, поэтому он сразу сосредоточился на нем…

Маг остановился у самой кромки воды и посмотрел в темноту. Вопрос на первый взгляд был простой, но вот сможет ли он получить на него ответ. И вообще, с чего он взял, что Мильбас знает все ответы. Знал бы все, может быть был бы до сих пор жив, а так…

Вода затрепетала и Алдениус внутренне собрался.

Он был уверен, что готов к тому, что должно случиться, однако на деле все оказалось сложнее.

Едва его взгляд коснулся воды, как вся его сущность словно рванулась вперед. Ему показалось, что его выворачивают наружу, ломая кости и выкручивая суставы. Ноги подогнулись, и он рухнул на колени в воду.

И тут же перед ним появился Мильбас.

Маг смотрел на старого друга и не верил, что такое возможно. Боль отпустила, но встать сил не было и Алдениус оперся рукой, чтобы не упасть лицом вниз.

– Что ты хотел спросить у меня? – в голове звучал голос Мильбаса.

Старик попытался ответить, но понял, что не в силах про-

изнести ни звука, однако мысленный контакт не прервался. Он вдохнул побольше и задал свой вопрос.

– Правда ли, что они могут победить Мертвую мглу?

Мильбас, витая над поверхностью озера, казалось смотрел на волка и принцессу, которые чуть живые полулежали на земле, поддерживая друг друга.

– Никто не знает, как победить Мертвую мглу, но у них есть шанс. Эта девочка, она еще не знает своих сил, она слишком юна, но, возможно, они это единственный шанс. Но нужен третий и ты знаешь кто это…

Алдениус кивнул, а Мильбас продолжал.

– У Зла есть воплощение, а у нее слуги. Те, кто служат ей, не позволят уничтожить зло…

– У нее? – переспросил пораженный Алдениус и его собеседник чуть улыбнулся.

– Молодой волк знает кто это. Но риск слишком велик, потому что он сам был одним из ее слуг, и я не знаю, насколько простирается ее власть. Но единственный шанс – это завести ее на Великую Пустошь и уничтожить.

Мильбас замолчал, думая, что это лишь его предположение, но лучшего он не мог предположить этому миру.

Алдениус кивнул, – спасибо тебе, старый друг, – проговорил он и собравшись с силами отполз от озера, но внезапно его подхватили сильные руки и волк помог старику подняться на ноги, – идем, отойдем подальше, – пробормотал он ведя его туда, где оставил принцессу, – нам всем надо отдохнуть…

Маг не стал возражать, потому что на это просто не осталось сил и повис на руках у волка.

Когда тот дотащил его до девушки, Ауреллия помогла устроить старика между корнями и посмотрела на волка, – что дальше?

– Я так понимаю, мы выяснили все, что требовалось, поэтому, нужно уходить отсюда и как можно скорее.... – Клаудиус осмотрелся, – вроде мы оттуда пришли?

– Дай мне немного времени, – пробормотал Алдениус посиневшими губами, – я не могу идти прямо сейчас.

Клаудиус кивнул, – хорошо, отдохнем немного прямо тут, – согласился он, – я не донесу двоих…

– Я почти могу идти, – девушка подняла голову и посмотрела на Клаудиуса измученными глазами. Сперва пришлось использовать магию, а потом это озеро…

– Нет, – Клаудиус покачал головой, – мы все ослабли, нам нужно немного отдохнуть, – он привалился к стволу дерева и привлек девушку к себе, – несколько минут…

– Ты прав, – Ауреллия прислонилась к нему и прикрыла глаза, – всего несколько минут, а потом мы все пойдем сами…

голос девушки становился тише и под конец она задремала, снова чувствуя себя в безопасности.

На удивление за те несколько минут, на время которых путешественники позволили себе немного отдохнуть, их никто не тронул и никаких новых видений или чего-то еще мистического не произошло.

Видимо, они уже выяснили то, что должны были и больше незачем им было мешать....

Клаудиус довольно быстро почувствовал себя лучше и осторожно лизнул девушку в щеку, – просыпайся, – прошептал он, – теперь я смогу доставить вас обоих к порталу…

– Клаудиус, – она нежно улыбнулась и потянулась к нему.

Потом словно вспомнив, где они смутилась и покосилась на мага, который тоже просыпался.

– Нам надо уйти отсюда и собрать воедино все, что каждый увидел, – негромко сказал тот.

– Хорошо, – волк не стал спорить и встав на ноги, помог подняться сначала девушке, потом старику, – идемте, вы оба обопритесь на меня, – велел он, – вы еще слабы…

– Спасибо, – маг ухватился за плечо волка и благодарно улыбнулся, – отойдем подальше, а потом поговорим.

– Думаю, идеально будет поговорить в твоей хижине, – он придержал его и свободной рукой обнял девушку за талию, – идемте, это не лучшее место для пикника…

– Пожалуй ты прав, потому что нам все равно надо найти твоего друга. Ведь я прав?

Он посмотрел на девушку, и та неожиданно узнала мужчину, что бился с врагом в ее видении и закивала.

Старик удовлетворённо кивнул и повернулся к волку.

– Я не понимаю, о каком друге ты говоришь, не видел ничего подобного, но раз вы говорите, значит, найдем дру-

га…Он у меня один…а сейчас, идемте, не тратьте силы на разговоры, – волк почти тащил их на себе, но на удивление ему не было тяжело…

– Ну раз один, то это проще, – маг старался переставлять ноги, не отставая от волка, но все же уже несколько раз споткнулся.

Наконец, они оказались на полянке, и он встал ровнее, собираясь с силами. Спустя некоторое время перед ними открылся портал в их лес…

Клаудиус пихнул в портал сначала мага, а потом увлек за собой Ауреллию.

Оказавшись в лесу, в котором были запахи и хоть какие-то звуки и увидев, что маг закрыл портал, волк перевел дыхание, теперь, они все были в относительной безопасности и могли отдохнуть, – у нас еще остались запасы еды…предлагаю поужинать…

– Отличная идея, – отозвался Алдениус, – тем более, нам всем нужна передышка перед долгим походом.

– Я думал, что ты сможешь просто перенести нас через портал…

– Я не смогу перенести вас так близко, это слишком рис-

кованно. Так что идти все равно придется.

Говоря это, маг снял полог со своей хижины и Клаудиус почти втащил своих спутников внутрь, – наконец то добрались, – пробормотал он.

Ауреллия села на лавку и прислонившись к стене закрыла глаза. Она не знала, что ждала от этого похода, но то, что она увидела… Это было странным и пугающим. Но больше всего ее страшило то, что она не увидела исхода всей битвы…

Клаудиус усадил мага и сам сел на стул, – что вы увидели в озере? – спросил он у девушки и мага.

– Я видела Секандуса, – начала девушка и тут же запнулась, не зная, как сказать то, что она видела дальше.

– Секандус имеет какое-то отношение ко всему этому, я правильно понял? – уточнил Клаудиус у мага.

– Да, он твой побратим и он часть этого плана. Без него, вернее без вашего кровного братства, все это не имеет смысла.

– Какое отношение ко всему этому имеет то, что мы с ним побратимы? Я так и не смог этого понять.

– Ваше кровное братство дает вам силы, хоть вы об этом никогда и не думали.

– Но как мы его найдем? Должно быть он уже в Троиссии, но нам с принцессой там нельзя появляться… она ведь невеста принца…

– Вот поэтому я и говорю о дальнем и тяжелом переходе. Нам надо будет пробраться в Троиссию… И скажи мне это все что ты видел?

– Я многое увидел, – тихо сказал он, – я понятия не имел, что к этому имеет отношение Марго…Но теперь я понимаю, что именно она стоит за этим, хотя мне непонятно, как такое может быть. Ведь она всего на несколько лет старше меня…

– Озеро не могло солгать, – Алдениус покачал головой, – возможно она просто новое воплощение этого зла… или ты чего-то о ней не знаешь.

– Мне казалось, я знаю о ней достаточно…она сестра Секандуса…это тоже имеет значение?

– Нет, думаю это не имеет значения. И если честно, я сомневаюсь в их родстве.

– Что ты хочешь этим сказать? Как такое может быть? Ведь король считает ее своей дочерью.

Маг хотел сказать, что король Аргории тоже считает Ауреллию своей дочерью, но решил, что девушке не стоит знать такую правду.

– В жизни бывает многое…

– Хорошо, раз это неважно, то и говорить об этом нет смысла…Но я видел в своем видение, что должен заманить Марго на Пустошь и что вместе с ней придет и мгла…Но если они погибнут там, то как мы выберемся живыми?

Маг посмотрел на девушку, и та пожала плечами, – я не знаю… я не видела ответа…

– Может быть, можно будет открыть портал? – неуверенно предположил Клаудиус и посмотрел на мага.

– Нет, там такое не сработает. Оттуда открыть портал невозможно.

– Тогда, как же мы выберемся? – тихо спросил Клаудиус, – я готов пожертвовать собой, но не Ауреллией…

– Думаю, ответ знает только она, – маг посмотрел на де-

вушку, – но сможет ли она это сделать…

Волк тоже посмотрел на девушку, а потом перевел взгляд на мага, – ты же сказал, портал там открыть невозможно.

– Дело не в портале, – он покачал головой.

– А в чем тогда? Я вообще не понимаю, – Клаудиус снова посмотрел на девушку, – что ты видела?

– Я не знаю… мне кажется я хотела принести воду, но… я не уверена…

Девушка запнулась, переведя взгляд на Клаудиуса, – я видела тебя с женщиной…,и она вела себя так, словно у нее есть право на тебя…

– Она и правда так считает, – рыкнул Клаудиус и шерсть на загривке встала дыбом…

Глаза Ауреллии расширились до возможных пределов и в них проскользнул гнев, смешанный с удивлением.

– Это было в прошлом! – Клаудиус отвернулся, – из-за нее я и хотел покинуть Троиссию.

Гнев слегка поугас, но выглядела девушка недоброй и бросив хмурый взгляд на волка, отвернулась, пытаясь разо-

браться в том странном чувстве, что охватило ее.

Клаудиус переглянулся с магом, – она ревнует? Я правильно понял?

– А ты сам то, как думаешь? – усмехнулся Алдениус.

– Она ведь знает, что я люблю только ее…

– Этого я не знаю, – старик, пряча улыбку развел руками, – мне такое неведомо.

Клаудиус пожал плечами, – я же не давал повода для этого…

Старик не стал отвечать, решив, что тот все равно не поймет. Слишком молод он был и ни разу не оказывался в подобной ситуации.

А все женщины, что были до нее просто ничего не значили для него, а это вело к тому, что он понятия не имел как себя с ними вести.

Тяжело вздохнув, волк встал и подойдя к девушке, заключил ее в свои объятия.

Ауреллия вздрогнула и попыталась отстраниться, не бу-

дучи уверенной в том, что стоит принимать его объятия.

– Прекрати, – Клаудиус не дал ей отстраниться, – я ведь люблю только тебя, и ты это знаешь…Как еще мне доказать свою любовь?

– Не знаю, – обиженно буркнула девушка, не пытаясь, однако высвободиться.

– Глупая, – Клаудиус зарылся носом в ее волосы, – мне нужна только ты.

Девушка не стала ничего говорить, а просто осторожно обняла его. Сегодняшний день тоже оказался слишком насыщенным событиями, и она тяжело вздохнула, – давай что-нибудь поедим.

– Хорошо, сейчас разведу очаг и подогрею еду, а тебе нужно отдохнуть.

– Спасибо, ты у меня просто чудо, – улыбнулась девушка, слегка подчеркнув "у меня".

Клаудиус хмыкнул, – я рад, что ты считаешь меня своим и только. Это подтверждает твою любовь.

– Да, я считаю тебя своим, – смущенно подтвердила она, – и надеюсь, что это так.

– Конечно это так, я тут пытаюсь тебе это доказать, а ты никак не веришь в это…

– Я верю, просто мне не нравится, когда около тебя есть какие-то женщины…

– Когда в моей жизни появилась ты, из нее ушли другие женщины, – тихо сказал волк, – и ты это знаешь.

– Раньше ты об этом не говорил…

– О чем я раньше не говорил?

– О том, что кроме меня никого нет, но раньше я и не видела около тебя других женщин.

Клаудиус вздохнул, – мне казалось, что после моего признания и того, что между нам произошло, об этом не нужно говорить, это, итак, подразумевается…

Девушка пожала плечами, понимая, что возразить ей нечего, но при этом…

В глубине души все равно таилось какое-то ожидание

опасности. Словно она чувствовала, что это таинственная женщина угрожает всем.

– Ладно, отдохни, а я займусь едой, – наконец проговорил Клаудиус, – и нужно ложиться спать…

– Да ты прав, тем более долгого отдыха снова не предвидится… А мне уже так хочется обосноваться где-то на одном месте.

– Да, я понимаю, – Клаудиус вздохнул, – я тоже хотел спокойствия для нас…

– Но это ведь невозможно пока есть Мгла… И значит у нас просто нет выбора. Придется что-то делать или ждать, когда она сама найдет нас и уничтожит.

Клаудиус кивнул, – но сейчас просто отдохни, пока я готовлю ужин, – он отошел к очагу, на котором разогревал вчерашнее жаркое, – можно садиться есть.

Маг довольно улыбнулся, потому что этот парень добровольно брал на себя готовку, а это было весьма приятно.

Поэтому за столом он оказался первым и невинно улыбнулся Ауреллии.

– У тебя чудесный жених, – сообщил он, придвигая к себе тарелку.

Девушка покраснела, а волк хмыкнул, – ты бы и горбатого старика одобрил, если бы он готовил тебе еду, да?

– Ей – нет, а как повара, то почему бы и нет.

– А со мной ты совмещаешь два в одном? – уточнил Клаудиус, – ты настолько ленив?

– Почему ленив? Просто ты взял на себя эти обязанности, а я не стал противиться.

– Если бы я их на себя не взял, то мы бы остались голодными, – отозвался Клаудиус, – а теперь, приятного аппетита.

Старик решил, что спорить с самоуверенным волчонком не стоит. Когда все поели, он посмотрел на Клаудиуса и негромко сказал, – ты хорошо помнишь все дороги Троиссии?

– Конечно, – сразу отозвался Клаудиус, – Мы с Секандусом объехали их вдоль и поперек…А что?

– Значит, и замок вы тоже весь излазили? Это так?

– В детстве мы только этим и занимались, но у меня хорошая память, так что и сейчас помню все потаенные ходы, что мы находили…

– Отлично, значит первое, что нам стоит сделать, это найти твоего друга.

– Я могу появиться в Троиссии и сказать, что Ауреллию похитили… Да, меня накажут, но зато мы найдем Секандуса…

– Неплохая идея, главное понять не слишком ли тебя накажут.

– Ну точно не убьют, – Клаудиус пожал плечами, – я уж все остальное вытерплю как-нибудь…

– Что ж тогда надо ложиться. Утром я перенесу нас туда, куда ты скажешь, чтобы ты смог пройти в замок. А потом ты должен будешь убедить Секандуса в том, что нам нужна его помощь. И привести к нам.

– Не знаю, не думаю, что он захочет помогать мне в этой затее…Секандус не верит, что черную мглу можно победить…Как я смогу его убедить?

– Давай будем честны… Ты тоже в это не верил. Но мы не можем провести Секандуса к озеру душ, так что придется искать другие способы убеждения.

– Хорошо, я попробую, – пообещал Клаудиус, – главное, чтобы он был жив и был в Троиссии…

– Он жив, иначе озеро не показало бы его.

– Хорошо, я рад, что он жив, – Клаудиус улыбнулся, – тогда, думаю, отыскать его в Троиссии будет нетрудно…Постараюсь это сделать, не привлекая внимания…Жаль правда, что я не могу смешаться с толпой…

-Да, тебе это и правда сложновато.

Клаудиус пожал плечами, – надену плащ с капюшоном, пойду вечером, никто не будет вглядываться в простого путника…

– Будем надеяться, – задумчиво отозвался Алдениус, – но в любом случае нам надо найти твоего побратима. Мы с Ауреллией будем поблизости.

– Главное, чтобы никто не увидел ее, иначе будет очень

плохо…

– Мы ее немного переоденем, – улыбнулся маг, – и слегка испачкаем, так что она не будет отличаться от любой дворовой девчонки.

Клаудиус кивнул, – хорошо, тогда давайте ложиться спать, а завтра с утра перенесете нас в лес возле Троиссии.

– Разумно, – старик взял одеяло и пошел застилать себе топчан в стороне за стеной.

Клаудиус посмотрел на девушку, – пойдем и мы укладываться спать?

– Да, пора…
Она взяла волка за руку, – ты ведь будешь осторожен?

– Конечно, – Клаудиус улыбнулся, – ты ведь будешь меня ждать…

– Да и мне очень хочется, чтобы ты вернулся ко мне…

– Я вернусь, обещаю тебе, моя принцесса, – прошептал Клаудиус и внезапно перед девушкой снова оказался молодой темноволосый мужчина. Короткие волосы стояли

немного дыбом, глаза были такие же как у волка, но улыбка была человеческая. Он улыбнулся ей, – люблю тебя.

– Клаудиус…– она изумленно смотрела на него и, словно не веря своим глазам, протянула руку и коснулась кожи, – ты снова другой....

– Да? – Клаудиус улыбнулся, – ну так это же здорово…я могу тебя поцеловать, – с этими словами, он наклонился к девушке и нежно ее поцеловал…

Закинув руки на шею мужчине, она подставила губы для поцелуя, закрывая глаза. Это было просто волшебно. Его поцелуи, мягкие губы, горячий язык… Все это вынуждало прижаться к нему еще теснее.

Клаудиус целуя ее пожалел, что они находятся в доме не одни, потому что он очень хотел, чтобы у этих поцелуев было логическое продолжение. Он так соскучился по близости с ней, по ее нежному телу…он оборвал свои мысли и заставил себя отстраниться…

– Да, тут Алдениус…– тяжело дыша прошептала девушка и снова потянулась к его губам.

Клаудиус с готовностью ответил на ее поцелуй, – жаль мы

не можем оказаться где то, где будем только мы, – прошептал он.

– Я боюсь, что я не смогу потом нас вернуть сюда, – она чуть отстранилась, – прости, я до сих пор не умею этого.

– Ничего страшного, – Клаудиус нежно коснулся губами ее лица, – просто ляжем спать. У нас вся жизнь впереди…и уж точно будет время побыть наедине.

– Ты прав… Вся жизнь – это, наверное, очень много для того, чтобы быть счастливыми.

Она взяла его за руку и повела к кровати. Немного помедлив, словно принимая решение, она все-таки легла прямо в одежде и притянула его к себе, чтобы обнять.

Клаудиус лег рядом с ней, снова с удовольствием касаясь губами ее лица, – в нашем народе, волк, когда встречает свою самку, это на всю жизнь, поэтому, только с любимой я могу принимать человеческий образ. Так что, теперь ты точно знаешь, что я люблю тебя и ты моя избранная.

Она смущенно улыбнулась и уткнулась лицом ему в шею, с некоторым удивлением чувствуя кожей не привычную жёсткую шерсть.

– Я тоже очень тебя люблю, – горячее дыхание обжигало кожу мужчины, – и пусть я ничего не могу, но важно лишь то, что мы вместе. И то, что мы должны сделать все, что показало нам озеро.

– Ты можешь все, – прошептал он, – я знаю это, и ты знаешь это, – мужчина прижал ее к себе, – у нас все получится.

Некоторое время они говорили о будущем, которое так ждали, хотя и оба понимали, насколько призрачны эти планы, а потом девушка уснула, держа его за руку. Так, словно от этого зависело очень многое.

Он нежно поцеловал ее руку и устроившись по удобнее, тоже вскоре уснул. Он знал, что раз они созданы друг для друга, значит все будет хорошо и они справятся со всеми испытаниями, что приготовили для них.

Глава 19

Утром старик разбудил их острожным позвякиванием посуды и манящим запахом с кухни. Девушка удивленно посмотрела на Клаудиуса, который спал рядом и снова подумала, что тот вчерашний юноша вполне мог оказаться просто сном. Но разве это важно? Ведь она любила именно этого. И будь на нем мохнатая и местами колючая шкура или нежная кожа – это не имело значения.

Клаудиус почувствовал, что она проснулась и тоже проснувшись, потянулся к ней, но лишь ткнулся носом ей в шею, – проклятье, – пожаловался он шепотом, – хотел тебя поцеловать....

Тихо рассмеявшись, она коснулась губами кончика носа и откинулась на подушку, – не думаю, что это так важно.

– Важно, я ведь так люблю целовать тебя, – прошептал Клаудиус, но его отвлек грохот с кухни, – смотри, Алдениус решил приготовить завтрак, сам…

Девушка не стала ничего отвечать и лишь потерлась щекой о шерсть. Это движение стало таким привычным, что даже здесь, в отдаленной хижине мага-отшельника оно было

естественным.

Молодые люди выбрались из постели и Ауреллия заглянула за стену, где маг был занят готовкой. К ее удивлению, пахло просто божественно, в котле что-то булькало, а сам Алдениус бросил туда горстку травы повернулся к ней.

– Вы наконец проснулись? – старик улыбнулся, и девушка кивнула. – А я решил не будить твоего приятеля и сам приготовить завтрак. Надеюсь, получилось вкусно.

Еще раз потянув носом, девушка с сожалением вышла. Нужно было привести себя в порядок, и отойдя немного, она с легкостью махнула рукой и тут же рядом с ней появился ручей. Только бил он не привычно из земли, а откуда-то из воздуха. Собрав волосы, она умылась и с наслаждением потянулась, навстречу солнечным лучам, пробивавшимся сквозь темную стену леса.

Промелькнула мысль, что они могли бы остаться здесь, просто жить и быть счастливыми, но она тут же встряхнула головой. Если они позволят себе это, то рано или поздно, но мгла найдет их. И тогда у них не будет шанса.

– Тебе надо переодеться, – раздался за спиной голос мага, – я достал кое-какие вещи, в них ты будешь не так заметна.

Он протягивал ей охотничьи штаны и куртку из мягкой

кожи. Ауреллия взяла их, на мгновение удивившись, как отличаются они от тех вещей, что они принесли из того мира. Но маг был прав, в Троиссии они будут неуместны. По крайней мере для того, кто сопровождает странствующего мага.

Клаудиус тем временем разобрал свой рюкзак и достал оттуда обычный свой плащ, с капюшоном. Надев его, он точно знал, что не будет привлекать внимания и все решат, что это просто путник, какой-нибудь охотник или следопыт.

Главное, появиться на улице вечером, чтобы тьма полностью скрыла его лицо, в дополнение к капюшону. Остальные вещи ему были с собой не нужны и могли лишь вызвать ненужный интерес, поэтому волк решил оставить их магу, вот кто не вызовет никаких подозрений потому что у мага-отшельника с собой может быть все, что угодно, но лишний раз его никто рассматривать не будет, с магами простой люд старается не связываться, да и гвардейцы таких обходят стороной.

За завтраком все молчали, явно сосредоточившись на своих мыслях. Маг изредка бросал на молодых людей взгляд, пытаясь понять, насколько они готовы к тому, что затеяли. Ответа у него не было, но и выбора всем остальным тоже не предлагалось. А значит только вперед и не раздумывать о возможном поражении.

Он собрал все необходимое в мешок, окинул взглядом

дом, словно пытаясь вспомнить, что он оставил и чуть улыбнулся. Эта битва могла оказаться последней и не только для него. Больше всего его смущало то, что мгла, которую все боялись, но никто не понимал, оказалась человеком.

Хотя, кто знает, человек она или нет, возможно это страшное порождение зла, справиться с которым им не под силу и Мильбас просто заблуждался, поверив в то, что юная девушка и оборотень способны изменить ход истории. Однако, они были полны решимости и кивнув им, он первым вышел из дома.

Солнце уже встало и его лучи пробивали кроны деревьев, падая на землю золотыми пятнами. Он вдохнул еще влажный с ночи воздух и обернулся на выходящих молодых людей. Они о чем-то разговаривали и волк приобнимал девушку за талию, а та звонко смеялась. Они были так юны, что Алдениус испытал укол совести, от того, что возможно ведет их на верную смерть.

Алдениус накинул на свою хижину полог и повернулся к волку, – дай мне свою руку и подумай о том месте, куда нам переместиться, – попросил он и Клаудиус кивнув, протянул ему руку, думая о полянке в лесу, с которой можно было выйти на старый тракт, которым никто уже давно не пользовался и который они могли использовать для своих нужд.

Картинка, представшая перед Алдениусом была очень четкая и он порадовался тому, как волк формирует свои мысли. Через несколько секунда портал был открыт, и волк забрал свою руку, – будет лучше, если я пойду первый, мало ли что…

Маг посмотрел на девушку и перевел взгляд на волка, – хорошо, только будь осторожен. Мы ждем тебя здесь, как только все разузнаешь, возвращайся.

Клаудиус кивнул, – я быстро, – пообещал он и нежно коснулся рукой руки девушки.

Та улыбнулась в ответ на это прикосновение, – будь осторожен, – попросила она и волк шагнул в портал.

Он приземлился уже более чем уверенно, все-таки практика давала о себе знать и тут же прислушался.

Звуки были родные, он понял, что действительно находится в Троиссии, на своей полянке и чуть улыбнулся.

Наконец, они достигли цели, вот только дальше все было не так, как тогда, когда волк просто должен был доставить принцессу к ее жениху.

Сколько времени прошло с той стычки на лесной дороге, когда волк и девушка были вынуждены отделиться от основного отряда, не больше недели.

Но за этот короткий срок жизнь оборотня настолько переплелась с жизнью девушки, что их будущее изменилось до неузнаваемости.

Хоть Клаудиус и был счастлив, он понимал, что, возможно, за это счастье еще придется заплатить не маленькую цену и даже не в Черной мгле дело, ведь Секандус может не простить того, что его друг предал будущего короля Троиссии, по совместительству его старшего брата и он, Секандус, разумеется будет прав. Ведь кровные узы дороже всего…

Так, минуточку, волк нахмурился, но ведь и они с младшим принцем кровные побратимы, тоже, считай, братья…Кого же выберет Секандус, ведь выбирая одного, он предаст другого.

Все эти мысли мельтешили в голове, а оборотень торопливо и в тоже время тщательно осматривался, принюхивался и прислушивался.

Лес не молчал, но эти звуки были идентичны тишине, потому что никакой опасности в них не было, а значит, Алдениус и Ауреллия могут перемещаться.

Клаудиус приблизился к порталу и задумался, можно ли просто махнуть рукой или нужно лезть обратно, ответа не было, поэтому он шагнул обратно в портал и вскоре предстал перед принцессой и магом, – все спокойно.

– Тогда, стоит пойти всем, – Алдениус посмотрел на девушку, и та решительно кивнула. Пока волка не было маг немного изменил внешность девушки, нанеся на кожу пиг-

мент, который сделал ее смуглой, а на щеке нарисовал шрам и велел убрать волосы под шапку.

Сейчас узнать в ней дочь короля Аргории было невозможно, даже если смотреть на нее пристально. Но кто станет рассматривать мага и его спутника?

– Веди нас волк, – маг захлопнул портал и глубоко вдохнул, – здесь ты знаешь все лучше нас.

– Я доведу вас до городских стен, но не думаю, что вам стоит заходить внутрь города, лучше вам подождать меня снаружи и уже когда я найду Секандуса и он согласится нам помочь, мы проведем вас в город.

– Ты думаешь за стенами нам будет проще укрыться?

Волк кивнул, – за городскими стенами безопаснее, я покажу вам место, где вы сможете подождать меня. Это лучше, чем заходить в город через ворота со стражами.

– Хорошо, как скажешь, – Алдениус не стал возражать, понимая, что он был в городе всего несколько раз, а Клаудиус провел там всю жизнь.

– Будь осторожен, – неожиданно попросил он волка, осознавая, что он действительно беспокоиться за него.

Клаудиус с интересом посмотрел на старика-мага, – хоро-

шо, а вы сидите там, где я вам скажу и не высовывайтесь, – он свернул с тропы на еще более незаметную тропку и повел своих спутников вдоль крепостных стен, – мы часто в детстве тут играли в прятки, – пояснил он, – правда, со мной играть не особо интересно, как вы понимаете…Приходилось придумывать какие то усложнения специально для меня....

Маг кивнул, а потом помедлил и выудил из кармана медальончик, размером чуть больше монеты. Он был синего цвета и словно переливался.

– Возьми это на всякий случай. Я понимая, что вы итак связаны, но это лишним не будет. Когда она рядом, медальон синий, чем дальше она от тебя, тем бледнее цвет. Если она далеко, но все в порядке он будет голубовато-зеленым, ну а если он стал красным… Думаю ты понял.

Клаудиус изогнул бровь, – какая интересная магия, – Клаудиус взял медальон в руки, – спасибо, я ценю твою заботу о ней, – тихо сказал он и повесив медальон на шею, спрятал под рубашкой, – надеюсь, скоро вернусь, с Секандусом.

– Я не могу не заботится о ней. Я знал ее еще ребенком и до сих пор не могу простить себе, что поддался Ледяным Струям и отдал ее им.

– Мы еще поговорим на эту тему, – заверил его волк, –

но через несколько минут вечерний сумрак опустится на город, поэтому, мне уже нужно идти. А вы будьте здесь, – он коснулся рукой щеки Ауреллии, – скоро увидимся, любимая, – прошептал Клаудиус и улыбнувшись магу, запахнул полы плаща и надел на голову капюшон, который и правда очень хорошо скрыл лицо своего владельца.

Махнув рукой магу и принцессе, волк направился в сторону места, где можно было пройти в город незамеченным. О нем знали только они с Секундусом и хорошо его замаскировали так, чтобы больше никто не смог найти его.

Принц же, со своим верным другом и по совместительству телохранителем, могли незамеченными покидать и возвращаться в город и активно раньше, будучи моложе, этим пользовались.

Ночь опустилась на город довольно быстро и в окнах домой появился свет. Где-то он горел ярко и призывно, а где-то чуть теплился.

Стража, совершая очередной обход, лениво посматривала по сторонам. Ворота были уже заперты и большинство жителей давно заперлись по домам.

Разве что, в таверне шло веселье, которое могло длиться до рассвета, поскольку выпивка здесь заканчивалась крайне редко, а девицы были доступны и всегда готовы к услугам.

Сворачивая за угол один из стражников, скользнул взглядом по темной тени, которая, как ему показалось, отделилась

от стены, и замедлил шаг. Вглядываясь в темноту, он пытался что-то разглядеть, пока его не окликнул второй.

– Брось, идем… Это, наверняка, кошка или собака. Ты же не собираешься ловить ее всю ночь. Тем более мы скоро сменяется.

Последний довод показался стражнику особенно разумным, и он ускорил шаг…

Волк порадовался благоразумности стражей, конечно, ему бы не составило труда разобраться с ними, но не хотелось убивать тех, кто не сделал ему ничего плохо и просто выполняет свою работу.

Поэтому, убедившись, что эти двое скрылись за ближайшим поворотом, Клаудиус поспешил в сторону замка, наверняка, Секундас был там.

Секандус действительно был в замке. Он вернулся неделю назад, злой после бесплотных поисков девушки. Но если потеря невесты старшего брата, хоть и была на его совести, но это не расстраивало так сильно как потеря друга.

Мысль о том, что Клаудиуса убили и его тело сейчас лежит где-то в чаще, а дикие звери рвут его на части, сводила с ума молодого принца. Он хотел отправиться со своими людьми на его поиски, но брат категорически запретил что-либо делать.

Секандус надеялся найти поддержку у сестры, но та даже

не стала его слушать. Словно ей было плевать на волка, хотя Секандус отлично знал, что тот бывал в ее постели и судя по всему, тогда, она была весьма довольно.

Но фавориты меняются слишком быстро. Марго также напомнила ему, что все равно скоро должен прибыть новый волчонок, так что нет смысла спорить о старом.

Секандус прошелся по своим покоям и зло ударил по стене. Он сидит здесь, словно нашкодивший мальчика.

Да, он не смог выполнить возложенную на него миссию. Но он и не нашел тел, хотя перерыл этот лес весь вдоль и поперек.

Он нашел убитых Клаудиусом врагов, лужи крови, обрывок одежды девушки, их лошадей… Но это ничего не значило. И он был готов искать снова, однако этот запрет удерживал его в замке, хотя тут от него нет ни малейшей пользы.

Да и брат, похоже, не сильно расстроен тем, что его невеста отправилась к праотцам. Наверняка, скоро найдет себе новую, за которой снова придется ехать.

Молодой человек тихо выругался и, не раздеваясь, рухнул на постель в надежде поспать.

Именно в таком состоянии принц предстал перед своим другом, который пробрался в замок потайными ходами, о котором даже Секандус не знал, только волк, еще будучи волчонком прятался там порой, когда ему хотелось побыть одному.

Не у себя в комнате, да, именно в маленькой комнате жил младший сын короля оборотней, на большее король не расщедрился, но Клаудиуса все устраивало.

Кровать, шкаф с одеждой и книгами, стул, да стол. Камина в его комнате не было, да он ему был и не нужен, волку очень редко становилось холодно, но в такие моменты спасал теплый плащ поверх одеяла.

В любом случае, в замке все знали, где его комната и могли его там найти, а ему, порой, очень часто хотелось побыть в одиночестве.

В любом случае, сейчас его потайной ход, который вел из складских помещений, в которые пробраться не составило труда, вел прямо на этаж, где располагались апартаменты принцев. Ну а уж дойти до помещений, занимаемых Секандусом было элементарно.

Младший принц не терпел охраны, кроме волка, поэтому в его половине не было гвардейцев, это сыграло на руку Клаудиусу.

Приоткрыв дверь и заглянув внутрь, он и застал друга, валяющегося прямо в одежде на большой кровати, – что печалит принца, – тихо уточнил он немного насмешливо, – неужели потеря друга?

Сеандус понял, что кто-то вошел за пару мгновений до того, как Клаудиус заговорил. Он сел на кровати и выхватив кинжал, уже был готов запустить его в наглеца, но увидев кто

перед ним вытаращился на друга.

Челюсть в прямом смысле отвисла, и он потер глаза, пытаясь развеять мираж. Но судя по наглому тону это и правда был Клаудиус.

Принц спрыгнул с кровати и через мгновение схватил волка за плечи и развернул его к свету, вглядываясь в знакомую морду, все еще боясь поверить в это. А потом порывисто обнял его.

Волк крепко обнял друга, – как я рад, что с тобой все в порядке и ты жив.

– Да что со мной-то будет? – Секандус широко улыбался, – а где был ты? Я весь этот чертов лес перерыл, пытаясь тебя найти.

– О, это очень долгая история и она потребует вина, но, к сожалению, у нас не так много времени....

– То есть ты явился черте откуда и уверяешь, что тебе снова куда-то надо?

– Более того, ты мне для этого тоже нужен, – отозвался Клаудиус, – как я уже сказал, это долгая история, а если говорить вкратце, то мы можем победить Черную мглу.

Глава 20

– Клаудиус, ты отлично знаешь мое мнение на этот счет, – радость Секандуса угасла, словно кто-то повернул ручку и переключил его, – Мглу невозможно победить. Это зло, которое сильнее нас.

Он замолчал, прикидывая, стоит ли рассказывать другу о том, что известно ему, а потом тяжело вздохнул, – помнишь своего приятеля Мекуса? Пару недель назад Мгла напала на его земли. Они принесли жертвы, но это ее не остановило. Его королевство уничтожено, они пытались сражаться, но… Вместе со мглой пришли монстры – пораждение мглы… Мекуса принесли его люди, он был еле жив, и лекари не верили, что оправится от ран.

Клаудиус вздрогнул, услышав имя Мекуса. Ведь он еще несколько дней назад собирался искать убежище в его землях.

Волк наивно полагал, что они с Ауреллией сумеют спрятаться там ото всех и жить тихой семейной жизнью? а выходило, что если бы они добрались до земель Мекуса, то, скорее всего, погибли бы там. Они бы не справились со мглой, ведь тогда они вообще ничего о ней не знали…

Волк тихо вздохнул, вспоминая слова приятеля, – ты всегда можешь прийти к нам в горы, – говорил Мекус, – я

устрою тебя лучших образом. Ведь нам нужны хорошие войны…

А что сейчас…Даже жертвы не помогли защитить их земли…Клаудиус повернулся к Секандусу, – так он жив или нет?

– Жив, уже даже почти оправился. Кажется, на него положила глаз одна из помощниц лекаря. А может она просто добрая, но в любом случае, она не отходила от его постели. И, кажется, залезла в нее сейчас, – закончил Секандус.

Клаудиус изогнул бровь, – то есть, он настолько жив, что уже может порадоваться тому, что кто-то залезает к нему в постель? – уточнил он у друга, – что ж, это очень хорошо. Думаю, он тоже может помочь нам с Черной мглой…Я узнал такое, что делает возможным победить ее…Помнить, как мы мечтали в детстве?

– Ты мечтал, а я лишь пытался поддерживать тебя в этих мечтах. Черная мгла слишком далеко от твоих земель и, может быть, поэтому ты веришь во все эти сказки. Я-то уже давно перестал.

Секандус прошел по комнате к столику с вином и взяв кувшин, плеснул из него в два кубка.

"Победить Черную мглу" пронеслось в голове у принца,

и он криво усмехнулся, – мы не настолько хороши, как оба думали, – сказал он, протягивая один из кубков другу, – мы не справились с заданием, которое казалось проще простого, а ты хочешь уничтожить мглу.

– Почему не справились? – Клаудиус взял вино, – Аурелия жива. И она тоже, вместе с нами, способна победить мглу. Есть пророчество, я сам все видел, своими глазами.

– Жива??? А где она? Почему ты не привел ее с собой???

– Ну успокойся, не нервничай, с ней в порядке, она в безопасном месте и если ты захочешь помочь нам, то я отведу тебя к ней.

– Подожди, – принц настороженно посмотрел на него, – что значит если я захочу? Если она жива, то твой долг доставить ее во дворец.

Клаудиус покачал головой, – нет, Секандус, наш с ней долг победить Черную мглу и твой долг – помочь нам с этим.

– Что за бред ты несешь??? Ваш с ней долг! Откуда он взялся этот ваш долг? Ты вообще должен отправляться домой, они подобрали нового щенка и готовы отправить его.

– Если у нас все получится, мой народ перестанет зависеть от Троиссии и больше ни один щенок не будет расти среди чужих людей, – рявкнул Клаудиус.

– Что у вас получится? Мглу нельзя победить, и чтобы ты там не придумал это лишь создаст новые проблемы.

– А сейчас проблем нет? Все хорошо и спокойно?

– Есть, но сейчас это проблемы, с которыми мы в состоянии справиться.

Клаудиус хмуро смотрел на друга, – а если я скажу тебе, что за всем этим стоит Марго? Точнее, не твоя сестра, а та, кто вселился в тело твоей сестры и выдает себя за нее....

– Что за бред? Хочешь сказать, что ты спал с величайшим злом?

– Не по своей воли, должен признать…– Клаудиус поморщился, – ты сам не считаешь Марго тварью?

Секандус хотел было возразить и уже открыл рот, но включился голос разума, и он усмехнулся, – пожалуй, ты прав… Но сам понимаешь, сестер не выбирают.

– Но…вспомни, до той охоты…она ведь была другой…даже не смотрела на меня, просто вежливо здоровалась

– Может, ты ее тогда не возбуждал, а потом она тебя разглядела, – в голосе принца прозвучало сомнение.

– На следующий же день? – ехидно уточнил Клаудиус.

– А после охоты она разглядела твою мужественность.

– Ты ведь сам понимаешь, что это бред, верно? Но продолжаешь спорить.

Секандус замолчал, отворачиваясь от друга. Да, Марго действительно сильно изменилась, но лекари твердили, что тому виной удар об дерево. Но если он прав, то…

Однако поверить в это было не так просто.

Да, Марго стала другой, но разве это повод считать, что в нее что-то вселилось. Просто она изменилась… Сильно… И неожиданно…

– Хорошо, – наконец тихо сказал принц, – давай все по порядку.

Клаудиус сел за стол, – мы с Ауреллией встретили мага, он был ее учителем, в детстве, так я понял, он отвел нас куда то, к озеру душ или как то так…сам толком еще не понял,

что это такое было…– волк сделал глоток вина и вздохнув, пересказал Секандусу то, что он увидел в том озере.

– Вот черт, – изредка выдавал тот, слушая рассказ друга. Поначалу все это казалось невероятным, но с каждой минутой он верил все больше и больше. Потому что как бы ему не хотелось продолжать злиться, слова волка медленно и неуверенно пробуждали в нем лучик надежды.

– Так что, пойдешь со мной, чтобы самому выслушать Алдениуса и тогда уже принять решение? – уточнил Клаудиус у друга.

Все еще сомневаясь в правильности своего поступка, Секандус кивнул и залпом допил вино.

– Хорошо, идем.

– Отлично, я знал, что ты поверишь мне, – Клаудиус встал, – только мы должны покинуть замок так, чтобы меня никто не увидел, особенно Марго, но, думаю, ты и сам это понимаешь…

– Понимаю, – буркнул принц и подтолкнул друга к проходу, из которого тот появился.

– Возьми свой плащ, – велел Клаудиус, – лучше, чтобы и тебя никто не видел....

– А давай вырежем весь город, чтобы нас точно никто не увидел.

– Ты какой-то стал очень кровожадный, – посетовал Клаудиус, – просто надень плащ.

– Это я тосковал потеряв тебя, – Секандус сдернул висящий у двери плащ и накинул на плечи, – веди меня мой таинственный друг.

– Я так и подумал, – Клаудиус приоткрыл потайную дверь и пропустив друга вперед, пошел следом за ним, – когда Мекус придет в себя, я хочу поговорить с ним, он тоже мог бы нам помочь в нашем начинании…Уверен, он захочет.

– Ну разумеется, ведь он поддерживает все твои начинания.

Клаудиус обернулся на друга, – мне показалось или я услышал нотки ревности в твоем голосе?

– Какая ревность, что ты? Я уже почти забыл, как вы ушли развлекаться без меня, пока я общался с отцом Мекаса. Кстати, он был отличный собеседник. Жаль, что его порвал тот вепрь.

– У тебя были важные политические дела, а кто я такой? просто телохранитель, что мне маячить перед своим господином? – в тон ему отозвался Клаудиус.

– Вот и я об этом…

Они вышли на улицу, и принц обернулся на высокую стену замка. Этот выход мало кто знал и сейчас им обоим это было как раз на руку. Стража только что свернула за угол, продолжая свои ночные бдения и молодым людям никто не мешал.

Принц послушно шел за другом, пытаясь представить, что его ждет. О том, что Клаудиус мог подготовить ловушку, он не думал, но в голове периодически вспыхивала нехорошая мысль. Если Клаудиус сберег принцессу, то почему он не привел ее сразу? Ответа не было, но он очень надеялся его получить.

Клаудиус уверенно вел друга к выходу из города, с его обонянием не было проблемой не столкнуться со стражей, он чуял их задолго до предполагаемой встречи и уверено обходил другой дорогой.

Благо в центре города было множество улочек, которые в итоге вели все за пределы дорогих кварталов, а уж в обычных районах стражей практически и не было, так что волк даже

ускорился и вскоре они оказались за стеной.

Клаудиус так и не сказал Секандусу о том, что теперь связывает его с Ауреллией, посчитал, что не было повода, но также понимал, что рано или поздно сказать придется или принц догадается сам, он же не слепой, а вот предположить его реакцию было проблематично, хотя, одно можно было сказать наверняка, Секандус не будет рад подобной новости…

Волк свернул с основного тракта в сторону и повел молодого принца туда, где их должны были ждать маг с принцессой, а в голове все еще вертелись мысли о том, что Секандус может посчитать его предателем и отчасти будет прав…

Принц уже был готов к тому, чтобы уточнить, как долго им еще петлять по городу, как Клаудиус открыл небольшую дверцу в стене и они, друг за другом нырнули в проем.

За стеной было темно, и юноша прищурился, пытаясь разглядеть что-нибудь в этой тьме, как заметил девушку и старика. Те встали им навстречу, явно ожидая вопросов.

– Черт, – вырвалось у принца, когда он понял, что это и правда та самая девушка, что он должен был привезти.

– Добрый вечер, -Ауреллия улыбнулась.

– Добрый вечер, принцесса. Очень рад, что вы в поряд-

ке. – проговорил он и повернулся к старику, – очевидно, вы знаете, кто я, но все же представлюсь, Секандус, младший сын короля Троиссии и побратим этого вот волка.

– Я знаю, кто ты, – маг чуть заметно улыбнулся, – ты тот, кто должен нам помочь победить самое страшное зло.

– Да, Клаудиус рассказал мне, – Секандус кивнул, – честно говоря, я не особо верю во все это, но я верю ему, – он кивнул на волка и тот вздохнул, переживая, что скрыл от друга правду об Ауреллии.

– Что ж для начала этого больше, чем достаточно, – Алдениус окинул взглядом статную фигуру принца, понимая, что как боец он будет незаменим. Оставалось лишь убедить его попробовать.

Стоявшая в стороне Ауреллия молчала, пока маг рассказывал принцу то, что каждый из них увидел в озере душ и наблюдала за тем, как меняется лицо юноши.

Недоверие боролось с надеждой, которая пыталась пробиться сквозь пелену того, что знал юноша. Поверить, что он один из тех, кто может победить Мглу было непросто, однако это покроет их имена такой славой, что их будут помнить всегда.

Да, принц не был лишен тщеславия и как любой воин, в глубине души мечтал о встрече с таким врагом, победа над которым дастся с огромным трудом. И слушая мага он уже представлял, как дополнит свой герб младшего сына знаком, говорящим о великой победе.

Правда, он больше доверял своему мечу, чем магии, но…

– А моя лошадь? – вопрос девушки, заданный так тихо и робко, словно она знала ответ и понимала, что тот причинит боль, – вы нашли Пушинку?

– Да ее и искать не пришлось, – Секандус пожал плечами, – сама прибежала к нам, точнее, Снежок привел, а потом отвел на место вашей битвы… Сейчас оба в конюшне…

Девушка счастливо улыбнулась. Судьба её любимицы волновала ее не меньше, чем судьба всего мира и сейчас осознание, что с ней все хорошо вселяло надежду, что и дальше боги будут на их стороне.

– Значит, Снежок вернулся? – уточнил Клаудиус у друга, понимая, что со всеми этими переходами в другие миры и так далее совсем забыл про верного питомца, – как он? Его не обижают?

– А его можно обидеть? – расхохотался Секандус, – по-

ка обиженные только конюхи. Одного он лягнул, второго – укусил. А еще цапнул жеребца Квана, когда тот решил подкатить к ее кобыле. Кван орал так, что слышно было во всей Троиссии.

Клаудиус хмыкнул, – мой мальчик, – с гордостью произнес он, – нам бы забрать лошадей потом. Это тоже нужно продумать.

– То есть возвращаться ты не планируешь?

– Возвращаться в Троиссию? – уточнил Клаудиус, – это будет не нужно, когда мы справимся с мглой.

Секандус хотел возразить, но смолчал и лишь спокойно сказал, – что ж ты прав, я и сам смогу доставить Ауреллию.

Клаудиус тяжело вздохнул, – Ауреллия тоже не будет возвращаться в Троиссию… – тихо сказал он, – дело в том, что, победив мглу, мы избавим мир от засухи и в браке между твоим братом и принцессой Ауреллией не будет необходимости…

– Погоди… Но дело же не только в засухе… Этот брак был запланирован давно.

– Мир изменится после того, как мы справимся с мглой, либо у нас может не получится, в таком случае, будет уже все равно на все эти договоренности.

Сексндус пристально смотрел на друга, пытаясь понять в чем же дело. Он чувствовал, что тот что-то не договаривает, но не мог понять, что именно. Переведя взгляд на девушку, он заметил, что та слегка покраснела. Мысль, которая могла показаться любому нормальному человеку безумной, для Секандуса стала формироваться в нечто более явное.

– Нет, – усмехнулся он, мотнув головой, – этого не может быть.

Клаудиус сделал вид, что не понимает, о чем размышляет друг и повернулся к Алдениусу, – мой побратим с нами. Что мы делаем дальше?

– Дальше нам нужны еще такие же безумцы, которые будут готовы погибнуть, пока вы совершите обряд.

Клаудиус кивнул, – не так легко найти еще таких безумцев, но, думаю, несколько человек мы найти сможем, – он обернулся к Секандусу, – как считаешь? твои гвардейцы? Они ведь верны только тебе и у Марго нет над ними власти.

– Да и возьмем твоего приятеля Мекуса. Уверен, он совсем не против поквитаться с Мглой за свое королевство.

Клаудиус кивнул, – я тоже так думаю, но говорить с ними должен ты, сам понимаешь, у меня не получится разгуливать по дворцу, кто-то меня рано или поздно узнает и доложит королю, а что еще хуже, Марго.

– Скажи мне маг, – Секандус посмотрел на Алдениуса, – ты тоже видел в этом озере мою сестру?

Алдениус кивнул, – сомнений быть не может, принц. Это не твоя сестра…

– Черт, как же так? Как мы все жили и не замечали, что твориться у нас под носом?

Секандус зло ударил рукой по дереву и перевел взгляд на друга, – я с вами. Что мы должны делать?

– Понятия не имею, – отозвался Клаудиус и кивнул на мага, – он тут всем заправляет…Я делаю то, что он велит…, велел привести тебя к нему, я привел. Наверняка, у него уже готов план, вот только он целиком его не раскрывает. Видимо, думает, что мы испугаемся…

Маг посмотрел на молодых людей и усмехнулся, – как было бы просто, если бы у меня был готовый план. Так что поспешу разуверить вас, если я и знаю больше вашего, то совсем немного больше. К сожалению, озеро не показало мне четкого плана, я знаю лишь наметки и нам вместе придется свести его воедино. Сейчас тебе, – он показал на Секандуса, – надо найти преданных людей. И еще…

Он задумался, пытаясь понять каким может быть этот предмет, но в голову ничего не приходило.

– Секандус, попробуй вспомнить, у твоей сестры есть ли какой-нибудь предмет, который очень важен для нее и которого не было до того несчастного случая в лесу?

Секандус задумался, пытаясь припомнить, это было нелегко учитывая, что после того несчастного случая их общение с сестрой свелось к минимуму. раньше он списывал это на последствия травмы, но теперь понимал, что это было нечто иное.

В любом случае, ничего такого вспомнить он не мог, а вот Клаудиус, задумавшись на секунду, уверенно проговорил.

– У нее есть медальон…Она снимает его только тогда, когда не одна…Ну, вы поняли…

Ауреллия при его словах поджала губы и метнула на волка бешеный взгляд.

Секандус понимающе хмыкнул и задумался.

–Точно, медальон у нее есть…, и я не могу вспомнить, чтобы он был у нее раньше…

Маг задумался, – это то, что надо. Именно такая вещь нам и нужна и именно при близости с мужчиной она должна его снимать. Ты молодец, что обратил внимания на это, волк…

При этих словах принцесса резко развернулась и отошла в сторону, не желая обсуждать что женщины снимают при общении с ее мужчиной.

– Что это с ней? – уточнил Секандус у Клаудиуса.

Тот, не думая, а просто привыкнув все рассказывать другу, ну почти все, ляпнул, – ревнует… – и только сказав это, недовольно рыкнул, – проклятье…

– Чего? – Секандус вытаращился на него. – Может давай уже все начистоту?

Клаудиус тяжело вздохнул, – Секандус, пойми, она моя избранная…Раньше, я думал, что только представительница моего народа может оказаться моей избранницей, но оказалось, что это не так. Это Ауреллия.

– Она твоя избранная? Да с чего ты это решил? У тебя было столько девок, что можно сбиться со счета и тут оказывается, что она твоя избранная. И когда ты это понял? Когда она, поддавшись твоем звериному магнетизму и длинному языку, прыгнула в твою постель?

– Она не прыгала в мою постель и не поддавалась моему звериному магнетизму, – хмуро проговорил Клаудиус, – и ты можешь потише разглагольствовать о том, сколько девиц у меня было… – волк вздохнул, – я люблю ее…с ней наедине я становлюсь человеком…Ты ведь знаешь, что это значит, верно?

– Черт, – выругался принц и посмотрев на друга тяжело вздохнул. Когда-то будучи подростками, они мечтали о том, чтобы встретить ту единственную девушку, и он помнил, как Клаудиус представлял как это с ним получится. И вот получилось… С девушкой, которая обещана его брату. С той, которую он сам должен был доставить во дворец и передать брату…

Секандус устало опустился на каменную скамью и прикрыл глаза. Что делать дальше он не представлял, потому что какую бы сторону он не выбрал он предаст дорогих дня него людей.

-Черт и почему ты не влюбился в какую-нибудь другую

девчонку?

Клаудиус пожал плечами, – в любом случае, сейчас у нас немного другая основная задача и кто знает, быть может, я погибну, выполняя ее и тогда ничто не помешает тебе доставить брату невесту. Попрошу лишь о том, что если она не захочет стать его женой, ты приложишь все усилия, чтобы избавить ее от необходимости выполнять это условия…

Секандус смотрел на него и пытался унять злость. Они через столько прошли вместе. У них всегда было все общее, начиная от девчонок и заканчивая врагами. И сейчас он не мог предать того, кто всю его жизнь был его другом.

– Обещаю, – кивнул он, – осталось понять, как забрать медальон у Мадлен.

– Тут все просто, – подал голос до этого молчавший Алдениус, – Клаудиус это сделает, – уверено проговорил он и оба молодых человека недоверчиво посмотрели на старика.

– Каким это, интересно, образом? – уточнил Клаудиус и даже Аурелия приблизилась к ним из своего угла, так как и ее ответ на этот вопрос также волновал.

– Думаю, ты догадываешься о том, что я скажу. Ведь ты знаешь, когда она снимает его.

– Ты это серьезно? – Клаудиус ошалело уставился на него и уши заходили ходуном, – по-твоему я могу просто явиться в ее покои и ее ничего не удивит??

– Тебе придется быть слишком убедительным, чтобы она поверила, что ты страдал все это время от разлуки с ней.

– Ты ведь понимаешь, что я не собираюсь вступать с ней в близость? – уточнил Клаудиус.

– Понимаю, но и ты должен понимать, что другого выхода у нас просто нет…

– Ну хорошо, давай предположим, что она поверит мне и захочет оставить на ночь, – при этих словах Ауреллия поморщилась, а Секандус хмыкнул.

Волк же продолжил, – допустим, я сумею взять медальон, но как мне покинуть ее покои, чтобы она не вызвала стражу?

– В комнату твоей сестры наверняка тоже есть тайные ходы? – уточнил маг у принца и тот кивнул.

– Что ж, значит ты проведешь нас туда и мы будем ждать сигнала, а потом откроем портал.

– Откроете портал? Сумеете сделать это на расстоянии от

меня?

– Надеюсь этот проход будет близко от тебя. В любом случае, это единственный выход. Я открою портал, а она немного задержит Марго.

– А как вы потом выберетесь? Будете открывать еще один портал? Но тогда надо сразу открывать его подальше от Трои-ссии и чтобы Секандус и те воины, что согласятся пойти с нами тоже могли попасть в этом портал. Как мы все это устроим?

– Секандус с войнами двинется вперед. Мы дадим ему время уйти подальше и лишь потом начнем действовать. А что касается портала… Уверен, мы справимся.

– Ну а если она не поверит в мою ложь и не снимет медальон, что тогда? – спросил Клаудиус и старик усмехнулся, – насколько я понял, она считает тебя своей собственностью, причем довольно любимой игрушкой, поэтому, уверен, проблем с тем, чтобы снять с нее медальон у тебя не возникнет, – проговорил он и волк тяжело вздохнул, признавая, что маг прав.

Марго сама ни раз признавалась в том, что считает его своей собственностью…

Аурелия пожалела, что вернулась к обсуждению, видя, как опустились уши волка. Когда он был таким, она хотела обнять его, поддержать и утешить.

Но нуждался ли он в ее утешении и поддержке? Ей очень хотелось увидеть эту Марго, посмотреть на ту, что умела так использовать мужчин.

Но при этом она понимала, что с легкостью обошлась бы и без этого. Если бы только такое было возможно… Сейчас она без сомнений бы уехала с Клаудиусом в любое королевство, где им ничто не будет угрожать, но увы… Такого места не было…

Сверху упала робкая капля дождя, словно желая поддержать девушку, и та подняла ее выше. Оказавшись на уровне глаз, капля стала переливаться всеми цветами в тусклом лунном свете и Секандус, как зачарованный уставился на нее.

Маленькая капля, меняя то размер, то форму, казалась чем-то из другого мира, и принц присвистнул.

– А что еще можешь?

Девушка вздрогнула и поняв, что он обращается к ней озорно улыбнулась. Спустя мгновение капля выросла до размеров кулака девушки и впечаталась в Секандуса, разлетаясь на мириады брызг, которые тут же бросились снова собираться вместе.

Клаудиус расхохотался видя, как вытянулось лицо Секандуса, а маг лишь покачал головой, говоря себе, что не стоит обращать внимания, они еще слишком юны.

– Но возвращаясь к делам, – продолжил маг, – тебе надо будет постараться. Изобразить раскаяние или что-то еще… Как только ты завладеешь медальоном, надо будет бежать.

– Да уж точно задерживаться там не собираюсь, – усмехнулся Клаудиус, – хорошо, куда вы откроете портал для меня?

– Это надо решить, ведь нам надо будет встретиться с людьми Секандуса.

Клаудиус обернулся к другу, – сколько тебе нужно времени, чтобы поговорить со своими людьми? – уточнил он.

– Думаю, за день управлюсь. Мы будем на рассвете в лесу за разломом.

Клаудиус кивнул, – хорошо, тогда встретимся там, завтра на рассвете.

– Клаудиус, я возьму тех, кому доверяю полностью… Пусть лучше их будет чуть меньше, чем…

Секандус недоговорил и пристально посмотрел на друга.

Волк согласно кивнул. – я тебя понимаю, ты абсолютно прав, – проговорил он, – встретимся завтра.

– Будь осторожен, если ты прав, то она может оказаться хитрее, чем мы думаем.

– То, что она хитрее нас всех, в этом я, итак, уверен, – отозвался Клаудиус, – просто, надеюсь, что она обо мне не самого высокого мнения и не усомнится в моих словах…

– Что ж тогда желаю тебе преуспеть в изображении влюбленного дурачка. Можешь высунуть язык и закапать ей пол слюной от вожделения.

Ауреллия хмуро посмотрела на Секандуса и развернувшись, отошла в сторону, а Клаудиус с укором произнес, – твои шутки тут были не к месту…

Принц глянул на девушку и пожал плечами, – ну ты же не собираешься и правда ей вставить.

– Прекрати, она болезненно реагирует на разговоры о других девицах, – тихо сказал Клаудиус, – она ведь принцесса…

– Да уж, тогда тебе придется быть осторожнее. Ты и правда решил ограничить себя во всем ради нее?

– Ты не понял, Секандус, мне не нужен никто, кроме нее…ее я ждал всю свою жизнь и только с ней хочу быть…

Секандус озадаченно посмотрел на друга, и правда не веря его словам. Для него отказаться от всех женщин ради одной казалось невероятным.

Клаудиус хлопнул друга по плечу, – иди, у тебя много дел, а я хочу провести это свободное время со своей принцессой....

– Хорошо, но не теряй головы. Она хороша, но то, что ждет тебя потом…, постарайся соображать здраво, а то все ваше пророчество рассыплется в прах.

Клаудиус закатил глаза, – за кого ты меня принимаешь?

– За очередного влюбленного идиота. А ты что подумал?

– И как мне моя любовь может помешать справиться с нашим делом?

– Ты можешь недооценить опасность. Но я надеюсь, этого не произойдет.

– Не сомневайся, я прекрасно понимаю всю опасность, исходящую от Марго, и понимал ее всегда, – хмуро проговорил Клаудиус, – увидимся завтра на рассвете.

Секандус не стал спорить насчет всегда и простившись со всеми, скрылся в ночи. Его шаги растворились во мраке.

Маг посмотрел на Клаудиуса, – ты же понимаешь, что мы должны оказаться рядом с ее покоями для того, чтобы вытащить тебя.

Клаудиус кивнул. – я проведу вас. – проговорил он, – к сожалению, я знаю очень много ходов в ее покои…Теперь эти знания пригодятся…Но. если ты не против, я бы хотел немного побыть наедине с Ауреллией…Ведь неизвестно, чем все это закончится....Может ты мог бы перенести нас в какое-нибудь безопасное место?

– Хорошо, я открою вам портал и думаю, Ауреллия сможет сама вернуть вас сюда. Но будьте осторожны, никто не знает, что нас ждёт и если Марго почувствует опасность, то мы все сильно рискуем.

Клаудиус кивнул, – хорошо, мы будет осторожны.

Маг подозвал девушку и убедившись, что она понимает, что от нее требуется, кивнул волку, – думаю вам там понравиться, – сказал он с улыбкой и открыл портал.

Клаудиус протянул руку девушке, – пойдем, побудем только вдвоем, – тихо проговорил он, надеясь, что она не злиться на него из-за Марго и шуток Секандуса.

Та улыбнулась и взяв волка за руку уверенно шагнула в портал. Ей так хотелось, чтобы все это наконец закончилось, но…

Глава 21

Она осмотрелась. Мага не было, а они были на широкой улице с розовыми кустами. Аромат цветов витал в воздухе и казался почти осязаемым.

По обеим сторонам стояли небольшие домики и почти в каждом были открыты окна, из которых доносилась тихая музыка.

Занавески на окнах чуть трепетали, словно приглашая зайти в гости.

Мимо них проехал экипаж, запряженный белоснежными жеребцами, горделиво выгибающими шеи и из окна кареты, показалась юная девушка. Ее прелестное личико чуть раскраснелось, а на губах бродила загадочная улыбка. Экипаж проехал и Ауреллия озадаченно посмотрела на Клаудиуса.

Он в свою очередь, нежно обнял девушку за талию, – пойдем, поищем таверну или что-то типа этого, чтобы позавтракать. Ты наверняка голодна, а потом просто побудем вдвоем…– они шли по улице, тут было так спокойно, что казалось, волк может потрогать это спокойствие рукой.

Все, кто им встречался были, в основном, парами и вежливо раскланивались с волком и его спутницей и только проходя мимо одной из витрин, Клаудиус взглянул туда, – с ума сойти, в этом городе я выгляжу как обычный мужчина, – он

притянул девушку к себе и нежно поцеловал, – почему ты не сказала?

– А я не обратила внимания, – она прильнула к нему, касаясь губами щеки, – а где мы?

– Понятия не имею, – отозвался Клаудиус, – да и какая разница? Главное, что мы вместе и здесь нам ничто не угрожает.

– Верно, – она улыбнулась, – это просто место для влюбленных.

– Думаю, нам здесь понравится, – он снова нежно ее поцеловал, – как считаешь?

– Да, Алдениус знал куда нас отправить…

Она ответила на поцелуй поняла, что никто не смотрит на них. Все пары были заняты сами собой и им не было дела до окружающих. Причем каждый из них смотрел на свою половину с такой нежностью, что девушка невольно порадовалась за всех, кто был здесь.

– Пойдем, – Клаудиус потянул девушку за собой к одному из этих маленьких аккуратных домиков, над которым висела вывеска о наличии комнат и еды.

Он не хотел есть, но был уверен, что девушка голодна, да и на вывеске были изображены сладости, которые она обожала.

Войдя небольшую таверну, они сели за столик и перед ними, как по волшебству, появилась девушка с подносом сладостей.

У Ауреллии даже глаза разбежались, чего там только не было и корзиночки с ягодами, и затейливо переплетённые булочки, щедро присыпанные корицей и сахаром, и самые разные пирожки. Девушка поставила поднос перед ними и лучезарно улыбнулась, – что вы будете кушать? Есть чудесная кабанятина с кореньями. Просто пальчики оближешь.

– Раз вы ее так нахваливаете, то, наверное, на ней мы и остановимся, – отозвался Клаудиус, – и принесите свое лучшее вино.

Девушка кивнула и увидев, как гостья смотрит на сладости просияла, – это за счет заведения. Угощайтесь. Особенно рекомендую вот это, – она кивнула на корзиночку с яркими ягодами.

Ауреллия немного смутилась, поняв, что ее желание слопать весь поднос настолько очевидны и закивала. Подавальщица не успела отойти от стола, как принцесса уже схватила

корзиночку и поднесла ее ко рту.

– Это божественно, – пробормотала она, старательно жуя, – ты только попробуй.

Клаудиус с улыбкой смотрел на нее, будучи счастлив от того, что она счастлива, но сам он есть сладости не хотел, у него было совершенно другое желание, которое он пока сдерживал.

Пока им принесли ужин, Ауреллия успела перепробовать больше половины пирожных. Девушка спрятала улыбку, видя, что гостье очень понравилось.

– Попробуйте теперь это, – она поставила перед ней тарелку, от которой пахло просто божественно.

Кабанятина и правда оказалась выше всяких похвал и Клаудиус с удовольствием отведал ее, – какое потрясающее место, – поделился он с девушкой, – не такое, как тот мир с машинами, но все равно…

– Да, мир с машинами тоже хорош, но здесь все иначе, – она провела рукой по щеке мужчины, наслаждаясь этим ощущением.

Клаудиус прикрыл глаза, прикосновения были совсем не такими, как когда она трогает его шкуру. Эти были намного

более человечными.

Он поцеловал ее ладонь, – я так люблю тебя…

– И я люблю тебя, – прошептала она, чувствуя, как все внутри нее наполняется тем горячим теплом, утолить которое могут только его прикосновения.

Девушка потянулась к его губам и с первой же секунды поцелуй был уверенным и страстным. Она отлично понимала, что тот шаг, что приведет или к победе, или к полному краху, они уже сделали, а значит им нечего бояться.

И что сегодняшняя ночь вполне может оказаться последней для них. Поэтому она была благодарна старику за то, что он отправил их сюда.

Возможно, это место и не существует в реальности, будучи лишь плодом ее фантазий, но сейчас она была счастлива. И даже если все кончиться плохо никто не сможет отобрать у нее этих мгновений.

После трапезы, Клаудиус повел девушку гулять, у них отношения были совершенно неправильными, а будущего вообще могло не оказаться, поэтому он хотел успеть все за этот короткий день, тем более в этом сказочном городе, будто созданным для влюбленных было все необходимое для этого.

Гулять, держась за руки по улице и не думать о том, что откуда-нибудь могут выскочить, мечтающие перерезать им

горло, враги, было довольно новыми ощущениями.

Правда, гуляли они не очень долго, потому что девушка все чаще прижималась к нему и ее поцелуи становились более манящими.

И наконец, Клаудиус не выдержал и сдался. Обнявшись, они почти добежали до таверны, где Клаудиус уже заранее снял комнату и поднялись наверх.

Заперев дверь, мужчина повернулся к своей принцессе, словно желая навсегда запомнить ее такой счастливой.

И стал медленно раздевать ее, хотя желание сорвать все одним движением и бросить ее на кровать было велико. Но он не спешил…

Обнажив нежную грудь, мужчина сжал пальцами сосок и услышав стон девушки, погладил грудь. Она была так прекрасна, что он даже сейчас не верил, что она принадлежит ему.

Он наклонился и нежно обхватил сосок губами, наслаждаясь тем, что может так нежно и откровенно ласкать любимую женщину. Ее новый тихий стон был лучшим показателем того, что ей нравится то, что он делает и Клаудиус ходил с ума, почувствовав как ее рука зарылась в его короткие волосы, прижимая голову мужчины к себе.

Вдоволь насладившись ее грудью, Клаудиус легко подхватил девушку на руки и отправился на постель.

Она прижималась к нему так доверчиво, что сердце в гру-

ди забывало биться. Он положил ее на подушки и склонился над девушкой, нежно целуя. Она же уже ждала его и лишь сильнее обняла, с готовностью отвечая на поцелуи и мечтая растворитьcя в нем. Она принадлежала ему, а он ей, но она хотела снова и снова ощущать его близость, а он мечтал владеть только ей.

Никто ему был не нужен в целом свете, только она, его принцесса. Он сорвал с себя рубаху и девушка тут же осторожно коснулась губами его плеча, Клаудиус не выдержал и тихо застонал, наслаждаясь тем, что она хочет дарить ему свои ласки, – как же я люблю тебя, – задыхаясь прошептал он целуя ее, пока его руки совершенно бесстыдно исследовали ее тело, желая доставить удовольствие каждой его клеточке.

Девушка хотела ответить, но с губ срывались только протяжные стоны, потому что каждое его прикосновение лишало рассудка. Окончательно потеряв голову, она вывернулась из-под него и уронив мужчину на спину, провела рукой по его плоскому животу.

Клаудиус вздрогнул, когда тонкие пальцы опустились ниже и коснулись подрагивающего от возбуждения члена. Она несколько мгновений изучающе смотрела, а потом осторожно наклонилась и губы коснулись живота. Внутри все разлетелось на мириады осколков, и она поняла, что происходит с ним, когда он ласкает ее.

Опустившись ниже, она целовала его, когда ее грудь кос-

нулась члена мужчины. Тот ожил и подчиняясь порыву, Ауреллия прижалась к нему и медленно потянулась вверх, не выпуская зажатый между грудями пенис. По телу носились бешенные разряды и когда рука мужчины легла ей между ног, она почувствовала нечто сродни избавлению. Подавшись навстречу пальцам, она помогла ему войти в нее, и задрожала, от восторга. Голова опустилась и губы оказались на уровне поблескивающей головки его пениса, и не раздумывая она поцеловала его.

Клаудиус застонал, прикрывая глаза и наслаждаясь тем, что она делает. Было удивительно как она чувствует его и больше не стесняется своих ласк.

От этого возбуждение стало еще сильнее и он, осторожно оттолкнув девушку от себя, повалил ее на подушки, страстно целуя ее губы. Пальцы выскользнули из нее, и мужчина с тихим стоном вошел в нее, стараясь быть осторожным и сдерживая свои страстные порывы.

Он двигался медленно, но ее стоны говорили о том, что она получает удовольствие от его действий и он стал смелее.

Наконец, не выдерживая, он резко вошел в нее на всю глубину и почувствовав ее дрожь, ускорился, вдалбливая себя в нее и крепко сжимая в своих объятиях. Он довел ее до нового оргазма и позволил себе кончить одновременно с ней, видя, что девушка уже без сил и не выдержит больше, как бы ему этого не хотелось, учитывая, что волк привык зани-

маться сексом ночь напролет.

Он рухнул на подушку рядом с ней, – иди ко мне, – довольно властно велел он, притягивая девушку и укладывая на себя, – я люблю тебя, – прошептал он, целуя ее губы, – хочу тебя все время. Постарайся привыкнуть к этому, пожалуйста, – он снова поцеловал девушку и провел рукой по ее спине, лаская ее зад и прижимая девушку к себе так, чтобы ее промежность лежала на его снова возбужденном члене.

Губы девушки медленно скользили по его лицу, и она улыбнулась. Его слова сводили с ума, и она чуть шевельнула бедрами, словно желая проверить говорил ли он правду. И тут же внутри живота сжался бешеный комок страсти, требующий немедленного избавления.

Еще одно легкое движение и его пенис был готов к немедленным действиям. Ауреллия перекинула ногу, через мужчину, садясь верхом и приподнявшись позволила подрагивающему члену коснуться ее влажного естества. Это новое ощущение нежной и в тоже время напряженной плоти слегка касающейся ее самого сокровенного места подарило невероятное блаженство и она несколько раз покачнулась на коленях, позволяя члену скользить по промежности.

Голова начала кружиться от странной смеси почти неконтролируемого желания и такой же безумной любви, и девушка резко опустилась на него, позволяя войти на всю глубину. Он оказался таким огромным, что, не выдержав, она хрипло

вскрикнула и закусив губу замерла, привыкая к новым ощущениям. По лицу пробежала легкая дрожь и облизав губы она приподнялась, чтобы снова начать необузданный танец страсти.

Утреннее солнце заглянуло в окно и застало молодых мужчину и женщину лежащих на кровати, в объятиях друг друга и тихо разговаривающих. Ночью они не сомкнули глаз и при этом не только любили друг друга, но и просто говорили, узнавали друг друга и влюблялись еще сильнее, хотя это казалось просто невозможным.

Поморщившись от солнечного света, Клаудиус вздохнул, – наверное, пора вставать…

– Давай еще минутку…

Девушка прижалась к нему и потерлась щекой, – потом у нас будет слишком много дел.

– Зато, когда мы расправимся с этими делами, – Клаудиус мечтательно улыбнулся, – мы поедем в мои земли, познакомишься с моей семьей…а потом решим, где поселимся.

– Это было бы замечательно, – она прикрыла глаза, – а еще помнишь ту портниху? Давай мы заедем туда и купим мне новую одежду?

Клаудиус улыбнулся и нежно ее поцеловал, – ты у меня самая красивая, – прошептал он, – но, если хочешь заехать туда за чем-то новым, я буду счастлив тебя порадовать.

Выбрались они из постели спустя пару часов. Время еще было и, по правде говоря, Ауреллия просто боялась того, что будет дальше. Да, пока им все удавалось, но насколько еще продлиться их везение?

Они позавтракали изумительным омлетом и уплетая пятую булочку, принцесса подумала о том, что возможно не все так плохо.

Хозяйка собрала им сладостей с собой и когда они вышли из города, девушка довольно уверенно открыла портал и перенесла их туда, где ждал старик маг.

Глава 22

Из портала Клаудиус вышел уже в обычном своем обличии и подавил тяжелый вздох, конечно, он уже привык быть таким каким он был, но было очень приятно не ловить на себе ненавистные взгляды.

– Молодец, – маг похвалил девушку и посмотрел на волка, – во сколько мы выходим?

– Секаудус должен был уже собрать людей, так что, я думаю, мы можем выдвигаться. Откройте мне портал оттуда к Секундусу и себя перенесите туда же…Чтобы нам продолжить путь всем вместе.

– Тебе придется подойти к нам, – маг покачал головой, – я не смогу сделать это через стену.

– Ну что ты за маг такой, – деланно посетовал Клаудиус, – я что буду бегать с ее медальоном по комнате?

– Я не могу открыть портал в месте, которое не вижу, – обиженно проворчал старик, – но если ты устроишь мне экскурсию по покоям твоей бывшей, то почему бы и нет.

– Она не моя бывшая, – рыкнул Клаудиус, – тебе нужна

прямо экскурсия или заглянуть в щель достаточно?

– В большую щель. Я должен четко представлять это место. И потом, я не смогу открыть сразу два портала, так что второй придется делать ей.

– Хорошо, раз это так сложно, открывай портал там, где я вас спрячу, а я просто присоединюсь к вам, – сдался волк, – думаю, у меня получится.

– Хотелось бы верить…

Маг задумчиво посмотрел на него, словно прикидывая риск и кивнул.

– Будем надеяться на эффект неожиданности.

– В любом случае стражи у нее в апартаментах нет, а значит, я успею добраться до места, где вы будете меня ожидать.

– Стражи у нее в апартаментах не было раньше, – тихо сказал маг, – что сейчас никто не знает.

Клаудиус покачал головой, – в любом случае, пялиться на нас они не будут, даже если и будут, в чем я сильно сомневаюсь…

– Будем надеяться…

Маг прошелся по маленькой комнатке, где они скрывались все время. Пора было начинать, но сомнения терзали старика, словно зло что-то чувствовало и пыталось его остановить.

– Все нормально? – уточнил Клаудиус глядя на него, – лучше всего пойти сейчас…

– Да, просто это стариковские страхи. Вам молодым это не понять.

Клаудиус окинул его взглядам, – ты считаешь мы действуем сейчас необдуманно?

– Может быть, но другого выхода все равно нет. Поэтому придется идти вперед. Тем более первый шаг уже сделан.

– Хорошо, тогда идемте, не будем терять время, – волк вывел их из убежища и уверенно направился к тайному месту в стене, через которое сам попадал в город и которым собирался воспользоваться и в этот раз тоже.

Они шли быстро, стараясь не привлекать внимания редких прохожих, и девушка удивленно смотрела по сторонам.

На улице было мало людей, что было довольно странно. В Аргории люди бродили по улицам до самой ночи, а здесь…

Они прижались к стене, пропуская проходящих в отдалении стражников и Клаудиус открыл неприметную дверь, скрытую стеной свисающего плюща.

Оказавшись на узкой лестнице, девушка поморщилась. В нос ударил запах затхлости и тлена.

Ступени были влажными, и она подумала о том, как бы не наступить на какую-нибудь дрянь.

Клаудиус протянув руку, уверено взял девушку за руку и повел за собой, чтобы она не оступилась или не споткнулась.

В маге он почему-то был уверен, старик наверняка не раз и не два ходил по потаённым проходам, а вот принцесса была явно к такому не готова.

Они поднялись на нужный этаж, и волк чуть слышно прошептал, – мы пройдем со стороны прислуги… Не шумите.

Она испуганно кивнула, сжимая его пальцы и пытаясь убедить себя, что ей не страшно. В конце концов она была на озере душ и сражалась с чудовищами, так что бояться каких-то мокрых ступеней?

Чуть не оступившись в очередной раз, она с облегчением перевела дыхание, понимая, что теперь они идут по прямой. Правда проход по-прежнему был узким и плохо пах, но теперь появилась надежда, что их цель близка.

Откуда-то спереди потянуло сладковатым маслом и Аурелия поняла, что они на месте. И что надо будет разжать

руку и отпустить его к этой женщине.

Клаудиус вздохнул и наклонившись, нежно лизнул девушке щеку, – все будет хорошо, – прошептал он, – мы скоро увидимся, я выйду отсюда, – он указал на неприметную дверь, – а сейчас оставлю вас, я должен появиться перед ней не отсюда, чтобы не было подозрений никаких…если что то пойдет не так, я зарычу, тогда, – он повернулся к старику, – открывай портал и уводи ее отсюда.

Девушка хотела возразить, но маг кивнул и осторожно задвинул ее за себя.

– Не рискуй понапрасну. Мы здесь и даже если что-то пойдет не так, мы найдем способ вытащить тебя.

– Не сомневайся, рисковать понапрасну я не собираюсь. У меня другие планы, – Клаудиус улыбнулся, – все, не шумите. Скоро увидимся.

– Хорошо, подай нам сигнал, что выходишь и я открою портал. Чтобы не терять время.

– И какой сигнал я должен подать?

– Давай так, если в случае опасности ты рычишь, то… Давай ты завоешь.

– Ты понимаешь, что ее может это сильно удивить? – уточнил Клаудиус у старика.

– Я рассчитывал, что ты к этому моменту будешь уже с медальоном и рванешь к тайной двери. А это будет просто сигнал для меня.

– Я просто крикну, где я тебя там луну найду, чтобы на нее завыть?

– Хорошо, кричи. Я же не знал, что тебе для того, чтобы завыть обязательно нужна луна.

Клаудиус пожал плечами, – просто так мы не воем, вообще то…Все, я пошел, будьте здесь, скоро увидимся, – добавил он, глядя на девушку.

Оставив их в закутке, куда привел, вышел оттуда и пошел обратно, чтобы войти в покои принцессы Марго с другого потайного хода, про который она знала, что он знал.

Войдя в апартаменты, Клаудиус поморщился от сладковатого запаха благовоний, который так любила Марго. Сама же она сидела в кресле у стола и не видела волка. Он чуть кашлянул, – слышал, вы совсем по мне не скучали, ваше высо-

чество?

Марго повернула голову, слегка удивленная столь наглым вторжением, но поняв, кто стоит перед ней, усмехнулась.

– Мой зверек вернулся? Слышала ты угодил в неприятности, и счастлива что ты цел и невредим.

Она опустила глаза на пах волка и удовлетворенно кивнула.

Клаудиус хмыкнул, – вы ведь знаете, я успешно борюсь с неприятностями и всегда остаюсь цел и практически невредим, – он подошел к ней ближе, радуясь, что за долгие годы научился скрывать свои эмоции.

– Это радостно слышать, – Марго медленно встала и осмотрела волка испытующим взглядом. Слишком долго его не было и непонятно, где именно он пропадал все это время. И главное с кем…

– Так вы потеряли девчонку, за которой ездили?

– Не совсем потеряли, – отозвался Клаудиус, – она просто сбежала, пока я дрался с ее преследователями…

– Досадно. Скорее всего ее разорвали твои приятели, а это обидно. У девочки, говорят, был неплохой потенциал.

От нее могла быть польза. Так что, ты поступил очень плохо, зверек.

Клаудиус пожал плечами, – что с меня взять, я ведь всего лишь зверь…

– Не прибедняйся, – Марго рассмеялась, – я не беру в свою постель уличных шавок, так что ты весьма хорош, хоть и зверь.

– Вам виднее, – волк решил не спорить, честно говоря, он держался из последних сил, чтобы просто не вцепиться клыками в ее шею.

– Разумеется, виднее, блохастое ты животное, – Марго протянула руку и сжала пах волка, – но признаю, ты хорош в постели, пока я не смогла найти тебе замену. Думаю, стоит поговорить с твоим отцом, чтобы он оставил тебя погостить еще некоторое время.

– Не думаю, что он согласится, – Клаудиус изо всех сил делал вид, что все как обычно, даже позволил своему телу реагировать на ее прикосновения…

– Уверена, что я смогу найти способы его убедить. Не льсти себе, ты не настолько ценен для своего отца, чтобы он

отказался от выгоды, что может дать ему Троиссия. А за тебя я готова заплатить порядочно.

Она снова сжала руку, а потом нежно погладила, посмеиваясь нам тем, как он реагирует и тут же сжала руку сильнее.

– Что ж мой милый звереныш, сегодня мы с тобой развлечемся как в старые добрые времена. Мне нравится, когда ты дик и не обуздан… животное…

Клаудиус с трудом сдержал недовольный рык, ведь маг мог посчитать, что это сигнал о провале, поэтому он лишь тихо выдохнул, призывая себя быть спокойным, – что ж, я не против, – пробормотал он всем своим видом стараясь показать, что и правда хочет эту женщину, ведь когда то он и правда был настолько наивен, что думал, что с ним она сумеет измениться и стать другой…идиот.

Марго усмехнулась и рывком развязала его пояс. Что-что, а уж быстро раздеть мужчину она умела превосходно.

Опыт был слишком велик и в ее постели побывали самые разные существа. И этот зверек не сильно отличался от многих.

Все хотели ее тело, не понимая, что это всего лишь плотская оболочка. Что она скрывает нечто намного большее, чем то, что видят эти глупые твари. Когда-нибудь она ис-

пользует их в своих целях, а пока можно просто получать удовольствие от их сильных тел.

Вторая рука сдвинула с плеча волка рубаху и Марго стиснула ее, сминая и желая разорвать. С ними она могла позволить себе быть почти самой собой.

Клаудиус застонал от боли, когда она уверенно провела рукой, сжимая его уши. – такие мягкие и приятные, – прошептала она, наслаждаясь и прикосновениями и тем, что он испытывает боль, тогда как она получает от этого удовольствие.

Свободной рукой она сняла свой медальон, откладывая его в сторону и волк, помутневшими от боли глазами, все-таки заметил это.

Он разорвал халат, надетый на женщине и со всей силы оттолкнув ее от себя на кровать, схватил медальон и рванул к потайной двери, – старик, открывай портал, – взревел он.

Марго рухнула на кровать, ожидая что он последует за ней, но этот звереныш кинулся в противоположенную сторону.

Растерянная женщина не сразу поняла, что он сжимает в руке, но потом раздался крик и Марго бросила взгляд на столик. Медальона не было!!! Непонятно как, но этот щенок понял, что нужно забрать.

Вскочив с кровати, обнаженная и взбешенная, она швырнула в спину волка тяжелый подсвечник. Но тут открылась

дверь, и она увидела старика, которого считала давно съеденным дикими зверями и девчонку.

Старик открыл портал и Марго собрав свои силы метнула в них молнию. Старик покачнулся и на сером плаще проступила кровь. Портал задрожал и Марго довольно закричала.

– Ты еще не сдох старая тварь. Никому нельзя доверять, так я сделаю все сама.

Она метнула вторую молнию, но та неожиданно для нее отлетела в сторону. Из-за старика выступила девчонка и струя воды сбила в сторону молнию.

Марго нахмурилась, не понимая как такое возможно, но еще одна волна ударила ее в грудь сбивая с ног. Захлебываясь и пытаясь сделать вдох, она успела увидеть, как волк подхватил старика и все трое скрылись в портале…

Глава 23

Портал перенес их на место встречи с Секандусом и его людьми и как только девушка и волк, держащий в охапку старика-мага, оказались по эту сторону портала, Секандус рванул к ним.

Ауреллия, видя состояния старика, сама закрыла портал, на удивление это получилось у нее довольно-таки легко, а Клаудиус опустил Алдениуса на землю, – что, что мне сделать? – спрашивал он у него, – ты только не молчи, куда она тебя ранила? – он принялся ощупывать его.

– Не суетись, – Алдениус попытался сесть и прижал здоровой рукой плечо, – жить буду. Скажи главное, у нас получилось?

Клаудиус с довольным видом закивал и показал ему медальон, – вот, он у меня. Можешь забрать его.

– Нет уж, пусть будет у тебя. Ты шустрее, а я уверен, что она бросится в погоню. Нас не так много, но это даже на руку, попробуем перебраться ближе к Пустоши.

– Главное убраться отсюда, – подал голос Секандус, – она может поднять по тревоге своих личных стражей, и они могут нас перехватить…

– Сейчас уберемся.

Маг перетянул руку и посмотрел на девушку, – мне потребуется твоя помощь, нас многовато, чтобы я удержал такой портал, а вот ты…

– Я? – в фиалковых глазах проскочило удивление, и старик усмехнулся.

– Ты-ты… ты даже не представляешь, девочка, что в твоей власти, но рано или поздно ты будешь делать такие вещи, что не снились вашей Верховной Жрице, будь она неладна.

Ауреллия не удержавшись, захихикала, но маг строго продолжил, – тебе надо перенести нас сюда…

Он сжал руку девушки, и она четко увидела место, куда предстояло попасть. Правда, она не очень верила, что сможет открыть портал, куда пролезет десяток всадников и еще они сами, но в глазах старика была такая уверенность, что девушка кивнула.

– Я попробую, – тихо сказала она, как до их слуха донесся тревожный звук трубы.

– Поторопись, – Секандус подошел ближе, – она собирает солдат.

– Видимо, сильно разозлилась, – философски констатировал Клаудиус и осторожно коснулся руки Ауреллии, – у тебя все получится, к тому же, смотри, кого привел Секандус, -он указал на всадников и один из них держал в поводу лошадь принцессы, а второй его Снежка, – поздороваемся с ними уже по ту сторона портала, договорились?

Но Пушинка уже узнала хозяйку и тихо заржала, приветствуя ту, которую уже не надеялась увидеть.

Девушка прикусила губу, чтобы не заплакать и благодарно улыбнулась Секандусу.

Тот лишь хмыкнул и покрепче взял повод кобылы.

Принцесса посмотрела на старика, словно надеясь почерпнуть от него сил, и прикрыла глаза.

Перед ней замелькали странные образы, а руки, словно сами по себе, медленно поднялись, открывая портал.

Секандус смотрел на окно, что медленно растягивалось перед ними и ошарашено перевел взгляд на девушку. Окно росло и вот туда уже мог пройти, не пригибаясь человек. Еще мгновение и оно стало достаточным для не спешившегося всадника, а чуть позднее растянулось на большую часть по-

ляны.

– Ну и что вы ждете? – ехидно уточнил маг, подталкивая ближайшего солдата вперед.

Тот же бросил вопросительный взгляд на Секандуса.

– Не бойся, – вместо него ответил Клаудиус, – но с лошади, наверное, лучше слезть, – задумчиво проговорил он, вспоминая свои первые перемещения.

– Ты умеешь поддержать, – Секандус спешился и глубоко вдохнув сделал шаг вперед. Его тело понеслось куда-то и неожиданно он вывалился на песок, уткнувшись в него лицом. Не успел он поднять голову, чтобы выплюнуть набившийся в рот песок, как с рядом с ним с диким ржанием приземлился его жеребец, не посмевший бросить хозяина. От изумления жеребец подпрыгнул на всех четырех ногах и чуть не попал копытом в лоб следующему выпавшему из портала солдату.

– Осторожнее, молодые люди, – Алдениус легко отступил в сторону от вываливающихся парней и усмехнулся.

То с какой легкостью эта девочка создала такой огромный проход лишь подтверждало его подозрения.

Клаудиус хлопнул друга по плечу, – да, мои первые приземления тоже были не особо успешными, зато сейчас я уже натренировался, – он и правда очень ловко приземлился рядом с Секундусом и тот позавидовал тому, что волк, в отличии от него, песка не наглотался.

Снежок тоже уже был рядом с хозяином и Клаудиус нежно погладил его по шее, – я скучал, дружок, – прошептал он лошади, – постараюсь больше тебя не бросать, – пообещал он и оглядевшись, подошел к девушке, – как ты? – с заботой спросил он, – устала?

– Нет, – с некоторым изумлением сказала она. Только недавно после открытия даже небольшого портала она чувствовала себя вымотанной, а сейчас… Словно ничего не делала.

– И что дальше? – бодро поинтересовался переставший наконец отплевываться Секандус, и девушка пожала плечами – я так понимаю, мы должны двигаться в глубь Пустоши.

– И нам стоит прихватить воды, а ты, – маг подошел к девушке, – возьми вот это.

Он протянул ей маленькую флягу. Та потрясла ее и услышав бульканье недоуменно посмотрела на старика.

– Это неприкосновенный запас. Только твой, на самый

крайний случай.

– И каким образом мы можем прихватить туда воду? – уточнил Клаудиус у мага.

– Во флягах. Нам вода очень понадобиться.

– Тогда сначала нужно было перенестись к какому-нибудь источнику, чтобы наполнить фляги водой....

– Здесь есть неподалеку, сделаем крюк, но воды надо набрать. Для обряда нам нужно зайти глубже, а там магия не слишком хорошо работает.

– Хорошо, тогда не будем терять время, – Клаудиус подозвал к себе Снежкка и обернулся на мага, – садись верхом, я могу и без лошади быстро добраться до ручья…

– Как скажешь, – маг сел в седло и обернулся на их небольшой отряд. Они были молоды и отважны и большинство из них уже не вернется из этого похода. И осознавать это было очень горько.

– Ауреллия, ты сможешь найти ручей?

Девушки замерла, прислушиваясь к себе и кивнула.

– Значит, веди нас, – маг улыбнулся и лошади рванулись с места вслед за Пушинкой.

Клаудиус подождал пока отряд немного отъедет и через несколько мгновений с Пушинкой поравнялся крупный волк, лошадь не испугалась его, так как узнала в нем того странного владельца своего любимого Снежка.

Ауреллия чуть улыбнулась и с удовольствием следила за бегом мощного зверя.

Спустя некоторое время они свернули левее от Пустоши и промчались вдоль кромки редкого леса, когда Клаудиус услышал и почуял журчание воды. Спешившись, все набрали воду и напоили лошадей, а потом пересекли границу Пустоши…

Глава 24

Марго была вне себя от ярости, мало того, что этот мерзкий звереныш сумел обмануть ее, так он еще и действовал совместно с Алдениусом, этим старым пройдохой, она то думала он давно сдох в своем лесу, как оказалось, нет....

Но сейчас больше всего бесило, что волк сумел украсть ее медальон, без него поддерживать связь с тьмой намного сложнее, но возможно, да и зверька она поймает быстро и он пожалеет, что решил пойти против нее....

Она собрала своих гвардейцев и велела выпустить из ее личной темницы всех своих рабов, они точно справятся с волком, даже если людей он разорвет.

Марго отвела тварей в его комнату, и они быстро взяли след. Сама она решила возглавить эту охоту, так как больше не собиралась никому доверять ничего серьезное, поэтому отряд выехал из ворот довольно быстро, не прошло и получаса после случившегося.

Она сидела верхом на белоснежном жеребце, свободные одежды развевались на ветру и не зная, что скрывается внутри этого человеческого тела, можно было бы назвать принцессу очень красивой женщиной.

Твари выскочили за ворота первыми, распугав жителей, которые были на улице. Они мчались, втягивая воздух, пы-

таясь учуять добычу, на которую им показала хозяйка. Наконец, один из них остановился и принюхавшись, завыл.

Остальные как по команде остановились и через мгновение бросились за ним.

Марго развернула коня, догоняя их и вскоре они были за разломом. Начальник гвардии спрыгнув с коня посмотрел на примятую траву и поднял глаза на женщину, – следы обрываются. Не могли же они улететь.

– Не могли, – Марго поморщилась и сосредоточившись нащупала остаток портала. Малую толику того, что было, не позволяющую найти куда он уводил. Кто бы не открывал его, сделано было на совесть и это разозлило ее.

Но кто бы они не были, тягаться с ней точно не под силу. Она подняла руки вверх и воззвала к тому, что было подвластно только ей.

Солдаты пытались удержать обезумевших лошадей, когда прямо перед ними опустилось темное облако и земля почернела. Растения вспыхнули маленькими искорками и наступила тишина.

– Ты нужна мне, – хрипло проговорила Марго, окутанная темнотой и Мгла послушно опустилась ниже, склоняясь у ног повелительницы.

– Найди их. Оборотня, девчонку из Струй и мага…

Облако завращалось, создавая мириады вихрей, которые разнеслись по сторонам, но очень скоро снова собрались воедино.

Марго кивнула, и тьма окутала ее плотным пологом, – я знаю, куда нам надо…

Солдаты с ужасом смотрели на нее, а твари окружив свою властительницу подвывали и клацали челюстями.

Марго открыла портал, и они первыми бросились туда, готовясь растерзать любого, кто окажется на пути.

Она последовала следом за ними, а уже потом в портал вошли гвардейцы, которые, честно признаться, предпочли бы остаться тут потому что никто их них понятия не имел, почему Марго вдруг так обезумила и устроила охоту на оборотня.

Но, они служили именно ей, многие еще и делили с ней ложе, если так можно было выразиться относительно этой женщины.

В любом случае, ослушаться или нарушить ее приказ было равносильно смерти, поэтому все гвардейцы вскоре уже

были по ту сторону портала, – где мы? – спросил командир.

– Уверена ты тут еще не был, – Марго хищно усмехнулась, – но скоро все кончиться, и мы вернемся домой.

Мужчина кивнул, решив, что лишние знания относительно этого вопроса ему не нужны, а поэтому, не стоит продолжать расспросы.

Один из тварей, похожий на дикую кошку, точнее, он был как тот оборотень, только вместо башки волка у него была башка леопарда, гвардеец недолюбливал их и всегда опасался, все таки звери, неизвестно, чего от них вообще ждать.

Так вот этот зверь в мгновение превратился в леопарда и стал скрести землю когтями, втягивая в себя воздух, он явно напал на след, и мужчина поморщился, представляя, что эти твари сделают с беглецами…

– Ищи мой котик, – Марго провела рукой по шкуре зверя, – найди их и сделай все, чтобы они сдохли в муках.

Зарычав, леопард сорвался с места, остальные твари последовали за ним.

Марго не отставала, гвардейцы держались позади, им не нравилось темное облако, которое следовала сразу за Марго и казалось существовало только благодаря ей.

Зверь с легкостью шел по следу небольшого отряда, зло фыркая, когда в нос попадал мерзкий запах волка. Они быстро нашли ручей, где те набирали воду и потом двинулись к Пустоши.

На самой границе облако чуть приостановилось и вращаясь замерло. Марго зло выругалась, понимая, что они ушли туда, где нет ничего живого.

По сути, Пустошь была подобна Мгле так же убивая все живое. Но следы отряда вели вперед, и она тронула коня.

Тот испуганно заржал, наступая на сухую землю, но она ударила его хлыстом, и конь поскакал.

– Моя госпожа, вы уверены? – тихо спросил капитан, пытаясь рассмотреть что-то в пелене песка, что тянулся далеко вперед.

– Они не могли далеко уйти, – рявкнула Марго, – мы быстро их нагоним. Вперед!

–Да, моя госпожа, – капитан покорно выслал лошадь, отмечая, что темная пелена над Марго становится чуть прозрачнее.

Леопард, не оборачиваясь, мчался вперед и вскоре волк почуял его запах, – мы здесь больше не одни, – проговорил

он, как только они вошли в пустошь, он снова принял получеловеческий облик.

– Да, я тоже чувствую это, – маг кивнул, – но нам надо успеть добраться дальше. Иначе все бессмысленно.

Маг попытался увидеть их преследователей, но здесь магия по таким мелочам не работала. И при этом он понимал, что Марго не ограничиться только стражей, но и прихватила с собой чудовищ, о которых их предупреждало озеро.

Клаудиус нахмурился, – с ней один из леопардов…Мы с Аурелиий уже встречали подобных существ…Они похожи на меня…

– Такие же быстрые и сильные? – уточнил маг, – ты сможешь остановить его? Как я понимаю из всех нас это под силу лишь тебе.

– Быстрее меня, – хмуро сказал Клаудиус – но я могу справиться с ним…если он будет один…Но, судя по тому, что я чувствую, он не один…

– Что ж в таком случае разумнее будет не встречаться с ними как можно дольше… в идеале вообще не встречаться.

– Не думаю, что такое возможно, – отозвался Клаудиус, –

но я могу остаться и попробовать их задержать, чтобы вы могли успеть пройти дальше.

– Это исключено, ты нужен для обряда. Без тебя ничего не получится, поэтому попробуем ускорить шаг.

– Хорошо, тогда езжайте, я перекинусь и догоню вас, – проговорил Клаудиус радуясь тому, что Секандус захватил для него сменную одежду.

Небольшой отряд ускорился и вскоре волк догнал их, снова ровняясь с девушкой. Он понимал, что с минуты на минуту преследователи их догонят и уже был готов к схватке.

Марго посмотрела на своих людей, видя, что леопард мчится вперед, явно горя желанием разорвать любого, кто встанет на его пути.

Следом за ним, появилось странное существо, отдаленно напоминающее росомаху. Огромные когти на мощных лапах, вытянутая морда и клочный мех.

Размером она была меньше, чем леопард, но выглядела не менее устрашающе.

Марго глянула на зверя с усмешкой, по ее мнению, он был не слишком силен, однако мог задержать солдат на некоторое время.

Третья тварь была самой необычной. Длинная морда с редкими зубами, которые располагались в три ряда, кривые ноги и гибкая змеиная шея. Оно могло бы показаться медлительным, но ничуть не уступала росомахе.

Гвардейцы держались в стороне от этих чудовищ и были готовы дать стрекача в любой удобный момент.

Капитан нервно оглядывался на своих людей, видя их неуверенность и понимал, что должен как-то приободрить их, но не знал как. Поскольку был бы и сам рад убраться отсюда, но слишком боялся их госпожи.

Через несколько минут подобной гонки, волк понял, что их настигли. Он резко развернулся и собрав всю свою мощь, прыгнул на леопарда, сшибаясь с ним в прыжке.

Маг остановил лошадь, призывая отряд последовать его примеру, – они здесь, – чуть слышно сказал он и Секандус обомлел, видя как его друг покатился по земле со своим соперником, пытаясь вцепиться тому в шею.

Но осталось еще две твари и Секандус направил свою лошадь к первой из них, обнажая меч и используя его как копье, намереваясь проткнуть тварь насквозь, но у росомахи оказалась отличная реакция и зверь, увернувшись от клинка, выпустил свои когти.

Соперник был ему знаком, Марго много говорила о том, что хочет убрать Секандуса, но не было повода и вот теперь он появился и зверь мог стать тем, кто расправится с младшим принцем, тогда повелительница наградит его…он весь погрузился в свои мысли и чуть было не пропустил новую атаку Секандуса.

Гвардейцы Марго тем временем, медлили. Капитан не давал приказа об атаке, а сами они не хотели нападать на людей принца. Все они были знакомы между собой и не хотели кровопролития.

Сама же Марго, видя, что Клаудиусом занят леопард, сосредоточилась на Алдениусе. От старика давно пора было избавляться.

Маг увидел, что она развернула лошадь на него и мысленно попытался прощупать ее. Власть мглы здесь ослабевала, видимо ее силы на Пустоши нечем было подпитывать. Но и воспользоваться магией в полном объеме он тоже не мог.

Однако комок темной материи, что полетел ему в голову он заметил и даже успел отреагировать, пригнувшись к шее своего жеребца. Марго зло завизжала, поскольку надеялась поразить его одним ударом, но тут старик швырнул в нее огненный шаг.

Он не был так велик, как тогда у озера и разбился о защиту Мглы, разлетаясь на тысячи мелких сияющих искр.

Гвардейцы Марго ошалело смотрели за битвой, когда на Мекаса бросилась та кривоногая тварь.

Для ее странного вида она была невероятно быстрой, и ее змеиная шея выгибалась так шустро, что Мекас с трудом уворачивался от нее и пытался рубить мечом.

Оставшиеся гвардейцы бросились на помощь ему, атакуя тварь с трех сторон. Та заклацала челюстями, и прыгнув вверх вцепилась в горло одному из парней, который оказался ближе других. Раздался хруст костей и тело было отброшено в сторону.

Это произвело впечатление не только на людей Секандуса, которые только еще сплотились вокруг Мекаса, но и на гвардейцев пришедших с Марго.

Они поняли, что такое может случиться и с ними, если в Марго их что то не устроит и несколько человек развернули лошадей и бросились прочь отсюда, не желая участвовать в подобном, да и служить Марго они больше не собирались.

Мекас же тем временем сумел отвлечь тварь на себя, а другой солдат со всей силы рубанул мечем по ее шее.

Тварь, не ожидавшая нападения с двух сторон, не успела увернуться, и мерзкая башка упала к ногам короля.

Раздался победный клич воинов, и оставшиеся с Марго

гвардейцы кинулись на них, обезумев от того, что творилось на их глазах и желая прекратить это как можно скорее, даже такой ценой.

Но это уже было просто и понятно. Мекас недаром был отличным воином и командиром. Построив людей, так, чтобы каждый мог прикрывать другого, они приняли удар волны гвардейцев со спокойствием каменного утеса.

Взбешенные бегством товарищей и боящиеся мести Марго, гвардейцы бросались на них с неистовством, но пробить защиту не удавалось.

Наконец, один из солдат покачнулся, роняя меч, но Мекас тут же сдвинулся на его место, подперев плечом раненого и не переставая отражать атаки.

Его меч был везде и наконец найдя щель с хлюпньем вошел в горло одного из врагов.

Боковым зрением Мекас заметил, что второй гвардеец готовится нанести удар и парировал его. Меч одним ударом разорвал горло гвардейца, перерубив позвоночник и встретил новый удар.

Нападавшего выбило из седла, и он рухнул на землю, прямо под копыта обезумевших лошадей.

Звери тем временем не обращали внимания ни на что, у них был свой бой и все остальное попоровших кровь друг друга на вкус хищников уже не волновало.

Леопард с трудом перемещался, так как волк прогрыз ему плечо и на переднюю лапу большая кошка наступать не могла, но от этого леопард стал еще агрессивнее, он уже откусил волку часть уха, правда метил он в глаз, но Клаудиус вовремя успел увернуться. Они снова сцепились и за рыком слышались раненые вопли.

Секандус был неподалеку, его противник сумел вышибить воина из седла пропоров когтями брюхо его лошади. Конь рухнул на подкосившихся ногах и Секандусу пришлось продолжить бой уже на своих двоих.

О том, чтобы облегчить страдания своей лошади не было даже мысли, он с трудом успевал отражать атаки зверя.

Увернувшись от длинных когтей в последний момент, принц резко развернулся и проткнул росомаху.

Тот завизжал, призывая на помощь свою повелительницу, но та была занята магом и помочь своему рабу даже при желании не могла бы…

Магу же было не просто. Марго теснила его, швыряя черные молнии, а раненой рукой старик не мог пользоваться полноценно. Его огненные шары, хоть и опалили одежды

Марго, но не причинили серьезного ущерба.

Старик устал, понимая, что на этот раз ему достался противник, который сильнее, моложе и ловчее его и блокируя одну из молний он покачнулся, падая к шее лошади.

Марго расхохоталась, видя, что победа близка и уже представила, что сделает с остальными, едва они останутся без магической защиты. Одна молния разлетелась около лица старика, и он застонал.

Ауреллия, которая все это время была прикрыта стеной солдат вместе с Мекусом услышала стон и повернула голову.

Марго была совсем близко, решив не надеяться на магию и воспользоваться более надежным кинжалом.

Видя это, принцесса развернула Пушинку, бросаясь к ним и, уже не понимая, что она делает нанесла удар.

Вода, хранившаяся во фляге, каким-то непостижимым образом превратилась в огромную волну, которая сбила Марго вместе с лошадью.

Старик, уже смирившийся со своей гибелью, ошалело обернулся на девушку, понимая, что она научилась всему, чему он мог ее научить. И превзошла все его ожидания.

Марго упала на мокрый песок, не поняв, что случилось, когда на нее обрушилась вторая волна, вминая в землю и лишая возможности дышать, а девушка уже обрушила поток воды на гвардейцев.

Ругаясь и падая с лошадей, они ослепленные отползали в стороны, а ошарашенные солдаты Мекаса растерянно смотрели на них.

Леопард был настолько поглощён битвой с волком, что не заметил того, что его повелительница нуждается в защите, а вот волк заметил и с диким ревом сбил противника с ног и вцепился в шею.

Он не хотел убивать его, но леопард из последних сил вцепился когтями волку в грудь. От боли Клаудиус сжал челюсти сильнее и почувствовал, как перекусил позвоночник противника…Разомкнув челюсти, израненный волк как мог поспешил к Ауреллии.

Принцесса была похожа на неистовую фурию, двигая потоки воды, снова и снова вбивая в песок, уже превратившийся в грязь, Марго и ее солдат.

Мгла, окружающая женщину, рванулась вверх, но девушка поймала ее, не позволяя подняться.

Секандус, зажимая рану на боку, ошалело смотрел, как Мгла стала осязаемой, натолкнувшись на поток воды и замерла.

Теперь шла другая битва и две стихии замерев в воздухе пытались пересилить одна другую.

Мекас бросился было к упавшим гвардейцам, чтобы добить их, как в ужасе отшатнулся. Вместо упавшей Марго, в грязи пыталось встать нечто лишь отдаленно похожее на человека.

Длинные руки, кривые ноги, больше похожие на ноги ящерицы и обтянутый кожей череп с редкими волосами.

Мекас замер, а существо посмотрело на него бешеным взглядом.

– Подчинись мне, – прозвучало в голове у молодого короля и тот словно пес, выбравшийся из реки, затряс головой, прогоняя голос.

– Скорее, – прохрипел маг, – надо закончить дело.

Ауреллия вздрогнула и отшвырнув облако Мглы на несколько десятков метров, обрушила поток воды на существо, некогда бывшее Марго.

Маг швырнул в нее огненным шаром и в воздухе запахло горелой плотью.

– Скорее, – снова закричал маг и все трое посмотрели друг на друга. Девушка достала тонкий кинжал и первой полоснула по ладони.

Волк медлил, перед его взором появилась картинка, будто он был просто зрителем. Марго, в обычном своем, человеческом виде, стояла напротив него. Он был наполовину человеком и внимательно слушал то, что она говорит. А она напоминала ему о том, что он принадлежит только ей и только она принимает его поистине таким, какой он есть. Волк хмурился, не соглашаясь, но и перестать заставить себя видеть этот мираж не мог.

Алдениус заметил это и обернулся к Ауреллии, – позови СВОЕГО волка, – велел он.

Девушка не сразу поняла, что имеет в виду маг, а когда поняла…

Она подняла глаза на стоящего напротив нее волка и сосредоточилась. Перед глазами плыли картинки, начиная от их первой встречи в саду Аргоррии, когда они в первый раз поссорились.

Их прогулка по лесу и ее первое прикосновение к нему, которое так напугало молодых людей, их купание, первая битва и то, как она, дрожа от страха, стирала кровь с его тела. И их первая ночь… их чувства… доверие, дружба и любовь… Весь долгий путь, который они прошли вместе.

Клаудиус вздрогнул, возвращаясь к реальности и непонимающе встряхнул головой, пытаясь сообразить, что это было. В ушах еще звучал тот голос, но перед ним стояла юная и отважная девушка по ладони которой, тонкой струйкой текла кровь.

Волк, уже не раздумывая, резанул по своей руке и передал кинжал другу.

Секандус, окончательно растерянный, повторил его действие и за мгновение до того, как три ладони соединились, смешивая кровь, Ауреллия резко развернулась и швырнула в существо, лежащее на земле струю воды. Та практически пригвоздила его к земле, не позволяя встать, и девушка тихо и уверенно произнесла.

– Не смей прикасаться к нему. Никогда, он не принадлежит тебе и никогда не принадлежал…

Кровь, тяжелыми каплями упала на землю и тут же взви-

лась в воздух, словно подхваченная смерчем. Крутясь как вихрь, она превратилась в облако и исчезла.

Солдаты ошалело смотрели на то, как существо, хрипя, схватилось за горло и задрожало в конвульсиях. Пелена Мглы, отброшенная в сторону, на глазах стала рассыпаться, пока не исчезла.

А в маленькой деревне на окраине Троиссии молодая девушка задрожала и упала без сознания. Семья, которая подобрала ее в лесу больше десяти лет назад испуганно бросились к ней, но девушка открыла голубые глаза и удивленно смотрела на них.

– Где я? – наконец произнесла Марго, опираясь на руку мужчины и тот непонимающе нахмурился, как на шею девушки из неоткуда медленно опустился медальон с королевской гравировкой.

Мужчина ошалело переглянулся с женой, – ваше высочество? – недоверчиво уточнил он.

Все трое рухнули на колени, как подкошенные, старик захлопотал вокруг них, – что встали, рты разинули…помогите им, – прикрикнул он на притихших воинов, – нужно убираться отсюда…

Мекас подхватил Клаудиуса и свистнул, подзывая лошадей, уцелевших в битве. Осторожно усадив всех верхом, и пристроившись рядом, чтобы поддержать измученных всадников, они тронулись в обратный путь.

Алдениус обернулся и изумленно отметил, как поверженные чудовища медленно поглощаются сухими песками Пустоши.

К счастью для их владельцев и Пушинка, и Снежок выжили в этой битве и сейчас везли своих измученных хозяев.

Люди были почти без сил, поэтому, когда они покинули Пустошь, маг довольно долго собирался с силами, чтобы открыть портал, но, наконец, ему это удалось…

– Давайте быстрее, – попросил Алдениус, – я не смогу долго держать портал открытым.

Голос дрогнул, и старик попытался стоять ровнее, но получалось плохо.

Мекас поддержал его, и солдаты гуськом проходили в окно. Усталые, измотанные и потрепанные лучшие мечи королевства вывалились на площади прямо на камни брусчатки.

К счастью, Алдениус открыл портал на дорогу, которой

очень редко пользовались, поэтому свидетелей их триумфального возвращения не было.

Старик прошел в портал последним и как только он оказался по другую сторону, портал закрылся, а Алдениус устало опустился на землю, – все, теперь точно пора на покой, – проворчал он.

Мекас поддержал старика и широко улыбнулся, – я уверен, что у тебя еще куча дел, которые без тебя не провернуть.

– Нет уж, все сами, а я уже стар для всех этих дел…мне надо отдохнуть…

– Конечно надо, отдохнуть надо всем

Мекас опустился на землю рядом с магом и потер плечо, – Секандус, а нас накормят здесь?

– На этот заброшенном тракте? – уточнил принц, – что-то я сомневаюсь…

– Не самое удачное место ты выбрал чтобы выплюнуть нас, – посетовал горный король, вставая на ноги, – в таком случае, предлагаю двинуться туда, где есть еда.

Клаудиус, который обретя человеческий, точнее получе-

ловеческий облик, успел натянуть на себя одни лишь штаны, устало прислонился к какому-то дереву, – вы идите, а я побуду в лесу…тут лучше, – пробормотал он, будучи не в силах встать и куда-то отправиться…

– Эй, не расслабляйся, – Мекас покачиваясь подошел к нему, – подумаешь тебя поцарапал какой-то плешивый кот… ерунда какая.

Клаудиус фыркнул, – плешивый кот…я, по-твоему, настолько плох? – он обернулся к Ауреллии, – как ты? Можешь ехать верхом? Или поедем вместе, а Снежка уступим старику?

– Может просто посадим его на Пушинку, а Снежок довезет нас двоих? Он выглядит довольно крепким. Хотя на всех все равно не хватит лошадей, так что…

– Хорошо, давай уступим ему Пушинку, а сами поедем на Снежке, а остальные как-нибудь сами разберутся, на чем им ехать, – он взял девушку за руку.

Девушка укоризненно посмотрела на него и улыбнулась.

Секандус осмотревшись в очередной раз, наконец понял, где они и хлопнул по плечу Мекаса.

– Скоро будет ужин, дружище.

– Да? И с чего вдруг такая уверенность? – поинтересовался Мекас.

– Посмотри внимательно и ты поймешь, где мы. Немного севернее, и мы попадем в объятья крошки Мейбл, которая накормит нас самыми изысканными яствами, а ее девочки обмоют наши раны.

Клаудиус принюхался, – да, Секандус прав, думаю, здесь наши с вами пути разойдутся, – добавил он, – у нас с Аурелиией свои планы…

– Ты не хочешь с триумфом вернуться в город? – несмотря на браваду, в голосе Секандуса промелькнула грусть.

– Ты ведь понимаешь, что мы не можем… Ауреллия все еще считается невестой твоего брата…и вернувшись, она должна будет выйти за него…

– Но в свете всего что произошло, я не думаю, что он будет в восторге от такого брака. И потом… куда вы пойдете?

Клаудиус пожал плечами, – я думал вернуться в земли своего народа, думаю, король с королевой будут рады моему

возвращению, я ведь их сын…

– Здесь ты прав, просто мне жаль расставаться с тобой, – Секандус криво улыбнулся, – я успел смириться с твоей гибелью и потерять тебя после столь неожиданного обретения очень непросто.

Клаудиус не без усилия поднялся на ноги и подойдя к другу, крепко обнял его, – я тоже буду скучать…

– Слушай, давай вы хотя бы пару дней поживете у Мейбл, чтобы ты пришел в себя. Или позволь проводить тебя, потому что выглядишь ты так себе.

– На себя посмотри, – огрызнулся Клаудиус и повернулся к девушке, – отдохнем пару дней, что скажешь?

– Почему бы нет, тем более как я понимаю до твоих земель далеко и для перехода нужны силы.

Ауреллия улыбнулась, – а так тут мало кто выглядит хорошо.

– Хорошо, – согласился Клаудиус, – тогда выдвигаемся к Мейбл…Надеюсь, свободных комнат у нее достаточно…

Потрепанный отряд медленно двигался по тракту. Все,

кто встречали их опасливо обходили стороной, уж слишком страшно выглядели и люди в окровавленных одеждах, и опаленный маг, и зверь с оборванным ухом.

А наличие в их отряде девушки было скорее в минус, ибо какая девушка в здравом уме направиться на прогулку в такой компании.

А вот Мейбл была не слабого десятка и когда одна из подавальщиц вбежала к ней со словами, что какие то страшные люди просят еды и ночлега, то женщина прихватила кочергу и пошла узнать, что происходит. Но присмотревшись, поняла, что эти «страшные люди» не такие уж и страшные.

Ее постоялый двор стоял на тракте давно, она заняла место своих родителей, а те сменили своих. Поэтому она ко всему привыкла. И вскоре у отряда была и горячая еда и терпкое вино и много теплой воды, чтобы отмыть раны.

Как только они поднялись в комнату, которую выделили им, Клаудиус рухнул на кровать, как подкошенный, потому что больше ни на что у волка сил не было.

Угрозу они устранили, в таверне были только те, кому он доверял, а значит, о принцессе можно было не беспокоиться и позволить себе немного отдохнуть, что он и собирался сделать.

Ауреллия села рядом с ним на кровать и провела рукой

по мохнатой голове, – спи, – прошептала она, – тебе надо отдохнуть.

– Тебе тоже, – сонно пробормотал Клаудиус, – поужинай и спать, – велел он и из-за того, что голос был сонный, а говорил он повелительно, прозвучало это довольно забавно.

Девушка кивнула и только потом поняла, что Клаудиус этого уже не видит, потому что спит. Разумеется, она собиралась поужинать, но сейчас она хотела просто побыть с ним вдвоем. Теперь, когда все кончилось это казалось почти невероятным. И все, что произошло в Пустоши было таким далеким. Но стоило прикрыть глаза, она снова слышала рычание тварей Марго и видела окровавленных солдат. Но она осторожно легла на кровать и прижалась к нему.

Волк тут же перекинул через нее руку и прижал девушку к себе, даже во сне желая быть рядом с ней и никуда от себя не отпускать. Все самое сложное было позади, но теперь начиналась их жизнь и там тоже их ждали определенные проблемы и трудности, пусть не такие глобальные, но не менее важные…

Они проспали всю ночь и еще пол дня, а когда выбрались, то выяснилось, что остальные делали тоже самое, разве что кто-то успел поесть перед тем, как завалится спать. А кто-

то отмылся и выбросил драную одежду, переодевшись в простые полотняные штаны и рубаху. Но ближе к вечеру все начали посыпаться и выглядывать из своих комнат.

И Мейбл постаралась, устроив лучший праздничный пир, словно почувствовала, что все им очень скоро придется расстаться. А пока они пили вино, ели жареное мясо, смеялись и шутили, мечтая о новых подвигах и просто мирной жизни.

Эпилог

Через несколько лет после описанных выше событий, теплым летним вечером, в столице королевства волков, в саду, расположенном на территории королевского дворца, играли два щенка.

Это были не обычные оборотни, малыши превращались в человеческих детей, а потом тут же снова приобретали волчий вид, и опять и так каждые несколько мгновений.

Когда они приобретали человеческий вид, было понятно, что им около 3-х лет.

Их отец сидел под тенью развесистого старого дерева, в раскладном кресле, возле которого стоял пренесносной холодильник, и с удовольствием пил пиво, периодически покрикивая на щенков, чуть в стороне от них стоял блестящий чёрно-красный багги.

Рядом, в таком же кресле расположилась его красавица жена.

Разумеется, эти двое были Клаудиус и Ауреллия. Принцесса полностью освоила перемещения через порталы, и они с Клаудиусом стали частыми гостями мира, в котором жили Ричард и Рейчел, чему те и их сын, в том числе, были рады, так как им нравилось общество друг друга.

Разумеется, жизнь молодых супругов была не безоблачной, но со всеми, даже самыми маленькими неприятностя-

ми они боролись вместе и ни на мгновение не переставали любить друг другу. Потому что они были избранными, они были созданы друг для друга.

При оформлении обложки использовались изображения с сайта https://pixabay.com/

Авторов ColdSmiling, Sarah_Richter, Christels, darksouls1.